Статут великого княжества литовского

1529 года

Академия наук Белорусской ССР
Отдел правовых наук

Статут Великого Княжества Литовского

1529 года

*Под редакцией
академика АН Литовской ССР
К. И. ЯБЛОНСКИСА*

Издательство Академии наук БССР
Минск · 1960

Статут Великого княжества Литовского 1529 г.—первый наиболее полный рукописный кодекс феодального права Великого княжества Литовского, созданный на основе местного западнорусского законодательства и земских привилеев.

Статут 1529 г. содержит большой материал для изучения общественного и государственного устройства, экономических, политических и юридических отношений, сложившихся в Великом княжестве Литовском, в состав которого входили русские, белорусские, украинские и литовские земли.

До XIX в. Статут 1529 г. напечатан не был, распространялся в рукописных списках, а публикации 1841 г. и 1854 г. содержат большое количество ошибок и искажений.

В основу настоящего издания положен список Дзялынского. К тексту Статута даются разночтения в списках, перевод текста на русский язык и словарь-комментарий.

Текст Статута к печати подготовил
кандидат филологических наук
П. Ф. Крапивин

Перевод Статута
на русский язык и комментарии выполнили:
академик АН Литовской ССР К. И. Яблонскис,
кандидат юридических наук Ю. И. Чернецкая,
кандидат филологических наук П. Ф. Крапивин,
кандидат исторических наук Л. С. Абецедарский

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статут 1529 г.—развернутый кодекс феодального права, действовавшего в Великом княжестве Литовском, — представляет большой научный интерес. Он дает богатый материал для изучения экономических, общественных и правовых отношений в XV—начале XVI вв. как на территории собственно Литвы, так и на территории Белоруссии. Статут 1529 г. был написан на белорусском языке того времени. Это обстоятельство определяет его большое значение и как лингвистического памятника периода образования белорусской народности.

В XVI в. Статут напечатан не был. Списки его в течение первой половины XVI в. дополнялись новыми статьями. Переводы текста Статута с белорусского языка на латинский (1530 г.) и польский (1532 г.) также остались в рукописях.

Подготовка текста к изданию Отделом правовых наук велась по фотокопиям трех списков Статута 1529 г. на белорусском языке, подлинники которых хранятся: один в Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), второй в Варшавской народной библиотеке и третий в Курнике (Польская Народная Республика).

В рукописном отделе Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина находится рукопись Статута 1529 г. размером 19×15,5 см, в картонном, обтянутом кожей переплете, озаглавленная «Права писаные старого Статоутоу и даны Великому князству Литовскому, Рускому, Жомоитскому и иных через наяснеишего пана Жикгимонта з божее милости короля полского, великого князя литовского, руского, пруского, жомоицкого, мазовецкого и иных многих». За этим заглавием следует грамота Сигизмунда I о даровании государству писаного права. На корешке переплета наклеена этикетка с надписью «Summata ex Statuto Sigismundis Litvanico. Słuck». На внутренней стороне лицевой части переплета имеется запись: « Wydobyty z pomiędzy xiążek sprowadzonych w r. 1816 d. 1 wrzesn., z biblioteki pojezuickiej, słuckiej, a w...ny do Biblioteki Uniwer-

syt. Wileński». На первом за переплетом листе (оторванном) есть заглавие рукописи на польском языке: «Statut Litewski Stary czyli pierwszy r. 1529 MSS ruskim pismem». Ниже следует надпись (судя по почерку, сделанная во второй половине XIX в.): «Из библиотеки Виленской римско-католической академии». О принадлежности этой рукописи Виленской духовной академии говорит также оттиск круглой гербовой печати с русским двуглавым орлом и оттиск овальной печати со словами: «Bibliotek. Akadem. Vilnensis» на непронумерованной странице, следующей за страницей 279.

Рукопись содержит 140 листов или 279 страниц. В ней недостает листа с первыми тремя артикулами раздела XIII, вырвано несколько листов между страницами 264 и 265, поэтому артикул 10 раздела XIII на странице 264 обрывается словами: «а естли бы покрадено клет з скарбными речи», а на странице 265 начинается артикул 17: «Коли бы тот в кого лицо...» Текст Статута заканчивается на странице 275, на страницах 276—279 имеются записи, не относящиеся к Статуту. Следовательно, первоначально в рукописи листов было больше, и они не имели постраничной нумерации, которая сделана позже.

Текст Статута написан белорусской скорописью конца XVI—начала XVII в. с характерными для нее длинными, загнутыми влево хвостами букв **д, р, у, щ,** с характерным **з** в виде идущей под строку линии с наклоном влево и другими признаками. На то, что временем появления этой рукописи является конец XVI—начало XVII в., указывает и водяной знак на бумаге: овальная с красивыми узорами рама, внутри которой перекрещиваются три копья. Почти тождественный водяной знак есть на бумаге украинского документа, датированного 1585 г. [1] Подобные, но далеко не тождественные водяные знаки встречаются и на других документах с 1582 до 1609 г. [2]

На свободных от текста Статута страницах находятся разнообразные записи, сделанные в позднейшее время на белорусском и польском языках. Одна запись упоминает короля Владислава IV. Из других записей видно, что в первой половине XVII в. рукопись принадлежала Яну Казимиру Пашкевичу; в 1654 г. рукопись находилась у Людвига Доморовского, о чем последний на свободных от текста страницах дважды сделал собственноручную запись; потом она была у Казимира Клокоцкого, в XVIII в. находилась в иезуитской библиотеке Слуцка, а оттуда попала в Вильно. В связи с закрытием Виленской католической духовной академии часть книжного фонда ее библиотеки, в том числе и рукопись Статута 1529 г., попала в Петербург и упоминается в числе рукописей Публичной библиотеки в отчете за 1857 г.

---

[1] І. Каманін і А. Вітвіцка. Водяни знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566—1651). Киев, 1923, филигрань № 140.

[2] Там же.

Именно об этой рукописи писал профессор Виленского университета И. Данилович в журнале «Dziennik Wileński», т. I, № 3—7, 1823 г. Он отметил перестановку листов со страницами 25—26 и 27—28, отсутствие нескольких листов в разделе XIII, наличие записей, не относящихся к тексту Статута, водяной знак, привел латинское название рукописи «Summata ex Statuto...», но неправильно его прочитал: вместо «Sigismundis Litvanico»—«Sigis. III. Lithuanico». Поскольку рукопись хранилась в Слуцке и на корешке ее переплета написано слово *Слуцк,* И. Данилович назвал ее Слуцкой.

Кроме описанной выше Слуцкой рукописи, И. Даниловичу были известны еще два списка Статута на белорусском языке. Первый из них — приобретенный в 1820 г. в Варшаве графом Титом Дзялынским экземпляр размером in folio написан на хорошей бумаге с водяным знаком подковы и двумя крестами, похожим на герб города Гданьска. Второй список—рукопись в четверть листа, написанная на бумаге с водяным знаком в виде креста. Основываясь на содержащейся в рукописи дарственной записи с упоминанием фамилии Фирлей, И. Данилович назвал этот список Фирлеевским. Вслед за И. Даниловичем и мы будем называть эти рукописи: одну—списком Дзялынского, а другую—Фирлеевским списком.

В результате изучения этих трех списков Статута 1529 г. И. Данилович пришел к выводу, что Фирлеевский экземпляр был написан вскоре после 1529 г., список Дзялынского сделан в 60-х годах XVI в. и ближе к Фирлеевскому, чем к Слуцкому. Слуцкий список был написан еще позже. Об этом свидетельствует, кроме характерного водяного знака, также и само заглавие рукописи: «Права писаные старого Статоутоу...», где слово *старого* указывает на существование нового Статута, т. е. Слуцкий список мог появиться только после издания Статута 1566 г. или даже после издания Статута 1588 г.

Сравнение почерка Слуцкого списка с почерком списка Дзялынского также дает основание говорить о бо́льшей древности последнего. Так, например, в списке Дзялынского буква *омега* употребляется в своем древнем греко-славянском начертании, в Слуцком же списке эта буква сильно видоизменена и имеет такое же начертание, какое встречается в других белорусских рукописях конца XVI—первой трети XVII в.

О Фирлеевском списке нельзя сказать ничего, потому что до сего времени он не разыскан, и неизвестно, сохранился ли он. Список Дзялынского хранится в Курнике (Польская Народная Республика) и входит в собрание документов «Законы и Статуты Великого княжества Литовского с 1457 г. до 1563 г.» Фотокопия этого списка получена Отделом правовых наук АН БССР от Академии наук Польской Народной Республики.

Хранящийся в Варшавской народной библиотеке список Статута 1529 г. до сего времени не был использован и опубликован. Об этой рукописи упоминает д-р П. Баньковский в статье, напечатанной в польском архивистическом журнале «Archeion», кн. 18, 1948 г. Прежде этот список находился в библиотеке Замойских, о чем свидетельствуют оттиски печати на 1, 3 и 458-й страницах рукописи. Поэтому в дальнейшем изложении и в разночтениях мы будем называть этот список списком Замойского.

По своему содержанию список Замойского соответствует списку Дзялынского.

Правописание списка Замойского дает основание предполагать, что он древнее списка Дзялынского. В последнем буква **ѣ** употреблена лишь 4 раза, в списке Замойского эта буква употребляется постоянно, хотя и неправильно: вместо нее часто пишется **е**. Вероятнее всего, список Замойского появился вскоре после 1529 г. В нем буква **е** на месте **ѣ** употребляется не только в безударных слогах, но и под ударением, следовательно, писец в произношении не различал **ѣ** и **е**. Вот некоторые примеры написания буквы **е** вместо **ѣ**: в суде, заповедных, две, на вечность, светки, вечно, сена и многие другие.

Хотя список Замойского и старше списка Дзялынского, нет оснований полагать, что последний сделан с первого. В списке Замойского имеется ряд пропусков и ошибок, которые отсутствуют в списке Дзялынского. Вполне естественно, что если бы для последнего оригиналом служил список Замойского, то писец перенес бы оттуда пропуски и ошибки. Вот некоторые пропуски и ошибки в списке Замойского, отсутствующие в списке Дзялынского:

Раздел и артикул	Список Замойского	Список Дзялынского
II, 6	на тот не приехал	на тот рок не приехал
III, 10	не маеть	господар не маеть
IV, 7	четвертая шацунку	четвертая часть шацунку
V, 9	справу	справу поручити
VI, 16	и до права	и до права позывал
VII, 7	пожога двору	пожога двору сталася
VIII, 1	ловы, сслы, озера	ловы, лесы, озера
IX, 7	шкоду и млын збудовати	шкоду справити и млын збудовати

и другие.

Список Замойского отличается также от списка Дзялынского тем, что в нем (как и в Слуцком списке) почти всегда употребляется польское слово **вшакже** вместо слова **ведже, веджо,** характерного для списка Дзялынского. Слово **веджо** в списке Замойского встречается всего два раза: в разделе VII, артикул 16 и в разделе VIII, артикул 4. **Вшакже**—не единствен-

ный полонизм в списке Замойского. Здесь встречаются и другие полонизмы: **навенцей** вместо **наболшей** (III, 17), **вшенде** вместо **везде** (I, 25), **юж** вместо **вжо** (XI, 11), **едно** вместо **одно** (VIII, 5), несколько раз употреблено **ма** вместо **мает** и **мамы** вместо **маем.**

По всей вероятности, оба эти списка восходят к экземпляру, имевшему недочеты в нумерации артикулов. Об этом свидетельствует путаная нумерация в обоих списках артикулов раздела X. В списке Дзялынского вместо номера восьмого артикула повторен номер 7, поэтому остальные два артикула этого раздела пронумерованы на один номер меньше. В списке Замойского второй артикул имеет двойной номер: 2 и 1, третий артикул помещен под номером 2, четвертый артикул сначала был помечен номером 3, а затем писец исправил его на 4. Артикул 5 имеет номер 4, а далее нумерация идет по порядку, заканчиваясь номером 9, хотя раздел X состоит из десяти артикулов.

Изучение списков Дзялынского, Замойского и Слуцкого, первых двух по фотокопии, третьего по оригиналу, показывает, что все они содержат ошибки писцов, пропуски слов. Иногда эти ошибки затрудняют понимание текста Статута 1529 г., поэтому при исследовании и переводе его на русский язык мы пользовались всеми списками.

В сборнике «Законы и Статуты Великого княжества Литовского» тексту Статута 1529 г. предшествует перечень всех разделов и артикулов, который дается в приложении. При сравнении этого оглавления с заголовками текста оказалось, что они различаются между собой, причем эти различия состоят не только в разночтениях, но и в количестве артикулов: в тексте артикулов больше, чем в оглавлении, причем лишние артикулы в тексте не имеют нумерации. Приведем примеры. Артикулом без номера «Повинен кождый войну служити» начинается раздел II; артикулом без номера «Опекун, яко прирожоный, так уставленый, што бы за омешканьем детем впустил, дети, доросши лет, мають правом поискивати» начинается раздел V; артикулом без номера, не имеющим заглавия, начинается раздел VI. В разделе X в тексте лишний по сравнению с оглавлением первый артикул «Хто бы купил именье должное, а тот, хто долг мел, десять лет молчал». Видимо, писец списка Дзялынского присвоил ему первый номер и тем самым изменил нумерацию первых шести артикулов. Но с седьмого артикула нумерация осталась без изменения, поэтому в разделе X этого списка два артикула помещены под седьмым номером.

Упомянутое выше оглавление, вероятно, представляет собой фиксацию более ранней редакции Статута 1529 г., а лишние

по сравнению с оглавлением артикулы представляют собой, по-видимому, вставки из юридических источников, появившихся после 1529 г. В Слуцком списке лишние артикулы включены в общую нумерацию.

В Слуцком списке содержится на 29 артикулов больше, чем в списках Дзялынского и Замойского. Такое несоответствие объясняется тем, что, как было сказано выше, в Статут 1529 г. постоянно вносились дополнения и изменения. Как правило, эти добавочные артикулы помещены в конце разделов после артикулов, которыми заканчиваются разделы в списках Дзялынского и Замойского.

Из добавочных 29 артикулов 15 в несколько иной редакции находятся в тексте Статута 1566 г. Их нумерация не соответствует нумерации артикулов Слуцкого списка Статута 1529 г., часто они включены в другие разделы. В этом можно убедиться из приведенной таблички, в которой римские цифры обозначают номера разделов, арабские—номера артикулов.

Слуцкий список Статута 1529 г.	Статут 1566 г.	Слуцкий список Статута 1529 г.	Статут 1566 г.
I, 27	IV, 66	VIII, 21	IX, 18
IV, 16	V, 15	IX, 18	X, 15
V, 14	VII, 8	IX, 19	X, 16
V, 15	VII, 9	XI, 14 и XI, 15	XII, 14
VI, 9	VI, 14	XIII, 25	XIV, 14
VI, 28	IV, 56	XIII, 27	XIV, 21
VIII, 20	IX, 19	XIII, 28	XIV, 22

14 артикулов Слуцкого списка Статута 1529 г., которых нет в списках Дзялынского и Замойского, отсутствуют и в Статуте 1566 г. Это—IV, 17; V, 20; VI, 30; VI, 31; VI, 35; VI, 36; VIII, 22; IX, 20; X, 11; X, 12; XII, 8; XII, 10; XIII, 26.

Наличие в Слуцком списке этих 14 артикулов дает основание полагать, что источником всех 29 артикулов, отсутствующих в списках Дзялынского и Замойского и включенных в Слуцкий список, был не Статут 1566 г., хотя Слуцкий список и появился позднее его, а какие-то другие юридические источники.

Вполне закономерен вопрос о месте появления списков Дзялынского, Замойского и Слуцкого. Все они написаны в Белоруссии. Это доказывается употреблением буквы **е** на месте **ѣ** не только в безударном положении, но и под ударением.

Впервые текст Статута 1529 г. был напечатан на белорусском языке, но латинскими буквами в 1841 г. в книге «Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529», Poznań. В основу этого издания был положен список Дзялынского, а разночтения к нему даны по Фирлеевскому и Слуцкому спис-

кам. Кроме того, в этом издании приведен перевод Статута на латинский язык, так называемый Пулавский список.

Сравнение этого издания Статута 1529 г. с фотокопией списка Дзялынского показывает, что издатели не были достаточно внимательны и допустили в тексте ряд ошибок и искажений. Сравнение Слуцкого списка с теми ссылками на него, какие сделаны к списку Дзялынского, свидетельствуют, что издатели невнимательно читали Слуцкий список и приписывали ему то, чего в действительности в нем нет. Ошибок в ссылках на Слуцкий список в познанском издании 1841 г. содержится значительное количество. Приведем несколько примеров только из раздела VII.

Артикул	Слуцкий список	Ссылка на Слуцкий список в познанском издании 1841 г.
1	противня	54 противная
8	„было“ есть	7 „было“ нет
12	не всхотят	30 не всхочет
13	выпосажоных	38 было выпосажоных
16	слуги его были, одна-б были	47 слуги однаго бы были
19	и пограбил	60 и покгвалтил

В 1854 г. в 18-й книге «Временника Московского общества истории и древностей российских» был опубликован текст Статута 1529 г., напечатанный кириллицей. Однако и это издание имеет много серьезных недостатков, которые в значительной мере снижают его научную ценность.

Прежде всего издатели, подготовившие эту публикацию, не сумели разобраться, какой список Статута 1529 г. они кладут в основу своего издания. Текст Статута к печати был подготовлен по копии, снятой с рукописи, хранившейся в то время в Вильно, которая поэтому получила название Виленской. Разночтения к тексту этой рукописи были даны по познанскому изданию 1841 г., в результате чего имеются ссылки на Фирлеевский, Дзялынского и Слуцкий списки. Таким образом, издатели «Временника Московского общества истории и древностей российских», не зная, что рукопись, хранившаяся в Вильно и названная ими Виленской, и Слуцкий список— это один и тот же экземпляр Статута 1529 г., ввели читателей в заблуждение относительно количества известных в научной литературе списков этого памятника.

О том, что публикация Статута 1529 г. во «Временнике Московского общества истории и древностей российских» была осуществлена именно по Слуцкому списку, а не по какой-то иной рукописи, свидетельствует ряд фактов и в первую очередь отсутствие заглавия трех первых артикулов раздела XIII, отсутствие листов в разделе XIII с артикулами 11—16. Издатели

восполнили эти пробелы, перенеся недостающие артикулы из списка Дзялынского [1].

Используя для выявления разночтений не подлинные рукописи, а их перепечатку, содержащую, как указано выше, многочисленные ошибки и искажения, издатели «Временника Московского общества истории и древностей российских» еще больше увеличили их количество путем перенесения в свое издание ссылок на Слуцкий список, которые, будучи ошибками познанского издания, расходились с текстом имеющейся у них копии Слуцкого списка. Для иллюстрации приведем несколько примеров искажения текста по сравнению со Слуцким списком, взятых из раздела VII.

Артикул	Слуцкий список	„Временник Московского общества истории и древностей российских"
5	довести своего	довести своею
7	в тои пофалце	а в тои пофалце
7	або забитем	або забитье
9	охромил	а охромил
10	ездил по пиром	ездил по пивом
11	посполу ходили	посполу доходили
12	и тую головщину	о тую головщину
12	поприсягнути самотрет	поприсягнути самотрету
13	а один брат	и один брат
14	Титул: „Хто бы отца и матку забил"	титула нет
15	близкостью прирожоною к тому маючих	близкость прирожоную и тому маючих
16	иному другому засел	иному дорогу засел
16	А ведже так	А ведже пак
21	к присязе	и присязе
23	межи собою	межи бою
23	тогды ним ся жеребеи	тогды чій ся жеребей
25	невинна бити	невинна быти
29	Устава головщине шляхетской о вины противня господара	Устава головщине шляхетской и вины против нас господаря
30	без чсти быти	без чети быти
31	а на кого быть переведено	а на кого бы то переведено

Такие и им подобные расхождения между Слуцким списком и изданием «Временника Московского общества истории и древностей российских» имеются во всех разделах Статута. Это отчасти объясняется недосмотром издателей, отчасти же тем, что они вносили исправления в неясные места текста Слуцкого списка по списку Дзялынского, опубликованному в познанском

[1] См. «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 18, 1854, стр. 98, примечание под звездочкой; стр. 101, примечание 7.

издании. Этим издание Статута в значительной степени обесценивается, так как отступает от своего оригинала.

Учитывая все эти обстоятельства, Отдел правовых наук АН БССР в основу настоящего издания положил список Дзялынского, оговорив в подстрочных примечаниях разночтения со Слуцким (по оригиналу), Замойского (по фотокопии), Фирлеевским и Пулавским (по познанскому изданию 1841 г.) спискам.

При подготовке текста Статута 1529 г. к изданию сохранившиеся списки были тщательно изучены и сверены со старыми публикациями. Текст Статута подготовлен к печати в соответствии с «Правилами издания исторических документов» Академии наук Союза ССР (1956 г.). Выносные буквы поставлены в строку. Имеющиеся в тексте титлы (гдръ, кнзьство, мцъ, чл҃вкъ) раскрыты. Знаки препинания расставлены по правилам пунктуации нашего времени, если смысл текста не вызывал сомнений. Если же возникали сомнения в отношении правильности понимания текста, то знаки препинания не ставились.

В разделах II, V, VI и XI Статута дана двойная нумерация артикулов (в квадратных скобках и без скобок). Это объясняется тем, что список Дзялынского содержит больше артикулов, чем более древний, теперь неизвестный список. Не получившие номеров дополнительные артикулы были вписаны позже и вошли в список Дзялынского без нумерации, не нарушая нумерации более древнего списка Статута. В настоящем издании Статута без скобок дана более древняя нумерация артикулов, в квадратных скобках—нумерация всех артикулов по порядку.

В связи с тем, что без специальной лингвистической подготовки чтение текста Статута в значительной степени затруднено, настоящее издание сопровождается переводом его на русский язык. Переводчики стремились не отступать от подлинника, насколько это представлялось возможным, однако перевод не является подстрочным. Некоторые специфические термины, не имеющие синонимов в русском языке, но употребляющиеся в исторической литературе (*врадник, паны рада, державца, маршалок, вдовий столец* и др.) оставлены без перевода. В ряде мест переводчики вынуждены были ограничиться смысловым переводом, отступая от текста оригинала.

Вынесенные в словарь-комментарий слова и термины для удобства пользования расположены в алфавитном порядке и их объяснение дано только применительно к Статуту 1529 г., а поэтому пособием для перевода и объяснения других историко-юридических памятников, особенно документов позднейшего времени (XVII—XVIII вв.), служить не может. В качестве иллюстрации тех или иных слов и терминов приводятся выражения из текста Статута, причем номер раздела обозначен римскими цифрами, а артикул—арабскими.

В качестве введения публикуется статья академика В. И. Пичеты «Литовский статут 1529 г. и его источники».

Отдел правовых наук Академии наук Белорусской ССР считает своим долгом выразить сердечную благодарность Академии наук Польской Народной Республики, любезно предоставившей фотокопию текста Статута 1529 г. по списку Дзялынского, а также академику АН БССР В. Н. Перцеву и кандидату исторических наук З. Ю. Копысскому за сделанные ими ценные замечания при подготовке издания к печати.

В. И. ПИЧЕТА, академик

ЛИТОВСКИЙ СТАТУТ 1529 г. И ЕГО ИСТОЧНИКИ[1]

I

К началу XVI в. Великое княжество Литовское сложилось как феодальная магнатская монархия. Паны и князья, располагавшие огромным земельным фондом, представляли собой крупную силу как в экономическом, так и политическом отношении. Они фактически стали руководителями всей внутренней и внешней политики Великого княжества Литовского. Действуя через «Господарскую раду» и «вальные сеймы», которые были вынуждены созывать великие князья для разрешения очередных государственных вопросов, в особенности для сбора денежного налога—«серебщины», превратившейся после опубликования привилея 2 мая 1447 г. из регулярной денежной подати в чрезвычайный сбор (общешляхетский привилей освободил класс землевладельцев от ежегодного сбора серебщины). Благодаря привилею 2 мая 1447 г. великий князь литовский стал полностью зависеть от феодальной знати в финансовом отношении. Привилеи Александра и Сигизмунда еще более расширили политические права крупных титулованных и нетитулованных землевладельцев-католиков. Магнаты держали в своих руках суд и управление. Благодаря отсутствию письменного законодательства великокняжеские судьи в центре и в провинциях судили, руководствуясь обычным правом—великокняжескими решениями и действующими законодательными актами, «Правдой Русской». Господствующее положение магнатов долго не вызывало энергичного противодействия со стороны шляхты. Однако во второй половине XV в. происходит процесс консолидации класса землевладельцев в феодальное сословие. Благодаря господарским данинам на вотчинном или условном праве увеличилась прослойка средних и мелких землевладель-

[1] Эта статья представляет собой лишь какую-то часть задуманной академиком В. И. Пичетой работы о Статуте 1529 г., которая осталась незавершенной. После смерти автора статья была опубликована в «Ученых записках Института славяноведения Академии наук СССР», т. V, М., 1952, стр. 244—258.

цев, составлявших основную военную силу Великого княжества Литовского.

Шляхта, до того не имевшая большого веса в общественно-политической жизни Великого княжества, отказывается теперь быть только объектом власти со стороны феодальной знати. Шляхта начинает присутствовать на сеймах сначала в качестве молчаливого наблюдателя, а затем в качестве самостоятельно действующей политической силы, стремящейся ослабить политическое влияние земельной аристократии и придать политике правительства желательное для нее направление. Естественно, что шляхта в первую очередь стремится ослабить преобладание магнатов в суде, освободиться от произвола выносимых ими судебных решений и подчинить их действию общешляхетского права. Поэтому требование кодификации законодательства было одним из основных требований в политической программе шляхты.

Хотя отдельные белорусские и украинские земли сохраняли свои особые права, закрепленные в «Областных привилеях», но общешляхетский привилей, распространявший свое действие на всех землевладельцев Великого княжества Литовского, создавал условия для оформления единого феодально-шляхетского права, в кодификации которого была одинаково заинтересована как литовская, так и белорусско-украинская шляхта, тем более, что общешляхетское право не лишало белорусских и украинских шляхтичей тех местных привилегий, прав и преимуществ, которыми они пользовались согласно «Областным привилеям».

В первой четверти XVI в. изменилась и политическая структура Великого княжества Литовского. С ростом экономических связей между отдельными областями Великого княжества постепенно исчезала феодальная раздробленность и укреплялся авторитет центрального правительства на местах. Укрепление политического единства Великого княжества Литовского тоже настоятельно требовало кодификации феодального права, действию которого был бы подчинен весь класс землевладельцев.

Развитие производительных сил и общее усложнение экономической жизни требовали законодательного регулирования отдельных сторон частноправовой деятельности шляхетского сословия. Общий экономический подъем в Великом княжестве сопровождался значительной мобилизацией земельной собственности. Покупка и продажа имений и отдача их в заставу, право наследования недвижимого имущества и право завещаний, организация суда и судебного процесса, юридическое оформление классовых привилегий шляхетства требовали точного юридического определения. В кодификации феодального права в особенности были заинтересованы среднепоместные и мелкопоместные прослойки шляхетства, стремившиеся обеспечить себя от произвола феодальной аристократии.

Правовые нормы «Правды Русской» и «Областных приви-

леев» не соответствовали новым экономическим отношениям, новой расстановке классовых сил. Равным образом устарел и Судебник Казимира Ягеллончика.

В период политического засилья феодальной знати собственность и личность шляхтичей не были достаточно защищены законом. В Великом княжестве Литовском господствовал произвол и насилие. Постоянные «гвалты» и «наезды» на шляхетские имения были обычным проявлением феодального произвола. Но прежде всего законодательного оформления требовали феодально-крепостнические отношения. Шляхта была особенно заинтересована в этом, чтобы не допустить ухода крепостных крестьян к крупным землевладельцам, чтобы не лишиться рабочих рук.

Таковы те новые экономические и социально-политические явления в жизни Великого княжества, которые настоятельно требовали кодификации права.

* * *

Кодификация феодального права становится неизбежной и необходимой на известной стадии социально-экономического и политического развития феодального общества. Так, когда была ликвидирована феодальная раздробленность на Руси и образовалось единое Русское государство, оказалось необходимым уничтожение местных особенностей в организации суда и правления. Введение единого судебного кодекса укрепляло положение великокняжеской власти и вместе с тем подрывало на местах политическое значение боярства и княжат, продолжавших жить воспоминаниями и традициями периода феодальной раздробленности. Великокняжеское правительство Ивана III стремилось уничтожить феодальный произвол и подчинить местных феодалов действию единого закона, обязательного для всех.

С этой целью великокняжеское правительство приступило к кодификации права. Проект такого законодательного кодекса был составлен дьяком Владимиром Гусевым в 1497 г. Он был утвержден великим князем и Боярской думой в сентябре того же года.

Московский феодальный кодекс касался вопросов организации суда и управления. Он определял нормы судебных штрафов и натуральных поступлений великокняжеским кормленщикам за выполнение ими тех или других служебных функций. В Судебнике нет статей, касающихся частноправовых отношений. В сфере частноправовых отношений продолжало пока действовать обычное феодальное право, развившееся на основе «Правды Русской».

Средние и мелкие землевладельцы были заинтересованы в том, чтобы сохранить за собой рабочие руки и прекратить са-

мовольный уход крестьян в имения крупных духовных и светских землевладельцев. Эти классовые интересы средних и мелких землевладельцев в известной степени были удовлетворены Судебником 1497 г., поскольку последний регулировал право выхода крестьян с соблюдением имущественных интересов земельных собственников.

Равным образом, когда в Польше исчезла феодальная раздробленность и установилось политическое единство государства, то одним из важнейших актов королевского правительства было издание двух законодательных памятников: Вислицкого статута для Малой Польши и Петроковского для Великой Польши. Эти законодательные памятники правительства отражали борьбу с феодальным беспорядком, от которого так много страдали как интересы средних и мелких землевладельцев, так и крестьян; королевское правительство Казимира III создало новое судебное устройство, разработало уголовный кодекс, определив наказания за те или иные преступления против государства, личности и имущества. Статуты Казимира III, вводя письменное право, подрывали действие обычного права, а также и влияние феодальной аристократии, бывшей до того «хранительницей» обычного права.

Статуты Казимира III были кодификацией феодального права. Они были изданы в интересах экономически и политически усиливавшейся шляхты. В ее же интересах в кодекс феодального права вошли статьи, изменившие условия ухода крестьян из имения землевладельцев. Феодальный кодекс определил более точно военные обязательства феодалов. Все они были обязаны нести военную службу, выходя на войну с известным количеством слуг пропорционально размерам земельного владения. Ввиду усложнения экономических и частноправовых отношений в статутах было уделено известное внимание и частноправовым юридическим отношениям.

С аналогичным явлением встречаемся мы и в истории Чехии. Чешский король Карл IV, столь энергично боровшийся с засильем феодальных магнатов и возникавшими вследствие этого феодальными беспорядками, приступил к кодификации чешского обычного права. С этой целью был составлен проект кодекса законов, известный под именем «Majestas Carolina».

Однако паны-магнаты отвергли на сейме 1355 г. предложенный им на рассмотрение кодекс феодального права, поскольку он подрывал их авторитет и значение. Только отдельные статьи кодекса, касавшиеся судебного процесса, вошли в жизнь.

В своих законодательных проектах правительство Карла IV потерпело полную неудачу. Основная причина ее заключалась в том, что правительство не располагало твердой социальной базой, на которую оно могло бы опереться. Города имели свое отдельное право и поэтому не были заинтересованы в том, чтобы был введен в действие кодекс шляхетского права. Средняя

и мелкая шляхта была недостаточно сильна, чтобы стать прочной социальной опорой королевской власти в ее борьбе против магнатов. Последние, хотя и должны были несколько смириться, однако продолжали занимать руководящее положение в государстве.

Когда сербский король Стефан Душан благодаря удачным военным действиям создал огромное в территориальном отношении государство, хотя и слабо сплоченное, так как между отдельными областями не было прочных экономических связей, то в целях укрепления этого государства был создан кодекс феодального судебного права — «Законник». «Законник» Стефана Душана был принят в 1349 г., а потом частично был дополнен. Он действовал на территории всего сербского царства и кодифицировал церковное право, обычное право и предшествующую судебную практику сербских кралей.

II

Вопрос о кодификации феодального права Великого княжества Литовского имеет свою историю. Однако отсутствие положительных данных лишает исследователя возможности восстановить полностью историю составления Статута 1529 г. и той борьбы, которая происходила вокруг него. Эта борьба была неизбежной, так как магнатские круги прекрасно понимали, что издание письменного свода законов существенно заденет и ограничит их права. Длительная борьба, завязавшаяся вокруг Статута, служит прекрасным доказательством того, что крупные землевладельцы напрягали все усилия, чтобы не допустить издания письменного свода законов феодального права.

Великокняжескому правительству уже в начале XVI в. была не чужда мысль о необходимости кодификации права. В 1501 г. великий князь Александр, выдавая подтвердительный привилей Волынской земле, считал, что его действие будет иметь временный характер, «пока права Статута у отчизне нашей уставим». В этом случае должны были потерять силу правовые нормы, содержащиеся в привилее, так как «тогды вси земли наши одного права держати мають и одним правом сужены будут подле Статуту»[1].

Однако не видно, чтобы великокняжеское правительство принимало тогда какие-либо меры для осуществления своего намерения. Вопрос о кодификации права оставался без движения до Виленского сейма 1514 г., когда, по словам епископа перемышльского Петра Томицкого, находившегося тогда в Вильно, станы сейма подняли вопрос о том, чтобы господарь издал письменные законы[2]. Но и на этот раз великокняжеское правительство не приняло никаких мер для выполнения прось-

---

[1] А. Ясинский. Уставные земские грамоты, Киев, 1888, стр. 73.
[2] См. М. Любавский. Литовско-русский сейм, М., 1901, стр. 199.

бы «станов сейма». Точнее, оно саботировало дело составления Статута. В этом были заинтересованы магнаты, которые держали в своих руках все управление Великим княжеством.

На сейме в Гродно в 1522 г. «станы» вновь обратились к господарю с просьбой об издании письменных законов. Только тогда великий князь с панами радой «право им прирекли дати и тыи вси члонки, как ся подданный наши мають справовати и радити, казали есмо ... выписати» [1].

Нам не известны подробности обсуждения представленного проекта. Неизвестен и самый текст Статута 1522 г. Мы знаем, что великокняжеское правительство решило ввести его в жизнь в декабре 1522 г. Великий князь Сигизмунд издал специальный указ о введении в действие письменного кодекса законов.

Великокняжеский эдикт признавал, что до сих пор в Великом княжестве Литовском не было законника (nullis legum statutis), что суд производился или по особым указаниям (literis deformatis), или по обычаю, или согласно мудрости и совести судьи (alias institia sola consuetudine et iuxta vniuscuiusque capitis prudentiam atque concientiam ministrabatur). Вследствие неправильных судебных решений возникало много жалоб со стороны тех, кто подвергся несправедливому суду (propter quod multae oriebantur quaerelae ab his, a quibus non rectum accipiebatur iudicium). Эдикт отмечал, что к великому князю поступали жалобы на пристрастность судей, руководившихся при разборе дел собственными чувствами и настроениями. Поэтому великий князь желал, чтобы для улучшения порядка была бы для каждого «одинаковая справедливость», чтобы был установлен «мир» под защитой письменного права [2]. Великий князь вводил в жизнь письменный закон.

Однако Сигизмунд несколько поспешил с опубликованием своего эдикта, так как на сейме 1522 г. был принят не весь проект представленного Статута. В 1524 г. великий князь через своего секретаря Михаила Вежкгайла передал на обсуждение сейма, собравшегося в Берестьи, исправленный Статут, а воевода виленский и канцлер Великого княжества пан Гаштольд по поручению господаря должен был «тое право выдать всем подданным Великого княжества Литовского, рассказати нашим господарским словом, абы вже тым правом справовалися и радили водлуг того рассказания нашого» [3].

Однако исправленный текст Статута не вошел в жизнь и в 1524 г. Только на Виленском сейме 1528—1529 гг. был окончательно принят текст Статута. Статут стал действующим правом.

Основными участниками сейма времени Сигизмунда были

---

[1] Документы Московского архива Министерства юстиции, т. 1, М., 1897, стр. 516.

[2] См. М. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно, М., 1916, стр. 319.

[3] Документы Московского архива Министерства юстиции, т. 1, стр. 516.

крупные землевладельцы, паны и князья, а также епископы. Поэтому оппозиция проекту Статута исходила из рядов шляхты, представленной на сеймах.

Проект Статута не удовлетворял «станов» сейма, конечно, не потому, что он был составлен бюрократическим способом, поспешно, в течение двух месяцев, как полагает украинский исследователь С. Борисенок[1]. Вполне возможно, что он был действительно плохо отредактирован и что юристы-практики выполнили бы эту задачу лучше, чем канцелярия Великого княжества Литовского.

Однако была важна не редакция, плохая или хорошая, Статута, а его классовое содержание. Статут 1529 г. был феодальным кодексом класса землевладельцев в целом. Вместе с тем он закреплял за магнатами их правовое положение, их руководящую политическую роль. За магнатами и панами оставалась по-прежнему особая юрисдикция. Они не были подсудны провинциальным судьям. Магнаты оставались такими же недосягаемыми для шляхты, как и раньше. В этом и заключалась основная причина того, что отдельные артикулы Статута долгое время не были утверждены сеймом. Статут 1529 г. отражал реальное соотношение сил в лагере литовских феодалов. Экономическое господство и политическое руководство принадлежали крупным землевладельцам. Шляхта политически и экономически еще недостаточно окрепла. Естественно поэтому, что именно магнаты вышли победителями из внутренней борьбы между двумя прослойками феодального класса. Литовский Статут 1529 г. санкционировал то положение в отношении организации власти и управления, которое существовало до введения его в действие.

Статут 1529 г. не был напечатан. Все предположения, высказанные И. Новицким о том, что Статут 1529 г. был напечатан, по всей вероятности, не имеют никаких оснований[2]. Статут получил распространение в многочисленных списках, вследствие чего нет единой редакции Статута, а имеется несколько редакций, характер которых был всесторонне и тщательно исследован С. Борисенком.

Утвержденный великим князем Сигизмундом кодекс феодального права становился законом, который распространял свое действие на всю территорию Великого княжества Литовского. Великий князь Сигизмунд гарантировал в нем «тубылцом земли Великого князерства нашего Литовского, которого бы колвек стадла и стану были, вси их права и привилея костельные так, латинского закону, яко Кгреческого, теже и свет-

---

[1] См. С. Борисенок. Списки Литовського Статуту 1529 р. «Праці комисії для вивучування історії західньо-руського та украінського права», вип. VI, Киев, 1929, стр. 37.

[2] Там же, стр. 40.

ские, которые от памети королей и великих князей от неколи отца нашего Казимера и брата нашего Александра, предков наших за живота их на которые бы колвек добра и волности мели...»

Статут уравнивал в правах православных землевладельцев с католическими. Значит, до него продолжала действовать статья Городельского привилея, ограничивающая политические права православных землевладельцев, хотя фактически на практике не всегда осуществлялись правовые ограничения по отношению к православным.

Статут 1529 г. был разделен составителями на 13 разделов — глав. Он определял прерогативы великокняжеской власти (разд. I), содержал подробные законоположения «Об обороне земской» (разд. II), кодифицировал личные и сословные права шляхты (разд. III), подробно разрабатывал вопрос о женском землевладении (разд. IV) и об опекунском праве (разд. V). Отдельный раздел (VI) посвящен организации суда и судебного процесса. Остальные разделы посвящены уголовным преступлениям против личности и собственности шляхты, а также другим видам нарушения права на недвижимую и движимую собственность — «О кгвалтех земских, о боех, о головщинах шляхетских» (разд. VII); «О права земские, о границах и о межах, о копах» (разд. VIII); «О ловы о поущу и бортное дерево и озера, о бобровые гоны, о соколие гнезда и о хмелища» (разд. IX). Специальный раздел посвящен так называемому «заставному» праву — «О имениях, которые в долзех, и о заставы» (разд. X). В последующих главах Статут определяет «головщины людей поутных и мужицкие и паробоцкие» — денежные вознаграждения за преступления, совершенные землевладельцами против личности «простых людей» (разд. XI), касается вопроса «о грабежи и навезки», вознаграждения за разного рода преступления имущественного характера (разд. XII). Последний раздел — «О злодействе» — посвящен уголовным преступлениям, совершенным «людьми простого стану». Таким образом, Статут содержит в себе права: государственное, военно-феодальное, сословно-шляхетское, земельное, наследственное и опекунское, судебное, процессуальное и уголовное. Не всегда принятая в Статуте система строго выдержана; видимо, систематизирование права не всегда удавалось его кодификаторам. Однако они сумели отчетливо показать привилегированное положение класса феодалов-землевладельцев.

Статут 1529 г. — кодекс прав феодалов. Если же в нем все же иногда упоминаются мещане, то эти статьи относятся не к мещанам вообще, правовое положение которых определялось особыми законами, а к мещанам-землевладельцам, владевшим имениями на общешляхетском праве и обязанным со своих зе-

мель отправлять военную службу. Впрочем, подобного рода мещанское землевладение было строго ограничено. Оно сохранилось главным образом в Полоцком и Витебском воеводствах.

III

Изучение Статута первой редакции ставит перед исследователем вопрос об его источниках. Эта важнейшая проблема была уже в центре внимания специалистов. Тем не менее до сих пор она остается полностью неразрешенной. В то же время изучение источников права Литовского статута позволяет дать ответ на вопрос, также поставленный в историографии, но несколько односторонне ею разрешенный, а именно, представляет ли собою Статут 1529 г. кодекс польского или русского права?

Нужно сказать, что такая прямолинейная постановка вопроса неправильна. Литовский статут 1529 г. не был кодексом ни польского, ни русского права. Он был кодексом феодального права, действовавшего на территории Великого княжества Литовского.

Литовский статут не является феодальным кодексом права, вводившим в жизнь новые юридические нормы. Статут лишь юридически оформил те правовые отношения, которые вырабатывались в процессе социально-экономического развития Великого княжества Литовского.

В территориальном отношении Великое княжество Литовское состояло из областей Руси и Литвы (Литва и Жмудь). В землях Руси феодальные отношения уже вполне сложились в то время, когда они подпали под суверенитет литовской княжеской власти. Между тем в Литве в этот период феодальные отношения находились еще в стадии становления.

В землях Руси действовал кодекс феодального права, известный под именем «Правды Русской». «Областные привилеи» оставляли неприкосновенным действие местных юридических обычаев. Развивавшиеся феодальные отношения в Литве принимали тот же характер, что и в землях Руси.

Естественно, что Литва и Русь, объединенные политически, не были обособлены друг от друга. Параллелизм социально-экономического развития Литвы и Руси позволял Литве принять юридическую терминологию, принятую на феодальной Руси, и те юридические нормы, которые были характерны для нее.

Феодальное право последней не было навязано Литве как какое-то чужеродное право. Русское право становилось правом общелитовским, правом, действовавшим на территории всего Великого княжества.

Чтобы выяснить истоки общелитовского права, следует обратиться к изучению источников феодального права Великого княжества Литовского. Следует иметь в виду, что Великое княжество Литовское не было изолированным государством. Оно находилось в тесном экономическом общении с соседними госу-

дарствами, оно состояло в династических унитарных отношениях с Польским королевством.

Последнее выступило на историческую сцену раньше, чем образовалось Великое княжество Литовское. Экономическое развитие Польши поэтому шло впереди экономического развития Великого княжества Литовского. Экономическое развитие последнего создавало юридические отношения, которые не нашли отражения в «Правде Русской», поскольку последняя сложилась в другой, менее сложной социально-экономической обстановке. Естественно, что для определения новых юридических отношений могли заимствоваться отдельные юридические нормы со стороны, поскольку они отвечали новым складывающимся юридическим институтам, которые в силу параллелизма социально-экономического развития уже получили в Польше свое юридическое оформление. Это нисколько не препятствует, однако, общему выводу, что феодальное право Великого княжества Литовского не было ни польским, ни русским правом. Это было право Великого княжества, действующее на протяжении всей его территории.

Систему и догму права Великого княжества оформляли создавшиеся в процессе длительного, самостоятельного социально-экономического развития производственные отношения, и поэтому они по существу были самостоятельным явлением, лишь закреплявшим наличные юридические отношения.

Однако вместе с тем возникает вопрос, на основе какой юридической базы оформлялись обычно правовые юридические феодальные институты Великого княжества. Ответ на этот вопрос может дать только всестороннее изучение источников первого Литовского статута.

Необходимость всестороннего изучения источников права первого Литовского статута была подчеркнута еще Н. А. Максимейко, посвятившим свое исследование изучению источников уголовных законов Литовского статута. В сущности это исследование было первым источниковедческим трудом о Литовском статуте. Н. А. Максимейко справедливо замечает, что исследователи Литовского статута довольствовались обыкновенно указанием на сходство между нормами «Правды Русской» и Литовского статута, мало обращая внимания на отличительные особенности последнего. В то же время, говорит Н. А. Максимейко, «в польской литературе высказывается (впрочем, совершенно голословно) мнение противоположное, будто Литовский статут был местным кодексом польского права»[1]. По правильному заключению Н. А. Максимейко, «наиболее положительные и прочные заключения по данному вопросу могут быть получены только путем исследования источников Литовского

---

[1] Н. А. Максимейко. Источники уголовных законов Литовского статута, Киев, 1894, стр. II.

статута; из такого исследования... видно будет, насколько этот памятник русский и какая действительная примесь иностранного права вторгалась в него»[1].

Анализируя источники уголовных законов Литовского статута, Н. А. Максимейко приходит к выводу, что основным источником уголовных законов является «русское обычное право» и «законодательные источники». Н. А. Максимейко не отрицает влияния польского и немецкого права на уголовное право Великого княжества, но считает, что оно было второстепенным. В другом своем исследовании Н. А. Максимейко, сравнив нормы «Правды Русской» с судебной практикой, отраженной в книгах судных Литовской метрики, приходит к выводу, что приведенные им документальные свидетельства достаточны, «чтобы убедиться в замечательном сходстве между «Русской Правдой» и литовско-русским правом»[2].

Соображения, приведенные Н. А. Максимейко в обеих работах, несомненно, следует признать обоснованными. Однако недостатком исследований Н. А. Максимейко является то, что он не ограничивается изучением только первого Литовского статута, а попутно касается второго и третьего Статута, которые хотя и были основаны на первом Статуте, но являются продуктом иной социально-экономической обстановки по сравнению с условиями, при которых создавался Статут 1529 г. Поэтому было бы, несомненно, правильным, если бы исследователь сосредоточил свое внимание на изучении источников только первого Литовского статута, не затрагивая отдельных вопросов, связанных со Статутами второй и третьей редакций, источники которых должны стать предметом самостоятельного исследования.

При исследовании вопроса об источниках Статута первой редакции необходимо не только показать совокупность всех его источников, но и раскрыть, как та или иная обычная норма видоизменялась и дополнялась в процессе судебных решений. Изменение юридических норм обычного права, конечно, было неизбежным актом судебного творчества, поскольку развивавшиеся социально-экономические отношения настоятельно требовали дальнейшего изменения и приспособления к ним юридических форм.

Феодальное право Великого княжества Литовского не могло остаться в стадии обычного права, частично отраженного в «Правде Русской». Оно эволюционировало и становилось более сложным и нуждалось в новой законодательной кодификации.

Изучение вопроса об источниках Статута первой редакции

---

[1] Н. А. Максимейко. Источники уголовных законов Литовского статута, Киев, 1894, стр. 11.

[2] Н. А. Максимейко. «Русская Правда» и литовско-русское право. Киев, 1904, стр. 13.

ставит перед исследователями два вопроса: 1) какие источники вообще легли в основу феодального права Литовского статута; 2) как создавалось в процессе судебных решений по возникавшим делам новое феодальное право, как судебные решения становились юридическими прецедентами, которые были использованы кодификаторами права.

С. Борисенок, спустя 400 лет после издания Статута 1529 г., упрекнул господарскую канцелярию в известной неподготовленности и поспешности при составлении первой редакции Литовского статута. Однако нет основания высказывать предположение о том, что Литовский статут был бы лучше отредактирован, если бы редакция была составлена не великокняжеской канцелярией, а более опытными и подготовленными людьми.

Поскольку Литовский статут первой редакции только кодифицировал феодальное право Великого княжества Литовского, развивавшееся обычным путем и находившее отражение в судебных решениях суда великокняжеского маршалка, то господарская канцелярия, располагая огромным материалом судебных постановлений по отдельным вопросам феодального права, имела полную возможность быстро выполнить данное ей поручение—составить кодекс письменного права, в который она от себя не вносила ничего нового, а лишь по известной системе расположила судебный и актовый материал, находившийся в ее распоряжении. Поэтому постановления великокняжеского суда по тем или иным возникавшим юридическим вопросам были основным источником Литовского статута первой редакции.

Изучение судебных решений, принятых великокняжеским судом, опять ставит перед исследователем два вопроса: 1) какая юридическая норма лежала в основе судебных решений и 2) каким юридическим изменениям она подверглась в судебной практике. Литовский статут первой редакции был не только кодексом феодального права. Его содержание значительно шире. Он являлся одновременно и «основными законами Великого княжества Литовского», определяющими его государственный строй и социальное устройство. При наличии польско-литовских унитарных отношений опубликование Литовского статута было показателем политической независимости Великого княжества, хотя великий князь литовский и титуловался польским королем.

После детальных исследований Н. А. Максимейко о значении «Правды Русской» для права Великого княжества Литовского ни один из исследователей не может сомневаться в том, что «Правда Русская» лежала в основе феодального права Великого княжества Литовского и что на ее базе развивалось как гражданское, так и уголовное право. Однако Н. А. Максимейко односторонне подошел к разрешению поставленной им задачи. Он имел в виду указать на юридические особенности

«Правды Русской», сближающие ее с правом литовско-русским [1].

Между тем вопрос о значении «Правды Русской» для феодального права Великого княжества Литовского заключается не только в том, что оно заключает в себе «общерусские начала права». Н. А. Максимейко совершенно упускает из виду, что феодальное право, которое отражено в «Правде Русской», отнюдь не застыло в своем развитии на почве Великого княжества Литовского. Оно продолжает развиваться в новых, более сложных социально-экономических условиях. Естественно, что возникшее на основе «Правды Русской» феодальное право Великого княжества Литовского должно было существенно отличаться от права «Правды Русской». Это и является основным, что требует всестороннего анализа.

С другой стороны, учитывая, что Статут 1529 г. является «основными законами» Великого княжества первой четверти XVI в., составители его должны были обратиться и к иным источникам государственного права.

Такими источниками были шляхетские привилеи, главным образом привилей 2 мая 1447 г.—своего рода «Великая Хартия вольностей» класса литовско-русских землевладельцев.

Привилей 2 мая 1447 г. был общешляхетским привилеем, впоследствии неоднократно подтверждавшимся великими князьями и вошедшим в сводный привилей 1529 г., выданный Сигизмундом I. Однако и в привилее 1492 г. великого князя Александра и в привилее 1506 г. великого князя Сигизмунда содержались статьи государственно-правового характера, которые определяли правовое положение Господарской Рады и ее роль в управлении государством. Статут, закрепляя существующие государственные правовые и социальные отношения, конечно, положил в основу их юридического оформления шляхетские привилеи. Если до опубликования Статута 1529 г. шляхетские привилеи были только иммунитетными грамотами, к тому же нуждавшимися в подтверждении со стороны нового господаря при его вступлении на престол, то шляхетские привилеи, введенные в состав Статута, становились уже правом господствующего класса в полном смысле слова.

С другой стороны, шляхетские привилеи не разрешали целого ряда вопросов, связанных с сословной принадлежностью, в частности такого сложного вопроса, как доказательство шляхетских прав. Подобные судебные дела возникали либо по инициативе отдельных лиц, желавших доказать свое «благородное» происхождение, либо в результате обвинений в нешляхетском происхождении того или иного лица.

Оформление шляхетского сословия было неизбежным эта-

---

[1] См. Н. А. Максимейко. «Русская Правда» и литовско-русское право, Киев, 1904, стр. 3.

пом в развитии феодального общества. Естественно, что при оформлении шляхетского сословия происходил известный отбор. Отдельные социальные группы остались за пределами формирующегося шляхетского сословия. Отсюда—не попавшие в шляхетское сословие и оказавшиеся людьми «простого стану» часто стремились стать «людьми шляхетными».

Однако сложившееся ранее феодальное право, отраженное в «Правде Русской», не могло помочь в разрешении вопросов о восстановлении шляхетского звания, ибо оно не знало такого рода явлений. Вполне понятно поэтому, что, разрешая спорные юридические вопросы «о выводе шляхетства», великокняжеские судьи должны были обращаться к польской судебной практике и к польскому законодательству, где процесс оформления шляхетского сословия произошел раньше; эти нормы польского шляхетского права для Великого княжества Литовского отнюдь не были нормами, случайно заимствованными извне, поскольку оформление литовского шляхетского сословия было тесно связано с польско-литовскими униями. Вместе с тем, будучи применены в судебной практике Великого княжества, они становились нормами общелитовского феодального права.

Судебная практика великокняжеского суда подробно разработала, используя польский опыт, все нормы шляхетского права, не предусмотренные шляхетскими привилеями. Шляхетское право Великого княжества сложилось в процессе разбора дела о восстановлении в шляхетском звании. Поэтому оставалось только юридические нормы, примененные судебной практикой, внести в Литовский статут и таким образом установить процессуальный порядок разрешения спорных дел о восстановлении шляхетства. Следовательно, в задачи исследователя входит: а) выяснить процесс образования шляхетского права; б) показать, какие нормы польского шляхетского права оказались приемлемыми для Великого княжества Литовского; в) отметить различия между польским шляхетским правом и шляхетским правом Великого княжества Литовского.

Еще М. К. Любавский отмечал, что в землях Руси термин «боярин», «бояре», свидетельствовавший о принадлежности к феодальному классу, в процессе образования шляхетского сословия уступал место термину «земяне», а последний был вытеснен термином «шляхта» польского происхождения. Эти изменения в терминологии были связаны отчасти с тем, что далеко не все мелкие землевладельцы-бояре вошли в состав шляхетского сословия. С этого времени термин «боярин» означал принадлежность к особой социальной прослойке, которая находилась вне рядов шляхетского сословия, образуя высший разряд сельского населения, отличный по своим феодальным повинностям от прочих прослоек сельского населения. Естественно, что не все бояре примирились со своим исключением из состава

шляхетского сословия. Многие из них стремились к восстановлению своих шляхетских прав.

В этом случае положение белорусской и украинской мелкой шляхты было более затруднительным, чем литовской, приписанной к польским или литовским гербовым братствам. Она не могла позвать их членов на суд, чтобы они своими показаниями подтвердили принадлежность ее к шляхетскому сословию. Белорусская и украинская шляхта в этом случае могла сослаться только на земянское происхождение родителей и на показания соседей—«околичной шляхты».

Таким образом, нормы польского права «о выводе шляхетства» встретились с нормами русского права, а из синтеза польского и русского права образовалось шляхетское право Великого княжества Литовского. Принадлежность белорусских и украинских феодалов к шляхетству определялась в основном обычаем—«стариной», тогда как принадлежность литовских средних и мелких феодалов—припиской к польским или литовским гербовым братствам.

IV

Третий раздел Литовского статута представляет собой совокупность норм шляхетского права, с одной стороны, и обязательства великого князя литовского в отношении шляхты — с другой.

Основными источниками шляхетского права Великого княжества Литовского являются шляхетские привилеи, в основе которых лежит привилей 2 мая 1447 г. как первый привилей, всесторонне определяющий права и преимущества шляхетского сословия. Другим источником общешляхетского права были судебные решения великокняжеского суда, использовавшего нормы польского шляхетского права и нормы обычного феодального права, действовавшего в землях Руси.

Шляхетское право Великого княжества Литовского распространяло свое действие на весь класс землевладельцев независимо от принадлежности его к той или другой феодальной прослойке. Великий князь обещал «всю шляхту княжата и паны хоруговные и вси бояре посполитые и мещане и их люди заховати при свободах и вольностях, от продков наших даных им и теж от нас» [1].

Эта статья Статута 1529 г. полностью заимствована из привилея, выданного Сигизмундом I в 1529 г., который объединял все привилегии шляхетского сословия, закрепленные привилеями его предшественников.

В этом привилее Сигизмунд I гарантировал прелатам, князьям, баронам, шляхте и боярам и населению земли Великого

---

[1] Статут 1529 г., III, 7 («Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 18, М., 1854).

княжества Литовского неприкосновенность всех прав, предоставленных Владиславом, Александром-Витовтом, Сигизмундом, Казимиром и Александром или данных им самим, скрепив эту гарантию личной присягой перед евангелием [1].

Статут предоставлял право княжатам, панам хоруговным, шляхте и боярам «волную моц выйти с тых земль наших Великого князства Литовского и их, для набытя лепшого щастья своего и навченя учинков рыцерских, до всяких земль чужих окром неприятелей нащих»[2], однако под условием, чтобы с их имений отправлялась военная служба. Впервые право свободного отъезда за границу «для набытя лепшого щастья» было предоставлено привилеем 2 мая 1447 г.[3] и в латинском изложении вошло в объединительный привилей Сигизмунда I 1529 г.

Статут гарантировал, что «по смерти отцов дети сынове и девки добра отчизного и дедизного не мают быти отдалены», но сохраняют право наследования, «яко княжата и панове хоруговные, шляхта и мещане Великого князства Литовского посядают и на пожитки свои оберегают»[4]. Это право наследования сыновей и дочерей после смерти отцов было впервые сформулировано в привилее 2 мая 1447 г. со ссылкой на польское право. В привилее 1529 г. тоже есть такая статья, но без ссылки на польское право, сформулированная как действующее право Великого княжества Литовского [5].

Статут гарантировал шляхте, что великий князь «теж нешляхту над шляхту» не будет возвышать, но будет сохранять всю шляхту «у их почтивости»[6].

Эта статья Статута первой редакции была полностью перенесена на привилей 1529 г.[7] Статут закреплял за шляхтой Великого княжества Литовского монопольное право владения землей и право занятия должностей. Он гарантировал шляхте, что должности и уряды будут раздаваться «только прирожоным а тубылцом тых земль наших Великого князства»[8]. Это привилегированное положение шляхты было юридически закреплено в привилее 2 мая 1447 г.[9], откуда почти в дословной передаче было перенесено в Статут 1529 г. В привилее 1529 г. Сигизмунд

---

[1] См. М. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства, М., 1911, стр. 327.

[2] Статут 1529 г., III, 8.

[3] Там же, 9.

[4] Законодательные акты Великого княжества Литовского XV—XVI вв., 1936, стр. 6—7.

[5] См. М. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства, М., 1911, стр. 325.

[6] Статут 1529 г., III, 10.

[7] См. М. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства, М., 1911, стр. 324.

[8] Статут 1529 г., III, 3.

[9] См. «Законодательные акты Великого княжества Литовского XV—XVI вв.», 1936, стр. 10, § 14.

также гарантировал шляхте, что духовные и светские должности будут раздаваться только туземцам Великого княжества Литовского[1].

Великий князь литовский давал обещание в Статуте, что если «пан бог усхочет зычити и допустити нам панства иного также и королевства», то в этом случае «панства нашого Великого князства Литовского и рад наших ни в чом не вменшим але ото всякое легкости и понижения, яко славное памети отец наш чинил в щастного панованья своего, того панства стеречь будем»[2].

Эта статья—новая в Статуте. Ее нет в шляхетских привилеях. Ею паны рада стремились обеспечить свое правовое положение и независимость Великого княжества Литовского. Не упоминая о польско-литовских унитарных отношениях, статья фактически говорит о них. Несмотря на унию, Великое княжество Литовское должно сохранить свою независимость, а паны рада—сохранить то правовое положение, которым они до сих пор пользовались.

Великий князь литовский давал гарантию классу землевладельцев в том, что он будет «розмножати Великое князство Литовское» и стремиться к возвращению того, что «будет несправедливе отдано и неслушне розобрано и упрохано»[3]. Еще в привилее 2 мая 1447 г. была дана эта гарантия классу феодалов: «Обецуем и слюбуем, ижь панства нашего земль, великого князства предреченого, не вменшим, але у границах, как же предкы были наши, на имя князь Александр, нареченый Витовт, дядя наш, и иные дръжали и володели, také и мы тыежь земли здорови, целы, держати будем, и володети и щитити, а с божьей помочью и всими силами нашими розмножати будем»[4].

Великое княжество Литовское с конца XV в. стало нести значительные территориальные потери. Великокняжеское правительство обычно заключало только перемирие с великим князем московским, поскольку оно юридически не могло уступить хотя бы часть территории Великого княжества Литовского. Заключение перемирия давало известную надежду, что «после исхода перемирных лет» потерянная территория будет возвращена. Естественно, что в подтвердительном привилее 1529 г. эта статья привилея 1447 г. должна была иметь место. В Статут первой редакции только механически было перенесено то, что содержалось в привилеях.

Создавая кодекс письменного права, великий князь обещал,

---

[1] См. М. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства, М., 1911, стр. 320—321.

[2] Статут 1529 г., III, 1.

[3] Там же, 2.

[4] Законодательные акты Великого княжества Литовского XV—XVI вв., 1936, стр. 10, § 13.

что «врады старые мают захованы быти подле давнего обычаю». Статья касалась «врадов воеводства Виленского и воеводства Троцкого и иншых воевод каштелянов и канцлерства, маршалства земского и маршалства дворного и староств и вси врады наши»[1]. Эта статья имела для феодальной знати принципиальное значение, так как Городельский привилей 1413 г. предоставлял право занимать должности по центральному и провинциальному управлению, а также участвовать в господарской раде только католикам.

Привилей 2 мая 1447 г. об этих ограничениях ничего не говорит. М. К. Любавский показал, что на практике не всегда соблюдалась эта статья Городельского привилея. Феодальная знать была недовольна предоставлением князю К. Острожскому первого места в раде, и в 1522 г. великий князь Сигизмунд вынужден был выдать специальный привилей, в котором обещал, что после смерти князя Острожского воевода виленский будет занимать первое место[2].

В привилее 1529 г. Сигизмунд подтверждал, что должности воевод, каштелянов будут раздаваться только католикам и притом туземцам, но отнюдь не иностранцам[3].

Мало того, в том же году Сигизмунд выдал специальный привилей, которым возобновлялся и восстанавливался Городельский привилей.

Статут гарантировал феодальному классу, что «державцы дворов наших и тивунове на причины заочные через нас не мают быти никому отниманы». Они могут быть отняты только после судебного разбора в присутствии обеих сторон. Согласно виновности, «винный подле заслуги мает каран быти, але без вины держане отнимати не будем»[4].

Уже привилей 2 мая 1447 г. гарантировал феодальному классу, что без очного разбирательства дела никто не будет лишаться своего имения и не будет подвергаться какому бы то ни было разорению[5]. Привилей не упоминает об отнятии должностей, но их неприкосновенность логически вытекала из статьи 3 привилея 1447 г. В привилее 1492 г. уже содержится статья, гарантирующая неприкосновенность должностей—староств и тивунств, которые могут быть отняты только после очного разбирательства[6]. Привилей 1529 г. подтвердил эту статью[7], а Статут превратил ее из привилея великого князя в норму феодального права.

---

[1] Статут 1529 г., III, 4.

[2] См. М. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства, М., 1911. Приложения, стр. 316, 317.

[3] См. там же, стр. 322, § 2.

[4] Статут 1529 г., III, 5.

[5] См. «Законодательные акты Великого княжества Литовского XV—XVI вв.», 1936, стр. 5, § 3.

[6] См. М. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства, М., 1911, стр. 311.

[7] См. там же, стр. 322, § 4.

ТЕКСТ

ПРАВА ПИСАНЫЕ ДАНЫ ПАНСТВУ ВЕЛИКОМУ[1] КНЯЗЬСТВУ ЛИТОВСКОМУ, РУСКОМУ, ЖОМОЙТСКОМУ И ИНЫХ ЧЕРЕЗ НАЯСНЕИШОГО ПАНА ЖИКГИМОНТА, З БОЖЕЕ МИЛОСТИ КОРОЛЯ ПОЛСКОГО, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО, РУСКОГО, ПРУСКОГО, ЖОМОЙТСКОГО, МАЗОВЕЦКОГО И ИНЫХ[2]

Мы, Жикгимонт, з ласки божи король польский и великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных, маючи собе достаточное розмышлене[3] умыслом добрым и з ласки нашое господарское хотячи обдаровати правы хрестьянскими, всим прелатом, княжатом, паном хоруговным, велможам[4], рыцерем повышоным, шляхте и всему посполству и их подданым а тубылцом земль Великого князьства нашого Литовского, которого бы колвек стадла а[5] стану были, вси их права и привиля костелные, так латынского закону, яко и греческого, тэж и светцкие, которые от памяти королей и великих князей и от неколи отца нашого Казимера и брата нашого Александра, продков наших, за живота их, на которые бы колве добра и волности мети мають[6], под которою-колве датою латынскою або рускою даны волности и[7] в собе замыкаючи справедливе слушные, справные[8] вышли, даны, взычоны, которые хочем так мети моцне, якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны, которые словом нашим господарским и под присягою нашою телесною на светую евангелию вделаны держати и ховати слюбили есмо, как же обецуем и слюбуем во всих их положенях, обычаех и артыкулех з ласки, с цноты и щедрости нашое умыслили есмо потвердити и вмоцнити, как же потвержаем и вмоцняем[9] сказуючи их мети моц[10] вечными часы.

1. **Господар шлюбуеть никого не карати на заочное поведане, хотя бы ся дотыкало ображеня маистату его милости. И[11] хто бы тэж на кого несправедливе вел, сам тым маеть каран быти**

Напервей пречоным прелатом, княжатом, паном хоруговным, шляхтам и местом пречоных земль Великого князьства Литовского, Руского, Жомойтского и иных дали есмо, иж на

[1] *Слуц.* Права писаные старого Статоутоу и даные Великому [2] *Слуц.* иных многих [3] *Слуц.* умышлене [4] *Слуц.* велможным [5] *Фирл.* або *Слуц.* и [6] *Фирл.* мели и мают *Слуц.* мели мают [7] *Слуц.* и *нет* [8] *Слуц.* слушные справы [9] *Зам.* вмоцуем [10] *Слуц.* моцны [11] *Слуц.* А

жадного чоловека выдане або осочене певное[12] або таемное, подозрене неслушное тых княжат и панов хоруговных, шляхты и мещан карати не хочем ани винити которою виною пенежною, кривавою, нятством або именя отнятьем, нижли бы первей в суде явным врадом права хрестьянского, коли повод и отпор очивисте стали и остатне бы были[13] поконаны, которыи по суде и таковом поконани водле звычаю и прав[14] хрестьянских мають быти караны и сказываны подле тяжкости а легкости выступов своих. И тэж коли бы хто, обмовляючи, кого-колве винил[15] ку соромоте або ку страченю головы, а шло бы о горло або о имене, або о которое-колве каране, тогды тот, хто на кого помовить, а не доведеть, тым каранем мает сам каран быти.

2. **О зраженье маестату господарского, а то [redacted] том, хто бы до земли неприятелское втек**

Хто бы колве с подданых наших с панства нашого втек до земли неприятелей наших, таковый кождый честь свою тратить, и имене его отчизное и выслужоное и купленое ни детем ани близким, толко на[16] господара.

3. **Хто [redacted] кого имене купить або закупить, а тот потом до земли неприятелское втечеть**

Коли будеть оный чоловек перед вчинком оного злого вчинку, будучи ещо в панстве нашом, продал або запродал какое имене кому, а будеть ли он тое рады его не ведал а на то право поднесеть, мает он купленое або закупленое от него имене с покоем держати. А пак ли бы не хотел присягнути, тогды и тот свое властное имене и тое купленое и закупленое от него тратить[17].

4. **Естли бы отец от детей втек до земли неприятелское, также которых и близкие**[18]

Тэж уставуем: естли бы отец от детей втек до земли неприятелское а дети оставил по собе, а не были бы делни, тогды таковое имене спадываеть на нас, господара, бо через выступ отца их властного вжо они суть отдалены от именя[19]. И хотя бы лет не мели, тым же обычаем. Естли бы также который прирожоный брат або дядко, або который-колве з роду втек до земли неприятелское, тогды делница его спадываеть на нас, господара, а ближний жадный к тому ничого не маеть. А естли бы тэж хотя и сын властный был в отделе от отца а втек до земли неприятелское, тогды его делница не спадываеть на от-

---

[12] *Фирл. Слуц.* явное [13] *Слуц.* и остаточне были [14] *Фирл.* звычаю праз *Зам.* подле звычаю прав *Слуц* подле звычая прав [15] *Слуц.* вчинил [16] *Слуц.* на нас [17] *Слуц.* и закупное тратит [18] *Слуц.* также и которыи близкии *Фирл.* также который и близкий [19] *Слуц.* именя их

ца ани на братью, але толко на нас, господара. Леч естли бы сынове были делни от отца своего, а отец [20] втек, а они воли отца своего не ведали а смели бы с того вывестися присягами своими телесными, тогды они частии [21] своее не тратять, нижли толко тая часть отцовская спадывает на нас, господара. Тым же обычаем и братьи естли бы были делни, а брат втек, а они бы о том не ведали ани его выправливали а смели бы того вывестися присягами своими телесными, тогды они частии своее [22] не тратять, леч толко того брата, который втек, часть спадываеть на нас, господара [23].

5. Хто бы листы або печати господарские фалшовал, чим маеть каран быти

Коли бы хто листы або печати наши фалшовал або их ведомо поживал, таковый кождый фалшер маеть каран быти огнем.

6. Хто бы врадника або посланца [24] господарского не вчтил, чим каран быти маеть

Тэж коли бы который подданый наш врадника нашого земского або посланца [24] на справе нашой земской зкгвалтовал, зранил або збил, таковый кождый маеть каран быти горлом, так, как бы маестат наш господарский образил.

7. Не маеть нихто ни за кого терпети, але кождый сам за себе

Тэж ни о чий-колве вчинок жадный иный не маеть каран быти и сказыван, толко тот, который винен. А веджо завжды врад хрестьянского права заховываючи [25], судом не поконавши, не маеть быти каран, то ест ани жона за выступ мужа своего, ани отец за выступ сына [26], ани сын за отца, также и ни жадный прирожоный, ани слуга за пана.

8. Хто бы много за мало впросил або побрал без данины

Тэж хто бы много за мало упросил, а то бы на него слушне переведено с права, а знайдено было болшей [27], нижли впросил, таковый тую выслугу и данину тратить. А хотя бы и добре просил [28], а без данины што взял, а к тому привернул, тогды однако тую выслугу и тое забране на господара тратить. А хто бы к отчизному своему имению люди або земли, пущи, ловы, озера без данины забрал так много, как тое имене его стоить, к чому привернул, тогды тое имене маеть тратити на господара с тым, што взял. А хто бы взял чоловека або дву, або десять, албо колко-колвек и з землями або земли пустые, тогды маеть кождого чоловека, колко будеть взял, своим отчизным навезати и землями або землю кождую землею [29].

[20] *Слуц.* отец бы [21] *Слуц.* части [22] *Слуц.* частеи своих [23] *Зам.* на господаря [24] *Зам.* посла [25] *Слуц.* заховаючы [26] *Слуц.* ани отец за выступ сына *нет* [27] *Зам.* вышей [28] *Слуц.* упросил [29] *Слуц.* и з землями а земли кождую землю

9. Всих у Великом князьстве Литовском одным правом сужоно быти маеть

Тэж хочем и вставляем, и[30] вечными часы маеть быти ховано, иж вси подданые наши, так вбогие, яко и богатые, которого раду колве[31] або стану были бы, ровно[32] а одностайным[33] тым писаным правом мають сужоны быти.

10. Листы с канцлереи[34] ку отволоченью права никому не мають даваны быти, леч в причинах слушных

Тэж обецуем, иж листов заповедных наших, справедливость людьскую яко-колве повстягаючи, от сих мест на потом до жадных судов давати не будем, ани потомки наши будуть давати, окроме толко трех члонков: первое, коли бы хто о реч посполитую в неприятелей наших в нятстве был; другое, коли бы хто был на службе[35] посполитое речи в панствах наших[36]; третее, коли бы хто правдиве немоцон был, тогды тот, который не стал, маеть на другом року присягнути, естли бы справедливе немоцон[37]. А в ынших пригодах, кром тых члонков, врадници наши земские и местские таковых листов заповедных, ку кривде одное стороны одержаных, не повинни быти послушни ани их мають приймовати.

11. Листы отвороные мають кождому ворочаны быти

Хто бы листы наши отвороные в жалобе[38] своей до кого принес, будь до князя або до пана, або до державцы, албо земянин до земянина, а хто бы колве з них оный лист отвороный, прочотчи, в себе заховал, а оному зася не хотел вернути, тогды таковый впадываеть у вину господарскую королю его милости дванадцать рублев грошей, а оному, хто лист принесеть, а он задержал, другую дванадцать рублев грошей[39]. А ведже листы отвороные мають обычаем слушным даваны быти: або през[40] королевского дворанина, або в повете перед вижом поветовым[41], або перед людми сторонними, шляхтою або иными годными веры; а веджо виж предся маеть при собе[42] сторону мети.

12. О листы господарские заповедные[43], естли бы хто о них не дбал

Тэж уставуем: естли бы хто с ким право мел о землю або о ловы, або о сеножати, албо о бортное дерево, а естли оный, под которым правом[44] зыскано, не дбаючи о судовые листы[45],

---

[30] *Слуц.* и *нет Зам.* Теж хочем и вставляем вечными часы быти ховано [31] *Фирл.* которого-колве роду *Слуц.* которого бы колвек ряду [32] *Слуц.* розно [33] *Слуц.* одностайно [34] *Слуц.* с канцелереи [35] *Слуц.* службе земской [36] *Слуц.* в панстве нашом [37] *Слуц.* немоцон был *Фирл.* тогды тот, который... немоцон *нет* [38] *Зам.* *Слуц.* о жалобе [39] *Слуц.* а оному, хто лист принесеть, а он бы задержал, другую дванадцать рублев грошей *нет* [40] *Зам.* через [41] *Зам.* поветным [42] *Слуц.* при собе *нет* [43] *Зам.* заповеданым [44] *Фирл.* право [45] *Слуц.* о суды и листы

Первая страница Статута 1529 г. по списку Дзялынского.

оному суседу своему в тых вышей мененых речах через право кривду делал а в то ся вступовал [46], а оный бы втекся до нас, господара, и взял лист под закладом нашим господарским, жебы в то ся болей через суд не вступал, а он бы через заклад наш господарский и через тот суд предся в то вступал [47], тогды на таковом маеть моцно тот заклад свой справити, а оному приказати шкоды оправити, а того подле суда первого моцно увезати. А без бытности нашое панове рады наши тым же обычаем пановое [48] заклады давати и по тому ж справовати.

13. Хто бы выпустил с казни осажоного злочинцу або виноватого

Коли бы хто дан в казнь [49] нашу господарскую або в которую иншую в некоторой суме осужоной, або о которое иное обвинене, а он бы, которому оного виноватца в руки подано [50], своею неопатрностю с казни выпустил, тот маеть сам тую суму або шкоду заплатити, в которой был посажон и [51] на што тот, чиего нетца выпущоно, слушный довод вчинить, або оного упущоного [52] опять у право поставити маеть на року, судом положоным: естли в земли нашой [53] господарской, тогды дванадцат недел, а естли в чужой земли, тогды троя дванадцать недел.

14. Которые ся вноминали за короля Казимира и за Олександра, тым обецуеть господар справедливость чинити

Тэж которыи-колве за живота отца нашого на права свои справедливость [54] жадали а за Олександра короля впоминали и листы впоминалные отца и брата нашого вказали, тым хочем и будем повинни с порадою рад наших всякую справедливость чинити без отволоки. От права тэж ничого брати не маем, также тэж и рады наши. А не маем стати и зычности [55], при одной стороне, але прото [56] каждому справедливость давати и чинити будем повинни [57].

15. Хто чого был в держаньи за Казимира и за Олександра, о то [58] нихто ся не припоминал

Тэж уставуем княжатом, панятом [59] паном хоруговным и шляхте, хто бы колве держал именя, люди и земли за Казимера короля во-в покои а о том за [60] Олександра короля будет

[46] *Зам.* вступал [47] *Слуц.* а он бы через заклад... вступал *нет* [48] *Фирл. Зам. Слуц.* мають [49] *Фирл.* дан был в казнь [50] *Слуц.* поданого [51] *Слуц. Зам.* и *нет* [52] *Слуц.* выпущоного [53] *Зам.* в земли господарской [54] *Зам.* справедливости [55] *Фирл.* ставити у зычности *Слуц.* стати из зычности [56] *Слуц.* просто [57] *Слуц. далее:* А вшак же жадного впоминанья не маеть довожоно быти жадным иншым обычаем ани светки, одно листы нашими або врадников наших [58] *Слуц.* а о то [59] *Зам.* княжатом, паном хоруговным [60] *Слуц.* до

нихто ся не припоминал бы добре таковый и листов [61] не мел на то, тогды то во-в покои держати маеть и волную моц маеть именя своего третюю часть отдати, продати и даровати [62], и в пожитки доброволные привести. А веджо так их продати и променити, и отдати, и записати маеть: пришодчи обличне перед нас, господара, а без бытности нашое панов воевод и маршалков наших, земского и дворного, и старост наших, в котором хто з них повете будеть, и дозволене мають [63] в них взяти. А панове воеводове и маршалки, и старосты наши, кождыи у своем повете, мають дозволяти купити и листы свои дозволеные им мають давати и писарем своим за листы дозволеные не мають казати болшей брати, толко от чоловека по два гроши, а от десяти бочок земли [64] по грошу, а от десяти воз сеножатей по грошу. А за листы дозволеными панов воевод и маршалков, и старост наших мають кождый з них куплю свою держати, яко и за листы дозволеными нашими. А што ся дотычет данины нашое господарское, тогды не маеть продана быти и отдана перед паны воеводами [65] и маршалки, и старостами нашими, нижли перед нами, господарем, з волею нашою господарскою. А естли бы хто вышей третее части отдал або продал кому на вечность, тогды тот, кому отдано або продано, або даровано, одержати не мает; нижли пенези, што за што дано будеть, мають ему отложоны [66] быти. А естли бы пенезей дано вышей сумы, нижли третяя часть стоить, тогды тот маеть взяти толко пенезей своих, чого третяя часть стоить, а остаток [67] пенезей тратить.

16. Две части именя волно и пенезях заставити, толко не на вечность продати

Тэж дозволили есмо третюю часть именя продати на вечность. А веджо естли бы потреба была на службу нашу земскую пенезей або бы хотя на свою потребу даставал [68] пенезей [69], тогды можеть и тые две части заставити в тольку, за што бы тые две части стояли. Однож надвыш того не маеть брати ани тэж вечне от ближних можеть отдалити. А естли бы и тые две части хотел кому заставити, тогды не мает болшей взяти, толко чого будуть тые две части стояти. А естли хто вышей пенезей дасть, нижли тые две части стоять, тогды ближние не повинни болш дати, одно чого тые две части стоять. А што будеть вышей того дано, тот маеть тратити пенези тые, што вышей неслушно [70] дано.

---

[61] *Слуц.* не привпоминал бы и добре таковый листов [62] *Фирл.* отдати и продати, и записати, и даровати, и променяти [63] *Слуц.* маеть [64] *Фирл.* поля [65] *Слуц.* радами [66] *Слуц.* отданы [67] *Зам.* досталь [68] *Зам.* доставал [69] *Слуц.* або бы хотя на свою потребу даставал пенезей *нет* [70] *Зам. Слуц.* нерадно

17. Хто бы кому што тастаментом або листом отписал и обявил перед господарем и паны радами, то маеть вечно держано быти

Уставуем[71] тэж и допущаем с порадою рад наших, иж коли бы хто в добром здоровьи своем перед маестатом нашим або перед некоторым врадником нашим оного повета, под которым седить, очивисто ся поставивши, отписал кому другому тастаментом або записом третюю часть именя своего отчизного або материстого, которому тое имене отписано, мел бы на то листы наши або врадника нашого поветового дозволене, тогды таковый тастамент або листы мають моцно держаны быти. А естли бы хто отписал без дозволеня нашого або врадника нашого поветового третюю часть именя своего, будучи у хоробе своей, а светки бы на то были годные, таковый лист маеть держан быти. А однакож по смерти того маеть для ближних тот лист в нас, господара, або панов рад потвердити.

18. Што бы кому через лист дано, а он бы листу того не вживал а в молчани будеть[72] десять лет

Уставляем тэж, иж кождый таковый, хто бы кому што через лист дал або записал под слушным сведомом або перед врадником на которую-колвек реч, а тот, кому записано, молчал через десять лет, таковый, под которого давностью земскою в држачой або в поживаючой[73] таковые записы по проштью давности десять лет жадное моцы не маеть[74] мети[75]. Нижли естли бы хто под давностью земскою[76] позвы ся вноминал, а молчаньем речи своее не опустил, тогды таковый давностью не тратить. А ведже кому бы записано, хто бы своих лет дорослых не мел, тогды таковому в молодости давность не шкодить, олиж от лет дорослых. А то ест лета дорослые: младенцу осмнадцат лет, а девце пятнадцат лет. А естли бы хто в чужой земли был, тогды тэж тому давность не шкодить, нижли от того часу, как с чужое земли к своей земли прийдеть[77], жебы давности земское не омешкал.

19. Хто бы за Казимера короля которое имене во-в покои мел, а за Олександра нихто ся о то не вноминал

Тэж хто бы которое имене або отчизну за короля Казимера во-в покои мел, а за Олександра нихто ся о то не вноминал, тогды маеть во-в покои держати. А хто будеть искати земли, а ему король дасть, не маеть иного ничого[78], толко так, как ему

---

[71] *Зам.* уставляем [72] *Зам.* был [73] *Слуц. вместо* молчал... поживаючой *написано* молчал десет лет и записов своих не вживал [74] *Слуц.* не мают [75] *Слуц.* мети, а тот, который то держал и поживал через давность земскую, маеть вечне держати [76] *Слуц.* земскою о том [77] *Слуц.* приедеть [78] *Фирл.* ничого привлащати

дано а как на короля держано. И што бы хто отнял [79], как господар дал, того маеть искати. А естли бы хто в него тую землю отнял, а держал то за Витовта, за Жикгимонта и за Казимера, тот и тепер маеть то держати.

20. Хто бы кому на честь приганил, четвертого року маеть справедливость вчинена будеть [80]

Тэж коли бы хто на честь кому приганил [81] або о добрую [82] славу, а то бы ся ку нашои ясности приточило, всим справедливость чинити будем повинни. А коли бы на тот час [83] пригодилося нам [84] великими трудностями недоспех таковых справ через год чотыри роки уставляем; и коли бы на первый и вторый або на третий рок в таковых то справах конец не был вчинен, ино коли остаточный рок прийдеть, конечную справедливость без отволоки з радами нашими вчиним; а до того четвертого року, который ся справуеть, чсти его не маеть шкодити. А естли бы вмер, не дождавши четвертого року в оной справе, тогды ему ани потомком его у чсти шкодити не маеть. А приганеный не мает ся службы нашое вымовляти. А естли бы вбит был а того ся не справил, однакож ему и потомком его шкодити не мает.

21. Хто бы новые мыта уставлял

Тэж приказуем, абы жадин [85] чоловек в панстве нашом Великом князьстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани вставляти [86] ни на дорогах, ани на местех, ани на мостех, и на греблех, и на водах, ани на торгох в именях своих, кром которые были з стародавна вставленые [87], а мели бы на то листы продков наших великих князей або наши. А хто бы колве смел вставляти [86] новые мыта, тое имене, в котором вставил [88], тратить и спадываеть на нас, господара.

22. О вызволене от платов и от подвод, и от робот людей, новых, кроме стародавных, звычайных обычаев

Хочем, абы вси посполитые люди [89], подданые княжат и панов хоруговных, шляхты, бояр и мещан тых земль Великого князьства Литовского, от кождое дани плаченя и податку, серебщизного званого, и тэж дякол [90] и ото всих беремен [91] повозовых, которые подводами зовуть, от воженя каменя, дерева або дров ку паленю плиты и вапна [92] на городы наши, от кошеня сена и от инших несправедливых [93] робот выняты были бы и до конца вызволены. И хочем при целости зоставити [94] здавна

---

[79] *Слуц.* как ему дано... отнял *нет* [80] *Слуц.* быти [81] *Зам.* наганил [82] *Фирл.* недоброю [83] *Слуц.* на тот рок [84] *Фирл.* нам з [85] *Слуц.* жаден [86] *Слуц.* уставляти [87] *Слуц.* уставленые [88] *Слуц.* уставил [89] *Зам.* посполитые кмети и люди *Слуц.* вси посполито кмети и люди [90] *Слуц.* дяклу [91] *Зам.* всяких беремян [92] *Слуц.* и вапна *нет* [93] *Слуц.* справедливых [94] *Слуц.* заховати

звычайные обычаи подымованя [95] стацей на станех, з стародавна звычайных, мосты старые поправляти и новые на старых местех будовати, замки старые поправляти [96] и там же на тых старых местех делницы свои знову будовати, мостов новых будованя и старых дорог напровованя [97] и под гонцы наши подвод даваня, где з стародавна даиваны [98] суть.

23. **Хто бы напротивку выроку господарскому мовил**

Естли бы што господар с паны радами нашол и сказане свое господарское вчинил, а хто бы хотел напротивку тому выроку господарскому быти [99], тогды таковый, будеть [100] какого-колве стадла, так вышшего яко и нижнего, маеть у везеню седети шесть недел, а до скарбу господарского предся маеть дати двенадцать рублев грошей [101].

24. **Хто бы под ким што упросил, а ему наперед дано и в привили господарском наперед описано, таковый за привили первыми зостати маеть**

Тэж естли бы хто што собе под ким упросил и в привили бы то собе выписал [102], а в того бы, под ким он то собе впросил, первей было в привили его выписано и то ему потвержоно, и того колко лет поживал и в держани был, тогды таковый першший привилей або лист умоцнен, и маеть держати и поживати подлуг першое даты и потверженя того привиля. А тот последний лист або привилей ни во што маеть обернен [103]. Естли бы тэж хто собе которую реч выпросил и в листе то собе описал або потвердил, а того в держани не был до десяти лет, тогды таковый потом вжо к тому прийти не можеть и лист его тэж [104] ни во што маеть обернен быти.

25. **Будучи в коруне Польской, не маеть господар никому ничого давати и [105] привилев потвержати**

Тэж уставуем, иж от того часу мы сами и потомки наши, будучи в панстве нашом коруне Полской, не маем никому ничого в панстве нашом Великом князьстве Литовском именей, людей и земль давати и первых данин, кому будем [106] дали, потвержати. Нижли мы сами и потомки наши, будучи у Великом князьстве, подданым нашим маем давати и их обдаровати подле их заслуг. А привилев на вечную реч не маем инде никому [107] да-

---

[95] *Фирл.* подаваня [96] *Слуц.* и новые на старых... поправляти *нет* [97] *Слуц.* и старых дорог напровованя *нет* [98] *Слуц.* давали [99] *Слуц.* быти и засе о тую ж реч мовити и ку праву позывати [100] *Слуц.* будь [101] *Слуц.* грошей, а тому, кого через право позоветь, шкоды оправовати [102] *Фирл.* описал [103] *Зам.* обернен быти [104] *Слуц.* его на тое ж [105] *Слуц.* Будучы в Полщы, не маем ничого никому давати ани [106] *Слуц.* будет [107] *Фирл.* николи

вати, олиж, кгды будем весполок с паны радами нашими на валном сойме. А так, естли бы хто после тое уставы нашое якколве в нас люди и земли, кгды будем в Полщи, впросил албо первую данину нашу привилем нашим потвердил, таковые листы и привиля наши в ничого [108] оборочаем и не маем мы сами и потомки наши их держати. Нижли што ся дотычеть купли, кождому у [109] везде [110], и в панстве нашом коруне Полской будучи, маем [111] потвержати.

26. Ездячи дорогою [112], по двором господарским не маеть нихто становитися [113]

Тэж уставуем, иж жаден с подданых наших по двором нашим, у панстве нашом Великом князьстве Литовском ездячи дорогами, не мають [114] становитися и стацей жадных на себе и на кони свои не мають з дворов наших брати и сажовок наших волочити. И тэж которые дворы наши суть по пущам, в тых могут ся становити; нижли жадное шкоды и пожоги не мають в тых дворех наших нам учинити. А естли бы хто напротивко той уставе нашой учинил а у дворех наших становил и стацею собе и конем своимъ брал, и сажовки наши волочил або на пущах стоячи у дворех наших которую шкоду двору нашому вчинил, таковый маеть нам платити дванадцать рублев грошей и шкоду всю маеть нам оправити [115].

---

[108] *Слуц.* ни у-во што [109] *Слуц.* у *нет* [110] *Зам.* кождому вшенде
[111] *Слуц.* маем то [112] *Слуц.* дорогами [113] *Слуц.* не мают ся становити
[114] *Слуц.* Великом князьстве Литовском ездячи дорогами не мають *нет*
[115] *В списках Дзялынского, Фирлеевском и Замойского на этом раздел I заканчивается. В Слуцком списке есть еще один артикул:*

27. Устава давности земское

Теж уставуем давность земскую от выданя прав, иж кождый якоголвек стадла вышшего и нижнего речы своее от именя або о земли молчал, а он се не вопоминал през десет лет и приупоминаня на то не брал, таковый реч свою тратит и о то вечне молчати мает.

РОЗДЕЛ ВТОРЫЙ

О ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ

[1]. **Повинен кождый войну служити** [1]

Уставляем с призволенем рад наших зуполных и всих подданых, иж кождый князь и пан, и дворанин, и вдова, также иж который [2] сирота, лета зуполные маючи або не маючи, и всякий иный чоловек, лета зуполные маючи и [3] земское имене маючи [4], часу потребы с нами и с потомки нашими або при гетманех наших повинен войну служити и выправляти на службу военную, колко бы коли надобе было подле уфалы земское, яко на тот час потреба будеть вказывати, то ест з людей как отчизных, так похожих, и з ыменя так отчизного, как выслуженого, так купленого,—кроме хто бы от нас держал в заставе имене нашо, тогды тот з людей наших не будеть повинен [5] выправовати подле уфалы, которая на тот час будеть уставлена,—пахолка на добром кони, штобы конь стоял за чотыри копы грошей, а на нем бы панцэр, прилбыца а корд, павезка [6] а древце с прапорцом. А который боярин або мещанин не маеть у своем именейцы людей [7] так много, яко устава будеть, тот маеть сам ехати и служити подле важности именя своего; а который [8] не маеть ни одного чоловека, тот мает сам ехати, как могучи або как за налогою [9] кгвалтовною потребою листом нашим господарским поставлено будеть, а на местцу наменованом часу, через листы наши положоном, мает ся очивисто ставити и датся [10] шиховать и пописатися гетманом нашим або потомком нашим на оный день, который через нас або [11] гетманы наши к тому шихованю и попису будеть положон и выволан. А коли бы было колко братьи неделное, тогды з них годнейший из ыменя их суместного один межи ними маеть войну служити тым же обычаем, как вышей поставлено. А тую уставу военную подданые наши мають держати до десяти лет; а как десят лет выйдеть, тогды кождый маеть военную службу служити подле

[1] *Зам.* войне служити [2] *Слуц.* и кождый [3] *Слуц.* лета зуполные маючи и *нет* [4] *Зам.* и всякий иный чоловек, земское имене маючи [5] *Фирл.* не повинен будеть *Слуц.* повинен будет [6] *Слуц.* повеза [7] *Слуц.* людей *нет* [8] *Слуц.* который пан [9] *Слуц.* *Зам.* за наглою [10] *Слуц.* дати ся [11] *Слуц.* або через

наболшое можности своее, как и перед тым служили. Хочем тэж мети и вставляем, абы вси мещане и подданые наши часу навалное потребы [12] из ыншими людми нашими земскими войну служили або з дозволенем нашим на войну выправовали. А хто бы колве с тых подданых, вышей мененых, войны не служил або, приехавши на рок, не пописался, а хотя и пописался, а шиху не дождал або шиховался, без воли [13] гетмановые поехал проч, тот имене свое тратить под тым обычаем, якобы войны не служил; а то будеть в господарской ласце.

[2] 1. **Иж [14] вси повинни становитися под хороговю своею поветовою и шиховатися [15]**

Хочем и тэж [16] приказуем грозно, абы вси подданые наши военную службу повинни не инде бы ся шиховати [17] ани ся инде становили персунами своими, толко под хороговю своею поветовою, в котором повете суть осели, кром особного росказаня гетманского. А естли бы который з них службу мел в неякого с панов [18] рад наших або врадников, або тэж в кого иного, тот будеть повинен местца своего [19] подле пана своего, которому прислугуеть [20], ким иным, войны не повинным, осадити, а местца своего хоруговного, яко повиннейшого, жадною мерою опустити и омешкати не смел под страченем именя своего. А которые с подданых наших мають в ынших поветех розные [21] свои именя, тот маеть в том повете со всим своим почтом з ыменей купленых и выслужоных, отчизных и ж женского [22] именя стати, в котором повете будеть его имене отчизное головное. И тэж которые слуги князские и панские, маючи под князьми и паны имене [23], а другие именя под господарем покупили, тогды в час потребы, оставивши пана своего, маеть [24] подле хоругови ся становити для тых имений своих, которые под королем покупили [25]. А естли бы хто таковый под хороговю, под которою имене купил, стати не хотел, тогды тот имене на господара тратить.

[3] 2. **Духовные з ыменя закупного [26] повинни сами персунами [27] на службу господарскую ехати**

Тэж коли бы которые духовные [28] имене закупное держал, тогды з ыменя закупного повинен будет сам своею парсуною подле уставы нашое службу [29] нашу господарскую и земскую

---

[12] *Фирл.* потребы нашое [13] *Слуц.* або и шиховався, а без воли [14] *Слуц.* иж *нет* [15] *Слуц.* и шиховатися *нет* [16] *Фирл.* тэж *нет Слуц.* хочем теж и приказуем [17] *Слуц.* шиховали [18] *Зам.* в неякоторого пана [19] *Слуц.* местце свое [20] *Слуц.* прислухает [21] *Фирл.* розных *Слуц.* ровные [22] *Фирл.* женнего *Слуц.* и з женнего [23] *Фирл. Слуц.* именя [24] *Слуц.* мают [25] *Фирл.* которыи под которым поветом в короля покупили [26] *Зам.* закупленого [27] *Слуц.* парсунами своими [28] *Зам. Слуц.* который духовный [29] *Фирл.* на службу

заступати[30]. Естли ж который духовный будеть мети имене дедизное, тогды повинен будеть з ыменя дедизного на службу нашу земскую[31] выправовати, а их самих[32] парсуны будуть на ласце нашой господарской.

[4] 3. **Кождый по шиху маеть на том почте при господари або при гетмане служити**

Тэж уставляем, иж кождый подданый наш, шиховавши и пописавшися обычаем, вышей писаным, с тыми ж конми и со всим станком[33], с которым[34] ся шиховал при нас и потомках наших, такеж и при гетманех наших земских або иных, через нас або[35] потомки[36] наши на то поставленых, повинен будеть войну служити на тых же конех; слуг и статку своего, с которым ся шиховал и пописал, не маеть з войны отсылати аж до роспущеня зуполного войска нашого. А который бы колве подданый наш то смел вчинити против тое уставы нашое, будет ли оселый, тот имене тратит, как[37] на войне не был. А естли бы хто тое вчинил, пенези бравши, а чоловек не оселый, таковый кождый честь свою тратить, якобы з битвы втек. А пописавши кождого коня маеть в шерсть написати и клейно его маеть на рейстр намалевати. А станы свои вси поветники мають в одном месте при хоружому мети, а розно не мають стояти.

[5] 4. **Которые[38] для немоцы своее не можеть на войну ехати, маеть перед гетманом немоц свою объявити[39]**

Естли бы хто правдиве немоцон был а для того негоден был службе нашой земской, а не мел бы тот немоцный сына, ку службе военной годного, або бы тот сын у двора нашого господарского служил, або тэж з отцом делен был, тогды таковый немоцный мает ся дать везти до гетмана нашого а тую немоц свою обявити. Естли гетман познаеть, иж тот немоцный для хоробы своее ку службе земской не ест годен, маеть его самого на тот час с тое службы выпустити, а тот немоцный повинен будеть место[40] себе з ыменя своего слуги свои на войну выправити тым же обычаем, яко вышей выписано, под сведомом листов гетмана нашого земского. А немоцный естли[41] не мог ехати до гетмана нашого, мает ся оповедити враднику а хоружому, а двум земяном, которые мают перед гетманом под честью и под верою поведить, иж управде[42] ест немоцон. А естли бы хоружий поведил о ком-колве, иж бы был немоцон, а он бы был здоров, а то бы на того хоружого справедливе правом было переведено, тогды тот хоружий маеть имене свое властное тратити.

---

[30] *Фирл.* ехати [31] *Слуц.* земскую военную [32] *Слуц.* самих *нет* [33] *Слуц.* и со всим с тым статком [34] *Зам.* с которыми [35] *Фирл. Слуц.* и [36] *Зам.* через нас и потомки [37] *Слуц.* как бы [38] *Слуц. Зам.* который [39] *Слуц.* оповедити [40] *Слуц.* вместо [41] *Слуц.* естли бы [42] *Слуц.* вправде

[6] 5. Естли бы хто мел сына, который бы мог службу земскую заступити, маеть его гетману оказати, естли будеть годен за его служить

Пак ли бы хто был здоров а мел сына, который ся от него не отделил, ани тэж служить у двора нашого господарского, а будеть тому от семнадцати [43] лет, он можеть за отца на войну ехати; а маеть сам с тым же сыном до гетмана нашого ехати. А естли гетману будет ся видети, иж оный сын годен ест ку службе военной, тогды тот сын за отца военную службу заступити маеть а с тым почтом, как отец его мел служити. А пак ли бы тот сын не здался гетману добре годный, тогды сам отец маеть на войну ехати.

[7] 6. Естли бы хто замешкал року войны и на рок положоный не приехал без жадное слушное причины

Тэж уставуем: естли бы хто замешкал року войны [44], от нас уставленого, и на тот рок не приехал без жадное [45] слушное причины, тогды таковых гетманове наши не [46] мають в рейстра свои приймовати а от них даров брати под ласкою нашою панскою, ани таковых выступных мають перед нами таити, абы [47] были караны водле уфалы [48] нашое земское а были бы на потом похопнейшие ку службе нашой и обороне посполитой. А естли бы гетман, на наше приказане [49] не дбаючи, таковых непослушных в рейстра свои приймовал, а на то бы ся потом и [50] иные спущали, а нам або подданым нашим в том от неприятеля шкода сталася, то хочем [51] на самом гетмане тое всее шкоды смотрети [52].

[8] 7. Гетманове не мають казати болшей брати от попису войска [53] писарем своим, толко от коня по полугрошку, а, роспускаючи войска, не мають ничого брати

Тэж уставуем, абы гетмани наши не казали болшей брати от попису войска нашого писарем своим, толко по полугрошку от коня за працу их писарей, а то в тот час, коли ся войско нашо зьеждчаеть. А коли войско нашо маеть роспущоно быти, будь на местцы або на поли, або в земли неприятелской, где бы вжо потребы земское не было, тогды не маеть гетман от них ничого брати, маеть их отпустити доброволне.

---

[43] *Фирл.* от семинадцати *Слуц.* осмнадцат [44] *Слуц.* военного [45] *Зам.* тот не приехал без каждае [46] *Слуц.* не *нет* [47] *Слуц.* а [48] *Фирл.* уставы [49] *Фирл.* А естли бы гетман нашого приказаня *Слуц.* А естли бы пак гетман наш приказаня [50] *Слуц.* и *нет* [51] *Фирл.* того мы хотим *Слуц.* того хочем [52] *Фирл.* смотрети так и на хоружом [53] *Слуц.* войска нашого

[9] 8. **Которыи будуть посланы над заставою старшии**[54]

Тэж приказуем: которые бы были посланы з рамени нашого або гетмани наши над заставою старшими, абы, роспускаючи людей, коли службу нашу заслужать, ничого на них не брали. А естли бы хто напротивку той уставе нашой вчинил, тогды мает тому, в кого што озметь, совито вернути, а нам вину заплатити дванадцат рублев грошей[55]; от колка парсун што озметь, от кождое парсуны дванадцать рублев повинен будет платити.

[10] 9. **Хоружие не мають земян осаживати дома ани по шиху[56] отпускати**

Тэж приказуем хоружим нашим, абы не смел жаден з них земянина дома осадити ани по попису[57], ани по шиху его без ведома гетманского отпустити не маеть. А естли бы который з них земянина дома осадил або бы земянин который дома зостался и перед гетманом втаил[58] або по попису або по шиху отпустил земянина, а то бы на него было переведено, тогды таковый хоружий врад хоружство и имене тратить, которое[59] спадываеть на нас, господара.

[11] 10. **Кождый не маеть без ведома гетманского з войны проч отехати**

Хочем тэж и уставляем, абы кождый, повинный войну служити, без нашого ведома и гетмана нашого особного допущения з войны выехати не смел потуль, покуль бы все войско нашо и рад наших не было роспущано; бо таковый кождый имене тратит, как бы на войне не был.

[12] 11. **Сторожи военныи[60] хто бы не гараздо досмотрел**

Коли бы хто с подданых наших на войне через нас або через гетмана нашого послан был на сторожу против неприятеля нашого, а тот посланый гаразд[61] того не досмотрел недбалостью своею, на которое местцо послан, а там не стоял, а зехал проч або, не дождавши року обмены, выехал проч, а в том бы ся нам шкода стала або войску нашому от неприятеля нашого так в людех[62] и в конех военных, тогды таковый кождый имене и шию тратить; которое ж каране при ласце нашой господарской собе зоставляем.

---

[54] *Слуц.* старшими [55] *Фирл.* грошей а *Слуц.* грошей и [56] *Слуц.* по шихованю [57] *Слуц.* и ни по пису [58] *Фирл.* або бы земянин дома остался, а он бы то перед гетманом втаил [59] *Фирл.* врад хоружства тратит, а имене, которое мает *Слуц. Зам.* врад хоружство тратит и именье, которое маеть [60] *Слуц.* военное [61] *Слуц.* гораздо [62] *Слуц.* в людех яко

[13] 12. **Кого пошлють в заставу, або [63] был там на рок, а он на рок положоный там не будеть**

Тэж уставляем: естли быхмо мы сами парсуною нашою господарскою або панове рада наша пошлют кого в заставу на замок и рок ему положили, на который бы он мел [64] приехати на оный замок, а так он сплошенством своим на тот рок положоный там не приехал, а в тот час неприятели наши [65] тот замок [66] обогнали, а бы добре и шкоды [67] не вчинили, тогды таковый, иж на рок не приехал, все имене тратить и спадываеть на нас [68], господара. А естли бы, чого ж, боже, уховай, неприятели в тот час тому замку шкоду вчинили, тогды тот, хто [69] омешкал року, горло и имене тратить.

[14] 13. **На войне будучи, не маеть нихто на домы и гумна шляхетские наеждчати**

Тэж уставуем: хто бы, на войне будучи, который шляхтич наеждчал на дом або гумно [70] которого шляхтича або, едучи на войну, по дорозе грабил, а переведено бы то [71] на него, што пограбил або пошкодил, тогды, иле кроть будеть тот на дом або на гумна наеждчати або по дорозе грабити, тот за кождым своим наездом и по дорозе браньем [72] маеть кгвалт платити.

[15] 14. **А кому бы стацыи на войне на самого и на кони его не достало** [73]

Кому бы не достало, будучи на войне, стацеи и самому естли [74] або на кони его [75], тогды мает тот з вижом гетманским где ехати або пойти и взяти с потребу живности собе и на кони; а то мает заплатити подлуг уставы положоное. А дрова мають брати, где будуть стояти; нижли домов розбирати и плотов жечи, и ставов волочити ани спускати, ани жит и ярин [76] топтати и травити не мають. А естли бы хто таковую шкоду вчинил, тогды мает гетман наш таковых в ланцуг сажати, а предся оный тую шкоду маеть отправовати [77] и кгвалт платити.

А естли бы хто, будучи на службе нашой, на войне, нашол один на другого, на обоз або на стан кгвалтом а ранил або вдарил кого, таковый, яко [78] кгвалтовник, горло тратить [79].

---

[63] *Слуц.* абы [64] *Слуц.* мог [65] *Зам.* неприятели господарьские [66] *Слуц.* замок господарский [67] *Слуц.* а бы и добре шкоды [68] *Зам.* на господаря [69] *Слуц.* што [70] *Слуц.* на гумна [71] *Слуц.* то было [72] *Фирл.* грабленем [73] *Слуц.* коли бы кому стацеи не достало на войне, будь на самого и на кони его [74] *Зам.* ести [75] *Фирл.* стацей ему самому и конем его *Слуц.* стацеи и самому ести и пити и на кони его [76] *Фирл.* и всяких ярин [77] *Слуц.* оправовати [78] *Слуц.* яко *нет* [79] *В Слуцком списке этот абзац помещен в виде шестнадцатого артикула и имеет заголовок:* «О наход або кгвалт военный».

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О СЛОБОДАХ ШЛЯХТЫ И О РОЗМНОЖЕНИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЬСТВА[1]

1. Господар шлюбуеть панства его милости Великого князьства[1] и панов рад ни в чом не понижати

Тэж, коли пан бог всхочеть взычити допустити[2] нам панства иного, также и кролевства, тогды панства нашого Великого князьства Литовского и рад наших ни в чом не вменшим, але от всякое легкости и пониженя, яко славное памяти отец наш чинил часу щастного панованя своего, того панства стеречи будем.

2. Господар шлюбуеть розмножати Великое князьство Литовское и, што не добре розобрано, ку панству привернути

Тэж добра князьства того Великого Литовского не вменшим, але што будеть несправедливе отдалено[3] и неслушне розобрано и упрохано, ку властности того князьства приведем и привести хочем.

3. Держаней и честей чужоземцом не мають даваны быти

Тэж шлюбуем и обецуем, иж в землях наших того Великого князьства земль и городов, и мест, и которых-колве дедицств, и держаня, и тэж которых-колве врадов наших або честей и достойности жадному обчому, але толко прирожоным а тубылцом тых земль наших Великого князьства и[4] вышей мененого не[5] будемъ давати, и потомки наши не[5] будуть давати в держане и в поживане[6].

4. Врады старыи мають захованы быти[7]

Тэж уставуем: ач-колве право писаное дали есмо земли Великому князьству Литовскому, а ведже старых врадов воеводства Виленского и воеводства Троцкого, и иных, воевод и

---

[1] *Фирл. Слуц.* князьства Литовского [2] *Слуц.* зычити и допустити *Зам.* зычити доступити *Фирл.* взычити и допустити [3] *Слуц.* отдано [4] *Слуц.* и *нет* [5] *Слуц.* не *нет* [6] *Слуц.* и в жаловане *Фирл.* и вышей менованого не маем давати мы и потомки наши в держаня и упоживаня [7] *Слуц.* быти подле давного обычаю

каштелянов, и канцлерства, и маршалства земского, и маршалства дворного, и старостове[8] и врадницы[9] наши ничим не вменшаем; мают ся кождый з них у своем повете справоватися: судити, радити[10] и децких своих всылати и врадов своих вживати подле давного обычая; одно[11] судити мають тым писаным правом.

5. **Держанья на причины заочные не мають отниманы быти**[12]

Тэж державцы дворов наших и тивунове на причины заочные через нас не мають быти никому отниманы. А[13] коли бы который з урадников яко роспрошитель а шкодник двора нашого в нас был обвинен, обоя сторона маеть перед нами очивисто стати; а выслухавши тую реч, винный подле заслуги маеть быти каран. Але без вины держаней отнимати не будем.

6. **Господар шлюбуеть вси уфалы старые держати, а новые с паны радами прибавляти**

Тэж о захованe старых привилев земских и звычаев, которые в тых привилях описаны, потвержоны и вхвалены[14], або новых деланю[15], множеню, што бы ся мело причинити к нашому и речи посполитое пожитку, толко старым розмышленем и тэж[16] ведомостью[17] а с порадою, и с призволенем рад наших Великого князьства Литовского радити и справляти[18] будем.

7. **Волности княжатом, панятом, шляхтам и мещаном господар его милость шлюбует в целости заховати**

Шлюбуем своею парсуною господарскою, иж всю шляхту, княжата и паны хоруговные, и вси бояре посполитые, и мещане, и их людей заховати при слободах и волностях, от продков наших и тэж от нас даных им.

8. **Волно всим з[19] земли[20] господарское для навченя вчинков рыцэрских до всяких земль, кром земль неприятелских[21], господар[22] дозволяеть**[23]

Тэж узычаем, абы княжата и панове хоруговные, шляхта и бояре пречоные мели волную моц выйти с тых земль наших Великого князьства и иных[24] для набытья лепшого щастья своего и навченя вчинков рыцэрских до всяких земль чужих, кром неприятелей наших. А веджо так, абы з добра их, так выходячих, службы наши не были бы омешканы, але нам и по-

[8] *Слуц.* и староств [9] *Слуц.* и вси врады *Зам.* и вси врядницы [10] *Слуц.* справовати и судити и радити *Зам.* справоватица и судити и рядити [11] *Фирл.* одпож [12] *Слуц.* быти ни от кого [13] *Слуц.* але [14] *Слуц.* уфалены [15] *Слуц.* деланю, або [16] *Слуц.* тэж з [17] *Зам.* з ведомостью [18] *Фирл.* справовати [19—20] *Слуц. Зам.* волность выйтя из земли [21] *Слуц.* неприятельских, всим [22] *Слуц.* господар его милость [23] *Зам.* всим господарь дозволяеть [24] *Фирл.* князства их *Слуц.* князства Литовского и их

томком нашим, яко при них, были бы чинены, колко кроть надобе было водле уставы земское. А естли бы сын поехал по рыцэрству, а отца по собе зоставил, а отец бы вмер, а не оставил бы по собе опекуна в именях, тогды мы, господар, маем установити[25] опекуна на тые именя, хто бы земскую службу заступал[26]; а для неприеханя сына або брата именя не тратить.

9. **По смерти отцов дети, сынове и девки[27], отчизны[28] отдалены не мають быти**

Тэж по смерти отцов дети[29], сынове и девки[30], добра отчизного и дедизного не мають быти отдалены, але тые добра и зь их щадки властными зуполным[31] правом посядуть, яко княжата и панове хоруговные, шляхта и мещане Великого князьства Литовского поседають и на пожитки свои оборочають.

10. **Простых людей над шляхту господар не мает[32] повышати**

Тэж не шляхту над шляхту не маем повышати, але всю шляхту заховати в их почтивости[33].

11. **О звод шляхества**

Тэж уставуем: естли бы хто кому рек, же бы[34] не был шляхтич, тогды тот, хто выводится, маеть поставити з отца и з матки два шляхтича, а тые мають присягнути[35]. А пак ли ся будеть род звел, а он тубылец, тогды бояр шляхту околичных, которые бы знали его, иж ест шляхтич, маеть поставити[36]. И мають тые бояре, которых он поставить, при нем присягнути, иж он ест з роду шляхтич. А пак ли бы который чужоземец приеждчий был чоловек, тогды маеть ехати до земли своее, который отколь ест, и там маеть вывести перед врадом шляхетство свое и з ураду под печатми листы маеть принести, выводячи шляхетство свое. А естли бы валка с тое стороны была, отколь он ест, тогды маеть поставити двух чоловеков шляхтичов, которые с тое стороны будуть, отколь он, и мають при нем присягнути, иж[37] ест з роду шляхтич; тыми ся маеть вывести.

12. **Хто бы кому приганил а назвал его, иж не ест чистого ложа[38]**

Тэж уставуем: коли бы хто кому рек[39]: «Ты еси злого ложа сын»,—а того бы на него не довел, тогды сказуем, иж таковый маеть того нагабаня судовне[40] очистити под тыми сло-

[25] *Зам.* тогды господарь мает уставити [26] *Слуц.* заступил [27] *Слуц.* дочки [28] *Фирл.* *Слуц.* от отчизны [29] *Фирл.* отцовское [30] *Фирл.* дочки [31] *Слуц.* добра их щастки волностьми м суполным [32] *Слуц.* над шляхту не маем [33] *Фирл.* почесности [34] *Слуц.* ижбы [35] *Фирл.* присягнути на том, иж он ест шляхтич [36] *Фирл.* поставити николько парсун [37] *Фирл.* иж он [38] *Слуц.* иж ест нечистого ложа сын [39] *Слуц.* приганил [40] *Слуц.* судом

Первая страница Статута 1529 г. по Слуцкому списку.

вы [41]: «Што есми менил на тебе, ижбы ты был злого ложа сын, менил есми то на тебе, яко пес». А ведже тым обычаем маеть быти перевожоно на бенкарта: естли бы отец властный отрекся его и сознал [42], иж то его не сын [43], або в тастаменте отписал, отдаляючи его от всего именя его [44], або тэж з невенчаною жоною мел его. Тогды таковый мает быти поличон за правого бенкарта. А иным ничим не маеть на него перевожоно [45] быти. А однакож при мачосе и отец не маеть сына и [46] от именя отдалити и бенкартом вчинити, кгды его при матце за сына мел.

13. А естли бы хто кому приганил о шляхетство а зася сам запрел

Коли бы который шляхтич другому нешляхетство задал и о тое до суда был позван [47], тогды так уставляемъ: иж тот [48], который другому о шляхетство примовил и до суда позваный и [49] тому ся не знал, тогды оному приганеному о шляхетство не шкодить [50] ани ся винен о тое шляхетство [51] судом очищати.

14. О бой шляхтича, хто бы его збил

Естли бы шляхтич шляхтича збил, тогды, водле обычая прав, дванадцать рублев грошей. А коли простый хлоп або мещанин шляхтича собъет а рукою на него сягнеть, а окривавить его, а он бы то на него правом перевел, тогды иным ничим не маеть каран быти, толко руки втятьем; а ведже мещанин, который бы не был радою. А естли бы [52] был радою а збил шляхтича, тогды также маеть навязывати [53] дванадцать рублев грошей, а руки не тратить.

15. А естли бы шляхтич выслужил под паном або под князем имене а хотел с ним проч пойти

Коли бы который с подданых наших на ком выслужил, на княжатах або на панятах, або на ком ином, имене лежачое, тогды имене оное зоставивши оному пану своему або потомком его, подлуг листов [54], на то ему даных, волно ему будет и потомком [54] отийти проч, куды хотя [55]; нижли бы тыми листы, ему даными, выражоно было, жебы мог с тым именем служити кому хотя. А естли бы хто таковый лист слузе своему дати хотел, тогды маеть, зозвавши людей добрых сторонних, под своею печатью и под печатми и добрым сведомом людей [56],

---

[41] *Слуц.* словы рекучы [42] *Слуц.* вызнал [43] *Фирл.* иж то не его сын [44] *Слуц.* от своего именя [45] *Слуц.* довожоно [46] *Слуц.* и *нет Зам.* не маеть сына от именя [47] *Слуц.* нешляхетство задал або которую иншую реч мовил на него, которая бы шляхетству его о честь и о добрую славу его, и о то был до суда позван [48] *Слуц.* естли бы тот [49] *Слуц.* к [50] *Слуц.* тогды оного приганеного чсти и доброй славе не шкодить [51] *Слуц.* шляхетство *нет* [52] *Слуц.* естли бы мещанин [53] *Фирл.* навязати [54] *Слуц.* *далее* его [55] *Фирл.* хочет [56] *Слуц.* людей добрых

мает дати; и сам же тот пан маеть або через лист свой нас просити, абыхмо то ему потвердили; таковый лист будеть держан. А естли бы тот, который выслужил имене на пане своем, а по смерти того пана своего, на котором он выслужил, дети того пана хотели ся делити, а тот бы в тот час, коли ся они будуть делити, не припоминал а листа не вказал [57], а тот пан будет ли того ему в нас листом нашим не потвердил, а они ся поделять, тогды таковый лист моцы мети не будеть, же змолчал [58]; и спадываеть тое имене зася на отчича, а тому [59] маеть служити з ыменя, кому ся в делу зостанеть [60], а естли бы не хотел ему служити, тогды маеть имене подати с тым всим, с чим ему дано, а самому волно пойти со всими его статки.

16. А хто бы не учстил листов воевод и старост, и державец наших, чим таковый маеть каран быти

Тэж уставляем: естли бы хто листов воевод наших або старост, або державец [61] наших не учстил або служебника збил, або лист покинул [62], таковый упадываеть у вину так, яко у кгвалту [63]: у дванадцать рублев грошей, а оному служебнику навязка водле роду его, естли будеть то на него переведено правом.

17. Корчмы покутныи мають от воевод браны быти

Тэж уставуем и приказуем воеводам и старостам, и всим державцам нашим Великого князьства Литовского, абы не допущали корчом варити покутных на местцох неслушных, а наболшей [64] тым, которые бы данины нашое не мели [65] через лист наш або через продков [66] наших. А прото приказуем, абы кождый з вас таковыи [67] корчмы забирал [68], будь духовныи и светскии, и панскии и всих посполите, и вси тые суды, в которых пиво варать, и давали до двора нашого господарского, бо через таковые корчмы много ся злодейства чинит и тэж плат наш господарский уменшается и тэж тым [69], которые мають данину через лист наш.

---

[57] *Слуц.* не приупоминал а листа не вказывал [58] *Зам.* замолчал [59] *Фирл.* а тот тому [60] *Слуц.* служити кому у делу достанет [61] *Слуц.* естли бы листов наших и воевод або старост, або теж державец [62] *Слуц.* покинул, або лист содрал, або лист фалшивым меновал [63] *Слуц.* у кгвалт [64] *Зам.* а навенцей [65] *Фирл.* которыи данины не мели *Слуц.* которые бы данины мели [66] *Фирл.* через лист предков *Слуц.* через урадников [67] *Слуц.* таковые [68] *Фирл.* грабил [69] *Слуц.* теж и тым

РОЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

О ПОГЛАВЕ ЖЕНСКОЙ И О ВЫПРАВУ ДЕВОК[1]

1[2]. О вдове, которая зостанеть на вдовъем столцы, а будеть венована от мужа своего, маючи детей лет дорослых[3]

Вдова, которая седит на вдовем столцы, а будет ли венована от мужа своего, а сынове маеть дорослые, тогды маеть осести толко на вене своем, а сынове мають припущоны быти ко всим именям и скарбом отцовским, которые мають службу земскую заступати. Пак ли не венована будеть от мужа своего.

---

[1] *Слуц.* О поглавли женском [2] *В Слуцком списке под № 1 следует артикул, отсутствующий в списках Дзялынского, Замойского и Фирлеевском:*

1. Естли бы хто хотел вено записати жоне своей

Теж уставуем: естли бы хто хотел вено жоне своей записати, тогды маеть ошацовати вси именья свои и на третей части, чого стоит, маеть совито противко внесеня записати вено жоне своей так, як бы сума не переносила тое третее части, чого стоит. И кгды будет тая жона его на третей части именя вено описано от него мети, а он потом умрет, а дети по собе оставит, а тая жона потом за другого мужа пойдет, а дети усхотят ли ее с тое третее части за живота ее вывеновати, тогды мают ей всю суму пенязей, як будет в листе описано, заплатити; тож тое именье к своим рукам мети. Естли ж бы дети будуть ждати смерти матки тое своее, а того именья за живота ее з ее рук не всхотят выкупати, тогды повинни будуть толко унесене ее, которую суму пенязей внесла в дом их, по смерти ее заплатити тому, кому она отпишет; а привенку, што будет записал отец их напротивку внесеня ее совито, того не повинни платити; а она теж не мает никому привенка отписывати, кром волна будет отписати внесене свое. А естли бы тот муж детей по собе не оставил, тогды близкии в том по тому ж мают справовати. [А волно теж будет мужу отписати жоне своей вси свои рухомые речы, злото и сребро, шаты и иншые речы, кром зброи а стада, и челеди неволное, и быдла дворного третюю часть, бо то не ест реч рухомая, але при именьи лежачое. А так подле тое уставы нашое мают заховати вси подданые наши и на потомные часы. Хто бы назвыш тое уставы нашое вчинил а што неслушного жоне своей записал, таковых записов не хочем моцне мети мы сами и потомки наши великие князи. А вшак же, естли бы хто с подданых наших хотел дочку свою дати за кого и за нею мел дати которую суму пенязей, тогды первей мает смотрети, естли бы того зятя его стояла третяя часть именя совитое сумы пенязей, на чом бы мел веновати тую дочку его; пак ли бы третяя часть именья его тое сумы пенязей совито не стояла, тогды он нехай купившы за тые пенязи имене и по той дочце своей зятю своему дасть; пак ли бы он предся тую суму пенязей зятю своему дал, а он дочки его веновати не будет на чом мети, таковый пенязи свои тратить. [3] *Слуц.* О вдове, которая седит на вдовъем столцы, а будет ли венована от мужа своего, а сынове мают дорослые, тогды мает осести толко на вене своем, а сынове мают припущоны быти ко всим именям

тогды мает во всем ровную часть от детей дорослых лет своих мети в скарбех и в именях рухомых и лежачих.

2. О пустыи вдовы, которыи детей не мають

Вбачивши есмо то, иж которые вдовы пустые седять на вдовъемъ столцы, много ся от них шкоды дееть речи посполитой, а то тым, иж не бывають службы служоны так, яко бы мели быти, и тэж ближним [4] много именя утрачають, уставуем так, яко нижей написано: а которая вдова пустая, детей не маеть, а будет ли венована от мужа своего, тогды маеть толко на вене осести, а именя вси мают на ближние спасти; а естли бы не была венована от мужа своего, тогды маеть на третей части седети, поки замуж пойдеть; а естли замуж не пойдеть, тогды маеть таки до живота [5] на третей части седети, а на ближние все имене маеть прийти, а они мают службу нашу господарскую [6] заступати [7].

3. Естли бы которая жона за мужом была и дети мела, а вена оправеного от мужа своего не мела [8]

Естли бы которая жона за мужом была, а вена оправеного не мела, а мела бы с ним дети, а муж бы от нее вмер, а она бы по мужу своем вдовою зостала, тогды ровную часть маеть взяти межи детми своими в именях и в скарбех, а на оной части своей, естли бы вдовою хотела седети [9], маеть до смерти седети, а от детей не маеть з оное части рушона быти; а естли бы она хотела замуж пойти, тогды тую [10] часть свою мает детем зоставити, а дети ей венца не будуть повинни дати.

4. О мачосе, которая будеть мети дети з двема мужи

Тым же обычаем и мачоха естли дети мела из своим мужом, тогды маеть с первыми и з своими [11] детми во всем имени также ровную часть мети и в скарбех. Пак ли бы мачоха не мела детей с тым мужом своим, тогды маеть также с первыми детми в имени часть ровную мети, а в скарбех детиных не маеть мети, кром [12] толко свое принесеное маеть з собою [13] мети або што муж ее [14] особливе з ласки дал рухомых речей. А на той части и мачоха маеть з детми до живота седети, а [15] естли бы замуж не шла. Пак ли бы замуж пошла, тогды тую часть маеть детем зоставити, а дети ей венца не повинни будуть дати той, которая вена от мужа своего записаного не будеть мети.

---

[4] *Слуц.* ближних [5] *Фирл.* живота своего [6] *Фирл.* господарскую служити и [7] *Зам.* службу господарьскую заступати [8] *Слуц.* не мает [9] *Слуц.* быти [10] *Фирл.* тогды и тую [11] *Слуц.* с первыми своими [12] *Фирл.* а ку скарбом детиным не маеть ничого кром [13] *Слуц.* толко принесеное з собою [14] *Фирл. Зам.* ей [15] *Слуц.* а *нет*

5. **Естли бы жона пустая была, детей не мела, тогды маеть седети на вдовъем столцы на третей части до живота**[16]

Тэж естли бы жона пустая была, не мела детей ани оправы от мужа своего, тогды мает седети на имени толко на третей части, а две части именя мають быти на близких. А она маеть седети на третей части до живота своего; а по животе ее и тая третяя часть именя маеть прийти на близких. А пак ли бы замуж пошла, тогды маеть именье, на чом была, близким заставити[17].

6. **Жона из детми малыми по смерти мужней маеть седети на вдовъем столцы до лет детиных; естли ж ся не будеть добре справовати**[18]**, близкие мают того ей боронити правом**

Тэж уставуем: естли бы который муж, сходячи с того света або через тастамент, полецал дети свои и именя кому-колвек приятелю своему, хотя бы обчому, хотя бы на кого опека слушным правом прирожоным не прислушала, тогды оный маеть в опеце мети имене и дети его, а жона маеть толко на вене своем седети. Пак ли бы который отмер, детей своих не полецывши никому, тогды жона маеть дети ховати и на всем имени седети на вдовъем столцы до лет детиных. А естли бы дети узросли, тогды маеть детем имене спустити, а сама на вене до живота седети. А естли бы вена не мела, тогды маеть[19] ровную часть взяти межи детей своих. А естли бы одного сына мела, тогды маеть сыну двух частей именя[20] поступити, а сама маеть зостати на третей части. А естли бы жона маючи дети в опеце своей а пошла замуж, тогды[21] ближние мають опекатися детми и именем[22]. А ближние не мають ее стискати з ыменя веновного, аж олиж[23] дети доростуть лет своих, тогды дети мають ее[24] скупати, естли бы замуж пошла. А естли бы которая жона, седечи на вдовъем столцы з детми своими, хотя бы веновна або не веновна[25], а замуж не хотела пойти, а, седячи вдовою, именя и скарбы утратила, люди розогнала, серебщизны и вины на себе брала а тые бы именя пустошила, тогды мают стрыеве, а не будет ли их, ино близкие, позвати ее на роки зложоные перед нас, господара[26], або перед панов рад, и таковые мають утраты на нее доводити. И естли того доведуть, тогды мы, господар, маем[27] або панове дети и именя[28] в нее з рук выняти и подати в опеку стрыем або близким для ее выступу. А она, естли будет венована, маеть зостати толко на

[16] *Слуц.* на вдовем столцы до живота своего [17] *Слуц.* зоставити [18] *Слуц.* справовати, тогды [19] *Слуц.* детем имене спустити... тогды маеть *нет* [20] *Слуц.* две части именей [21] *Слуц.* тогды стрыеве або [22] *Слуц.* именем, бо ужо, коли жона замуж пойдет, не мает иными опекатися [23] *Слуц.* алиж [24] *Слуц.* у ее [25] *Слуц.* венована або не венована [26] *Зам.* перед господаря [27] *Слуц. Зам.* тогды маеть господарь [28] *Слуц.* и имене

вене своем. А естли бы ей вена не было, тогды мають ей ровную часть межи детей[29] выделити; и маеть мешкати на той делницы до живота своего; а по животе ее и тая часть маеть на дети прийти. А пак ли бы стрыев або близких оных детей не было, тогды мы[30], господар, або панове мають кого обчого доброго чоловека к тым именям в опеку установити[31], который бы ее и вси именя, и дети в опеце мел и не допускал именя[32] и скарбу тратити, поки дети ее лета свои будуть мети.

7. О выправенье девок замуж и за живота отцовского и по смерти отцовской[33]

Тэж уставуем, иж который отец або матка умреть, а дочку свою при своем животе замуж выдасть, а иншии по собе оставить, што будеть выправы за первою дочкою дали, толко ж мають дати и другим девкам. А хотя бы и не выдали дочки при своем животе, леч бы толко выправу записали, тогды мают так выданы быти, яко отец або матка записали. А естли бы выправы не дали ани тэж, умираючи, записали, тогды то прето[34] судьи все имене на суму пенязей ошацовати, и за што станеть четвертая часть, хотя много сынов а одна девка[35], тогды маеть то ей дати выправы[36], чого четвертая часть[37] стоить. Хотя[38] тэж один сын, а много сестр, тогды тэж на вси сестры маеть четвертая часть шацунку розделити и кождой выправу ровную с тое четвертое части маеть дати.

8. Отец маеть от зятя наперед оправити вено, нижли дочку свою замуж выдати[39]

Тэж уставуем: естли бы хто дочку свою выдал замуж, тогды ей маеть первей вено оправити. А естли бы хто дочку выдал замуж[40], а вена ей не оправивши, тогды тая девка не маеть венца мети.

9. О девки, которые будуть выдаваны[41] до чужое земли

Тэж уставуем: которую бы девку отец або матка дали до чужое земли з Великого князьства Литовского до Полщи або до Мазовш, або до которое-колве земли, маючи дедизну або отчизну, або материзну свою, и мела бы тая девка в себе братью, а не было бы братьи, толко сестры, тогды тые братья або сестры мають ошацовати тые именя и пенезми ей заплатити, чого тая часть ее стояти будеть, а тую отчизну або дедизну именя властность ее мають тые братья або сестры ее ку своим рукам мети. А естли бы тэж братьи або сестр в нее не

---

[29] *Слуц.* детми [30] *Слуц. Зам.* мы *нет* [31] *Слуц.* уставити [32] *Слуц.* именей
[33] *Слуц.* и по смерти отцовской *нет* [34] *Слуц.* прото мают [35] *Слуц.* дочка
[36] *Слуц.* мает дати тое выправы [37] *Слуц.* часть именя [38] *Слуц.* А хотя
[39] *Слуц.* дасть [40] *Слуц.* дочку свою выдал [41] *Слуц.* выданы

было, толко братья стрыечная або иншие которые близкие, тогды тые близкие або братья ее мають также ей за именя заплатити, чого именя ее стояти будуть, и до ее земли, где она пошла, в посаг то дати, яко иншим девкам посаги дають у Великом князьстве Литовском. А тые именя тое девки, отчизна або дедизна, мають прийти на тых братью або на сестр, або на которых-колве близких ее, которые бы выправу за него вчинили. А тая девка и муж ее к тым именям дедизным або дедизным и отчизным[42] вжо прийти и жадное близкости к тому мети не могуть[43].

10. О девки, которыи без воли отцовское и матчины засядуть замуж своволне

Тэж[44] естли бы дочка[45] без воли отцовское або матчины засела замуж, таковая отпадываеть от посагу отчизного и материстого и именя материстого; а естли бы одна у-в отца была, тогды отчизна[46] на близких спадываеть мимо таковую дочку.

11. О девки, которые по смерти отцовской и матчиной, не доросши лет своих, без воли стрыев и братьи замуж пошли

Естли бы девка зостала без отца и матки и ещо не маючи дорослых лет, а пошла без воли стрыев або братьи своее замуж, тогды таковая отпадаеть от именя своего. А естли бы она мела лета свои, а братья або сестры[47] ее задержали а не хотели бы ее замуж выдати, тогды однако своволне не маеть ни за кого ити, леч мает ся втечи до инших кровных своих або до враду, а врад або кревные ее мають дозволити ей замуж пойти. А она з волею враду або близких своих замуж пойдеть, тогды таковая именя не маеть тратити; а без воли враду або близких своих, хотя бы лета мела, замуж пойдеть, тогды именя[48] тратить.

12. О спадок и именья отчизного и материстого

Тэж уставляем, иж коли бы было неколко братьи и сестр рожоных, делных або неделных, а в том бы который брат умер, тогды его делница именя отчизного толко на братью прихо-

---

[42] *Зам.* дедизным або отчизным [43] *Этот артикул в Слуцком списке имеет такую редакцию:* Теж уставуем: естли бы которая девка с панства нашого Великого князства Литовского пошла до чужое земли, до Полщы або до Мазовш, або до которое-колве земли, маючы именя отчизные и материстые в панстве нашом Великом князстве Литовском, тогды тая девка с тым мужом своим чужоземцом не мает дедичити в тых именях своих: тые именя ее отчизные и материстые мают прийти на стрыев рожоных, а не будет ли стрыев, ино на близких ее; а они не повинни ей будуть посагу дати, яко в тых правех описано девком з ыменей с четвертое части давати [44] *Слуц.* Тэж уставуем [45] *Слуц.* девка [46] *Слуц.* отчина [47] *Слуц.* або стрыи [48] *Слуц.* имене

дить. А естли бы имене пришло которым-колве спадком материстое, тогды сестра промежу братьи ровную делницу того именя маеть мети, а с отчизного выправа.

13. Хто бы отца або матку вдарил, чим маеть каран быти [49]

Тэж уставляем: естли бы сын отца вдарил або зсоромотил, або которые втиски або перенагабане ему вчинил, тогды отец может от таковаго сына всю его отчизну отдалити. А естли бы отец сына от отчизны отдалил, а инших сынов в себе [50] не мел, тогды именя две части не маеть обчим ни отдалити ани продати, леч толко тые [51] две части мають прийти на ближних, а третюю часть можеть, где хотя, там обернути. А и матка под тым же обычаем, естли бы сын або девка матку зсоромотили, тогды также матка можеть отдалити от своее части от материстого. А веджо тастаментом не маеть отец и матка сына и дочки от очизны отдалити, леч пришодчи перед нами, господарем [52], або перед врадником поведити и дати на него слушные причины, тож маеть за его выступ злый записом от именя отдалити.

14. Хто бы мел дети з двема або зс трема [53] жонами

Тэж уставуем: хто бы мел с первою жоною дети, а потом, кгды жона умреть, а он пойметь другую [54], также дети мети будеть, тогды дети яко первое жоны, так и другое, и третее, и четвертое, и колко их мети будеть, ровную часть во всих имениях его, яко в отчизне [55], у выслузе [56] и в купли мети будуть.

15. Княгинь, паний вдов и девок не мають ни за кого кгвалтом давати, кром их воли [57]

Тэж обецуем и прирекаем [58] з ласки и щедротливости [59] нашое господарское, иж маем мы сами и потомки наши княгинь, паней вдов, княжон, панян [60] и девок заховати при волностях их, а кгвалтом ни за кого их не маем давати без их воли; нижли кождой з них с порадою приятелей своих [61], за кого хотя, за того волно пойти [62].

---

[49] *Слуц. Зам.* маеть от отца [50] *Слуц.* у себе [51] *Слуц.* две части не маеть обчим ни отдалити ани продати, леч толко тые *нет* [52] *Зам.* перед господарем [53] *Зам.* с трема [54] *Слуц. Зам.* другую, и с тою другою [55] *Слуц.* отчизне, так [56] *Зам.* отчизне, так и у выслузе [57] *Слуц.* кром их воли *нет* [58] *Слуц.* и приказуем [59] *Слуц.* щодрости [60] *Слуц. Зам.* княгинь и паней, и вдов, и княжен, и панен [61] *Слуц.* их [62] *В Слуцком списке помещены далее два артикула, отсутствующие в списках Дзялынского, Фирлеевском и Замойского:*

16. Естли бы которая вдова замуж пошла

Теж уставуем: естли бы которая замуж пошла, а первей, будучи за первым мужом своим, вена оправеного от мужа своего мела, тогды вжо от другого мужа не мает вена записаного мети. Нижли естли бы тот другий

муж ее умер, а детей по собе оставил, тогды она маеть межи детми ровную часть узяти и на ней до живота мешкати. И естли ж детей не будет мети, тогды от ближних мает зостати на вдовем столцы на третей части, а по животе ее и тая часть мает на близких прийти.

17. Естли которая вдова по смерти мужа своего зостанет без детей, не повинна отказывати в суду до году жадных речей

Теж уставуем, иж которая вдова по смерти мужа своего зостанет без детей або з детми малыми або дорослыми нелетными, не повинна будет отказывати в суду по смерти мужней до году в жадных речах.

РОЗДЕЛ ПЯТЫЙ

О ОПЕКУНЕХ

[1]. Опекун, яко прирожоный, так уставленый, што бы за омешканьем детем впустил [1], дети, доросши лет, мають правом поискивати [2]

Коли бы опекун, так прирожоный, яко уставленый, омешканем своим за непослушенство што упустил детем в молодых летех, тогды тые дети, дошодчи [3] лет зуполных, могут ся своего правом дойскивати на том, хто бы тое имене держал, нижли бы толко, дошедчи лет зуполных, давности земское не омешкали.

[2] 1. Опекун моцон кривды детиное у права дойскивати, а не моцон потерати [4]

Коли бы хто сиротам а [5] детем, лет не маючим, кривда ся о што-колве стала, тогды опекун именем моцон ест в права того ся дойскивати, але не моцон ничого детиного стратити [6], бо естли бы он што стратил, тогды дети, коли доростуть лет своих зуполных, могут ся дойскивати подлуг того, яко у вышшом артыкуле [7]. Тэж волно им будеть, коли доростуть лет зуполных, о всякие кривды, которые бы опекун у права ничого не вчинил, перед врадом своим доходити, толко бы, доросши [8], давности земское не омешкали.

[3] 2. Хто бы детей до суда позвал, лет не маючих, дети не повинни до лет своих отказывати, а суд маеть то им отложити до лет [9]

Коли бы хто детей, лет не маючих, до суда позвал о имени [10] как отчизну, материзну, и о купленину, и о выслугу, тогды уставляем, иж тые дети ани опекун не будут повинни отказывати в суда, але суд выроком своим маеть тую справу до лет детиных зуполных отложити и завесити. Которые ж дети, коли лет своих зуполных доростуть, будуть повинни о тое в суда стороне, которая жалуеть, коли будеть врадне ку тому позвал [11], жадною давностью для так долгого молчанья не обы-

---

[1] *Слуц.* оупоустил [2] *Слуц.* искати [3] *Слуц.* доросшы [4] *Слуц.* тратити [5] *Слуц.* або [6] *Слуц.* тратити [7] *Слуц.* артыкуле выписано [8] *Слуц. Зам.* доросши лет [9] *Слуц.* лет их [10] *Слуц.* о имене [11] *Слуц.* позван

ваючи[12] отказывати, коли бы толко тот жалобник по доиденю[13] лет детиных давности земское не омешкал.

[4] 3. **Брат старший, маючи именье брати свое у-в опеце, а они будут ли на службе, части их без бытности их перед правом утратити не можеть**

Тэж уставляем, иж коли бы братья неделные были, маючи лета, а одного бы в имени брата зоставили, а тот брат, которого бы в именьи за болшого поставили, будучи позван на право через которого ж жалобника, которое дело суместное своее и братьи упустил, тогды другая братья его рожоная для небытности своее не будуть моцни того зысканья судового в права потом поправити, але што через брата своего впустили, вечне о то[14] молчати мают. А естли бы брат один лет дорос, а именя его и другое братьи его недорослое пришли з опеки опекуновы в руки его, а хто бы его ку праву в которой-колве речи о имене або о земли[15] припозвал, тогды тот брат, лет дорослый, маеть перед правом отказати[16], не ждучи лет братьи своее. И што-колве перед правом зыщеть, то маеть з братьею, как лет дойдуть, в ровный дел поделити. Естли ж што на праве впустить[17], тогды тэж того брати своей сам не повинен оправовати, и тые братья его, лет своих дошодчи, на нем и на том, хто зыщеть, не мають того искати.

[5] 4. **Опекун не моцон отчизны детиное продати ани стратити**

Уставляем тэж, иж опекун не моцон ест детиное отчизны продати або яко-колвек стратити, ани тэж того именя их граничити. Бо естли бы инак вчинил, дети, доросшы лет своих, могуть отчизны своее от державцы правом ся дойскивати. А и в том давность земская не можеть им шкодити, коли бы толко, лет зуполных доросши, тое давности, подлуг как который[18] парсуне служить[19], не омешкали.

[6] 5. **Дети, лет не доросши, не мають перед судом отказывати, толко в чотырох речах: о выкупане именя, о паруку[20] отцовскую, о которое дедицство отец за живота право мел и не доконал[21]**

Тэж уставляем, иж дети, лет не маючи, в той молодости их до суда позваны, толко в чотырох речах повинни отказывати: первое, коли бы отец их за доброго здоровья своего которое имене лежачое в пенезех заставным обычаем держал, а ближние тое имене от тых детей выкупити хотели и позвали бы их

---

[12] *Слуц.* не отбываючы [13] *Слуц.* по выштью [14] *Слуц.* о том [15] *Слуц.* о землю [16] *Слуц.* отказывати [17] *Слуц.* упустит [18] *Слуц. Зам* которой [19] *Зам.* слушить [20] *Слуц.* о поруку [21] *В Слуцком списке артикул озаглавлен так:* «6. Дети, лет не доросшы, не мают перед судом отказывати, толко в чотырох речах: о выкупане именья, о поруку отцовскую, о которое дедицство отец за живота право мел и не доконал и о долг отцов»

для того ку бранью пенезей, повинни пенези взяти через опекуна своего а держаня того именя выпускаючому[22] поступити; а другое, коли бы отец их кому ручил о которую-колве реч, а о тую паруку[20] ещо отец их за живота был позван до суда, тогды по смерти отцовой дети, естли бы их тот рукоемца ку вызволеню або до суда позвал, повинни ему отказывати и выбавити его с паруки[20], лет своих зуполных не ждучи; третее, коли бы отец за живота своего о которое[23] дедицство мел право а не доконал, а умер, тогды дети через опекуна повинни отказывати; а естли бы толко позвы позвал, а в праве не стоял[24], тогды тая реч маеть отложона быти до лет детиных, а о то[25] не будуть дети повинни отказывати, не маючи лет; четвертое, долги отца своего повинни будуть[26] платити, молодостью лет своих не вымовляючися.

[7] 6. **Старший сын, або первородный, который иное имене братьи своее, ему не отделеное[27], не маеть ничого утратити[28]**

Уставуем тэж, иж старший сын[29], або первородный, который оным[30] именем суполным братским и своим ся впекаючи, именей братьи своее, ему не отделеных[31], под которою-колве мерою або хитрстью, або вымыслом каким-колвек, кром части, на него прислухаючое, задолжити, продати, заставити, отдалити и втратити не можеть. Нижли бы долги родичов их, записаные або с права найденые, того потребовали, ку[32] которой потребе старший брат з ведомом, з волею и с порадою старших приятелей дому своего тогды моцон будеть имене братьи своее в пенезех[33] завести а тые долги отцовские або матчины со своих[34] частей мають заплатити с тых же пенезей так, как бы сума пенезей, на имене братское взятая, не переходила сумы долгов родичов их. А естли бы тые долги або некоторый платеж, с права зысканый, малый был, тогды брат старший, осмотревши наперед живность домовую и тутэж иные потребы к домовому господарству слушаючие, с цыншов и з доходов братского именя мает тые малые долги выплатити, а остаток[35], што бы назвыш[36] было, вернеть братьи свое[37] маеть заховати. Бо естли бы инак то вчинил, мимо тую уставу нашу, тогды таковое кождое имене братское заведене[38] и записы, на то будучие, ни во што оборочаем а не хочем тых записов моцных мети на потом. А тая братья, которым бы имене их таковым иным[39] неслушным обычаем заведено было, коли бы толко, дошедчи лет своих зуполных, давности земское десяти лет не омешкали,

---

[22] *Слуц.* выкупаючы ему [23] *Слуц.* о некоторое [24] *Слуц.* не стал [25] *Слуц.* а о том [26] *Слуц.* суть [27] *Зам.* не отдаленое [28] *Слуц.* Старшый сын або первородный иный брати своей ему не отдаленое не мает никоторым-колвек вымыслом от братьи отдалити, кром своее части [29] *Слуц.* брат [30] *Слуц.* иным [31] *Слуц. Зам.* не отдаленое [32] *Слуц.* у [33] *Зам.* в пенязи [34] *Слуц. Зам.* со всих [35] *Слуц.* останок [36] *Слуц.* назбыт [37] *Слуц.* верне брати своей [38] *Слуц.* братского заведеня [39] *Слуц.* иным *нет*

могут ся того правом дойскати [40]. А тот, который бы против той уставе нашой [41] неопатрно пенези дал на имене братьи без их всих зуполного дозволенья, на том же старшом брате або на его потомкох маеть их опять правом доходити. А естли бы хто хотя лет дорос, а был на службе в чужой земли або на науце, або в руках неприятелских, а оттоль бы приехал, хотя бы и тая десять лет и вышей минула, тым не тратить. Нижли естли бы оттоль вышедчи а десять лет минувши, а он не припоминал [42], тогды тратить.

[8] 7. **Которым опекуном дадуть опекунство, яко ся мають в том справовати**

Тэж уставуем: хто бы кому дети або имене свое, або жону свою полецал у-в опеку, тогды тым обычаем опекуны ся мають справовати. Вземши от враду вижа того повету и при нем еще трех шляхтичов, годных веры, с тыми светки мают списати все имене и люди, и доходы, стада, кони, челед неволную и зася скарбы: злото, серебро, клейноты, пенези, перла, шаты, зброи, и вси иные речи рухомые; и от того вижа и от тых бояр-шляхты, годных веры, под печатми их вземши двои рейстра, одны мають [43] в себе заховати, а другие поветови дати, воеводе [44], старосте, в котором повете. И коли дети лет доростут, тогды мают оные опекунове, подле оных рейстров, все в целости подати и вси поплаты [45], которые идуть з ыменей, дани медовые и грошовые, што-колве будуть за тые лета собрали, мают детем отдати. А за свою працу, што-колве прийдеть с пашен, з млынов и присудов, то мають собе опекателники на свои пожитки оборочати и службу земскую заступати, и дети живити и одевати. А с которою пашнею, с чим озметь имене, с тым мает предся подати. А серебщизны и вин опекателники и иные [46] пожитки [47] або скарбы потратили або люди розогнали, а то бы на них правом переведено, тогды все подле рейстров з своих именей мают детем наполнити.

[9] 8. **В опеце маючи чужое именье, не маеть ничого с него за свою вину платити**

Коли бы хто чужое именье в опеце або в заставе держал, а были бы якие кривды суседские або долги, такеж и о вины [48] господарские або о какие иные права поконан, таковый кождый, будеть [49] муж або невеста, естли б не был на своей властности оселый, в таковых своих речах осужоных на рухомом имени его, а в недостатку [50] на парсуне его маеть быти каран.

---

[40] *Слуц.* доискивати [41] *Слуц.* тое уставы нашое [42] *Слуц.* не припоминался [43] *Слуц.* мает [44] *Слуц. Зам.* воеводе албо [45] *Слуц.* платы [46] *Слуц.* оныи [47] *Зам.* А серебщины и вин опекателники на собе не мают брати. А естли бы опекателники иные пожитки [48] *Слуц.* и вины [49] *Слуц.* будь [50] *Слуц.* або не в достатку

[10] 9. **Которые екзекуторове и оборонцы, почонши тастаментом справовати и, не доконавши, помрут, могут иншому опекуну тую справу[51] поручити[52]**

Коли бы пригодилося, жебы екзекутарове и оборонцы тастаментов, почавши доводити тастаментов и не доведчи своего тастаменту, а померли, тогды могуть тую справу, водле тастаменту, иному опекуну поручити. Тогды тая моц и справа, которая им была через чиненого тастаменту взычона, на врад приходить; а тот врад, под которым бы ся трафило, мает того тастаменту подле остаточное воли чиненого до конца доводити.

[11] 10. **Кому бы за который выступ имене взято, а наперед будеть оправа вчинена жоне его[53]**

Коли бы которому чоловеку земскому о который-колве выступ або за которым правом переведеным имене его дедичное або закупное[54] взято або в долгу подано, або осужоно, а на том бы имени первым записом жона его мела оправу свою веновную слушную записану первей, нижли бы оный виноват зостал с права, тогды тая оправа ее держана маеть быти, окром злодейства, коли бы жона посполу з мужом краденых речей ведома была и з мужом поживала.

[12] 11. **Естли бы брат от братьи кому имене записал**

Коли бы который брат одному брату або сестре своей от иншое братьи и сестр своих всю часть именя своего отчизного або материстого в суме пенезей записал, таковый запис не мает быти држан. Нижли пенези тые братья и сестры оному, которому записано, отложивши, имене оное промежку себе мають поделити, коли бы одно давности земское не омешкали десять лет.

[13] 12. **Не маеть нихто никому жадного спадку записывати[55], чого в руках не маючи[56]**

Тэж уставуем: естли бы хто хотел кому записати которым спадком, который бы мел на него прийти, веновное або материстое, або которая-колвек[57] близкость, который бы колвек по ближнем по пустой руце стал[58], а тот бы ещо был жив, тогды таковаго спадку нихто не можеть записати[59], олиж бы у своих руках мел. А естли бы хто кому таковый спадок записал або продал, або тэж записал на том которую суму пенезей, тако-

---

[51] *Слуц.* справу подле тастамента [52] *Зам.* поручити *нет* [53] *Слуц.* жоне его, она при первой оправе ма зостати, кроме злодейства, естли будет поспол з мужом винна [54] *Слуц.* закупленое [55] *Слуц.* записати [56] *Слуц.* не мает [57] *Слуц.* которую-колве [58] *Слуц. Зам.* спал [59] *Слуц. Зам.* записати ани отдати, ани продати, ани сумы которое на том записати

вый запис перед правом не мает держан быти, бо нихто никому не можеть таковото дати, олиж бы што у своих руках мел. А естли бы оный, хто кому што записал от своих близких, сам наперед умер, однакож тот запис ни во што мает быти обернен, предся тое прийти мает на прирожоных близких[60].

[14] 13. **Хто бы под ким[61] искал близкости, а тот бы держал имене записом слушным**

Коли бы хто именя под ким искал близкости своее, а тот бы, под ким ищеть, держал тое имене записом слушным описано, а поведил, иж не одно ему, але иншим тым же записом именя суть описаны, тое имене держал и рек бы: «Прото я без них о тот запис не хочу отповедати», тогды тот, хто именя ищеть, мает оных всих припозвати, которым запис служит. А до тоготаки[62] маеть тое имене держати тот, кому записано, поки ся право промежку всими не преточи[63], на которых тое имене за тастаментом прислушаеть.

[15] 14. **Хто маеть моц и не маеть о речах своих рухомых тастаменту чинити**

Тэж уставляем, иж кождая парсуна не волна и не моцна[64] будеть о речах своих тастамент вчинити, окром тых парсун, нижей писаных, которые парсуны, прото ж, иж подле права не мають ничого своего волного тастаментом никому отдати. Напервей, дети, лет зуполных не маючи; законники, будучи в законе привилеваном, принявши, потвердившися в законе; сы-

---

[60] В *Слуцком списке далее помещены два артикула:*

14. Естли бы хто кому записал имене або землю по своем животе, а тот бы, кому записано, того смерти не дождал а сам наперед умреть

Теж уставуем: естли бы хто кому записал имене або люди по своем животе, а тот, которому тая реч будеть записана, того смерти не дождал, который то ему будет записал, и сам наперед умер, тогды тот может тую реч может иншому записати, кому воля его будет. Нижли естли бы тот жив был, а он ему записавшы и потом иншому другим записом хотел записати, тогды тот первый запис мает при моцы зостати, а последний ни у-во што мает обернен быти. Так теж хто бы кому имене або люди, або земли продал, а потом тот же иншому продал, тогды, хто первей купил, тот мает то одержати; а тот, который опосле купил, мает пенязей своих на истцех смотрети.

15. Хто-колве на которую реч доброволне запис дасть, тот мает при моцы зостати запис

Теж уставуем: естли бы хто кому записал на которую реч доброволне дал под печатми своею и людми добрыми подле обычая права, кождый таковый мает при таком записе зостати; а тот запис кождый моцон у права мает быти захован. [61] *Слуц.* под ким именя [62] *Зам.* дотуль [63] *Слуц.* не переточить [64] *Слуц.* волна и моцна *Зам.* волна и не моцна

нове, з отцом неделным [65], окром речи набытья своего властного або выслугу [66]; в чужую моц зоставлены [67], то ест тот, кого бы кому выдано зь его статки; шалени, кацери, неволники, от розуму отходячи [68]; а веджо тые, коли к собе прийдуть, моцны с [69] тастаменты своими чинити.

[16] 15. **О тастаментах на рухомыи речи, яко мають чинены быти**

Коли бы хто на речи свои рухомые або на имене, на куплю, хотел тастамент вчинити, тогды таковый, хотя бы тэж немоцон был, коли бы толко был при доброй памяти, моцон [70] будет речи свои, имене купленое таковое отказывати, куды хочеть, так духовным парсунам, яко и светским, призвавши к тому каплани [71] або иные светки, або люди, веры годные, або тэж явного писара присяжного. А коли сам потом умреть а тую волю свою остаточную смертью потвердить, а хто [72] бы и печати не приложил, таковый тастамент маеть при моцы зостати. А пак ли бы хто по вчинени тастаменту и жив зостал, волно будеть [73] кождому кождый тастамент свой, колко кроть хочеть, толко кроть отменить. А остаточным с тых всих тастаментов смертью потвержоный, врадовне [74] вчиненый кождому [75] врадом маеть при моцы зостати. А имене куплю тастаментом, яко и рухомую реч, кождый можеть отдалити и продати, кому хочеть, так. Нижли хто бы хотел куплю на церков записати [76], тым обычаем: которые-колве духовные [77] тое имене будеть держати, толко маеть с того именя службу земскую конно а збройно служити, водле уставы и вфалы земское. Вжо от того часу уставуем, иж хто бы записал имене на костел, тогды с того именя так же маеть служба быти, яко и первей была. А естли бы хто перед врадом або перед светками, веры годными, отписал третюю часть записом именя або куплю, або которую рухомую реч, а хотя [78] был жив, тогды вжо таковый запис маеть держан вечне быти [79]; а оный вжо другий раз отозвати ани кому иншому оное речи записывати а [80] по вторый раз не можеть.

[17] 16. **О светкох, которыи мають быти при справени тастаментов**

Тэж уставуем: при тастаментах мають быти светки, веры годные а неподозреные; просто тые светки, нижей написаные, светки быти не могуть напервей, тые, которые тастаментов

---

[65] *Слуц.* неделныи [66] *Слуц. Зам.* або выслуги [67] *Слуц.* заставлены
[68] *Слуц.* розума отходячыи [69] *Слуц.* с *нет* [70] *Слуц.* был коли бы... моцон *нет* [71] *Слуц.* каплана [72] *Слуц.* а хотя [73] *Зам.* волно мает быти
[74] *Зам.* врядне [75] *Слуц.* каждым [76] *Слуц. Зам.* записати, мает записати
[77] *Слуц.* который-колве духовный [78] *Слуц.* хотя бы [79] *Слуц.* маеть вечне держати [80] *Слуц.* а *нет*

своих чинити не годны [81]; тэж и невесты, екзэкуторове або опекунове того ж тастаменту; также тэж тые, которым в том тастаменте што отписано [82].

---

[81] *Слуц.* не могут [82] *В Слуцком списке имеется еще артикул:*

20. Отец и матка не повинни детем з мушенья именей записывати при животе своем, нижли по доброй воли

Теж уставуем, иж отец за живота его детем своим з мушеня не повинен именя жадного поступати, нижли по доброй воли может части его ему поступити або што воля его будет; также и невеста, которая будет именя свои отчизные або материстые мети, также з мушеня не повинна за живота своего детем поступати, але по доброй воли может поступити, што воля ее будеть.

РОЗДЕЛ ШОСТЫЙ

О СУДЬЯХ

[1]. Абы судили правом писаным; а естли бы судил иначей, маеть каран быти

Тэж уставуем, иж кождый воевода наш и старость [1], и маршалок земский, и маршалок дворный, и державцы наши кождый у своем повете не мають подданых наших иначей судити и справовати, леч тыми писаными правы, которые всим подданым нашим Великого князьства дали. Естли бы [2] которой стороне сужоной в том кривда ся видела, жебы не подле того права писаного сужоно, тогды, коли мы сами, господар, со всими паны радами нашими, а [3] без бытности нашое панове рада наша будуть где-колве на первом сойме, оный, которому в том кривда будеть [4], маеть о том на того пана, врадника нашого, нам або паном радам нашим жаловати. Мы або панове рада наша мають книги того права писаного отворити и того смотрети: естли бы оное право так, яко [5] ест у тых правех выписано, тогды тот суд предся маеть держан быти водле сказаня оного врадника нашого. Пак ли ж бы тот суд иначей был сужон, не так, яко ест в книгах писаного права выложоно, тогды мы або панове рада наша мають книги отворити [6] водле тых прав писаных, которые есмо всей земли дали, сказане вчинити. А естли бы оного судью узнано, иж не подле права писаного сказал, а оный што будеть в том шкодовал, тогды тот, который не подле права сказал [7], мает ему шкоды и наклады оправити а тот суд ни во што обернути. А кому будеть присудил судья або на ком будеть што взято, то ему мает вернути без доводу; а што бы [8] шкодовал в накладах [9], в стравах, на што слушный довод вчинить або присягнет, тот [10] судья маеть ему заплатити. А естли бы судья добре судил и сказал водле тых прав писа-

---

[1] *Слуц.* и старосты *Зам.* и старости [2] *Слуц.* А естли бы [3] *Слуц. Зам.* або [4] *Слуц.* будеть видети [5] *Слуц.* оное право писаное так сужоно и яко [6] *Слуц.* отворити и [7] *Слуц.* а оный, што будеть в том шкодовал, тогды тот, который не подле права сказал *нет* [8] *Фирл.* што бы оный [9] *Слуц.* накладах и [10] *Слуц. Зам.* то

ных, а он ему приганил, тогды тот маеть ему заплатити за тую легкость [11] дванадцать рублев грошей. А веджо который бы колве з державец наших в таковой речи был обвинен, таковый кождый мает припозван быти перед воеводу повету своего и будеть повинен суд свой отказати [12]. А естли бы хто с панов рад наших, воевод и старост, которые не суть в повете, также обвинен быти мел, тогды также маеть на першом сойме отказати [13] або на року земском. А естли бы хто не хотел стати, тогды мает от господара або от инших панов припозван быти, однакож будеть повинен стати и отказати [12]. А пак ли бы был хор [14] або на службе господарской, або пак на копе на завитом року, тогды маеть тая реч отложона быти на другий сьем. А естли бы пак был здоров, без [15] жадных причин стати не хотел, тогды панове мають книги отворити и тому и шкоды [16] на нем сказати водлуг того, яко вышей выписано, и рок мають заплате положити земский чотыри недели. И [17] што будеть всказано, а он не усхочеть платити, тогды тые панове мають в оной шкоде вы имене або в люди его увезати казати, што бы за шкоды стояло; а тот маеть держати до тых часов, поки ему тую шкоду заплатить. А которых бы артыкулов не было ещо в тых правах выписано [18], тогды тое право маеть сужоно быти водлуг старого обычая, а на потом на валном сойме тот члонок иный [19], чого потреба вкажеть, маеть уписано быти.

[2] 1. В суду не мает ся нихто отозвати до господара, але повинен будеть кождый один одному [20] права достояти

В суду нихто ся не маеть отозвати перед правом ни до нас, господара, ни [21] до сойму, для того, абы в том волокиты не было, але повинен будеть кождый один другому достояти права [22] аж до конца. А естли бы ся видело водле сказаня которой стороне кривда, а бачила бы сторона, иж ей не подле права писаного всказано, тогды маеть листа просити в суде [23] сказаня своего, которым обычаем сказали на нем. А судьи повинни будуть ему дати лист под печатью своею, а он маеть з оными судьями перед нами або [24] на первом сойме говорити и лист тых судей вказати. А естли бы судья выпису дати не хотел, тогды маеть взяти з собою трех шляхтичов и зася в него просити; тогды он конечно будеть повинен дати. А естли бы не дал, а то на него будет переведено, тогды мает вины заплатити на нас, господара [25], дванадцат рублев грошей а тому шкоду оправити.

---

[11] *Слуц.* легкость его [12] *Слуц.* отказывати [13] *Слуц.* сойме то отказывати [14] *Слуц.* хвор [15] *Слуц.* и без [16] *Слуц. Зам.* и тому шкоды [17] *Слуц.* А [18] *Слуц.* вышей писано [19] *Слуц.* тот члонок и иные [20] *Слуц.* один другому [21] *Слуц. Зам.* ни до короля, ани [22] *Слуц.* повинен будет отказывати один другому и права достояти [23] *Слуц.* в судей [24] *Слуц.* або перед паны радами нашими [25] *Зам.* вины платити на господаря

[3] 2. **Кождый воевода и старосты, и державцы наши мають обрати двух земянинов в повете своем и ку присязе их привести, которые мають судити поспол з урадники их**

Зася тэж уставуем, иж воеводы, старосты и державцы наши мають кождый у своем повете обрати двух земянинов, людей добрых а годных веры, и ку присязе привести, и установити тым обычаем: коли пан воевода, староста и державца наш сами за некоторыми справами нашими або земскими не поспешни будуть которых прав судити, тогды тые два земянины весполок з наместники и маршалки тых панов врадников наших мают того смотрети и то справовати водле тых писаных прав, которые есмо всей земли дали; а писари присяжные тых панов воевод и старост, и державец наших мають также при них быти и то все пописывати и к тому вин наших и тэж вин иных и доходов [26] панов своих смотрети. А без тых панов земян присяжных, естли бы обеюх не было, тогды не мають наместникове ани маршалкове судити, нижли бы один с тых земян уставичне при них мел быти.

[4] 3. **О кривды, как мають позвы господарскими и панов воевод, и старост, и инших врадников ку праву позывати**

Тэж уставуем: естли бы до которого князя або пана, або шляхтича шляхтичом [27] было некоторое дело, тогды маеть быти позван позвы нашими господарскими [28] або воеводиными, або иншых врадников. Пак ли ж бы тот позваный не стал на тые два позвы, тогды маеть децким поставлен быти. Пак ли ж бы он не [29] был так небачный и за децким ку праву не стал або [30] перед децким скрыл, вникаючи права а не хотячи права достояти, тогды мает дано быти увязане в имене [31], естли ся о имене правует до права; а естли бы о рухомую реч, тогды мает дано быти увязане в люди або в земли, которые будут [32] тое речи, о которую будеть позывати. А кому увязане в имене або в люди, або в земли дано будет, тот маеть то держати до права в целости и ничим не маеть ушкодити. А естли бы чим ушкодил, тогды маеть зася направити и в целости по праве маеть подати с тым, як ему в то увязане [33] дано. А веджо инакшим обычаем не маеть позывати, толко оземши вижа у дворе нашом, который будеть наближей именя того пана або земянина, которого позывати будеть, и к тому еще сторону, людей добрых, и перед вижом [34] и стороною маеть позывати ку тым роком,

---

[26] *Слуц.* и теж вин и иных доходов [27] *Слуц.* або до шляхтича с шляхтичов [28] *Зам.* позван позвы господарскими [29] *Слуц.* не *нет* [30] *Слуц.* або ся [31] *Слуц.* имене тому [32] *Слуц. Зам.* будут стояти [33] *Слуц.* увязоване [34] *Зам.* и перед тым вижом

которые есмо праву подданым нашим положили. А оные речи подле старого обычая, то ест[35] естли бы чиему чоловеку от чиего чоловека злодейство стало або бой, або грабеж стался, або головщина межи мужики, або иные некоторые речи, которые ся частокроть пригожають в суседстве, тогды мает обослати оного пана, просячи справедливости, раз и два. А естли на то справедливости не вчинит, тогды маеть также его припозывати перед судью[36], в котором повете мешкаеть[37].

[5] 4. **А для кривд судити паном зьеждчатися у двух неделях вступивши в пост**[38]

Тэж уставуем: для кривд шляхты, которые ся от панов деють або от врадников наших и панских в землях и[39] в грабежох, и розбоех[40], в кгвалтех, и в головщинах або тэж и межи паны самими и их поддаными, для чого ж уставуем на зъехане таковых дел рок на году, на который[41] панове повинни будуть зъеждчатися на местце положоное, до Вилни, а жаден ся не маеть ничим вымовляти, кром одно хоробы, вступивши в пост две недели, на котором же року, яко на завитом[42], кождый пан маеть быти один одному прав. И тэж кому дадуть вину, иж бы был сужон не водлуг прав, маеть кождому отказати и на том же року маеть[43] быти прав. А веджо тые судьи[44] нигде инде не мають сужоны быти, одно на палацу нашом господарском у Вилни.

---

[35] *В Слуцком списке от слов* увязане дано *до слов* естли бы чиему чоловеку *этот отрывок изложен следующим образом:* А вшак же панов, которые не судятся у поветех, мает позывати позвы нашими албо панов за чотыри недели на кождом местцу, иж не толко в дому, але где-колве его найдет, воземшы сторону, людей добрых двух або трех шляхтичов, а он мает позвы взяти и на том року стати и повинен отказывати, яко на року завитом; также и земль далеких, як Киевское, так и Волынское, Полоцкое, Витебское, Жомойцкое, мает позывати перед тыми роки по тому ж за чотыри недели для дороги далекое. А шляхту, которые сут у поветех, маеть позывати стороною, на который рок усхочет, подле старого обычая, то ест яко и о именя и о реч рухомую, так и о вси речы, естли бы ся чиему чоловеку [36] *Слуц.* позвати перед воеводу [37] *В Слуцком списке артикул заканчивается так:* И естли хто кого позоветь на который рок о имене, а он поведит, иж мает листы, а для короткого року положити их не можеть, тогды мает ему рок быти положон две недели. Вшак же, естли бы ся хто крыл перед позвы, а в дому было бы его не найдено, тогды мает позвы дати тивуну; а не будет ли тивуна, ино рикуньи албо хто-колве в том дворе будет, и рок положити мает оный кого позовет ку праву стати [38] *Слуц.* А для кривд шляхты судити паном зъеждчатися на местцо положоное до Вилни на два роки: первый рок о семой суботе, а другий рок о светом Покрове [39] *Слуц.* и *нет* [40] *Слуц.* в розбоех *нет* [41] *Слуц.* дел два роки на год, на которые [42] *Слуц. вместо* вступивши в пост... яко на завитом *написано* о семой суботе а о светом Покрове, на которых же речах яко на завитых [43] *Слуц.* и на тых же речах мает [44] *Слуц. Зам.* суды

[6] 5. О кривды, которые бы ся делали паном и земяном от панов и паней вдов и от наместников, и от подданых их, естли бы ся справедливость не стала [45]

Тэж уставуем: если бы ся которому пану от пана або от панее вдовы або земянину от пана и от наместника, и от подданых его стала которая кривда, тогды оные скривжоные мают [46] того обослати, абы он сам з себе або з наместником, або с поддаными своими справедливость вчинил. Естли ж оный справедливости за обосланьем [47] его вчинити не всхочет, а мы, господар, в тот час в панстве нашом Великом князьстве Литовском не будем, тогды оный мает обжаловати паном радам нашим трем або двум [48], которые близко себе будут, и позвы в них у двух або в трех [49] взяти, абы тот пан сам стал и наместника [50] и подданых своих, от кого кривда ему будет, поставил на первом сойму, который будет от нас, господара, або от панов рад наших положон; а он сам маеть стати и подданых своих поставити и повинен будеть за то отказывати, яко на завитом року. Естли ж бы ся на том сойме справедливость не стала, тогды оный позваный маеть стати перед паны радами на тот рок, который [51] есмо паном радам нашим кождого году положили збиратися до Вилни для тых судов, вступивши в пост великий у двух неделях. А панове, на тот рок собравшися до Вилни, повинни [52] будут вси дела тые судити и им досыт чинити не розеждчаючися, которые на тот рок [53] будут позваны. А веджо, будучи на том року [54], мають тые дела судити тыми правы писаными. Естли [55] ж бы ся пригодили таковые дела судити, которые бы были в тых правех не выписаны, тогды панове рады наши мають тые дела судити подле старого обычая до тых часов, покуль мы, господар, с паны радами нашими тые дела уфалим и в тые [56] права вписати кажем. А от жадного права до сказаня не мает нихто ся до нас, господара, отзывати; нижли маеть кождый другому во всих [57] речах права достояти. А кгды вжо увидится ему по сказани с кривдою [58], тогды, оземши [59] выпис с книг сказаня, може́ть до нас то собе взяти. А што будеть на нем осужоно, естли имене [60], тогды в имене маеть дано быти увязане; естли [61] шкоды, тогды мають оправены быти. А тым ся отзыванем [62] жадной справедливости

---

[45] *Слуц.* О кривды паном земяном от паней удов и от наместника, и от подданых их, естли бы справедливость не стала [46] *Зам.* оный скривжоный мает [47] *Зам.* за обсыланем [48] *Слуц.* двом а наболеи трем [49] *Слуц.* и позвы у них двох або у трох [50] *Фирл.* наместника своего [51] *Слуц.* на тые роки, которые [52] *Слуц.* для тых судов, вступивши в пост великий у двух неделях. А панове, на тот рок собравшися до Вилни, повинни *нет* [53] *Слуц.* на тые роки [54] *Слуц.* на тых роцех [55] *Слуц.* ено [56] *Слуц.* и тые [57] *Слуц.* во всяких [58] *Фирл.* кривда [59] *Слуц.* воземшы [60] *Слуц.* о именье [61] *Слуц.* естли ж [62] *Слуц.* отказыванем

проволока быти не маеть [63]. А естли бы панове вси к тому року [64] зьехатися не могли, а тот, который будеть к тому року [64] позван а не хотячи права достояти, а праву проволоку чинечи, хотели [65] ся отозвати до всих панов рад, тогды тые панове, которые ся зберуть, мають сами судити, а оный позваный не мает ся отозвати [66], але мает права достояти перед тыми паны, которые ся к тому року зберуть [67].

А естли ж бы [68] хто мел листы наши таковые, абы его нихто не судил, кром нас, господара, тогды таковый не мает ся перед правом тыми листы нашими закрывати и до нас отзывати, але маеть перед паны радами нашими права достояти на том земском року, бо мы з рамени нашого господарского уставляем [69] комисарми панов рад наших, абы справедливость подданым нашим чинили [70].

[7] 6. О люди князские и панские, иж не мают первей по них децкие сланы быти, олиж первей пана их обослати, абы справедливость вчинил

Тэж естли бы была кривда которому подданому нашому, земянину або чоловеку, от слуг або от людей князьских або панских, кром кгвалту або наездки домовое, а о иншие вси жалобы, ани мы, ани воеводы наши по люди князьские або панские не маем децких давати, олиж первей обослати того пана,

---

[63] *В Слуцком списке 6-й артикул на этом заканчивается. Далее следует заголовок 7-го артикула:* Естли бы на роки панове вси ку сойму не зехалися, ино которыи на тот час будуть, тые мают справедливость чинити [64] *Слуц.* к тым роком [65] *Слуц.* хотел [66] *Слуц.* отзывати [67] *В Слуцком списке 7-й артикул на этом заканчивается. Далее следует заголовок 8-го артикула:* О листы господарские закривалные не мает ся до господара отзывати [68] *Слуц.* естли бы [69] *Слуц.* оставляем [70] *В Слуцком списке далее помещен 9-й артикул, отсутствующий в списках Дзялынского, Замойского и Фирлеевском:*

9. О позыване на рок хто не станет

А естли бы хто, будучи с подданых наших позван к тому року судовому, без жадных слушных причин не стал а о себе перед тым роком ведати не дал, тогды панове жалобнику мают дати увязане у страве и в накладе его: у-вы имене, естли будеть о имене позвал до права; а естли будет позывал о шкоды и о кгвалты, и о головщины, и о иншие рухомые речы, тогды панове мают в него доводу на тые речы выслухати такового, яко бы мел при бытности другое стороны на то довод вчинити; и кгды оный таковый довод вчинить, панове мают всказане вчинити и листом того обослати, даючы ему ведати, иж то на нем за нестане всказали, и роки покладаючи заплате. Естли бы оный того платити не хотел, тогды панове подле всказанья своего мают тому, кому што вкажут, дати увязане в люди того винного, то ест за кождую десет коп у службу людей

чие люди ест [71], а жадаючи от него [72], абы справедливость вчинил перед вижом нашим або перед врадниковым [73]. А естли бы оный на обсылане раз и два справедливости [74] вчинити не хотел, тогды, в чием повете оного пана тот подданый седить, то, оземши [75] децкого от воеводы або от старосты, там же, в том повете, перед правом поставити маеть, а оный маеть там права доводити перед поветовым судьею. Естли ж бы оный подданый панский зостал винен оному, хто на нем ищет, тогды иного ничого не маеть платити, толко тое, в чом зостанеть винен, а тому децкому, который по него ездил [76], децковане [77]. А што ся дотычет вины, хотя бы впал у вину прометную [78] або бы вина зысканая [79] была на нем, тогды не маеть нихто его тою виною карати, толко его властный пан. А што ся дотычеть земли, тогды не маеть позывати ни слуги, ани чоловека, толко самого пана. Тым же обычаем маеть быти промежку князей и панов, и земян. Естли бы кому от чиего чоловека была кривда, тогды его пана маеть первей обослати раз и другий, абы вчинил справедливость. А естли бы не хотел справедливости вчинити, тогды тот, кому будеть жаль, мает ся втечи до права; оный [80] маеть поставити людей своих ку праву на тот рок, всей земли праву положоный [81]; и кгды в той речи, о которую реч права в него прошоно, люди [82] винни зостануть, тогды навязку на тую реч мають платити от того часу, в который в него прошоно права на них, а он права будеть не дал.

[8] 7. О бранье пересудов

Уставуем [83], иж воевода и староста, и врадники наши не мають пересуду брати от жадных речей, толко от презысканя десятый грош [84] а от именя, яко будеть стояти чого, водлуг его важности, а от земли рубль [85].

[9] 8. О заступенье и суда речи одному за другого

Уставуем и приказуем, иж коли бы который чоловек кого другого о которую-колве реч в суда заступил, тот вжо повинен будеть сам за него отказывати, а тот позваный будеть волен от року ему [86] заложоного и о тое все дело, о которое был до того суда позван.

А ведже не маеть инакшим обычаем тот приятел мовити [87], олиж бы мел тот сам очивисто стати и реч свою

---

[71] *Зам.* суть [72] *Слуц.* чие люди сут приказуючы ему [73] *Слуц.* врадовым [74] *Слуц.* А естли оные разы два на обсылане справедливости [75] *Слуц.* воземшы [76] *Фирл.* который до пана его ездил [77] *Слуц.* децкованое [78] *Фирл.* промятную [79] *Слуц.* заказаная [80] *Слуц.* а оный [81] *Слуц.* всей земли положоные [82] *Слуц.* люди его [83] *Зам.* Теж уставуем [84] *Слуц.* от презысканья десети грошей грош [85] *Слуц. далее* грошей, а от чоловека копа грошей, а о фольварок чотыри гроши [86] *Слуц.* его [87] *Слуц.* мовити аж

ему полецыть. А естли бы был немоцон, тогды олиж маеть ему дати лист под печатью своею. А естли бы хто принес лист а поведил, иж то приятеля его лист, а был бы тот лист писан от него а справовал бы его сам, а тот приятель ему не полецыл а листа ему не давал [88], а он умысльне то вчинил и чужую реч втратил, тогды тот суд ни во што маеть быти обернен, оный приятел не мает тым [89] речи своее втратити а предся о том правовати. А на того естли то будеть переведено [90], иж то [91] фалшовал, тогды он маеть каран быти, яко фалшер, ни чим иным, одно [92] огнем.

[10] 9. **О прокураторы**

О именя, о шкоды, о кгвалты не маеть жаден чужоземец прокуратором быти ани о том мовити перед нами, господаром, ани у земском праве, одно который бы был у Великом князьстве оселый [93].

[11] 10. **О заказыванье стороны, абы с права не зъеждчали** [94]

Тэж уставуем, иж коли быхмо подданого дворанином нашим обослали, абы з двора нашого не отеждчал, аж бы ся з другою стороною жалуючою перед нами росправил, а он бы в том отехал, приказаня нашого не дбаючи, своволне, таковый для непослушенства, естли будеть [95] о землю, мають тому в тое, о што ся жалуеть, увязане дати. И тым же обычаем, естли будеть от воеводы або от врадников [96] через заповедь отехал, тогды также тратить держане, а предся правом искати можеть.

[12] 11. **О роки заплаты пенежное** [97]

Тэж уставляем, иж кождой заплате пенежной, с права сказаной, маеть быти сказыван рок чотыри недели, а болшой суме далший рок; а тисячи копам роки розложити на кождую чверть лета по сту коп, поки тую суму тисячу коп заплатить. А естли бы на тые роки не заплатил [98], в той суме в имене его увезати. А естли бы имене за тую суму не стояло, ино за шию его выдати.

---

[88] *Слуц.* не дал [89] *Слуц.* тым собе [90] *Слуц.* и на того естли будет на него переведено [91] *Слуц.* то он [92] *Слуц.* толко [93] *Слуц.* *Зам. далее* А што ся дотычет чети, хто бы кому на честь приганил, в таковой речы мает кождый собе прокуратора мети, кого-колве можеть достати, хотя и не оселого у Великом князстве [94] *Слуц.* Коли кого закажуть, абы не отеждчал от права, а он уедет, маеть на него вказанье вчинити [95] *Слуц.* будеть о речы рухомые, о кгвалты и о шкоды, тогды сказати и отправити, естли ж будеть [96] *Слуц.* от врадника [97] *Слуц.* заплате пенежной [98] *Фирл.* не заплатил, тогды

[13] 12. **Хто бы кого на право позвал, а сам з доводом своим ку праву не стал**

Коли бы который жалобник, позвавши [99], на року завитом [100] готов не был и з своими доводы [101] ку которой ся справе брал, тот свою реч тратит, а врадник не маеть ему отволоки допущати.

[14] 13. **Хто бы позвавши а сам без слушное причины не стал**

Коли бы тот же жалобник, позвавши кого, на первом року сам не стал без слушное причины, какое правдивое немоцы або службы нашое господарское, а перед судом не дасть о собе знати с тых справедливых причин, тот его у другое не маеть позывати о тую ж реч, олиж ему заплативши первый [102] наклад и страву.

[15] 14. **В позвех жалобу маеть выразити** [103]

Естли бы хто мел кого позвы позвати, тогды маеть жалобу свою [104] в позвех выобразити [105].

[16] 15. **Хто бы кого без причины** [106] **або через суд ку праву позвал**

Тэж уставляем, иж коли бы хто, не маючи жадное справедливости або через суд позвал которого [107] другого о имене, тот же, хто наперед свою реч втратить, а предся упором своим о тую ж реч его позвал, таковый маеть заплатити три рубли судьи а три рубли тому, кого через суд ку праву позвал.

[17] 16. **Хто бы за двема позвы ку праву не стал, тогды за третим маеть децкий поставити**

Коли бы хто об отчизну свою або о спадок, або о власть которую дедичную первым и другим позвом был позван, а за третим позвом [108] маеть дан быти децкий, а не стал бы и за децким, тогды жалобнику маеть быти дано увязане в тое имене, о которое жаловал и до права позывал [109].

---

[99] *Фирл.* кого позвавши [100] *Слуц.* Коли бы который жалобник позвавшы на рок, который меновал под страченьем права [101] *Слуц.* и з своим доводом [102] *Слуц.* первей [103] *Слуц.* выобразити [104] *Слуц.* всю [105] *Слуц.* выобразити, а чого в позвех не выобразить, того на праве не маеть искати [106] *Слуц.* через причину [107] *Слуц.* кого [108] *Слуц.* Коли бы хто о отчизну свою або о спадок, або о власность которую дедизную позвом был позван, а он на позов не станеть, тогды [109] *Слуц. Зам.* о которое жаловал до права

[18] 17. **Хто бы кого пхнул або вдарил перед правом**

Коли бы хто на другого рукою своею сягнул, пхнул, торгнул албо ударил перед судом, а не зранил, а тым-то сяганем суду кгвалт вчинил, тот, который сягнул, маеть вины заплатити дванадцать рублев грошей, а тому безчестье, какого будеть стану [110]. А хто бы перед судом добыл корда або меча, хотя и не ранит [111], тот тратить руку; а коли бы хто перед судом ранил кого, тот шию тратить.

[19] 18. **Коли бы хто судью або сторону на праве зсоромотил або судья кого на праве вдарил або зсоромотил, чим каран маеть быти**

Коли бы хто в суда кому другому або судьям соромные слова [112] мовил а тым суда и судей не учтил, таковый нятством маеть каран быти, шесть недел седети. А судья тэж, на праве седечи, не мает никого соромотити. А пак ли бы судья на кого рукою сягнул и вдарил, тогды маеть тому безчестье платити водлуг стану. А естли бы кого неучтивыми словы зсоромотил, тогды маеть тот его позвати перед нас, господара [113], або перед паны, а в том ся маеть ему з судьею справедливость стати водлуг писаных прав. А естли бы похвалку [114] вчинил або отповедал судьи, тогды не толко маеть шесть недел седети, але и по выседеню шести недел маеть рукоемство доброе дати, жебы судьи от него в покои были [115].

[20] 19. **Мещане всих мест за раны и за головщины селяном права мают достояти** [116]

Тэж уставуем, иж мещане мест наших и всих подданых наших, и духовных и светских, за раны и за головщины людем селяном нашим и подданых наших [117] правом земским мають справедливость чинити. А естли бы в чинени справедливости омешкали были, так иж положивши рок ку вделаню тое справедливости [118] не вчинили, а сторону жалобную без потребы волочили, а на року завитом справедливости не вчинили [119], тогды тая вся винность и заплата на судьях местских зостанеть.

---

[110] *Слуц.* а тому будеть безчестье, какого стану [111] *Слуц.* хотя и не ранил
[112] *Слуц.* соромотное слово [113] *Зам.* перед господаря [114] *Слуц.* пофалку
[115] *Слуц.* жебы судя от него добрый покой мел *и далее* А вшак же то уставуем яко для тых судей покою, которые сут на местцох наших от нас и от панов рад наших уставленые, для тых, которые бывают на копах
[116] *Слуц.* достояти в земском праве *Зам.* достояти оу праве земском
[117] *Слуц.* и подданым нашим [118] *Слуц.* справедливости омешкали, так иж положившы рок ку вделанью тое справедливости [119] *Слуц.* не вчинили, а сторону жалобную без потребы волочили

[21] 20. **О пересуд судьям, которыи будуть судити без бытности воевод з наместники их**[120]

Судьи, которые мають быти уставлены в поветех, коли судять з урадники воеводиными або[121] старостиными, тогды судьи пересуд мают натрое делити: одна часть воеводе, а другая судьям, а третяя наместнику воеводину. А коли воевода судить, тогды весь пересуд на воеводу. А естли бы дана вина о суд наместнику, тогды судьи повинни з наместником на року, судом положоным, отказывати перед паны[122].

[22] 21. **Не маеть жаден болшей пересуда брати, кром уставы**

Коли бы который воевода або староста, або державца, або судья болшей взял от кого пересуда против тое уставы нашое, тот повинен[123] стороне[124] вернути з навязкою а вины маеть заплатити нам, господару, дванадцать[125] рублев грошей.

[23] 22. **Хто бы после права и присяги того ж искал, што первей перед правом утратил**

Тэж уставляем: естли бы хто чого на ком искал а[126] пустил бы его на присягу, а оный бы присягнул, а потом бы оный, хто пустил на присягу, хотел доводити на него, же несправедливе присягнул, тогды вжо не маеть искати, бо его сам к присязе пустил.

[24] 23. **А хто бы светков выдал, а они бы напротивку его посветчили**

Тэж уставляем: естли бы хто чого на ком искал а выдал бы своих светков, а тые[127] светки напротивку его посветчили, а мел бы[128] на тых светкох искати, же сте[129] вы несправедливе светчили, тогды оный, который светки выдал, на свои светки немает ничого доводити. Нижли естли бы один напротивку другому[130] дал светков, а тые бы светки его посветчили, а тому увидитца ль, иж тые светки его не гаразд посветчили[131], тогды того часу, не зступуючи с права, может с тыми светки перед правом мовити, иж[132] несправедливе посветчили. И естли тые светки будут шляхта, тогды они мають себе подперети и доводити[133] слушным доводом, иж справедливе светчили. Естли ж бы были люди простые, тогды тот, который их обвинит, в том маеть на них доводити. Естли ж бы тые светки были лю-

---

[120] *Случ.* О судях, иж пересуд мают натрое делити [121] *Случ.* и [122] *Случ.* на року судовом перед паны отказывати [123] *Случ.* повинен будеть [124] *Зам.* тот будет повинен стороне [125] *Случ.* заплатити господару королю его милости дванадцат *Зам.* заплатити господарю королю дванадцать [126] *Случ.* и [127] *Случ.* тые бы [128] *Случ.* мел бы потом [129] *Случ.* иж есте [130] *Случ.* напротивко другого [131] *Случ.* иж тые светки несправедливе его посветчили [132] *Случ.* иж его [133] *Случ.* и отводити

ди простые а панов розных, а перед правом вси послол на сведецстве не были, а через децкого были пытаны а несправедливе его в том осветчили, тогды тот, обвиненый и [134] через их сведецство, маеть о том суду обявити [135]; и кгды прийдет перед паны их на довод, тогды оный и [134] з своими светки маеть довод на них чинити, иж они [136] несправедливе светчили [137]. А кгды они в том винни зостанут, за несправедливое сведецство свое мають тому шкоды платити. А кгды тые светки и панские и [134] подданые [138] будут шляхта, тогды тэж они мают ся иншими светки от того отводити [139].

---

[134] *Слуц.* и *нет* [135] *Слуц.* обявити и в панов их на них права просити, иж его несправедливе осветчили [136] *Слуц.* они его [137] *Слуц.* осветчили [138] *Зам.* панскии подданыи [139] *В Слуцком списке далее следуют четыре артикула, которых нет в других списках:*

28. Хто бы двох чоловеков дал, а третего не мел а при тых двох светкох присегати хотел, тогды тым можеть реч свою одержати

Теж естли бы хто напротивку у сведецстве о которую реч, яко о кгвалт и о бой, так и о суму пенязей позычоную и у иншых речах, выдал светков двох, а третего мети не мог, а при оных двох светкох еще сам присягнути хотел, тогды тым мает реч свою одержати и на праве тот довод от него за достаточный приняти мают. И естли ж бы хто выдал светков на который-колве довод або о землю албо подпиранье листов и записов, а хотя бы один светок его выдал, а светчити по нем не хотел або розност у сведецстве вчинил, тот реч свою тратить.

29. Хто бы кому именье продал и лист свой дал, а поведил, иж ему не заплатил, а квиты на тот долг от него не будет мети, тот не повинен того платити

Теж уставуем: естли бы хто кому продал имене або речы рухомые и лист под сведомом людей добрых ему на то дал и тых людей, которые в том листе описаны, просил, абы печати приложили к тому листу, и сознаеть перед тыми светки, иж вжо ему за то досыт стало, и в листе то опишет, тогды бы ни пенязя не взял, а сознал перед светки, в листе описаными, и в листе написал, иж вжо его заплата сполна дошла, а оные светки печати свои приложили, тогды таковый лист маеть держан быти, а тот, который продал, такового запису светки ани присегою дойти и отозвати не может. Нижли, естли бы што хто кому продал и лист свой на то ему дал под печатми и сведомом людей добрых, а пенязей сполна в того не взял, тогды тот, которому продал, не мает тот лист держан быти.

30. Естли бы доводу не мели а о присегу спор мели, маеть жеребей метан быти

Теж уставуем, иж о кождую реч естли бы доводу не мели, а один другому пускал на присегу, а о том спор мели, тогды мают жеребей метати: чий жеребей ся выйметь, тот маеть присягати.

31. Естли што на ком суди обчыи присудят, мают грабити, воземшы вижа

Теж естли бы што кому суди обчыи присудили и рок заплате положили, а оный бы на тые роки того платити не хотел, тогды тые суди мают взяти вижа у дворе нашом, который-колве наближей будеть, и при оном вижи мают того пограбити и тот грабеж дати тому, кому што присудять, и рок виноватому положити под утраченьем того грабежу, ижбы тот грабеж выкупил. А естли бы того грабежу выкупити на тот рок не хотел, тогды, кому тот грабеж дан будеть, волную моц ма мети тот грабеж заставити и продати кому хотя албо собе заставити.

[25] 24. **А коли бы хто мел с ким именье неделеное себреное**[140]

Уставляем тэж, иж коли бы[141] колко братьи делное або неделное або которые-колве иные сяброве мели которые люди суместные нерозделные, данники або мелники[142], тогды кождый с тых братьи або з сябров повинен будеть особливе кождому суседу и иным чоловеком[143] суместным справедливость чинити, не откладаючи до братьи ани до сябров. А естли бы самому от таковрго чоловека здалася што за кривда, тогды моцно[144] будеть право и суд о нем осадити а кождое винности правом на нем искати, хотя бы без братьи своее або без сябров приреченых[145]. А коли бы тая братья або сябры в имени были, он маеть к тому праву их обослати.

[26] 25.

Тэж уставуем: ачколве права писаные дали есмо всей земли, по которому праву мають суд[146] судити, однак же вси права до остатку врыхле не могут ся зложити, якож и тые права не могли до остатка всих артыкулов мети. Нижли естли бы ся што пригодило перед судьями, чого бы в тых правех[147] не было описано, тогды то даем на розознане судей под сумненем их, иж они мають, упомянуеши на[148] бога, и то сказати водле стародавного обычая. А ведже скоро на первом[149] сойме перед нами або перед паны радами нашими мают тые члонки обявити. И естли бы мы або панове рада наша тые члонки уфалят, тогды мают тэж приписаны быти к тым правам[150].

[27] 26. **Державцы, которые недавно названы державцами, а перед тым тивуны были, не мають шляхты судити, кром воеводы и маршалки, и старосты**[151]

К тому уставуем, иж державцы, которые недавно названы державцами, а первей менованы тивунами, не мають шляхты и бояр наших сами судити и децких своих по них посылати, але мають их воеводове и маршалки наши, земский и дворный, и старосты судити. Нижли естли бы они сами зволили перед ними по доброй воли стати а розправити, то будеть их волно розсудити. А и так[152], кгды ся им у праве которой стороне увидить с кривдою, тогды он можеть отозвати[153] до вое-

---

[140] *Слуц.* себреное как мает на люди сябреные справедливост чинити [141] *Слуц.* коли было [142] *Слуц.* сумежники [143] *Фирл.* людем [144] *Слуц.* моцон [145] *Слуц.* пречечоных [146] *Слуц.* суди [147] *Фирл.* в тых артыкулех [148] *Слуц. Зам.* на *нет* [149] *Слуц.* А вшак же на первом [150] *Этот артикул в Слуцком списке помещен последним в разделе VI под № 37* [151] *В Слуцком списке этот артикул озаглавлен:* Новые державцы не мают шляхты судити [152] *Слуц.* А так [153] *Слуц.* отозватися

воды або до старосты, в котором повете хто з них будеть; а державцы им того боронити не мають и их мають пустити до воеводы, в которых хто з них поветех будеть.

[28] 27. **О децкованье двораном нашим и панов воевод, и маршалков, и старост, и державец наших и их наместников, по чому маеть плачоно быти** [154]

К тому уставуем: вижу и децкому нашому вижового и децкованя рубль, а воеводину и маршалков, земского и дворного, и старостиным, которые давно старостами, полтину; а державцовым вижом и децким, которые недавно названы державцами, а первей званы тивунами, по дванадцати грошей, а их наместничков помилное на мили по грошу, а воеводиных наместников [155] по дванадцати грошей. А естли бы вижи и децкие наши и воевод, и маршалков, и старост, и державец наших, и тэж и их наместников нигде на децковане ани на вижовое, будучи взяты вижом и децким, з места не ехали, тогды им маеть плачоно быти вижового [156] и децкованого [157] половина. Нижли которого децкого мы або панове [158] воеводы, або маршалки и старосты наши пошлем на отправу пенезей, тым децкованя от кождого рубля десять грошей [159].

---

[154] *В Слуцком списке этот артикул озаглавлен:* Устава вижового и децкованья [155] *Слуц.* грошей; а естли бы вижи наместников их, мают брати помилное на милю по грошу, а воеводиным наместником [156] *В тексте* вожового [157] *Зам.* и децкованя [158] *Слуц.* панове рада наши [159] *На этом газдел VI списков Дзялынского, Замойского и Фирлеевского заканчивается. В Слуцком списке следуют еще три артикула:*

35. О вижа, иж его нихто пересветчити не можеть

Теж уставуем: естли быхмо где послали на справу нашу земскую албо на жалобу подданых наших о которую-колвек реч вижа нашого албо панове рады наши, а тот виж мает при собе сторону мети. А пришло бы в которой речы на опытаня того вижа, тогды вижа жаден пересветчити не может. А вшак же, естли бы ся видело которой стороне, абы виж инак светчил, нижли поведил, тогды виж повинен будеть тою стороною себе подпирати, которую при собе мел, иж так было.

36. По суде не мает нихто без вижа еднаня чинити

Теж уставуем, иж по суде нашом господарском и панов воевод, и старост наших, и судей высажоных, што будет на ком сказано, именье або сума пенезей, по праве и усказанью не мает жадин жадного еднанья чинити, олиж перед децким, и заплаты без вижа, естли будеть выдан, або перед вижом врадовым, воземши вижа з ураду албо тых судей, которые будут ему што на нем сказали. А естли бы хто инак вчинил, а еднанье тое за моцное мети не хочем, и тот, который через тую уставу нашу смел то вчинити, повинен будет заплатити тым судям, которые то судили, три рубли грошей. А предся оный не подле того еднанья, але подле вказу права мает реч свою одержати и децким ее отправити. А тые, которые бы при таком еднании нерадном были а печати свои к еднаным листом клали, повинни будуть платити нам, господару, три рубли грошей.

(*Продолжение сноски 159*)

37.

Теж уставляем: ач-колве права писаные дали есмо всеи земли, по которому праву мают суди судити, однакже вси права остатку врыхле не могут ся зложити, яко ж и тые права не могли до остатка всих артыкулов мети. Нижли естли бы ся што пригодило перед судями, чого в тых правах не было описано, тогды то даем на розознане судей под сумнѐньем их, иж они мают, упоменувшы бога, и то сказати водлуг стародавного обычая. А вшак же на первом соиме перед нами або перед панами радами нашими мают тые членки обявити; и естли бы або панове рада наша тые членки уфалят, тогды мают теж приписаны быти к тым правам.

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ

О КГВАЛТЕХ ЗЕМСКИХ И О БОЕХ, И О ГОЛОВЩАНАХ[1] *ШЛЯХЕТСКИХ*

1. Хто бы на чий дом наехал умысльне, хотячи его забити

Тэж уставляем, иж хто бы на чий дом умысльне наехал, хотячи его забити, або нашол кгвалтом а моцъю, а в том бы дому кого-колве ранил або забил, або хотя и не ранил никого, толко нашол кгвалтом, тот шию тратить; а[2] головщина з ыменя его близким забитого маеть быти плачона, а противня до скарбу нашого господарского[3], также и ранам навязка. А естли бы тот, на чий дом наехано або найдено, а, боронячися, з дому своего втек а головщина бы ся не стала ани раны, однак тот, который находил на дом, шию тратить, а кгвалт маеть быти плачон господару домовому; а што бы того именя назвыш зостало, то у вине господарской.

2. О довод кгвалту, як маеть его осветчити и жаловати

Хто бы кому на дом наехал и вбил, а ведже на таковою кгвалтовника маеть быти таковый довод. Естли бы на дом на чий наехал а ранил або забил, тогды с того дому маеть скоро по кгвалте оповедити и оказатися околичным суседом своим и на то маеть вижа взяти с ураду нашого[4], который ближший будеть, и оказати кгвалт и раны або убитого. И потом естли бы ся тот к тому не знал, тогды тот близкий вжо будеть околичными суседы и вижом тым того допирати, а сам при ранном мает и з жоною, естли бы детей не мел, а естли бы дети дорослые были, тогды и з детми дорослыми, и з слугами або с челядью, а естли бы слуг не было, сам-третей[5] на том присягнути мает. А тот, хто наехал, вжо маеть горло тратити, яко кгвалтовник.

3. А естли бы кгвалтовник, забивши[6], втек из земли, як з ыменя его платити мают[7]

Тэж, естли бы тот кгвалтовник, убивши кого, з земли втек проч, тогды з ыменя его маеть плачоно[8] быти убитого голова

---

[1] *Зам.* и о головщинах [2] *Слуц.* а бой и [3] *Зам.* до скарбу господарского [4] *Слуц.* з ураду двора нашого *Зам.* з ураду дворянского [5] *Слуц.* самотрет [6] *Зам.* забивши кого [7] *Слуц.* А естли бы кгвалтовник, забившы кого, втек из земли, головщина забитого мает з ымения плачона быти [8] *Слуц. Зам.* плачона

и шкода, и вина господарская, вышей писаная. А хотя бы и[9] имене за то не стояло, однак же предся маеть быти подано тое имене и маеть держано быти в той суме, поки дети або близкие то отложат. А оный убийца маеть быти выволан з земли вон; а хотя бы потом зася и[9] приехал до земли[10], а хто бы его забил, тогды тот не повинен будет за голову его платити ничого ани у вину[11] не впадываеть.

4. **Хто бы забил кгвалтовника в дому своем або на кгвалте и[9] помочников его**

Тэж уставуем: хто на чий дом наедеть[12] кгвалтом, а тот, будучи истый в дому своем, бороначи дому своего, и забьеть того то кгвалтовника[13] в дому своем або помочников колко его забил або ранил, тогды не маеть головщины ани ран платити, але при оных ранных ещо маеть своего кгвалту домового доходити. А веджо того маеть отвестися телесною присягою своею и з жоною, и з дорослыми детми самотреть[14], и к тому светки естли бы были, а при светкох таки и сам повинен вчинити присягу. А по присязе, естли ся того отведеть, тогды предся оному кгвалт дванадцат рублев грошей маеть сказан быти водлуг присяги[15] и светков его.

5. **Хто бы наехал на чие имене и подданых[16], а тот бы, бороначи своего, его забил**

Тэж уставляем: естли бы хто боронил именя своего або подданых своих на кгвалтех, шляхтича забил, тому головщины не маеть платити; однакож на то маеть слушный довод быти, иж его на своей земли забил, а тот[17] маеть довести своею[18] телесною присягою и околичными суседы его[19].

6. **О кгвалтованье невесты и девки**

Тэж уставуем: естли бы хто невесту або девку зкгвалтил, будь какового-колве[20] стадла, почонши от вышшого иж[21] до нижшого, а оная невеста або девка валала[22] кгвалту[23] своего за оным вчинком, а люди бы некако прибегли на оный кгвалт, а она бы перед ними знаки кгвалту вказала, а потом бы оного ку праву привела, двема або трема светками пересветчала[24] а к тому бы при оных светкох телесною присягою присягнула, тогды таковый горлом маеть каран быти. А естли бы она хотела его собе за мужа мети, тогды то у ее воли. А естли бы оная невеста або девка не могла кгвалту волать, а ведже по оном

---

[9] *Слуц.* и *нет* [10] *Слуц.* до земли *нет* [11] *Слуц. Зам.* у вину жадную [12] *Слуц. Зам.* наедеть або найдет [13] *Слуц.* а забъеть того кгвалтовника [14] *Слуц.* сам-третей [15] *Слуц.* присяги его [16] *Фирл.* имене подданых наших [17] *Зам.* а то [18] *Слуц.* своего [19] *Слуц.* его *нет Фирл.* суседи своими [20] *Слуц.* какого-колвек [21] *Слуц.* аж [22] *Слуц.* волала [23] *Зам.* будь какого-колве стадла, почонши от вышнего аж до нижшого, а оная невеста або девка волала кгвалту [24] *Слуц.* пересветчила

кгвалте[25] скоро бы была волна выпущона а оповедалася людем[26], а зася оного притягнула ку праву, а тыми людми осветчила[27], тогды тым же обычаем маеть каран быти, яко вышей написано.

7. **Естли бы ся хто на кого пофалил, а за похвалкою его головщина або пожога двору сталася**[28]

Тэж, естли бы хто на кого пофалился або отповедал перед людми, хотячи ему шкоду вчинити, спалити двор або гумно або забити, а в той похвалце або отповеди ему которая шкода стала от огня або забитье[29], а он бы на него перевел, же ся похвалил пожогою або забитьем, тогды тая шкода маеть присужона быти на оном похвалце або отповеднику. А естли бы тот того ся прел[30], иж я того не вчинил[31], тогды нехай нихто ся ни на кого не фалит, нехай[32] тую шкоду предся оправуеть, а собе винного ищеть. А веджо не маеть иначей тая похвалка переведена быти, леч трема шляхтичи против шляхтича, а на шкодах сам маеть присягнути з жоною и з детми.

8. **А естли бы было колко парсун об одного шляхтича забитье в суда было**[33] **обвинено**

Тэж, коли б было колко парсун об одного шляхтича забитье в суда было обвинено, тогды толко один мужобойца маеть быти о тое забитье осужон, которого[34] жалобник самтретей з двема шляхтичи, собе ровными, естли бы слушного доводу не мел, маеть поприсягнути[35], а звлаща коли бы ся сам к тому забитью не знал[36].

9. **Хто бы шляхтича ранил в руку або в ногу а охромил або око выбил**

Коли бы хто шляхтича ранил, а с тое раны его[37] в руку або в ногу охромил або око выбил, або нос втял, або губы врубал[38], або ухо втял, тогды маеть предся платити пол чоловека; кром того[39], естли бы ранил у твар, тогды ма[40] платити тридцат коп грошей тот виноватый битому а вины толко ж до скарбу господарского, коли его[41] жалобник сам-третей[42] поприсягнеть в недостатку доводу слушного.

---

[25] *Слуц.* А естли бы она невеста або девка кгвалту волала, а люди оные слышали, нижли на кгвалт не прибегли, а вшак же по оном кгвалте [26] *Слуц.* тым людем [27] *Слуц.* пересветчила [28] *Зам.* сталася *нет* [29] *Слуц.* забитем [30] *Фирл.* прел и рекл [31] *Фирл.* не мовил [32] *Слуц.* не пофаляет, а нехай [33] *Фирл.* было *нет* [34] *Фирл.* на которого бы *Слуц. Зам.* которого ж [35] *Слуц.* присягнути [36] *Слуц.* к тому забитю знал [37] *Фирл.* а тое раны его *нет* [38] *Слуц.* або зубы вырубал [39] *Фирл.* кром толко [40] *Слуц.* мает [41] *Фирл.* коли на его [42] *Слуц.* самотретей

10. Хто бы опосле ран ездил по пиром або по корчмам, а потом умреть [43]

Коли бы который шляхтич, битый або охромленый, от того битья або охроменя ездивши по пиром або бывал в корчмах або в торг [44], а потом умер, хотя тэж от того битья и лежал и от ран умер, тогды оный, который его бил або ранил, не маеть головщины платити, толко раны.

11. Которой братьи рожоной [45] будеть отца забито, яко мають головщины искати

Уставляем тэж, иж коли бы было колко братьи рожоное, лета зуполные маючих або не маючих, делных або неделных, а одного бы з них або отца их забито, а некоторые [46] с тое братьи дома и в земли [47] не будеть, тогды тот, который бы дома был, маеть братью свою обослати, естли бы в земли были, абы с ним посполу вси [48] головщины доходили сами через себе або через приятеля своего. Естли бы [49] они не хотели посполу з братом своим тое головщины искати, тогды оный, который в дому был, зыщеть сам своим накладом тую головщину, тогды он тое головщины не повинен з братьею делити.

12. Близкие, которые всхотять близкостью головщины искати [50]

Тэж, коли бы колко братьи або которых иных парсун за близкостью прирожоною [51] кого другого об головщину до суда позвали, а доводу бы слушного не мели, тогды толко один с тых жалобников, которого они сами к тому выставять, будеть повинен о [52] тую головщину забитую сторону [53] обвиненую подлуг права присягнути сам-третей в шляхетстве собе ровным.

13. Межи братьи и сестр рожоных хто маеть головщины отцовское або братьнее искати [54]

Коли бы колко братьи и сестр рожоных было [55], а один брат з них або отец забит был, тогды оные братья сами, мимо сестр выпосажоных, мают ся головщины дойскивати. А естли бы братья змерли, тогды дочки выпосажоные мають головщины искати. А естли бы сынове и дочки змерли, тогды мают искати ближние.

14. Хто бы забил отца своего або матку

Уставляем тэж, иж коли бы хто отца своего рожоного або матку забил, тот горло и честь свою тратить.

---

[43] *Слуц.* вмер [44] *Слуц. Зам.* або в торгу [45] *Слуц.* которое братьи рожоное [46] *Зам.* некоторый [47] *Слуц.* земли их [48] *Зам.* вси *нет* [49] *Фирл.* а естли бы [50] *Слуц.* Близкие которые не всхотят близкост головщины искати [51] *Слуц. Зам.* за близкость прирожоную [52] *Слуц.* и [53] *Фирл.* на сторону [54] *Слуц.* отцовское и матчины искати [55] *Слуц. Зам.* рожоных выпосажоных было

15. Коли бы хто брата або сестру забил

А хто бы брата або сестру забил в надею именя, на него приходячого, таковый отходить оного именя, правом прирожоным на себе спадаючого [56], которое имене по тых забитых, как по отцу и [57] по матце або тэж по брате и по сестре, на иншую братью або на сестры приходити и спасти мает. А естли бы другое братьи ани сестр не было, тогды тое имене на инших кровных, близкость прирожоную [58] к тому маючих, маеть спасти. А таковый сам мает каран быти горлом.

16. Хто бы на кого дорогу засел, а тот бы был зранен

Тэж, естли бы который шляхтич кому иному дорогу засел а [59] заступил, хотя не одному самому, хотячи их зранить або злупити, або забити, а в том тот, который доброволную дорогу заседал, через которого оных, на которых ся кинул, забит был; и естли бы ближние того забитого хотели на том присягнути, иж оный его забил за его початком, тогды маеть головщину платити. А естли бы ближние не хотели присягнути, иж есмо при том не были, тогды тот мает ся отприсягнути сам-третей з двема шляхтичи, то ест хотя бы его слуги были [60] шляхтичи, и не будеть повинен таковый головщины платити. А веджо так, иж тую головщину вчинил, бороначи живота своего за початком того забитого, от вины и от головщины прожен [61].

17. Коли хто кого о кгвалт позоветь ку праву, как маеть перед врадом [62] кгвалту доводити

Коли бы хто [63] другого о который кгвалт до суда позвал, жалобник, што менил, маеть слушным сведомем доводити [64]. А естли бы сведомя не мел, а знаки того кгвалту были, тогды он сам ближший будеть позваного присягою своею поконати. Нижли естли бы [65] позваному присягати поступил [66], а оный бы позванный хотел невинность свою очистити, а тот сам, хто о кгвалт позвал, присягати не хотел [67] тогды тот повинен будеть себе от того кгвалту очистити [68].

18. Кому бы шкода в чием дому стала або кгвалт на дорозе з ведомостью господара домового

Коли бы кому шкода в чием дому ся стала або кгвалт на дорозе або где инде з волею або с призволенем [69], або з ведо-

---

[56] *Слуц.* спадываючого [57] *Слуц. Зам.* по отцу, так и [58] *Слуц.* близкостью прирожоною [59] *Слуц.* або [60] *Слуц. Зам.* слуги были, одно б были [61] *Фирл.* проч [62] *Слуц.* перед правом [63] *Слуц.* хто кого [64] *Слуц.* доводити, то ест вижом врадовым и шляхтою, людми добрыми, которым будет тот кгвалт оказывал албо которые при том были и тот кгвалт, як ся стал, видели [65] *Слуц.* естли бы доводу не мел и сам присяги не хотел, а [66] *Фирл.* допустил [67] *Слуц.* а тот сам, хто о кгвалт позвал, присягати не хотел *нет* [68] *Слуц.* от того кгвалту присягою очищати *Зам* очистити [69] *Слуц. Зам.* або с приказанем

мостью господара домового, а оный бы господар был до суда позван, а было бы то на него переведено слушным доводом або присягою жалобниковою телесною за лицом або за никакими знаками[70], врадовне[71] переведеными, таковый повинен будеть оный розбой або шкоду своими властными пенезьми оправовати, а тых злодеев искати.

19. Хто бы, на чие село наславши або сам наехавши, побил и поранил, и пограбил

Тэж, естли бы[72] хто на чие имене або на село, або на люди его наехавши або наславши также раны и грабежи або шкоды некоторые кгвалтом починил[73], таковый стороне обpажоной, на чом присягнет або слушным доводом переведет, маеть раны и шкоды оправити и поворочати з навязкою и кгвалт платити стороне, а до скарбу господарского противен. А хотя бы не ранил ани бил, а будеть, наехавши, брал, также маеть кгвалт платити, а люди на чом на шкодах присягнут, то мают им платити.

20. За кгвалт посполитый суседский дванадцать рублев грошей

Тэж уставуем, иж за кождый кгвалт посполитый суседский, судом переведеным[74], маеть быти сказано стороне обpажоной дванадцать рублев грошей а толко ж вины нам, господару[75].

21. Естли бы шляхтич шляхтича на дорозе розбил

Тэж, естли бы шляхтич шляхтича на дорозе розбил, а оный розбитый его в парсуну познал и раны свои людем добрым оказал[76] або злупене враду або сторонним людем оказал, а при том оказе або при ранех[77] предся того в парсуну[78] меновал, хто его розбил, а оного бы ку праву позвал, хто его ранил, а оный бы хотел ся отприсягнути, тогды ближние подле ран своих мают присягнути[79], нижли оному отприсягнутися. А ведже тот, который розбил, не хотел[80] его передеднати[81] а пустил его на себе ку присязе, тогды, скоро присягнет, тот мает каран быти, яко розбойник.

---

[70] *Слуц.* за неякими знаки [71] *Зам.* врядне [72] *Зам.* коли бы [73] *Отсюда и до конца в Слуцком списке артикул имеет такую редакцию:* таковой стороне обpажоной, естли на кгвалт довод слушный вчинит, маеть кгвалт и раны, и шкоды оправити и грабежи з навезкою поворочати. А вшак же, естли доводу не будеть, мает сам на кгвалту присягати а на шкодах и на грабежох люди его. А хотя бы и не ранил ани бил, а будет наехавшы брал, также мает кгвалт платити и вину нашу господарскую [74] *Слуц.* переведеный [75] *Слуц. Зам.* вины господару королю *Фирл.* а вины только ж до скарбу господарского [76] *Слуц.* оказал *нет* [77] *Слуц.* при ранах [78] *Слуц.* у парсуне *Фирл.* в парсуне [79] *Зам.* тогды ближний подле ран своих мает присягнути [80] *Фирл.* не хотел бы [81] *Слуц.* переденати *Зам.* перееднати *Пулав.* contentare

Естли бы на дорозе звадился, а не лупил [82], толко бы ему дана вина розбойная, тогды ранный маеть присягнути, а тот раны маеть ему платити, а горла для розбою мененого не маеть тратити [83].

22. О звадах

Тэж, коли бы хто с ким звадился, а в оной бы зваде обадва ся ранили, а один бы с тых позвался до права або бы ся обадва позвали до права [84], а светков бы межи собою не мели, хто бы мел межи ними розознати, а один другому бы не допустил, а обадва ся торгнули ку присязе, тогды судьи мають им казати жеребей кинути; тогды чий ся жеребей напервей въимет, тот мает присягнути на ранах своих и на почату, иж он его напервей [85] почал бити, а за оным початкомъ тая ся звада стала [86]. А коли оный присягнет, тогды тот тому присяжному маеть навязати раны, какого будеть стану [87].

23. О вечерней зваде

Тэж, коли бы при какой вечерней зваде некоторый чоловек свечу загасил а в том некоторые с тых, которые при той зваде были [88], а ранен был, не ведаючи от кого, а позвал бы до суда того, который свечу загасил, менячи [89] так, жем я в той зваде ранен был, а не ведаю от кого за причиною твоею, а на то бы довод вчинил, а естли бы доводу не мел, а смел бы присягнути, тогды тот, который свечу загасил, повинен ему раны платити. Также тэж о головщину в таковой [90] пригоде хочем быти сужону [91]. А тот, заплативши раны або головщину, маеть собе винного искати.

24. Хто бы кого неумысльне ранил а до суда был позван

Тэж, коли бы хто о рану другого позвал, а он [92], позваный, менил, жем тя ранил неумысльне, а брал бы ся тот позваный на довод, мы, бачачи, иж где [93] никому невинна быти образлива, уставляем [94] и сказуем: тые раны жалобнику мают плачоны быти.

---

[82] *Слуц.* а не ступил [83] *Этот абзац в Слуцком списке помещен отдельным, 22-м артикулом и озаглавлен:* О зваде шляхетской на дорозе естли бы робил [84] *Слуц.* або бы ся обадва позвали до права *нет* [85] *Слуц.* первей [86] *Слуц.* початком вся тая звада стала [87] *Слуц. далее* А естли бы ся у оной зваде головщины стали на обе стороны, тогды также на почату мают сказати жеребей метати, и чий жеребей вынмется, тот на почату доводити будет. А естли ж у одное стороны ранный будет, а з другое стороны убитый, тогды при оном убитом близшый будет довод чинити, нижли ранным отводити. А вшак же не мает за то иншого жадного караня мети, одно головщину платити подле его роду и тым ранным и битым, которыи при нем ранены и биты будут, за раны и бои досыт вчинити [88] *Слуц. Зам.* некоторый с тых, который при той зваде был [89] *Слуц.* мовечы [90] *Слуц.* в такой [91] *Слуц.* сужоно [92] *Фирл.* а тот [93] *Фирл.* иж нигде [94] *Слуц.* иже где никому рана мела невинна быти, уставляем

25. **Слуга который бы, бороначи пана своего, кого ранил або забил**

Тэж уставуем, иж коли бы в какой зваде слуга-шляхтич, пана своего бороначи, кого ранил або забил, таковый от кождого ест [95] вызволен; але тот, кому будеть надобе, на пане его ран своих и головщины маеть пойскивати [96].

26. **Коли чий слуга, учинивши кому кгвалт домовый або головщину, и втечеть**

Коли чий слуга, вчинивши [97] кому домовый кгвалт або головщину, и втечет [98], а в его [99] пана через сторону был застан а приповежон, а он через тую заповед его упустил [100], тот пан сам, чий слуга, кгвалт и головщину, и шкоду маеть платити, а собе искати на слузе. А коли бы тот слуга не приповежон, тогды пан не повинен заступати.[101].

27. **Хто бы кому кгвалт або злодейство вчинил або чий чоловек за кого зашол, а он будеть молчати до десяти лет** [102]

Тэж, естли бы хто кому кгвалт вчинил або злодейство або чий чоловек за кого зашол, або хто по ком ручил, або кому бой або [103] грабеж вчинил а будеть того молчати десять лет, тот о тые речи маеть тэж молчати вечне. А кому ся от кого кгвалт стал, а [104] до трех год молчал, тот маеть [105] вечне молчати.

28. **Устава головщины шляхетское и вины господарское противку головщины** [106]

Тэж уставуем: естли бы шляхтич шляхтича забил у зваде або которою пригодою, а переведено бы то на него правом, тогды маеть платити за головщину кровным сто коп грошей, а нам, господару [107], другую сто коп грошей до скарбу. А естли бы, боячися вины, втек з земли, тогды головщина маеть быти плачона кровным з ыменя сто коп [108] грошей, а противня нам, господару, з ыменя тэж сто коп; а дети того мают на имени седети; а того истого забойцу мают выволати, хто бы забил, якобы [109] безэцника.

---

[95] *Фирл.* от кождое речи ест [96] *Слуц.* искати [97] *Фирл.* вчинил [98] *Слуц.* втек [99] *Слуц.* а у его [100] *Слуц.* впустил [101] *Слуц.* не повинен за слугу стояти [102] *Слуц.* а он будет десет лет у молчани [103] *Слуц.* бой або *нет* [104] *Слуц.* стал або бой, а [105] *Слуц.* маеть о том [106] *Слуц.* Устава головщине шляхетской о вины противня господара *Зам.* Устава головщины шляхетской и вины противку головщины господарское [107] *Зам.* а господарю [108] *Зам.* а противня господарю [109] *Фирл.* хто бы его забил так, як *Слуц.* *Зам.* хто бы забил тогды яко бы

29. Который злочинца на смерть будеть выдан за которое-колве злочинство, а от того караня выйдеть, не маеть местца межи добрыми людми [110]

Тэж, коли бы хто о злодейство або о которое иное злочинство на каране або на смерть выдан [111] и врадом права посполитого сказан был [112], а в том карани и [113] шию свою пенезми окупил або зася [114] от того караня або от страченя шии через приятелей своих або гостей, послов, панов знакомитых выпрохан был або выправен, або тэж за свой злый вчинок в ката в руце был, таковый кождый без чсти маеть быти а не маеть местца мети промеж добрых людей рыцэрских, и не мает болшей того привиля своего шляхетского поживати; а с тых всих, которые бы такого чоловека осужоного ведомо выправляли або пенезьми своими окупали, того честь и добрая слава на ласце нашой господарской [115].

30. Хто бы злочинцов, розбойников, злодеев, людей выволаных [116] в себе в дому ховал

Тэж уставуем, иж коли бы подданые наши людей подозреных, злочинцов, розбойников, выволаных з земли в дому або в имени своем ведомо переховывали або им некоторую раду або помоч ку шкоде речи посполитое давал и чинил або тэж речей злодейских ведомо поживал, а на кого бы то переведено, тогды тот не инако маеть быти каран, толко яко кождый с тых злочинцов, вышей писаных; а бо всим [117] справедливым правом чинячи а призволяючи однаковою виною мають быти караны.

---

[110] *Слуц.* людми мети [111] *Зам.* выдан *нет* [112] *Слуц.* на смерть врадом права посполитого вказан был [113] *Слуц.* караньи [114] *Слуц.* откупит або ся [115] *Зам.* на ласце господарской [116] *Фирл.* выволаных из земли [117] *Слуц.* всих

РОЗДЕЛ ОСМЫЙ

О ПРАВА ЗЕМЛЕНЫЕ[1], *О ГРАНИЦАХ И О МЕЖАХ, О КОПАХ*

1. Наперве́й ся починают выроком кролевским с подписю властное руки его милости: иж хто кому всхочеть через границы або через межи [2] землю отняти, маеть кождого стану, в том артыкуле мененого [3], и з светки своими шестма, кому право скажеть, сам присягнути

Тэж уставуем: естли бы которые бискупове и духовные, закону яко римского, так и греческого, и князи, и панове, и пании вдовы, и земяне мели именя и люди, и земли, ловы, лесы, озера [4] и бобровые гоны в границах або в межах, а хотел бы один в другого землю [5], перешодчи границу або через межи уступати [6] або люди, земли, ловы, лесы [7], озера, и сеножати и бобровые гоны отнимати, хотячи его с того именя вытиснути, тогды мают с обу сторон по осминадцати светков перед правом поставити; и кого найдуть судьи ближшого ку доводу, тогды с кождого стану, вышей мененых, мает з [8] шестма светки а сам семый на всем присягати [9].

2. За давностью земскою ближний будеть држаня своего доводити

Тэж уставуем, иж кождый држачий за правом своим прирожоным або набытым або тэж за давностью земскою близший будеть држанья своего слушным доводом доводити, то ест людми [10] добрыми, шляхтичи, або листы, або иными людми годнейшими, близкими суседы; чии будуть светки годнейшие, тые мают светчити без присяги их телесное, подле давного звычаю земского, за которых зознает, сторона доводячая реч свою мають [11] одержати; а предся другая сторона, естли будет хотети, маеть правом искати.

3. О рок завитый на землю выехати

Тэж уставляем, иж рок сторонам ку граниченю судом положоным маеть быти завитый, а прото через жадную причину не маеть далей отложон быти, толко с тых причин, которые особ-

[1] *Слуц.* земские [2] *Слуц.* через межу [3] *Слуц.* менованом [4] *Фирл.* озера и сеножати [5] *Фирл.* один другому в землю [6] *Фирл.* через границу або через межу вступати [7] *Зам.* селы [8] *Слуц.* мает з *нет* [9] *Слуц.* присягнути [10] *Слуц.* то ест сема светки людми [11] *Слуц.* мает

ным артыкулом суть описаны: то, первое, мором, соймом валным а службою нашою господарскою, а немоцъю. Коли бы которая сторона, кроме тых чотырох причин, не стала, тогды другая сторона за своим доводом врадовым [12] перед ездоки, на то выставлеными, маеть реч свою одержати подле заведеня светков присяглых, на местцу граничном поставленых, и своее телесное присяги, и тым маеть вжо свою реч на вечность одержати. А естли бы хто перед тым роком был немоцон, маеть дати ведомо судьям и сутяжому, тогды маеть то отложоно быти, поки он выздоровееть [13]; на другом року перед судьями маеть присягнути на том, иж справедливе на оный час был немоцон. А естли бы судья был немоцон а перед роком ся рознемог, на тот суд быти не мог, тогды маеть другого приятеля своего на свое местцо установити через лист свой; а тот маеть також на его местцы судити, и тот его суд маеть так же моцон быти, как и того самого.

4. О вказанье границ, которые лепшие

Тэж уставляем: коли бы который [14] судья або ездок от права высланый был на розезд, тогды тот судья [15] ездок оную сторону, которая лепшие и знакомитшие привиля и листы, и знаки або копцы, або тэж [16] грани вкажут, будет повинен ку доводу припустити. А естли бы с обудву сторон знаков не было, тогды, чие светки годнейшие будут, того маеть ку доводу и присязе допустити. А веджо не таковые мают ся розумети светки, штобы была шляхта, але тые светки шляхта и люди добрые, неподозреные, которые будуть суседи близкие и сумежники, тые годнейшие будуть ку сведецству, нижли тые шляхта, которые не граничники и не сумежники [17].

---

[12] *Слуц. Зам.* врадным [13] *Фирл. Зам. далее* а коли выздоровееть *Слуц. далее* а на [14] *Слуц.* который *нет* [15] *Фирл.* або ездок [16] *Слуц.* тэж *нет* [17] *В Слуцком списке далее следуют два артикула, отсутствующие в других списках:*

5. О землю обрубную и о сумесные как мают довод чинити

Теж уставляем: естли бы хто с ким будет право мети о землю обрубную, тогды которой стороне повод усказан с права, светков своих, подле обычая права, осмнадцать повинен будеть перед правом поставити и по три разы водити; а сторона с тых трох одного обирати маеть, аж покуль шесть мает обрати; и как тот пан або земянин с тыми светки присягу вчинившы заведет, потоле мает граница чинена быти. Нижли естли бы право мели о землю сумежную а не у одном местцу порозну, тогды и на кождой межи мает сам з шестма светками повинен будет присягати. Нижли светки, которыи на первой межи присягнут, на другой межи того ж часу светчити не могуть.

6. О повод естли бы ся суди згодитися не могли

Теж уставуем: коли суди, от нас, господара, взятыи албо от панов рад наших, выехали на коку*, тогды мают ся справовати тым обычаем: первеї мают сами ся обослати и зложити местцо и где мают выехати и, снемшы

5. У сведецстве жадного иншого закону не мети, кроме хрестьян римского закону и [18] греческого

Тэж уставуем, иж светки о реч земленую и о довод [19] держаня земли не мають ку сведецству припущоны быти жидове ани татарове, одно хрестьяне латынского або греческого закону. А веджо и межи тыми хрестьяны, которые бы на каждый год в плебанов або в попов своих на их споведи бывали ани у славе [20] межи околицы, ани в злодействе, ани в фалшивстве, тые мають допущоны быти сведецства о земское [21] дело и о держане земли [22]. А хотя бы хрестьяне, будь латынского або греческого закону, которые божего тела не приймуют и на исповед не ходять, тые в жадном сведецстве [23] перед правом не мають допущоны быти о земную реч [24].

6. А хто маеть з державцою копу вести

А естли бы который землянин мел право з державцою або с паном, а тот пан або державца мел бы у своем повете имене [25] сугран [26], а мели бы копу вести, тогды того пана держаня [27], который держить, не маеть быти простый чоловек поличон за светки, кром шляхты або иншых поветов [28] людей, годных веры, близких в суседстве.

7. Роки как мають положоны быти о земское [29] право

Хочем тэж и уставляем, иж кождый очивисто рок ку граничению толко кроть, колко кроть бы надобе было, маеть быти на недели [30] правом положон. А которое стороны судья выедеть,

---

посполе, выслухают речей обеюх сторон, яко жалоб, так и отпоров, и объехати землю обеюх сторон, куды поведуть, и смотрети листов и знаков; чии будуть листы албо знаки лепшии, того мають ку доводу припустити подле обычая права. Пак ли бы суди спор мели о повод, а згодитися не могли за спором своим, одна одной стороне фолкгуючы, тогды, выслухавшы жалоб и отпоров, исписати мають и, не выпускаючы сторон з моцы своее от права, запечатавшы реестр тых речей своими печатми, мают послати до воеводы, и которого повете тое право будет, и науку взяти, хто будет близшый ку доводу, а сами оттоле зъеждчати дотол, покол науку от воеводы возмуть, не мают, олиж мают, науку воземшы, наконец справедливость возмуть, не мают, олиж мают, науку воземшы, наконец справедливость вчинити. А вшак же которая сторона судей видячи кого близшого ку доводу а фолкгуючы стороне противней сказати не хотели, тогды поколе будет наука от воеводы. А што обедве стороне на светки и на суди наложать, повинни будут тые суди сами оправовати.

---

* Так в тексте

[18] *Слуц.* або [19] *Слуц.* о реч земную и о повод [20] *Зам.* на их споведи бывали и божое тело принмовали, а в жадном подозрени не бывали ани у славе [21] *Слуц.* о земное *Пулав.* in causis terrum [22] *Слуц.* и о держане земли *нет* [23] *Слуц.* тые о землю у сведецстве [24] *Слуц.* о земную реч *нет, а артикул заканчивается так:* А иншых речах всих яко жидове и татарове, так и хрестияне кождый сведецства допущон будеть подле старого обычаю [25] *Слуц.* имене *нет* [26] *Слуц.* суграњ [27] *Фирл.* держане *Слуц.* державца [28] *Фирл.* поветовых [29] *Слуц.* о земное [30] *Слуц.* на неделю

того сказаня на [31] обе стороне будут повинни приняти, небытностью других судей не вымовляючи, кром службы земское або хоробы, або тэж естли бы хто в речи нашой земской в руках неприятелских был або в поселстве от нас был послан. А естли бы хто через лист, а не очивисто судей або ездоков на землю взял от нас, господара [32], або от панов рад [33], а тот бы о том з ним очивисто не мовил и в тот часъ не был, тогды маеть взяти до того лист от судей за дванадцат недель перед роком того права и ему ведати маеть дати, абы он к тому року чим налепей зготовал и зася того не вымовлял, абы ку тому року ся зготовал, и будет повинен отповедати, яко на завитом року.

8. **Хто бы кому границу або межу сказил**

Естли бы шляхтич шляхтичу границу сказил або огнем выжог, вырубал кгвалтовне и яко-колвек инак, а было бы то на него переведено, тогды таковый маеть заплатити ображоному дванадцать рублев грошей, а естли бы межу переорал, тогды три рубли, а вины толко ж. А естли бы мужик мужику то вчинил, тогды мужику рубль грошей а вины толко ж [34]. А надто границу або межу, через него [35] скажоную, будет повинен з урадом направити по-старому. А естли бы тая граница або межа здалася ему в кривде, мает ее правом спирати, а не кгвалтом.

9. **О лес суместный и о пробки**

Тэж уставуем: естли бы хто мел лес суместный [36], тогды мает кождый з своего поля против себе пробки чинити, а от леса ни один одного не маеть заходити, а як сотнутся топоры, тут будеть граница. А веджо естли бы один дуж был и болшей пробил, нижли другий, а оному бы ся видела кривда, а он бы его потягнул до права, тогды маеть сослано быти и осмотрено; тогды оный маеть лесу дати против пробков, што болшей пробил, хотя не так доброго, поки тот пробить. А коли оный тот лес пробить, который мало [37] мел, а ровно столко ж пробить, колко и оный, тогды мают в лыко и лихое и доброе поделити на полы. А естли бы оный не мел лесу ему отвести, што болшей пробил, тогды ему мусить пробков своих на пол поделити [38].

---

[31] *Слуц.* на *нет* [32] *Слуц. далее* короля его милости [33] *Отсюда и до конца в Слуцком списке артикул изложен так:* а тот перед стороною, людми добрыми, годными веры, и веземшы вижа во враду у дворе господарском, который наближей будеть, тогды мають ему суди выдати листы, а он маеть сторону обослати перед роком ему дати и ему весть дати мает, абы он ку тому року налепей ся зготовал и зася того не вымовлял, жебы ку тому року ся не готовал, и будет повинен отповедати, яко на завитом року [34] *Слуц.* а естли бы мужик мужику то вчинил, тогды мужику рубль грошей, а вины толко ж *нет* [35] *Слуц.* чиего *вместо* через него [36] *Слуц. Зам.* сумежный [37] *Слуц.* мало *нет* [38] *Слуц.* на полы делити

10. Кому бы межи имени река граница была

Коли бы межи которыми дединами река вместо границы была а под часом сама на чию ся дедину повернула за [39] старое речищо, тогды однак межа або граница по старое речищо маеть быти держана своего берега стародавного; а оные реки половину маеть поживати в ловени рыб и у-в ынших пожиткох. А естли бы хто реку перекопал умысльне ку шкоде суседа своего, а тот бы его о то ку праву позвал а довел бы, тогды маеть оному право сказити [40], абы зася реку по-старому загамовал и шкоды и гоны бобровые и иные ему оправовал.

11. Естли бы хто своим ставом инший став або сеножати [41] затопил

Коли бы хто у своей дедизне суполную реку мел, то ест обадва береги его, а на ней ставы и млыны поставил а суседнии вышшии млыны своими млыны затопил, тогды маеть вижа з ураду взяти и з вижом маеть спустити воду и шкоду затопленому оправити маеть водлуг слушного доводу. А естли бы сеножать затопил без воли того, чия сеножать ест, тогды, будет ли его воля отмену взяти, он маеть ему отмену дати; а пак ли бы на то его воли не было, и он нехай по тому держить воду, как бы его сеножати шкоды не было; а и воду тэж так маеть держати, как бы верхнего млына не затопил. А естли бы половину реки мел або хотя и суполную реку мел, а присыпал греблю к чужому берегу або сеножать затопил без его дозволеня, тот тую греблю роскопаеть, тогды не повинен будеть кгвалту платити, бо нихто не маеть без дозволеня к чужому берегу гребли засыпати ани ставу заняти.

12. Хто бы хотел к чужому берегу став заняти

Тэж хто бы хотел к чужому берегу заняти став або чужие сеножати потопити або покосити, або лес порубати, або поля поорати, тогды маеть такжо того вижом обослати и заповедати под закладом; и сужона маеть быти тая каждая реч тым же обычаем, яко стоит в том артыкуле вышей писано.

13. Хто на чией земли посееть збоже, как маеть заповедати вижом, абы не звозил до права под закладом

Тэж хто коли на чией земли жито посеет, тогды [42], хто поведаеть свою землю, маеть взяти вижа во врадника [43], в чием повете седит, и маеть заповедати ему под закладом на нас, господара, и на врадника, штобы он того жита долов [44] не вез, а,

---

[39] *Слуц. вместо* за *стоит* оставившы [40] *Слуц. Зам.* сказати [41] *Слуц.* сеножать [42] *Слуц.* тогды тот [43] *Слуц.* мает взяти з враду [44] *Фирл.* дотоль

пожонши, поставил на той же земли до права; и, рок положивши, мають с обу сторон ездоки вывести [45]. А естли бы тот, хто заповедал, правом перевел, што ж он тое жито будеть [46] сеял на его властной земли, тогды маеть быти ему как земля, так и оное жито. А естли бы он через тот вышей писаный заклад, права не дождавши, оное жито пожонши, звез долов [47], тогды мает тот заклад и жито платити з навязкою. А естли хто будеть на своей земли властной сеяти, а он ему то заповедаеть, а того правом не переведеть, ижбы земля его была, таковый тот заклад маеть сам платити до скарбу нашого господарского и шкоды тому оправити. А то ест шкоды: естли бы чие жито за заповедью погнило, або тэж оный, хто ездока вывел и на него наложил, а того, на кого жаловал, не довел, тогды тое жито мает тому платити и тую шкоду всю маеть тому оправити. А то ест заклад [48] хто бы кому хотел через границу шкоду вчинити в тых речах, нижей писаных, тогды мает заклад таковый быти: на нас, господара [49], сто рублев [50], на державцу дванадцат рублев. А естли бы о межах была заповедь, тогды мает заклад быти на нас, господара [49], дванадцат рублев, на [51] державцу три рубли. А тая заповед житу и сеножатем мает быти до божего нароженя.

14. Хто бы земли в держаньи был три годы, а другий бы, правом не переперши, жито пожал або жатое побрал, або бой вчинил и сохи порубал

Тэж уставуем, иж коли бы хто которую землю держал вов покои три годы а с покоем сеял або орал, а хто бы, пришодчи на тое поле [52], пожал або жатое взял а вдарил самого або человека его, або которого-колве, або вола, або соху зрубал, таковый маеть платити кгвалт дванадцать рублев грошей, а нам, господару, толко ж. А естли озметь [53] без бою, тот [54] маеть шкоду платити з навязкою, а потом, коли хочеть, державчого о тую землю правом вродовным [55] спирати. А естли бы хто в кого отнимал, а другий того боронил а в держане не дал, тому маеть право быти; и хто в земли [56] винен будеть, тот мает шкоды и кгвалт оправити.

15. Хто бы светки ганил

Коли бы хто своволне стороне доводячой светки ганил, то ест естли бы он подлуг права поставил осмнадцать светков, а тот бы межи тыми осмнадцатма светки не обобрал шести, годных веры, и их отставлял, хотячи ему тым права кончане переказити, а тот, доводячий, другими ся светки не осмотрел, а мел бы тым

---

[45] *Слуц.* вывезти [46] *Фирл.* будеть *нет* [47] *Фирл.* домов [48] *Слуц.* наклад [49] *Слуц. Зам.* на короля [50] *Слуц.* рублев грошей [51] *Слуц.* а на [52] *Фирл.* на тыи поля жито [53] *Слуц.* возметь [54] *Слуц.* тогды [55] *Зам.* врядным [56] *Слуц.* веземшы

Автограф стихотворения Яна Казимира Пашкевича «Полска квитнет лациною, Литва квитнет русчизною», помещенного в Слуцком списке Статута 1529 г.

на оном року завитом реч свою впустити[57], тогды таковый[58] моцон будет о тое светков своих наганене там же перед судьями их очищати. А коли тые судьи взнають[59], иж ему тых светков своволне зганил и отставил, а они ся выведуть, тогды таковый оставуючий[60] кождого с тых светков зганеных, водле стану кождого з них, будеть повинен навязывати водлуг роду их: шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа так, яко бы его ранил.

16. Коли бы хто светков наганеных перед судьями не очистил

Коли бы хто тых же светков своих перед тыми судьями зганеных всих не очистил, тогды хто светков заганить, а оные светки заганеные не очистилися, тогды тые светки, которые не приганены[61], мают присягати. А естли бы с обу сторон светки межи собою заганили, тогды тые светки на обе стороне мают[62] отставити и знову инших светков с обу сторон мают поставити неподозреных, и межи тыми, которые будут годнейшие, тые мают сами з светками присягати.

17. О увязыванье вы[63] именье за долг або за которую иншую причину[64]

Коли быхмо которого дворанина нашого послали або з ураду которого воеводы в чие имене увязывати сторону або которого врадника нашого за долг або за которою-колвек иншою причиною[65], тогды тот увяжчий, кого[66] будеть увязывати, маеть то чинити з людми добрыми, сторонними, з двема або с трема шляхтичи; вси статки домовые, которые-колве[67] речи в оном имени або у дворех будуть, мает верне пописати под сведомом тых людей добрых[68]. А естли бы тот увяжчий иначей вчинил[69], тогды маеть оную шкоду платити, што-колве у-в оном дворе в тот час згинет, на што слушный довод вчинит або на чом шкодный присягнет. А естли бы увяжчому нечим платити, ино его за шию выдати. А пак ли бы тот увяжчий слушне то перевел, иж тое имене со всими статки и речми, на имя пописаными, кому

---

[57] *Слуц.* упустити [58] *Слуц.* такое [59] *Слуц.* узнают [60] *Слуц.* отставуючы [61] *Слуц.* которые приганеные [62] *Слуц.* не мают [63] *Слуц.* у [64] *Слуц.* причину, як ся мают увяжчие справовати [65] *Слуц.* за которуюколвек иншую причину [66] *Слуц.* увяжчий або виж [67] *Слуц.* и котороеколве [68] *Слуц.* людей добрых, и один реестр под печатми своею и тых людей добрых мает дати тому, кого увезати мает, а другий собе зоставити, а третий врадови дати, от кого послан будет. И коли потом хто бы хотел вижа нагоонити, поведаючы, иж он справовал не подле тое уставы нашое, а которую шкоду в том именьи учинил, тогды будет он тыми реестры и стороною прав, а его при таковой справе нихто пересветчити не может [69] *Слуц.* вчинил, а не справовался подле тое уставы нашое

иному подлуг воли и науки нашое господарское подал [70], тогды вжо тот, который в увяжчого [71] тые статки и речи побрал, винен [72] сторонам, на которые прислушает, перед правом за то [73] отказывати и оправити [74].

18. Коли бы зе зволеньем [75] обеюх сторон [76] дано имене в руки господарские, а господар дал то держати до россудку [77] кому, а тот бы тое имене сказил

Тэж уставляем, иж коли бы обе стороне зволили и дали имене в руки наши господарские до росправы, а мы быхмо которому враднику нашому через листы наши або через увяжчо-

---

[70] *Слуц. вместо* подал *написано* або панов рад [71] *Зам.* от увяжчого [72] *Слуц.* повинен [73] *Слуц.* за то *нет* [74] *В Слуцком списке далее следуют три артикула, отсутствующие в других списках:*

20. О люди, которые приходят на волю и, заседевши волю, проч идуть, што мают платити

Теж уставуем, иж коли бы чоловек волный пришол за которого князя албо за пана и сел на воли и, выседевшы волю, хотел зася проч пройти, тогды олиж толко ж заслуживщы тому ж пану своему, колко на воли седел. Естли ж бы не хотел толко ж заслужити, тогды мает пенязми заплатити за кождую неделю по шести грошей. Естли ж бы он заседевшы волю и втек за другого пана, тогды тот, за кого втек, мает ему его выдати не мней, але яко отчича. Пак ли бы на обсылане его того чоловека выдати не хотел, а то бы на него перед правом доведено, тогды мает сам за него платити за кождую неделю, колко на воли а не робил, по шести грошей. Естли ж бы тот чоловек ему приручон был, а он его выдати не хотел, и он зася от него втек, тогды он сам повинен будет тому, от кого первей до него втек, платити яко за отчича десят коп грошей и за сынов его, колко с ним втекло будет, по десяти коп грошей и засе, колко не робил, седечы на воли, за неделю по шести грошей.

21. Чужого чоловека земли не мает закупати без воли пана его

К тому теж уставуем, иж не мает жаден боярин ани чоловек в чужого чоловека земли закупати без воли пана его. Естли ж бы в чужого чоловека землю без воли пана закупил и што на ней посеял, тогды тое сеяное и пенязи тратит, а тот пан, чия земля, мает без откладанья пенязей землю ку своим рукам узяти; а он и по том чоловеце его, в которого будеть землю закупил, и на паручнику, через чии руки пенязи дал, искати не мает, для того иж то он учинил на тую уставу нашу. Также и чужого чоловека не мает нихто закупати без воли пана его.

22. Естли ж бы хто с ким положил право межи людми своими под страченем права, а сам не станет, тот реч свою тратить

Теж уставуем: естли бы хто положил рок под страченем сами межи собою и людми своими справедливость чинити, а которая сторона на тот рок не станеть и судей и людей своих не поставит, и перед роком за часу знати той стороне не дасть, для которое причины к тому року готов не был, тогды тую речь свою тратить, а той стороне, которая не станет, мают суди его вская вчинити и шкоды всказати, на што довод слушный учинить. А естли на которую речь доводу не будет, тогды мает присега вчинена быти: естли в речы самого о кгвалт и о шкоды, тогды сам пан, а в речы людей его люди. [75] *Слуц.* з дозволенья [76] *Зам.* зо зволеньем обоих сторон [77] *Слуц.* до розсуд

го [78] оное имене до воли нашое або до навченя нашого господарского в держане дали, тогды [79] врадник волен будет в том имени слушную живность мети на себе, а з двора не маеть инде ничого возити ани з жоною з [80] детми не маеть в нем лежати; а оное имене со всими речми рухомыми также и з доходы, часу держаня собраными, оной стороне, которой прислушаеть, верне а зуполне вернути мает за листом нашим господарским; а осмотрети того, жебы в оном имени за держаня его жадная ся шкода и спостошене не стало [81]. А естли бы тот врадник иначей вчинил, повинен будеть оной стороне зашкожоной всю шкоду и згубу; а мы и потомки наши винни [82] будем с ним той стороне справедливость вчинити на первом року, яко и на завитом, а в небытности нашой панове рады [83] наши.

19. Которыи братья або близкие маючи имене нерозделеное [84] а перед правом зровнали и росписали, тот [85] дел мают держати вечно

Уставляем тэж, иж коли бы которая братья рожоная або и далшие в роду, нижли братя, лета зуполные маючи, мели которое имене уместное [86], нерозделное, а потом перед правом собе зровнали и росписали, тот вжо дел промежи себе мають вечне держати. А коли бы тот дел не перед врадом [87], але перед сполными приятелми своими также в имени собе сознали и росписали учинили, а тот дел промежи себе через земскую давность через десять год держали, таковый дел вжо за тою давностью земскою мают тэж промежи себе вечно держати.

20. Естли бы положон был рок праву не под страченем, одна [88] сторона станет, а другая не станет, мает дано быти увязане той стороне в то, о што ся правують [89]

Тэж уставуем: естли быхмо мы або панове рады [90] наши положили кому рок право мети о землю не под страченем права, а одна сторона бы на тот рок сама стала и судей своих вывела, а другая сторона сама стати и судей своих вывести не хотела, тогды тые судьи, которые выедуть, за непоставлене другое стороны мають тому, который на тот рок станет, в тую землю або в люди, о што ся правують [89], у держане дати в шкодах и в накладех его [91], што наложит [92] на тое право [93], на чом врад-

---

[78] *Слуц.* через увяжчое [79] *Слуц.* тогды тот [80] *Слуц.* и з
[81] *Слуц.* и спустошеня не стала *Зам.* шкода опустошеня не стала
[82] *Слуц.* повинни [83] *Слуц.* рада [84] *Зам.* нерозделное [85] *Слуц.* тогды тот [86] *Слуц.* сумесное [87] *Слуц.* не перед врадником [88] *Слуц.* одна ж [89] *Слуц.* правуеть [90] *Слуц.* рада [91] *Слуц.* его *нег*
[92] *Слуц.* наложил [93] *В Слуцком списке после слов* на тое право *поставлена точка и следует текст:* Естли межи паны, тогды шафар або врадник его; а естли межи земяны, тогды сами, коли врадников не будут мети; а коли врадники будут мети, тогды врадники их

ник его [94] присягнеть, то ему платити маеть. А заплативши тот наклад и шкоду его, маеть [95] предся судей с обу сторон выводити и право о то мети. А естли бы тот впором [96] своим в тую землю або в люди вступал через увязане тых судей, маеть позван быти ку праву, а право маеть на нем за то усказати [97] кгвалт и наклады, и шкоды [98], а предся в том кгвалту и в шкодах, и накладех его мают ему увязане дати в тую землю албо в люди, во што первей будуть судьи ему увязанье дали [99]; а оный первей [100] заплативши кгвалт и шкоды, и наклады его, тож маеть з ним знову о то [101] право мети.

---

[94] *Слуц.* врадник его *нет* [95] *Слуц.* мают [96] *Слуц.* упором [97] *Слуц.* всказати [98] *Слуц.* и шкоды *нет* [99] *Слуц.* дати [100] *Слуц.* первый [101] *Слуц.* о тое

РОЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

О ЛОВЫ, О ПУЩИ[1], О БОРТНОЕ ДЕРЕВО, О ОЗЕРА, О БОБРОВЫЕ ГОНЫ, О ХМЕЛИЩА, О СОКОЛЬИ ГНЕЗДА

1. **Хто бы чии ловы кгвалтом половил**

Тэж уставляем: хто бы чие ловы кгвалтом половил, тогды тому, в чией пущи будеть половил, маеть кгвалт заплатити двандцат рублев грошей, а на нас, господара[2], противен маеть заплатити под ценою, который звер будеть половил, яко нижей написано. А естли бы хто стрелцов послал в чужую землю, в пущи[3] або сам украдом звер побил, тогды, естли буде[4] на него доводом слушным переведено, колко зверу убито, таковый маеть звер платити под ценою, нижей описаною[5]. А естли бы стрелца поймано над звером, убитым у пущи, тогды мает веден быти до враду, а с ураду маеть быти на смерть сказан, яко иншие злодеи. А хто бы тэж у своей земли звер погонил[6], а тот бы звер бег до чужое земли, тогды тот за своим зверем маеть гонити и через чужую землю и можеть свой звер убити в чужой земли. А естли бы хто застрелил звер у своей земли, а тот звер вшол бы в чужую землю, тогды за застрелом своим маеть нти в чужую землю.

2. **Цена зверем**

Тэж уставуем цену зверем диким: за зубра дванадцать рублев грошей, за лося шесть рублев грошей, за оленя або за ланю по три рубли грошей, а[7] за медведя три рубли грошей, за коня або за кобылу три рубли грошей, за вепра або за свинью рубль грошей, за серну полкопы грошей, а[7] за рысь рубль грошей.

3. **О борти, озера и о сеножати, хто маеть в чией[8] пущи, яко ся мают в том справовати**

Тэж уставуем: которые мають борти свои у пущи нашої господарской або тэж в князской и панской, и в земянской, которым обычаем мают бортей своих вживати. А то тым обычаем: хто маеть борти свои або озера, або сеножати, а при сено-

[1] *Слуц.* о поущоу [2] *Зам.* на господаря [3] *Слуц.* в чужую пущу
[4] *Слуц. Зам.* будет [5] *Слуц. Зам.* написаною [6] *Слуц.* половил [7] *Слуц.* а *нет* [8] *Слуц.* в чужой

жатех лазни в чией пущи, к озеру ему ехати з неводом, а собаки ему не брати ани рогатины, ани жадное стрелбы, чим бы мел зверу шкоду вчинити. А хто мает сеножати в чужой пущи, тот мает сеножатей своих старых вживати, а новых не мает прибавляти; а естли бы старые сеножати его заросли, то может их зася собе ростеребити. А хто маеть борти в чией пущи, бортники, которые мають ходити к их бортем, не мають з собою псов брати ани рогатин, ани иное жадное стрелбы, чим бы мел зверу шкоду вчинити; але бортники толко мают мети сокеру[9] а пешню, чим борти робити. А к сеножатем не мает ни с чим ити, толко з сокирою[10], чим заросли ростеребити[11], а с косою, чим ее маеть косити[12]. А веджо тым, которые озера мають в чией пущи, кгды прийдуть зиме озер своих волочити, волно им дров с тое пущи к лазням своим взяти а корыта на рыбу вделати. А тым которые сеножати мають волность на стирту або на стог[13] або[14] одрину вчинити або огородити. А бортником волно лык на лезиво або лубя на лазбен[15] и на иншие потребы, што бортником на потребы их бортницкие прислушають, иле им потреба будеть; а што может на собе, а не возом вывезти, можеть с пущи чией-колве, в которой борти их будут, взяти. А кгды дерево, в которой[16] борти их будуть, обалит[17] або со пчолами, або без пчол, або хотя дерево не обалить[18], волно им улей з бортью выпустити, а верхове[19] и коренье того дерева оставити в пущи тому пану, чия будеть пуща[20]. А дерева на будоване и дров за тыми входы нихто с чужое пущи на потребы свои брати не маеть. А веджо хто мает здавна озера, сеножати або борти в чией пущи, озеры, сеножатми[21], бортми чужое пущи взяти не можеть; а тот, в чией пущи озера, сеножати и борти будуть, также тых чужих уходов[22] у свою пущу отняти не можеть.

А тот, который пущу свою мает, а чужие борти в его пущи будуть, а кгды пущу свою розробливати всхочеть, не маеть бортем и дереву бортному жадное шкоды вчинити. А естли бы хто, ниву розробливаючи, чие дерево бортное або не бортное деланое[23], кременное[24] або со пчолами, або без пчол очер або пожаром опалил а шкоду которую тому дереву вчинил, с чого бы мело тое дерево усохнути, тот тому, чиему дереву шкоду вчинит, за то повинен будеть платити подле тое уставы нашое, нижей написаное. А кгды на чием поли дерево бортное чужое будеть, оручи тое свое поле, не маеть чужое борти близко подоривати так, как з борозны осном дерева досягнути можеть. А кгды близко тое дерево подореть а тое дерево для того всохнеть[25],

---

[9] *Случ.* секиру [10] *Случ.* з секерою [11] *Случ.* ростеребливати [12] *Случ.* чим ему косити [13] *Случ.* або на кого [14] *Случ.* або на [15] *Случ.* на лазын [16] *Зам.* дерево, в котором [17] *Случ.* опалить [18] *Случ.* не опалит [19] *Случ.* верховъе [20] *Случ.* чия пуща ест [21] *Фирл.* и сеножати [22] *Случ.* входов [23] *Зам.* або на борть вделаное [24] *Случ.* або на борть вделаное кремленое [25] *Случ.* усхнеть

тогды тот повинен будеть тое дерево платити тому, чие дерево[26] будет[27].

4. Хто чужие озера у своей пущи половить[28] и сеножати покосить, што маеть платити

А хто чужое озеро у своей пущи поволочить, тогды маеть тому, чие озеро будеть, кгвалт платити, а нам, господару[29], противня, и за рыбу, на чом тот сметь[30] иметь присягнути, што ему шкоды в рыбе станеть[31]. Также естли чужие сеножати у своей пущи хто кгвалтом покосить и, вытискаючи того от его сеножатей, бой вчинить, тогды повинен будет кгвалт платити, а нам, господару[29], противня; естли ж бою не будеть, а хто сеножати чужие покосить, тогды повинен будеть сено з навязкою вернути.

5. Хто бы в пущи своей застал чиего чоловека и поймал[32]

А хто бы у пущи своей застал чиего чоловека и пограбил, тогды за тот грабеж не повинен будеть навязывати; нижли маеть того чоловека и тот грабеж пану на рукоемство дати и до пущи ко пню вести[33], где пограбил, и шкоды своее на нем доводити. И естли шкоды своее на нем доведеть, тот маеть ему оправити. А естли шкоды ему в пущи[34] не стало, а он безвинне его пограбил, тот грабеж маеть ему навязати[35].

6. Хто бы мел спор о борти або о входы в пущи а хотел хто кого от бортей и от входов спирати, як мають межи ними право вчинити

А хто бы мел спор о борть або входы у пущи[36] а хотел хто кого от бортей и от входов спирати а яко-колве чии[37] борти або входы хто завел в чужие руки, яко то много ся здае межи мужиков, иж бчолы для недостатку дани продаеть або по дочце даеть дерево со пчолами зятю в чужое село, а тот на тые пчолы знамена свои наложить и за оным знаменем новым вход в туую пущу мети будеть, а зася того первшого, хто[38] первей был тых уходов[39] в держаньи, вытискал, а спор о том был, тогды мают знамен в дереве заколоти и осмотрети[40]: чие старшое уросшое знамя будет, тому борти и входы сказати[41] мають, а тому, чие новшое знамя будет, сказати[42] мают, абы ся в то не вступал.

---

[26] *Слуц.* дерево *нет* [27] *В Слуцком списке этот абзац помещен самостоятельным, 4-м артикулом и имеет заголовок:* Который пущу свою мает, а чужые борти в его пущы [28] *Фирл.* поволочит [29] *Зам.* а господарю [30] *Слуц.* смети [31] *Фирл.* в рыбе стало то мает платити [32] *Слуц.* и поймал *нет* [33] *Слуц.* повести [34] *Слуц.* в пущи от него [35] *Фирл.* мает вернути и навезати [36] *Слуц.* в пущи [37] *Слуц.* и яко-колве чим [38] *Слуц.* хто бы [39] *Слуц.* входов [40] *Зам.* смотрети [41] *Слуц.* всказати [42] *Зам.* вказати

7. Хто бы кому озеро або сажовку, або став зволочил

Тэж уставуем: хто бы кому озеро або сажовку, або став зволочил або ез порубал, таковый мает платити кгвалт и шкоду предся оправити; або тэж млын сказил або греблю перекопал, або млын зжог, а коли бы оный шкодовал, иж млын стоял, а ему плату не было; або бы став выпустил, на што слушный довод вчинить або присягою телесною потвердить, таковый маеть заплатити кгвалт дванадцать рублев грошей а королю дванадцат рублев грошей, и шкоду оправити [43] и млын збудовати.

8. Хто бы кому сколье гнездо сказил або подрубал [44]

Тэж уставуем: хто бы кому соколе гнездо сказил або подрубал [44] або умысльне сокола под гнездом помкнул [45], або з гнезда соколы молодые покрал, тогды маеть тому заплатити, чие гнездо, дванадцать рублев грошей, естли бы [46] на него переведено. И тэж, естли бы хто лебединое гнездо сказил або покрал, тогды также дванадцат рублев грошей. И такеж, естли бы хто перевес чужий порубал або сеть [47] с перевеся скрал, дванадцать рублев грошей.

9. О бобровые гоны

Тэж уставуем: естли бы князьскии або панские, або земянские были гоны бобровые у-в ыншого суседа дедизне, а оный бы пан, в чией дедизне будуть гоны, не маеть сам ани людем своим допустити от старого поля доорати так далеко, как бы мог от зеремяни кием [48] докинути; так же далеко сеножати подкошивати не маеть и лозы теребити. А пак ли бы бобр с того зеремени вышол а подшол у вышшое [49] зеремя, в поле або в сеножати, тогды так жо далеко не маеть поля подорывати и сеножати подкошивати, и лозы теребити, как бы мог от зеремяни кием докинути. А естли бы поля под зеремя [50] подорал або сеножать подкосил, або лозу подрубал а тым бобра выгонил, таковый маеть платити дванадцат рублев грошей, а тому зеремяни предся по тому маеть впокой дати так далеко, яко бы мог кием докинути. А пак ли бы хто кгвалтом бобры побил або злодейским обычаем выкрал, таковый маеть кгвалт платити, а колко будеть бобров убил, тогды маеть платити за карого копа грошей, а за чорного две копе грошей.

10. О хмелища

Пак ли бы хто хмелища кгвалтом подрал або порубал, хотя у своей дедизне, чужие [51], а в том на него слушный довод вчинить [52], таковый маеть кгвалт заплатити [53], чие хмелища, а про-

---

[43] *Зам.* оправити *нет* [44] *Слуц.* порубал [45] *Фирл.* поймал [46] *Слуц.* естли бы то [47] *Слуц.* або шост [48] *Слуц.* как от зеремяни того кием [49] *Слуц.* а пошол у-в ыншое [50] *Слуц.* А естли бы подле зеремяни [51] *Слуц.* чужой [52] *Слуц.* учинить *Зам.* вчинят [53] *Слуц.* платити тому

тивня на нас, господара [54], дванадцат рублев грошей. А естли бы толко хмель подрал, а не посек, тот маеть платити шкоду з навязкою.

11. **О принады пташъи**

Тэж хто бы кому принады [55] порубал, а то бы на него правом переведено, тот маеть тому заплатити, чие принады, дванадцат рублев грошей, а нам, господару, противен [56].

12. **Хто бы принады злодейским обычаем показил**

Хто бы чие принады злодейским обычаем [57] дегтем подмазал або чесноком, а переведено бы то на него правом, тогды мает заплатити [58], чии принады, три рубли грошей. И тэж тым обычаем, хто бы в кого шатер вкрал, тот маеть заплатити три рубли грошей.

13. **Устава, за дерево бортное и небортное што маеть плачоно быти**

Хто бы дерево бортное чужое со пчолами сосну очер або пожаром [59] ожог, або яко-колве сказил, тот за тое дерево и за пчолы повинен будеть платити тому, чие будет, копу грошей, а за дуб по тому ж [60]. А хто бы сосну-пчелницу порубал або сказил, в которой бчолы были [61], хотя в тот час их не будеть, повинен будеть за нее платити полкопы грошей, а за дуб бчолный, в котором пчолы бывали, по тому ж.

14. **Цена бчолам и дереву бортному и небортному** [62]

Хто бы порубал [63] або показил [64] сосну або дуб бортный, в котором ещо бчолы не бывали, або сосну кременную [65], тот за таковое дерево, иле их сказить [66], повинен будеть платити по пятнадцати грошей.

Хто кому выдереть бчолы нелажоные, чинячи шкоду, а дерева не казить [67], тогды повинен будеть за кождые пчолы нелажоные, тыле их кому выдереть [68], платити по полукопю грошей, а за лажоные по пятнадцати грошей [69].

---

[54] *Зам.* а противня на господаря [55] *Фирл.* принады пташи [56] *Зам.* а господарю его милости *Слуц.* противен толко ж [57] *Слуц.* обычаем показил [58] *Слуц.* заплатити тому [59] *Слуц.* пожогом [60] *В Слуцком списке на этом заканчивается 14-й артикул. Начиная со слов:* А хто бы сосну-пчолницу, *идет 15-й артикул, озаглавленный:* Хто бы кому сосну-пчелницу порубал або сказил [61] *Слуц.* бывали [62] *Слуц.* Хто бы порубал або сказил сосну [63] *Слуц.* подрубал *Дзял. в тексте* пору [64] *Зам.* сказил [65] *Слуц.* кремленую [66] *Слуц.* колко их будеть и сказить [67] *Слуц. Зам.* не сказить [68] *Слуц.* и колко их будеть и выдереть [69] *В Слуцком списке этот абзац помещен самостоятельным артикулом и озаглавлен:* Цена пчолам, *далее следуют три артикула, отсутствующие в других списках:*

18. Хто бы кому в гаи зарощоном шкоду вчинил

Хто бы кому у гаи зарощоном которую шкоду кгвалтом умыслне вчинил або рубал, естли шляхтич шляхтичу, тогды мает ему кгвалту заплатити дванадцат рублев грошей, а шкоду оправити за воз дерева по осми грошей. А естли бы мужик мужику гай кгвалтом порубал а шкоду вчинил, тогды мает заплатити три рубли грошей так, яко бы ему межу переорал, а шкоду оправити. А естли бы хто злодейским обычаем а кому порубал, боярину або мужику, а его бы з лицом з деревом было поймано а лицо бы вынято, тогды мает окупати горло свое. А естли бы самого не поймано, а лицо было вынято, тогды за кождое дерево, которое бы годилося на бервенье яко на клеть, так на избу, по дванадцати грошей; а которое будет ся годити яко на оглобли, так и на дрова, по шести грошей.

19. Хто кому сад покрадеть

Хто бы шляхтичу сад покрал, а на него было бы переведено або з лицом поймано, тот маеть заплатити дванадцат рублев грошей, а мужику три рубли грошей.

20. О шацоване земли

Теж уставуем: коли быхмо мы сами або панове рада наши выслали шацовати именя в которой-колвек речы, тогды мают шацовати под тым способом: служба людей десет коп грошей, земля пустовская пят коп грошей, а пашни дворное бочка земли навозное полкопы грошей, а не навозу полтретядцат грошей, а сеножати на воз сена по пятнадцати грошей; а боры и лесы, которые бы ся годили на пашню и на сеножати, мают потому ж шацовати; а пущы мают шацованы быти подлуг важности и пожитков земли, каковая земля и пуща пожиточна будеть.

РОЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ

О ИМЕНЯХ, КОТОРЫЕ О[1] В ДОЛЗЕХ, И О ЗАСТАВИ[2]

1. Хто бы купил именье должное, а тот, хто долг мел, десять лет молчал

Тэж уставляем, иж коли бы хто купил какое дедицство и держал с покоем, заплативши або не доплативши, а на том же [3] имени хто инший долг мел, первей записаный, поки ещо было не продано, а молчал бы о тот долг десять лет через давность земскую а правом его не искал, тот не маеть того долгу на том имени смотрети, але маеть истца у своих пенезех искати. А естли бы тот [4] не мел чим платити, тогды в том долгу мает его за шию приняти. А естли бы о тот долг до права припозван тот [5], который имене тое держить, давности земское не омешкавши, тому, подлуг запису его первшого, маеть держане [6] оного дедицства в том же долгу быти [7] присужоно, абы тот, который в держани того дедицства, тот долг маеть заплатити; а тот державца на том, в кого купил, мает ся тых пенезей и кождого иншого [8] накладу дойскивати, а наболей, естли бы того долгу и инших которых-колве накладов на себе не принял в тот час, коли тое дедицство записал.

2. Хто бы именье чужое должное за свои долги взял

Коли бы хто на вечност именя чиего закупного в недостатку другого о какие долги свои правом перевел, а оное бы имене за обой долг [9] оный стояти могло [10], тогды тот, который мает болшую суму, так држачий, яко зыскуючий, будет повинен другому меншую суму отложити, а сам оное имене в обеюх сумах держати мает иж [11] до выкупеня через отчича, который с права останет тому именю отчичом [12]. А естли бы тот, который болшую суму маеть, будет ли мети [13] волю, может другому за его пенези спустити або оба [14] иншому могуть заставити [15] в той же суме и тые пенези розделити.

[1] *Слуц.* о *нет* [2] *Слуц.* и о заставы [3] *Слуц.* а на том же бы [4] *Слуц.* истец [5] *Слуц.* позвал того [6] *Слуц.* держанья [7] *Слуц.* мети [8] *Слуц.* иншого *нет* [9] *Фирл.* долги [10] *Слуц.* не мог [11] *Зам.* аж [12] *Слуц.* отчинному [13] *Слуц.* мел [14] *Слуц.* оба *нет* [15] *Слуц.* зоставити

3. **О долг на чом хто присягнути маеть**

Тэж уставуем, нж кождый жалобник на шкоды свои, яко-колве ему вделаные, так и на долг властный, на который бы долг листы мел, а стратил, а уставил бы [16] на то годных светков, хто бы тые листы видел, тогды, чим будеть винен ему, маеть тыми светки осветчити, а сам мает на том присягнути, а оный маеть ему [17] то платити, на чом он присягнеть, маеть [18] держано быти. А который бы листы мел на долг, тому без присяги тот долг на лист [19] маеть плачон быти. Уставуем, абы жадин [20] шляхтич и мещанин не позычил [21] вышей десяти коп без листу; а хто бы з шляхты або з мещан один одному позычил вышей десяти коп грошей без листу, а оный ему заприть, тогды право оному не [22] мает [23] допустити, одно на десять коп присягнути, а што будеть вышей десяти коп позычоно без листу, маеть тратити.

4. **Коли хто реч заставную в болшой суме заставить иншому**

И тэж коли бы хто реч заставную в болшой суме иншому заставил, а тот, чия реч ест, у кого бы свое застал [24] ку браню их пенезей, которые [25] пенези он або предок его будут на тую реч взяли, маеть его позвати ку праву; а перед правом позвавши а [26] положивши суму пенезей, на записе мененую, свою реч маеть взяти; а тот, который на чужую реч [27] болшую суму дасть, на истцы нехай собе того смотрит, што будеть назвыш первое суммы дал.

5. **Кождая застава давности мети не можеть**

Хочем тэж и уставляем, ижбы [28] каждая застава давности земское не мела ани тратить [29], иж волно будеть всякому дедичу, отloживши перед правом пенязи, а заставленых держаней дедицства своего допустити[30] так за правом своим прирожоным, так тэж яко-колве инак набытым. А коли бы хто имене свое або иншую реч которую-колве свою кому в пенезех [31] зоставил [32] на рок мененый и хотел бы пенязи его ему вернути, а заклад свой [33] к собе взяти, а он бы пенезей своих в него не хотел брати ани закладу его ему поступити, а позван бы был ку праву, абы пенязи свои взял, а он бы на року завитом не хотел стати, тогды жалобник положивши перед врадом [34] пенязи, врад маеть ему дати увязане в имене, и каждый заклад свой з ураду держати маеть. А естли бы оный, который имене або которые

[16] *Фирл.* выставил бы [17] *Слуц.* тому [18] *Фирл.* а то маеть [19] *Слуц.* тому без присяги тот долг на лист *нет* [20] *Слуц.* жаден [21] *Слуц.* не позычал [22] *Слуц.* не *нет* [23] *Фирл.* мает болшей [24] *Фирл.* заставил кому [25] *Слуц.* которые бы [26] *Слуц.* и [27] *Слуц.* на лежачую реч [28] *Зам.* абы [29] *Слуц. Зам.* не мает мети ани тратити [30] *Зам.* своего доступити [31] *Слуц.* кому в пенезех *нет* [32] *Слуц.* заставил [33] *Слуц.* свой в него [34] *Слуц.* перед правом

иные речи заставным[35] обычаем закупил а на року позваном стал, тогды, взявши пенязи свои и тое заставы тое именя[36] лежачого або рухомых речей, маеть жалобнику поступити подлуг записов[37] и вмовы, жадною давностью не отбываючи. А естли бы кому заставил на рок, тогды естли бы тот жив, а рок пришол, а он не выкупил на рок, тогды оный тую заставу маеть держати аж до другого року, а не маеть окупати[38] аж от року до року. Нижли естли бы тот, хто заставить, умреть, своее заставы не выкупивши, а сын зостанет або ближний, тогды того року не маеть смотрети, але, припозвавши, маеть тот[39] пенязи взяти, а заставы поступити.

6. Рок праву о заставную реч маеть быти положон завитый

Хочем тэж мети и вставляем[40] то, иж первый рок, с права заложоный, о каждую реч заставленую маеть быти рок завитый под страченем права. А от которого часу позвом будет позван тот, который заставу держить, от того часу не маеть болший[41] именя казити ани вживаня доходов которых-колвек ся уступати[42]; што бы колве после положеня позву из оного именя взял, то все маеть, выкупаючи, ему вернути. Естли бы не мог сам врадник на котором жо[43] року о выкупене заставы быти для которое иное потребы, тогды врадник будет моцон место[44] себе чоловека доброго на суде посадити, который будеть мети зуполна[45] моц о выкупени заставы все судити и сказывати, што право которой стороне принесеть.

7. Коли бы позвал тот, кого застава, того, хто ему заставил[46]

Коли бы справа была кому о которую реч не дедичную, то ест яко о долг позычоный або о реч рухомую заставленую, тот, который позван ку выправленю тых речей его заставных, на первом, на другом[47] и на третем року не стал, тот свою реч тратить; а тот, которому бы тые речи заставленые[48], будеть моцон обернути, куды хочеть.

[8] 7[49]. Хто бы што запродал на рок[50]

Тэж естли бы хто заставил кому рухомую реч на рок под страченьем, а коли бы рок пришол, а тот, хто заставил, не выкупил, тогды тот, хто закупил, может тые речи обернути ку своей потребе на вечность.

---

[35] *Слуц.* заставные [36] *Слуц.* и тое заставы, то ест заставы именя *Зам.* и тое заставы, то ест именя [37] *Слуц.* подлуг запису [38] *Фирл.* а оный не мает выкупити [39] *Слуц.* тот *нет* [40] *Слуц.* и уставляем [41] *Слуц.* болшей [42] *Фирл.* не маеть вступати [43] *Слуц.* же [44] *Слуц.* вместо [45] *Слуц.* суполную [46] *Слуц.* Коли бы позвал тот, в кого застава, того, хто ему заставил [47] *Зам.* на первом и на другом [48] *Слуц.* заставлены [49] *В Слуцком списке этот артикул имеет № 8* [50] *Слуц.* на рок под страченем

[9] 8. **Естли бы хто заставил на рок именя [51], а не выкупил**

Также и имене естли бы хто кому заставил на рок под страченем, тогды естли бы рок пришол, а тот, хто заставил имене и на тот рок не мог выкупити, тогды тот, хто закупил, маеть обослати ближних, а [52] ближние то имене окупили; пак ли ж бы [53] ближние не могли по том обослани и [54] до году того именя окупити, тогды тот, хто закупил, вечне тое имене одержить.

[10] 9. **Естли [55] хто заставил кому имене на рок и в листе своем опишет [56] без року не окупати**

Естли бы тэж хто кому заставил имене и написал бы в листе своем, иж мают [57] на тот рок окупити [58], а коли на тот рок не окуплю, тогды до того ж року маеть [59] держати, ино таковые заставы мают быти держаны подлуг запису [60].

---

[51] *Слуц.* имене [52] *Слуц.* абы [53] *Слуц.* бы и [54] *Слуц.* и *нет* [55] *Слуц.* естли бы [56] *Слуц.* описал [57] *Фирл.* иж маю [58] *Фирл.* выкупити [59] *Фирл.* маеть имене оный [60] *В Слуцком списке далее следуют два артикула, отсутствующие в других списках:*

11. О именя заставные на рок

Теж уставуем: естли бы хто заставил кому именье або люди в которої суме пенязей на рок, а зася пенязей не заплатившы, тое именье або люди, што будеть заставил, в него которого отнял до року, тогды мает заплатити кгвалту тому дванадцать рублев грошей, а нам, господару, противень толко ж. А колко будеть до року тые люди, колко их заставил, не робили, тогды за кождый тый день мает платити навязки шесть грошей за того, который будеть мети волю а клячу; а за того, который пеш будеть, мает платити три гроши. Пак ли бы тот, который заставил, хотел тые люди на рок окупити, а тот, который закупил, не хотел пенязей своих взяти, а их поступити, тогды тот мает вижа з ураду, в котором повете будеть, взяти и до него ехати, абы пенязи свои взял; естли ж бы он пенязей взяти не хотел, тогды тот виж тые пенязи воземшы мает до скарбу нашого дати, а его в тые люди увезати.

12. Естли бы в люди заставные хто иншый увезался

Естли ж бы хто иншый в люди заставные або и земли заставленые за иншею причиною увязал, тогды тот истец, который ему заставил, маеть ему очищати; и не очистит ли, сам ему шкоду оправити будет.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙНАДЦАТ

О ГОЛОВЩИНЫ ЛЮДЕЙ ПУТНЫХ И МУЖИЦКИЕ И ПАРОБОЦКИЕ

[1]. Напервей о головщинах путного чоловека и бортника

Тэж уставуем: хто бы путного чоловека або бортника забил, головщины за путного чоловека дванадцать рублев грошей, а за бортника осм рублев грошей; а хто бы бил путного чоловека або бортника, тогды путному чоловеку навязки три рубли грошей, а бортнику рубль; а жонам их совито.

[2] 1. О головщины, о [1] навязки ремесных людей

Золотару, органисте, пушкару, пекарцу [2], кухару, дойлиде, гахвтару, ковалю, столяру, скляру [3], соколнику, псарцу, возницы, машталеру, муралю, кравцу, шевцу, гахвтарце, коверницы[4], бральи—маеть тым всим головщина быти, яко путному слузе [5], дванадцат рублев грошей. Хотя бы тяглый або неволный был с тых ремесников [6], тогды ему тая [7] головщина, а навязка рубль [8].

[3] 2. О бои и о головщины тивунов и приставов, и инших врадников

Тивуну, приставу, ключнику головщины [9], хто бы его во враде забил, дванадцать рублев грошей, а навязки их [10] во враде три рубли грошей. А естли бы который тивун або пристав з ураду были выставлены, тогды им головщина и навязка, яко и тяглому чоловеку. А естли бы паробок был во враде в тивунстве або в приставницстве, головщина ему десять коп [11] а навязка рубль [12] до того часу, поки во [13] враде; а естли з ураду вызволены [14] будут, тогды им головщина и навязка, яко паробком.

---

[1] *Слуц.* и [2] *Слуц.* пекарцу *нет* [3] *Слуц.* маляру [4] *Фирл.* коверницы ткали [5] *Фирл.* яко путному чоловеку [6] *Слуц.* был ремесником [7] *Фирл.* тая ж [8] *Слуц.* а навязка рубль грошей. И естли тое роботы не будут вмети, тогды им головщина подле роду их, и естли тое роботы не будут вмети, тогды им головщина подле роду их: естли хто хлоп, то ему хлопе, а естли мужику, то мужицкое [9] *Слуц.* Теж уставуем: тивуну а приставу, и ключнику его головщина [10] *Фирл.* им [11] *Фирл.* коп грошей [12] *Слуц.* рубль грошей [13] *Слуц.* на [14] *Фирл.* наставлены

[4] 3. О головщины и о бои простых людей и паробков

А коли бы хто мужика тяглого забил, тот мает платити за него головщины десять коп грошей; а за паробка неволного головщины пят коп грошей, а жонце неволной по тому ж головщины.

[5] 4. О бои и раны мужицкие и паробоцкие

Коли бы хто мужика тяглого ранил або бил, маеть его навязати полтину грошей, а жонце рубль грошей, а паробку полкопы грошей, а жоне его копа грошей.

[6] 5. Жид, татарин хрестьян в неволи мети не мают

Тэж уставуем: естли бы который жид або татарин которогоколве стану хрестьянина купил або закупил, от того часу приказуем воеводам, старостам [15], державцам, абы того ся доведывали, кождого хрестьянина от жида або от татарина з неволи вызволяем [16], а то тым обычаем: естли бы купил на вечность або в купленое жонки его родил, тогды, доросши лет своих, маеть в него выробитца за сем лет, а по семи летех маеть на волю пущон быти. А естли бы жид або татарин [17] закупил в пенезях, тогды уставуем таковым выпуску на кождый год як мужчизне, так невесте [18] полкопы грошей; и до тых часов маеть ему тот закуп служити, поки с тое сумы выробитца. А челедь, которая дана татаром за отца нашого и продков наших, и за нас з дворы нашими, тую челедь они мають держати вечно.

[7] 6. Чоловек волный за жадный выступ в неволю не маеть взят быти

Тэж уставуем, иж чоловек волный за жадный выступ в неволю [19] не маеть взят быти у вечную в неволю. А естли бы за который выступ выдан был в которой суме, тогды маеть робити а [20] на кождый год выпуску мужику дванадцат [21] грошей, а жонце пятнадцать грошей [22], естли бы им дано присевок на пожиток их. А естли бы им присевку не давал [23], тогды мужику на год выпуску полкопы грошей, а жонце двадцать [24] грошей. А естли бы ся сам не мог выробитца, жебы так у великой суме выдан был, тогды дети его мают ся выробити, а выпуску им по тому ж маеть быти [25].

---

[15] *Слуц.* старостам и [16] *Слуц.* вызволяли [17] *Фирл.* татарин кого [18] *Слуц.* жонце [19] *Слуц.* в неволю *нет* [20] *Слуц.* тогды мает ся выробити [21] *Фирл.* пятнадцат *Пулав.* viro viginti [22] *Слуц.* а жонце пятнадцать грошей *нет* [23] *Фирл.* не дано *Слуц.* не дал [24] *Фирл.* петнадцат *Слуц.* дванадцат [25] *Фирл.* маеть быти на рок

[8] 7. **О выпусканье пенезей закупным людем**

Тэж уставуем: естли бы хто в закупы [26] закупил мужика або жонку, а с ним бы не умовил, што маеть ему присевати або пенезей выпустити, тогды маеть также с пенезей оттручоно [27] быти [28] пятнадцать грошей на лето, а жонце десять грошей.

[9] 8. **Естли бы чий [29] чоловек волный або неволный або челядин зашол за другого, а он бы не хотел права дати и его выдати**

Тэж [30] естли бы чий чоловек непохожий [31] або челядин неволный за кого зашол за иного [32] а поведался волным, а оный пан, чий чоловек або челядин, просил в него права раз або два, а оный [33] пан не хотел ему на него права дати, тогды таковый земянин маеть притягнен быти ку праву земскому. И естли тот [34], чий чоловек [35] непохожий або челядин, зыщеть [36] правом, иж его неволный, а на оного пана, в кого был будеть чоловек, переведеть, иж в него просил права раз и два, а он права не дал, тогды тот маеть навязывати [37] оного чоловека або челядина от того часу, как, от него втекши, в него мешкал, подле уставы тых то [38] прав.

[10] 9. **Естли бы у кого челядин втек, а другий, ведаючи заказ, пропустил его доброволне**

Тэж уставуем: естли бы от кого челядин втек, мужик або жонка неволная, а который бы, ведаючи через заказ або заповедь, иж то чужая челядь бежить, и вказал им дорогу або хлеба дал, або их в себе переховал, а то бы на него было переведено, тогды таковый маеть тую челядь отыйскивати; а естли бы не отыйскал, тогды маеть тому, чия челядь, платити.

[11] 10. **Естли бы хто сына своего або волного чоловека в неволю продал**

Тэж уставуем: естли бы волного чоловека або сына своего хто продал з голоду в неволю або сам ся для голоду продал в неволю [39], таковый лист не маеть держан быти, и как голод оминеть, тот чоловек пенезей добывши и ему отдасть, а сам зася волен зостанет. И естли пак хто бы неволного своего продал для голоду [40] або с хлеба дал кому, тогды такий вечне тому маеть быти.

---

[26] *Слуц.* закупа
[27] *Слуц.* отручоно
[28] *Фирл.* быти мужику
[29] *Слуц.* чий *нет*
[30] *Зам.* Теж уставуем
[31] *Слуц.* Теж уставуем: естли бы который чоловек неволный або волный
[32] *Слуц.* за оного
[33] *Слуц.* оный бы
[34] *Фирл.* тот пан
[35] *Слуц.* Естли бы тот чоловек чий
[36] *Слуц.* зыщен
[37] *Слуц.* навезати
[38] *Слуц.* то *нет*
[39] *Фирл.* для долгу продал в неволю через лист записный
[40] *Слуц.* або сына своего з голоду продал в неволю або сам ся для голоду дал

Начало раздела XI Статута 1529 г. по списку Дзялынского.

[12] 11. **Естли бы хто в голод челядь свою выбил** [41]

Тэж уставуем: естли бы хто в голод челядь свою неволную выбил з двора проч, не хотячи их переховати [42], а они бы сами в голод перекормилися, таковые вжо не мают быти неволными, але волные [43]. А веджо тым обычаем: иж коли тую челядь [44] выбьеть, тогды ся она маеть оповедити врадником [45] у повете або врадику [46] местскому бурмистру, або их [47] мещаном, иж их [48] выбил; а тые, которым оповедают, мають обослати того пана, чия челядь есть; естли бы их выбил вон [49], не хотячи их кормити, тогды оная челядь вжо [50] вечне маеть быти волна.

[13] 12. **Неволницы мають быти четвераких причин**

Тэж уставляем, иж неволницы мають быти четвераких причин: первые [51], которые здавна в неволи суть або з неволных ся родили; другие [52], которые полоном заведены суть з земли неприятелское; третее [53], коли бы на смерть сказаны кому, окроме злодейства, а оные [54] бы просили того, кому сказаны, жебы их не губил, а давали бы ся в неволю, а он бы их не губил [55], таковые в неволи мають быти [56] и дети их, которые [57] потом будуть родити; четвертое [58], коли бы сами ся в неволю подали, а хто бы [59], ведаючи жонку неволную, хотя [60] чоловек волный, ее понял, тогды и сам в неволю маеть быти и дети их, будуть [61] мужского або женского стану; тым же обычаем и жонка маеть быти, естли бы за неволного пошла ведаючи, тогды и сама в неволю подается [62] и дети их [63].

---

[41] *Слуц.* выгнал [42] *Слуц.* переховывати [43] *Слуц.* волными [44] *Слуц.* иж коли хто тую свою челед [45] *Слуц.* врадникy [46] *Слуц.* враду [47] *Слуц.* их *нет* [48] *Фирл.* их пан [49] *Слуц.* проч [50] *Зам.* юж [51] *Слуц.* первое [52] *Слуц.* другое [53] *Слуц.* третии [54] *Слуц.* а они [55] *Слуц.* не вбил [56] *Слуц.* таковыи в неволю мают даны быти [57] *Слуц.* которые ся [58] *Слуц.* четвертыи [59] *Слуц.* в неволю поддали в тот обычай, иж хто б [60] *Фирл.* хотя бы [61] *Слуц.* будь [62] *Слуц.* поддается [63] *В Слуцком списке далее следуют два артикула, которых нет в других списках:*

14. К навезкам о приказ слуги

Естли бы хто кому приказал слугу, а тот слуга, шкоду вчинившы тому пану своему, от него проч втек, тогды тот, который ему приказал, повинен будет его ку праву поставити, а суди мают ему рок зложити, на который маеть его доискавшися и ку праву поставити. Естли ж бы он на тот рок, который суди положат, того не поставил, тогды он сам повинен будет тую шкоду оправовати, на чом он слушный довод учинить. А естли бы ся потом тому пану, в кого слуга втечет, пригодило видети на торгу або поткати на дорозе, тогды вже он сам не мает его имати, нижли маеть смотрети того приказцы своего.

15. О слугу неприказного, естли бы пану своему зашкодил

Естли бы мел слугу неприказного, а он, ему шкоду вчинившы, проч втек, тогды он, где-колве его увидит або споткает, его мает поймати и вести до права и перед правом мает шкоды своее доводити.

РОЗДЕЛ ВТОРЫЙНАДЦАТ

О ГРАБЕЖИ И О НАВЯЗКИ

1. Естли бы хто занял або пограбил стадо господарское [1] або князьское, панское [2] и земянское и што ж [3] з него вморил

Тэж уставляем: естли бы хто занял або пограбил стадо нашо [4] або князьское и панское, або земянское а [5] уморил кобылу або жеребца, тогды за жеребца доброго нашого[6] десять коп грошей, а за кобылу пять коп грошей. А естли бы панского або земянского [7] стада хто жеребца або кобылу пограбил [8], тогды за жеребца пять коп грошей, а за кобылу три копы грошей. А веджо, естли бы нихто жеребца нашого [6] або [9] земянского не торговал, тогды тая цена; а хто будеть торговал, што будет давано, то маеть быти плачоно. А свирепа естли бы которая у бороне не бывала або дров не возила, тогды мает то быти плачоно; а коли которая будеть у дворе робливала, тогды полтина грошей. А што ся дотычеть мужиковы клячи або жеребца доморосленого, полтина грошей; нижли естли бы кляча была купленая што будеть дал [10], то мает быти плачоно; або жеребца, хотя и доморосленого, хто будет торговал [11], што будеть давал, то маеть быти плачоно за доводом.

2. Хто бы побрал [12] кому стадо свирепе на своей земли або на его, або на испаши

Естли бы хто кому пограбил [13] стадо свирепе на его або на своей земли, або на чией-колве в грабежи або на испаши, тот маеть платити кгвалт и шкоду, што бы ся стало тому стаду, подлуг уфалы, нижей писаное, бо не маеть за испаш стада брати, бы [14] и застал на испаши, але маеть тое стадо отогнати до того

---

[1] *Слуц.* королевское [2] *Фирл.* або панское [3] *Фирл.* а што бы [4] *Фирл. Зам. Слуц.* стадо королевское [5] *Фирл.* и [6] *Фирл. Зам. Слуц.* за жеребца королевского [7] *Слуц.* або земянского *нет* [8] *Фирл.* кобылу вморил [9] *Фирл.* жеребца королевского або панского [10] *Фирл.* и што будет за нее дал [11] *Слуц.* хто будет в него торговал, а [12] *Слуц.* пограбил [13] *Слуц.* побрал [14] *Фирл.* стада грабити бы добре

пана, чие стадо, а испаш маеть обвести сторонними людми; тогды тот повинен испаш заплатити, чие стадо шкоду вчинило [15].

3. Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж вчинил

Тэж уставуем: хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж вчинил: кони побрал або [16] в костела, або на торгу, або на поли, або в пиру [17], а хотя бы бою жадного не вчинил, абы одна [18] персуна не была при кони або слуги, або перед слугою коня взял, або з воза выпрег, хотя бы и [19] оная парсуна при том не была, а было бы[20] переведено слушным доводом, тогды оный, который грабил, маеть то оправити ему, яко бы шляхтичу або шляхтянце рану, дванадцать рублев грошей.

4. О грабеж коня панского и дворанского и шляхетского

Панского, дворанского и шляхетского коня от кождого грабежу безврадного вызволяем. А естли бы хто без враду в князя або и пана [21] пограбил, таковый маеть коня конем навязати.

5. Хто чиего чоловека пограбить

Тэж естли бы шляхтич чиих мужиков пограбил на торгу або при церкви, або на поли, або где-колве кони або животину на поли [22] побрал в грабеж, а оный, кому ся грабеж стал, втек ся до права а [23] на то довод вчинил, иж [24] его пограбил, тогды первей с права маеть сказати три рубли [25] навязати а грабеж вернути, то ж тепер маеть на оном [26], чого ему потреба, искати. А естли бы оный, кого [27] пограбил, тогды тот, хто грабеж за грабеж грабить, свою навязку тратить, а тому, кого грабил, маеть грабеж вернути и навязати [28].

---

[15] *Слуц. далее:* Вшак же, вызволяючы стадо кобыл, абы на испаши не были займаны, нижли быдло, кони, волы, коровы, свини, гуси мают займаны быти подле давного обычая, и скоро занемшы, мает обослати того пана, чие ест тое быдло, абы быдло свое на паруку взял, а о испаш на копу шол; и што копа на испаши шкоду присудят, тот пан, чие быдло на испаши занято, на обослане того, кому испаш стала, быдла своего брати на паруку и на копу ити не хотел, тогды тот, хто займет, мает обвести тую испаш людми добрыми стороною, и што тая сторона шкоды окопует, он мает в той шкоде своей оставити того быдла одно або двое, штоб за шкоду его стало, а достол отогнати до того пана, чие быдло ест [16] *Фирл.* або *нет* [17] *Слуц.* в бору [18] *Фирл.* не вчинил, хотя бы ни одна [19] *Слуц.* и *нет* [20] *Фирл.* бы то [21] *Фирл.* в пана коня [22] *Фирл.* на поли *нет* [23] *Слуц.* и [24] *Фирл.* иж он [25] *Фирл.* рубли грошей [26] *Фирл.* на нем [27] *Фирл.* кого пограблено, не стерпел и, не доходячи правом, против *Зам.* кого пограбил, не стерпел и, не дошедши правом, против *Слуц.* кого пограбил, не стерпял и, не доходечи правом, а против [28] *Слуц. далее:* А естли бы теж чий чоловек также чиего чоловека пограбил, тогды маеть навезати грабеж яко кони, так и быдло по неделям, подле давного обычаю

6. Навязка мужику и жонце

Тэж уставуем навязки на кождую реч, што мает быти[29]. Навязки, напервей, мужику. Навязка, хто чужого мужика поймаеть а в себе держить, полтина грошей, а жонце рубль грошей, а паробку полкопы грошей, а неволной жонце копа грошей.

7. Навязка на челяд неволную

Тэж[30] естли бы чия челядь втекла, а заповедал бы, колко о той челяди перейму, и пошол за нею в погоню, а в кого бы ее нашол, тогды мает тому, в кого челядь знашол, переем дати, с чого будеть первей[31] заповедал. А естли бы без заповеди и перейму в кого оную челядь знашол, а то[32] бы ему не хотел тое челяди его без позему[33] выдати, а взял на нем позем[34] кгвалтом, а потом бы о то до права позван был, тогды тот[35] за тот позем повинен платити, як за кгвалт, дванадцать рублев грошей. А естли бы пак[36] хто чию челядь в себе ховал а[37] по колку кроть закликал, оповедаючи ее, а потом бы тот, чия челядь, в колку неделях тую челяд свою в него нашол, тогды маеть ему за страву толко от кождого челядина дати на неделю по грошу[38].

8. Навязка на волы, на коровы и на иншое быдло

А хто бы кому вола вкрал або корову, або свиню, або вепра, або овцу, або козу, ино[39] тому цена за вола пятьдесят грошей, а за корову полкопы[40] грошей, за вепра полкопы грошей[41], за свиню пятнадцать грошей, за овцу дванадцат грошей, за барана дванадцат грошей[42], за козу шесть грошей, за порося три гроши, за ягня три гроши, за подсвинок шесть грошей, за кнороза полкопы грошей. А хто бы кого пограбил тых[43] скота, а то[44] бы умерло[45], тогды маеть з навязкою кождую реч платити[46].

---

[29] *Слуц.* быти плачоно [30] *Зам.* А. [31] *Фирл. Слуц.* первей *нет* [32] *Слуц. Зам.* а тот [33] *Фирл.* поземщины [34] *Фирл.* поземщину [35] *Слуц.* тот хто взял [36] *Фирл.* пак *нет* [37] *Фирл.* а оный [38] *В Слуцком списке далее следует артикул, отсутствующий в других списках:*

8. А хто бы чию челяд выкрал або вывел

Теж уставуем: естли бы хто вывел або выкрал чиего чоловека албо челядина, а погонен был на дорозе и пойман с тым чоловеком або с челядю, тогды маеть с тым лицом веден быти до враду нашого, где наближей будет, а врад мает ему справедливость вчинити. И естли ся оный знати к тому не будет, абы тую челед выкрадал, тогды оный, хто его поймает с тою челедю, маеть на него довод або присягу вчинити, иж он его вывел, а он мает каран быти, яко злодей, а челяд мает тому вернена быти, чия была. Пак ли ж бы на дорозе погонити не мог, а в дому чием застал, тогды мает тот пан, у чиего чоловека тую челед застал, справедливост вчинити, и тая челядь мает выдана быти ему з навезкою, а тот предся, хто ее вывел, мает каран быти, яко злодей [39] *Фирл.* ино *нет* [40] *Слуц.* по сороку [41] *Слуц. далее* за теля двадцат грошей [42] *Слуц.* за барана дванадцат грошей *нет* [43] *Слуц.* с тых [44] *Слуц.* а што [45] *Фирл.* А хто бы в кого што пограбил с того скота а вморил [46] *В Слуцком списке далее следует*

9. О мещан [47], иж не мають на торгу земян грабити

Тэж уставуем, иж мещане и подданые наши о долги свои какие-колве не мают селян наших ани тэж чиих иных, духовных и светских [48], в местех на торзех [49] заповедати ани тым собе на них справедливости доводити, але о тые долги с тыми виноватыми в панов их и з нашими [50] поддаными з [51] наших врадников будуть повинни справедливости доходити; а наши врадники и панские мают им справедливость чинити. А естли бы хто пограбил, не доводячи права, тогды маеть дати [52] нам, господару [53], три рубли грошей а [54] стороне три рубли грошей.

10. Цена птахам [55]

Тэж уставляем: хто бы кому вкрал сокола, кречета, болобана, ястреба великого, чеглия [56] або ястребчика малого, або дремлюга, тым цена нижей написана: за кречота красного дванадцать рублев грошей, а за белого кречета десять рублев грошей, за серого кречота шесть рублев грошей, за сокола дванадцать рублев грошей, за ястроба шесть рублев грошей, за болобана три рубли грошей, за рарога три рубли грошей [57], за чеглия [58] три рубли грошей, за ястребца рубль грошей, за дремлюга рубль грошей.

11. Цена птахам домовым

За гусь три гроши, за каплуна шесть грошей, за курицу шесть грошей, за утку два гроши, за селезеня грош, за голуба грош. А естли бы хто круговую [59] утку украл, што на крузе седить, дванадцать коп грошей; а за паву, хто вкрадеть, три копы грошей; а жорава домового [60] хто украдеть або убьеть, три копы грошей [61]; а лебедя домового хто бы также убил або вкрал, десять коп грошей.

12. Цена о собаках [62]

Тэж уставуем цену собакам. Хто бы кому следника або набрешника украл або забил, дванадцать коп грошей, а за боб-

---

артикул, отсутствующий в других списках:

10. Цена збожю уставлена

Теж уставляем цену збожю, хто бы побрал або зостал винен, яко мает платити: пшеницы копа — дванадцат грошей, жита копа — десет грошей, ячменю копа — шесть грошей, овса копа — чотыри грошы, гречихи копа — чотыри гроши, ярыцы копа — осм грошей [47] *Случ.* о мещанех [48] *Фирл.* и светских грабити [49] *Фирл. Случ.* в месте на торгу [50] *Случ.* и з ыншими [51] *Фирл.* в [52] *Фирл.* тот маеть платити *Случ.* мает дати вины [53] *Зам.* мает дати господарю королю [54] *Фирл.* а оной [55] *Случ.* птахам ловчим [56] *Зам.* чеглига [57] *Случ.* за рарога три рубли грошей *нет* [58] *Фирл. Зам.* за чеглига [59] *Фирл.* тую [60] *Фирл.* домового *нет* [61] *Случ.* а жорава домового хто украдеть або убьеть, три копы грошей *нет* [62] *Случ.* Цена собакам

рового пса дванадцать коп грошей[63], а за хорта пять коп грошей, а за курча десять коп грошей, а за хорта подсоколего десять коп грошей[64], за кобеля домового[65] пять коп грошей, за узлайника три копы грошей, за огара три копы грошей, за выжля заечого або звериного три копы грошей[66], за меделянского пса дванадцать рублев грошей, за ласявого[67] дванадцать рублев грошей, а за обточного[68] пса дванадцать рублев грошей[69], а за щайку три копы грошей, а за подстрелего пса десять коп грошей.

13. **Естли бы кого пес непривязаный зьел**[70]

Тэж уставуем: коли бы кого пес уел с чиего пощеваня, а был бы о то до суда позван, а не знал бы ся ку пощеваню таковому, хочем и сказуем, иж таковый присягою своею телесною[71] невинность свою маеть очищати. А естли бы сам не хотел присягнути, тогды жалобнику маеть присяги допустити, тогды будеть повинен шляхтичу безчестье платити, а простому чоловеку за рану. А естли бы хто кому пса забил з руки боронячися, таковый не маеть ничого платити за него, але коли бы, кинувши, вбил, повинен ему заплатити.

14. **Естли бы хто мел пса або быдля, которое бы мело шкоды людем чинити**[72]

Тэж уставуем, иж коли бы чий пес коня, вола або иншого какого другого уел[73] або ему тым[74] которую шкоду вчинил, за таковое быдло господар будет повинен отказывати[75] и шкоду заступати або винного выдати.

---

[63] *Слуц.* за боброваго пса дванадцать коп грошей *нет* [64] *Слуц.* за хорта подсоколего десять коп грошей *нет* [65] *Слуц.* домового *нет* [66] *Слуц.* за выжля заечого або звериного три копы грошей *нет* [67] *Фирл.* за леккавого *Зам.* за ласового [68] *Слуц.* а за осочного [69] *В Фирлеевском списке на этом артикул заканчивается* [70] *Слуц.* уел [71] *Фирл.* телесною *нет* [72] *Фирл.* людем шкоду чинило *Слуц.* которые бы мели шкоду людем чинити [73] *Фирл.* або иншое скотя уел [74] *Фирл.* тым *нет* [75] *В Слуцком списке конец этого и следующие три артикула раздела XII вырваны*

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙНАДЦАТ, ОСТАТОЧНЫЙ [1]

О ЗЛОДЕЙСТВЕ

1. **О паробки, где крадуть**

Естли где паробки крадут в околицы а з лицом их поймають, которое лицо будет стояти полтины грошей [2], тогды мает каран быти, яко злодей. А естли ж полтины лицо стояти не будеть, тогды мает з бонды его шкода плачона [3] быти або лицо вернути, а за навязку пугами бити. А повторе естли вкрадеть, хотя што десяти грошей стояти не будеть, а з лицом поймают, тогды вжо его на шибеницу выдати мает [4].

2. **Которым обычаем заставати [5] маеть лицо або след в чием дому**

Тэж уставуем: естли бы кому сок вел або за лицом следом [6] пришол в чий дом, а не мог мети вижа от того пана, чий человек, або от повету, тогды мает при той стороне трести дом. А естли бы знашол лицо, тогды маеть вести того человека з лицом до того враду, чий ест человек. А естли бы его отбили от лица або от свежого следу, а он то переведеть тыми ж сторонними людми, тогды таковый мает шкоду платити, на чом присягнет, и вину злодейскую три рубли грошей, естли шляхтич отобьет, а собе [7] злодея искати.

3. **Естли бы хто не дал трести речей краденых або от лица бил** [8]

Пак ли бы хто не дал трести а искати [9] речей краденых або от лица отбил, а оный бы на [10] то сторонними людми перевел, с которыми трести пришол дому его, тогды [11], будь на шляхтича або на простого человека, на чом шкодный на своих шкодах присягнет, тот [12] маеть платити и бой оправити водлуг стану их, кого будеть бито [13].

---

[1] *Фирл.* остаточный *нет* [2] *Фирл.* грошей *нет* [3] *Фирл.* заплачона [4] *Фирл.* мають [5] *Фирл.* застати [6] *Фирл.* Теж уставуем: естли бы хтокольве за лицом або следом [7] *Фирл.* собе маеть [8] *Фирл.* *Зам.* або от лица отбил [9] *Фирл.* искати *нет* [10] *Фирл.* бы на *нет* [11] *Фирл.* тогды *нет* [12] *Фирл.* *Зам.* *Слуц.* то [13] *Фирл.* бил

4. Естли бы хто чиего чоловека поймал з лицом, тогды маеть вести до его пана

Тэж естли бы в имени князьском, панском и земянском [14] чоловека его [15] з лицом поймано, тогды тот чоловек маеть веден быти до его пана. Нижли бы [16] чий чоловек был пойман на обчом торгу з лицом або на чием чужом имени, тот чоловек маеть веден быти до того пана, чий торг, або до его врадника. А тот пан маеть оное лицо взяти у свой двор а того чоловека у свою казнь осадити и маеть обослати оного пана, чий то чоловек, раз и три; тот [17] пан маеть прислати за тым чоловеком своим вижа, перед которым мает оный пан, в кого чоловек, справедливость вчинити. Естли ж бы оный пан, чий то чоловек [18] его пойман, вижа своего не прислал, тогды тот пан маеть, подле себе сторону, людей добрых, посадивши, тому справедливость наконец вчинити.

5. Хто бы в кого лицо застал, мает вести до его пана а просити з ним справедливости

Коли бы хто лицо свое и речи краденые в чиего слуги або подданого застал так на дедизне его, яко инде где-колве, тогды таковою чоловека лицованого [19] маеть вести до пана его а просити з ним справедливости. А естли бы ему справедливости не вчинено, тогды тот, при чием чоловеце лицо застато, будет [20] повинен о то перед врадником [21] нашим отказывати и того злодея своего перед судом нашим поставити. А естли бы оный злодей втек з рук его або оное лицо стратил, а перед судом не поставил, а [22] лица не положил, тогды повинен будет оному шкоду заплатити, на чом оный присягнеть або слушный довод вчинит, што ему при оном лицы будеть згинуло [23]. И тэж коли бы што в кого вкрадено, а видится ему шкода от которого села, а шкодника своего не ведаеть, тогды мает выпросити право [24] в том селе. А дал бы о то всему селу вину, тогды три мужи з оного села, которых он обереть, мают присягнути, как [25] в том селе шкодника его не ведаючь. И пак ли бы о [26] тое не присягнули, тогды оное село все [27] оную шкоду всю тому шкоднику [28] мают платити, а собе злодея искати.

6. Хто бы злодея лицованого в себе в дому ховал або ведал о нем, або от шибеницы откупил

Тэж сказуем [29], иж коли бы хто злодея лицованого у своем имени ведомо ховал або мешкати допустил, або злодея явного

---

[14] *Фирл.* земянском чиего [15] *Слуц.* его *нет* [16] *Фирл. Слуц.* Нижли естли бы [17] *Фирл.* а тот [18] *Фирл. Слуц. Зам.* чоловек, на три обсыланя за тым чоловеком своим до оного пана, в чием торгу тот чоловек [19] *Слуц.* лицованого *нет* [20] *Зам.* застато, тот будет [21] *Слуц.* перед судом [22] *Слуц.* и [23] *Фирл.* при оном лицу вкрадено [24] *Фирл. Слуц.* просити права [25] *Фирл.* што ж *Слуц.* як [26] *Фирл. Слуц.* на [27] *Слуц.* все *нет* [28] *Фирл. Слуц.* шкодному [29] *Слуц.* уставуем

от шибеницы своими пенязьми откупил, тогды таковый кождый, естли бы то на него слушным доводом переведено, всю шкоду, которая бы через того злодея кому з ыменя его стала, всим, которым надобе, будеть повинен оправовати.

7. **Хто бы шляхтича без лица первый раз перед правом обвинил**

Тэж уставуем, иж коли бы который шляхтич о злодейство без лица первый раз перед врадом [30] был обвинен, тогды таковый, естли лицо при нем не застанут, маеть присягою своею телесною невинность свою очистити.

8. **Тэж [31] другий раз того ж шляхтича без лица было обвинено**

Естли бы тот же шляхтич другий раз о злодейство также без лица был обвинен, тогды вжо сам-третей собе ровными шляхтичи доброе славы присягою своею телесною мает ся очистити [32].

9. **Коли бы тот же шляхтич без лица о злодейство обвинен был** [33]

Коли бы третий раз шляхтич тот же без лица о злодейство обвинен был, тогды сам-сем, то ест с шестью шляхтичов, собе ровных, во чсти захованых, присягою своею и их телесною мают ся выправити с того. А за четвертым делом [34] обвиненем таковый кождый маеть быти обешон злодейским обычаем.

10. **Коли бы мужик мужику клеть покрал [35], чим маеть каран быти**

Тэж уставуем, иж коли бы мужик мужику клеть выкрал а найдено бы лицо, тогды при лицы мужик, на чом присягнет, маеть з дому заплатити, а за везку [36] маеть висяти [37]. А естли бы шляхтичу свирен покраден спижными [38] речми, тогды маеть плачоно быти дванадцат рублев грошей а вины до скарбу нашого [39] толко ж. А естли бы покрадена клеть з скарбными речами [40], тогды при лицы на чом шляхтич присягнеть, то маеть плачоно быти а вины нам, господару [41], противня, а за навязку злодей на шибеницу.

11. **Коли бы лице в чией хоромине за замком знайдено было**

Коли бы лицо в чией хоромине за замком было знайдено, а в той хоромине окно будеть, которым бы оное лицо могло быти укинено, а тое лицо не будеть прихоронено, то не есть зло-

---

[30] *Слуц.* перед правом [31] *Слуц.* теж естли [32] *Зам.* мает ся очищати [33] *Слуц.* обвинен был третий раз перед правом [34] *Слуц.* делом *нет* [35] *Слуц.* выкрал [36] *Слуц.* присягнет, то мает заплатити, а за навезку [37] *Зам.* висети [38] *Слуц.* з спижными [39] *Зам.* до скарбу господарского [40] *В Слуцком списке два листа вырваны, поэтому отсутствуют окончание 10-го артикула, артикулы 11—16-й и заголовок 17-го* [41] *Зам.* а вины королю

действо. А коли в чием дворе, за [42] плотом або в гумне найдено было, таковое лицо маеть быти сужоно [43] за злодейство.

12. Коли бы злодея на злочинстве поймано было

Который бы [44] злодей на его злочинстве пойман был, окром дому его, а реч краденая в дому его не была застата, такого жона и дети, и челядь от таковых злочинств прожны, а сам злодей маеть висети.

13. Коли на кого знаки слушные пописаны будуть

Коли бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны, а тые знаки были бы слушны, а торпоста будеть чоловек добрый, таковый чоловек маеть быти на мучене выдан.

14. Три кроть злодея приличного одного дня маеть мучити

Злодея приличного [45] маеть мучити три разы одного дня, а ничим не охромити; а не домучит ли ся на нем злодейства, тогды тот, который дал его мучити, маеть его навязывати: колко кроть будеть мучити, за кождую муку полтина грошей. А естли бы уморил, мучачи, а не домучится [46] ничого, маеть за него головщину платити, какий будеть чоловек. А естли бы оный чоловек в оной муце, чары маючи, муки не чул, а в том яко бы спал, тогды, на чом тот истец на шкодах своих присягнеть, маеть тому платити [47].

15. Естли бы розбойникы або злодеи чии люди были пойманы а повалали на кого, абы ся делил з ними

А естли бы розбойники або злодеи чии люди были пойманы и перед право приведены а повалали на наместника своего, иж он с ними розбивал або их переховывал а оным ся лупежом делил, и на потом бы померли, а того [48] перед смертью не отвалали; а так бы ся придало, ижбы других злодеев [49] поймано, а тые на того ж бы повалали и тэж на потом бы померли, не отвалаючи; и по третий раз были вжо пойманы и на того ж повалали и, на смерть идучи, также [50] не отвалали, тогды таковый чоловек без лица мает быти каран, яко злодей.

16. Естли бы шляхтич поволал на чиего чоловека о злодейство

Тэж уставуем, иж который врожоный шляхтич в чием имени на которого чоловека злодейство помовил, рекучи тым обычаем: «Ведаю добре, иж тот чоловек твой злодей а от него маю тую шкоду», там же менити будеть, тогды с таковым чоловеком

---

[42] *Фирл.* лицо за [43] *Фирл.* осужоно *Зам.* таковое лицо не мает быти сужоно [44] *Зам.* Коли бы который [45] *Зам.* злодея приличоного [46] *Зам.* а не домучился [47] *Фирл.* присягнет, то злодей мает платити *Зам.* присягнет, тот злодей мает тому платити [48] *Фирл.* а тогды [49] *Фирл.* злодеев было [50] *Фирл.* идучи, его

обвиненым маеть быти дано право, а тот, который его винил, естли бы не мел на него слушного доводу, тогды мает его[51] присягою телесною сам-третей присягнути[52]; а в том мають судьи ему сказати водле выступу его.

17. В кого бы лицо застато

Коли бы тот, в кого лицо застато, шляхтич або не шляхтич будучи, менил заводцу[53], от которого тое речи краденое достал, або менил баришникы, которые тому зведомы а были в той земли, в которой ся то пригодило[54], маеть стати[55] перед врадом нашим а тым невинность[56] свою очищати[57]; тогды невинность свою очистит[58] а пенязи свои тратит. А пак ли бы не ставил, тогды оному шкодному всю шкоду платити мает з навязкою. А тое лицо до врадника нашого приведено бы[59] або принесено, то маеть у дворе нашом зостати, нижли бы тот виноватый тое лицо во врадника нашого ценою выкупил.

18. Хто бы о реч краденую перед врадом обвинен был

Коли бы хто с подданых наших которого-колве враду о каковую реч краденую перед врадом обвинен был, а тот, хто бы купил, а заводцы[60] ани барышников не было[61], але ся добрыми людми, веры годными, высветчил, иж тую реч на волном торгу або на войне, або на ярморку явно купил, таковый оное лицо, которое в него зостато, оному, чие было, маеть вернути, а пенязи свои тратить.

19. Хто бы ся дойскивал а поведал при том лицы много покрадено

Естли бы хто ся[62] дойскивал а поведал, што ему при том лици крадено[63], тогды тот, в которое[64] лицо[65] не купил[66] ничого ани с того пожитку маю[67].

20. Хто бы злодея при злочинстве забил

Тэж уставуем: естли бы злодей вшол в чий дом красти, а оного бы злодея зостали и хотели поймати, а он бы ся поймати не дал а боронился, а оные бы тут его[68] при злодействе забили, тогды назавтрее ж тот, хто забил, вземши сторону и[69] околич-

[51] *Фирл.* мает на него [52] *Зам.* поприсягнути [53] *Фирл.* заводцою *Слуц.* менену заводцою [54] *Фирл.* придало [55] *Фирл. Слуц.* ставити [56] *Зам.* неповинность [57] *Фирл.* очистить [58] *Фирл.* тогды невинность свою очиститнет *нет* [59] *Фирл.* лицо маеть до двора нашого приведено быти [60] *Фирл. Слуц.* а заводцы бы [61] *Слуц.* не мел [62] *Фирл.* хто ся чого [63] *Фирл.* при том лицу много покрадено *Слуц.* при том лицы згинуло [64] *Слуц.* в кого тое [65] *Фирл. Слуц.* лицо застато, маеть на то присягнути, ижбы болшей того лица [66] *Зам.* в кого тое лицо зостато, мает присягнути, иж болши того лица не купил [67] *Слуц.* маеть [68] *Фирл. Слуц.* а они бы его тут [69] *Фирл. Слуц.* и *нет*

ных суседов, маеть то обвести [70] и послати тую ж сторону до того пана, чий ест человек, естли бы близко был, и оповедати ему, иж человека твоего забито при злодействе; а не будеть его самого, ино его наместничку[71], жебы того[72] человека послал або сам, ехавши, огледел [73]. А пак ли бы не было того пана, чий человек забит, близко именя, тогды мает с тыми людми сторонними того человека повезти до двора нашого [74] и враду то оповедати. И естли он оповедить [75], а оный [76] пан, чий человек, хотел искати головщины, таковый головщины не платит. А естли бы забил, а никому не оповедил, таковый головщину платить.

21. Хто бы злодея ранил при злодействе у своем дому

Естли бы [77] злодея ранил при злодействе у своем дому, тогды мает того [78] повести з лицом, што вкрал будеть, до того пана, чий ест человек. А естли бы оный пан был далеко, тогды маеть повести до двора нашого [74] з лицом, который будеть близший, и то враду оповедити. А естли бы оного ранного [79] не вел до его пана, чий ест человек, ани до двора господарского, а держал в себе три дни, а он бы в его дому умер, таковый головщину платить.

22. На которого человека знаки будуть пописаны, а он не даст ся мучити

Коли бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны, а он бы ся ку тому не знал ани ся о том дал мучити, а хотел [80] то заплатити, чого на нем ищеть, таковому мает дано быти на заплату, а он нехай собе ищеть, на ком хочеть. А мает ся откупити и не даст [81] себе на знаки [82] мучити до дву раз [83], а за третим разом мають его вжо за таковыми [84] знаки обесити.

23. Хто бы што украл на дворе господарском

Хто бы на дворе господарском што вкрал, што бы стояло меншей полукопя, которая бы реч не о шию шла, а то бы на него переведено або [85] вынято, таковому мають уши обрезати.

24. О блудяги

Княжата, панове [86], которые не седят в поветех, о блудное мают ся заховати подлуг [87] давного обычая, нижли мають брати

---

[70] *Фирл.* маеть то им обестити [71] *Слуц.* наместнику [72] *Слуц.* по того [73] *Фирл.* осмотрел [74] *Фирл. Зам. Слуц.* до двора господарского [75] *Фирл.* и естли он оповедить *нет* [76] *Фирл.* оный бы [77] *Фирл. Слуц.* Естли бы хто [78] *Фирл. Слуц.* его [79] *Слуц.* ранного человека [80] *Фирл.* а не хотел того терпети, а хотел [81] *Слуц.* и не дати [82] *Слуц.* на знаки *нет* [83] *Фирл.* до дву раз *нет* [84] *Фирл.* за тыми *Слуц.* за такими [85] *Фирл.* або лицом [86] *Фирл. Зам. Слуц.* Княжата и панове [87] *Зам.* подле

налезного от клячи по шести грошей, а быдло мающь дармо[88] отдавати. А шляхта, которые седять в поветех, блудные клячи и быдло мають уводити [89] и давати до дворов наших, а через три дни не мают в себе ховати. А хто бы [90] через три дни в себе блудягу ховал, а ку двору нашому не дал, а то будет на него переведено, тогды мает в том быти винен, яко злодей. А хто зженеть от коней злодея, тогды згонного [91] мает дати враднику нашому шесть грошей, а тому, хто зженет [92], шесть грошей [93].

---

[88] *Зам.* даром [89] *Фирл. Зам. Слуц.* водити [90] *Слуц.* а через три дни не мают в собе ховати. А хто бы *нет* [91] *Слуц.* з одного [92] *Фирл.* зженет, другую [93] *На этом списки Дзялынского, Замойского и Фирлеевский заканчиваются. В Слуцком списке помещены дальше четыре артикула, относящиеся к разделу XIII:*

25. На которого бы чоловека знаки были пописаны

Теж уставуем: естли бы на которого чоловека подозреного знаки злодейские пописаны были, а он бы перед тым у злодействе от околицы поволан был або за то платеж чинил, або в книгах чорных написан был, а торпостой будет ли чоловек добрый, таковый чоловек мает на муку выдан быти. Естли ж бы на которого чоловека неподозреного знаки злодейские пописаны были, а он не был в жадном подозреньи и в поволани от околичных суседов и платежу жадного за злодейство не чинил, таковый чоловек, бы и добре знаки слушные на него были пописаны, не мает на муку выдан быти. Нижли тот, в кого што украдено будеть, мает просоку на лицо давати и в кого лицо застанет, а он доводу слушного не вчинит, таковый всю шкоду оправовати будет повинен. А естли ж бы тот, в кого лицо застато, поведил, иж тую реч краденую купил, и борышников на то дал, а тые борышники сознают, иж он перед нами то купил, тогды он толко пенязи свои тратит, а тое лицо тому мает вернути, в кого згинуло. А естли бы борышники, которые он меновати будеть, того по нем не сознали, абы он тую реч краденую перед ними купил, а он иншого доводу на тых борышников не будет мети, чим ся вывести, тогды он мает быти каран, яко злодей. А хотя бы потом на тых борышников, будучы в муце албо идучи на шибеницу, волал, абы они тую реч весполок с ним крали, тогды то им не мает шкодити, иж он в том первей крыл. И теж естли бы кому было злодея выдано, а оный бы его на платеж пустил, а подле выступу его скарати не дал, а оный злодей выпущоный потом кому-колве шкоды чинил, тогды тот, который его выпустил, повинен кождому будеть шкоду платити, иж злодея скарати не дал.

26. Хто мает трести чый дом которым обычаем

Теж уставуем: естли хто мает трести чый дом, будучи сведом або теж через соков доведавшися лица, абы было в дому чием, в коморе або в погребе найдено, тогды не сам истец, кому шкода, але стороннего чоловека осмотревшы, абы ничого в него не было, мает послано быти, абы лица осмотрел. И естли найдеть албо на серед избы, албо под окном, тогды мает обявити, а подле того сознаня маеть сказано быти.

27. Естли в дому лицо застато будеть, а жона будет вживала тых речей краденых

Естли бы в дому лицо застато, дети и жона при том были, а тых речей краденых вживали, тогды они повинни будуть тую шкоду платити и сами головами своими выданы быти, нижли не у вечную неволю, але поколя ся выробять; и мает им выпуск быти, яко и тым, которые бы закуплены были; а горлом тот сам мает каран быти, яко злодей, который крал.

28. Естли бы лицо важное понесено до двора чиего, а не будет чим з дому злодеева заплатити, маеть вернено быти

К тому уставуем: естли бы лицо было принесено до двора нашого або князского и панского, а было бы тое лицо — реч важная: албо шаты, або сребро, або кони добрые, а того злодея маетность не змогла бы чым з дому его шкодному заплатити, тогды таковое лицо важное з двора нашого, также и князского и панского маеть даром вернено быти тому, чые будет, а тот злодей на шибеницу, в кого тое лицо застато будет.

ПЕРЕВОД

ЗАКОНЫ, ДАННЫЕ ГОСУДАРСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЖЕСТВУ ЛИТОВСКОМУ, РУССКОМУ, ЖЕМАЙТСКОМУ И ДРУГИМ СВЕТЛЕЙШИМ ПАНОМ СИГИЗМУНДОМ, БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ КОРОЛЕМ ПОЛЬСКИМ, ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ЛИТОВСКИМ, РУССКИМ, ПРУССКИМ, ЖЕМАЙТСКИМ, МАЗОВЕЦКИМ И ДРУГИХ

Мы, Сигизмунд, божьей милостью король польский и великий князь литовский, русский, прусский, жемайтский, мазовецкий и других, имея обстоятельно продуманное доброе намерение и по нашей великокняжеской милости желая одарить христианскими законами, всем прелатам, княжатам, панам хоруговным, вельможам, благородным рыцарям, шляхте и всему поспольству и их подданным, коренным жителям земель нашего Великого княжества Литовского, какого бы сословия и происхождения они ни были, все их права и церковные привилеи как для лиц католического, так и православного вероисповедания, а также светские привилеи, которые были ими получены от светлой памяти королей и великих князей, от отца нашего Казимира и брата нашего Александра, предков наших, при их жизни, на какое бы то ни было владение и вольности, независимо от того, под какой датой, латинской или русской, даны эти вольности, вышедшие, данные и пожалованные привилеи, содержащие в себе справедливые установления, желаем считать имеющими силу, как если бы они были пожалованы нами и вписаны слово в слово в эти наши листы, которые мы нашим великокняжеским словом и нашей единоличной присягой на святом евангелии обязуемся соблюдать и хранить, как обязуемся и обещаем подтвердить и закрепить их со всеми их установлениями, обычаями и статьями; по милости, благородству и щедрости нашей мы решили их подтвердить и закрепить, что подтверждаем и закрепляем, приказывая считать их имеющими силу на вечные времена.

1. **Великий князь обязуется никого не наказывать по заочному оговору, даже если бы дело касалось оскорбления достоинства его величества. А если бы кто-либо необоснованно обвинял другого, то сам должен понести такое же наказание**

Во-первых, названным выше прелатам, княжатам, панам хоруговным, шляхтичам и городам названных земель Великого

княжества Литовского, Русского, Жемайтского и иных мы пожаловали, что ни по чьему явному или тайному оговору, несправедливому подозрению тех княжат и панов хоруговных, шляхтичей и мещан мы не будем наказывать каким-либо денежным штрафом, смертной казнью или тюрьмой, или конфискацией имения, но лишь после того как истец и ответчик лично предстали перед судом и посредством явного разбирательства в соответствии с установлениями христианского права окончательно была бы доказана их вина, то только после суда и такого доказательства вины, согласно обычаю христианских прав, они должны быть приговорены и наказаны в соответствии с тяжестью их преступлений.

Также если бы кто оговором обвинил кого-нибудь и обвиняемый должен был бы подвергнуться бесчестью или смертной казни, или конфискации имения, или какому-либо другому наказанию, тогда тот, кто оговорит другого, но не представит доказательств, сам должен понести такое наказание.

2. Об оскорблении великокняжеского достоинства, выразившемся в том, если бы кто-нибудь убежал в неприятельскую землю

Если бы кто-нибудь из наших подданных убежал из нашего государства в землю наших неприятелей, тот лишается своей чести, а его имение наследственное, выслуженное и купленное не переходит ни к детям, ни к родственникам, а только к нам, великому князю.

3. Если кто у кого купит или возьмет в залог имение, а тот потом убежит в неприятельскую землю

Если тот человек до совершения этого преступного деяния, находясь еще в нашем государстве, продаст или отдаст в залог кому-нибудь какое-либо имение, а приобревший не знал бы такого его замысла и присягнет об этом, то он может спокойно владеть купленным или взятым в залог имением, но если бы он не хотел присягнуть, то теряет свое собственное имение, а также и то, которое купил и взял в залог от него.

4. Если бы отец, покинув детей, или кто-нибудь из их родственников убежал в неприятельскую землю

Также постановляем: если бы отец, покинув детей, убежал в неприятельскую землю и оставил их вместо себя и они не были бы выделены, то такое имение переходит к нам, великому князю, потому что за преступление их собственного отца они уже лишились права на имение, хотя бы и были несовершеннолетними.

Если бы также какой-либо родной брат или дядя, или кто-либо из рода бежал в неприятельскую землю, то его доля име-

ния таким же образом переходит к нам, великому князю, и поэтому никто из родственников права на нее не имеет.

А также если бы даже собственный сын был отделен от отца и убежал в неприятельскую землю, то его доля имения не переходит ни к отцу, ни к братьям, а только к нам, великому князю.

Но если бы сыновья были отделены от своего отца, а отец убежал бы, а они о намерении своего отца не знали и могли бы доказать это своими единоличными присягами, тогда они своей доли имения не теряют, а только отцовская доля переходит к нам, великому князю.

Таким же образом и братья, если они были выделены и один брат убежал бы, а они о том не знали и его не снаряжали и могли бы это доказать единоличными присягами, тогда они своих долей не теряют, но только доля того брата, который убежал, переходит к нам, великому князю.

5. Как должен быть наказан тот, кто подделывал бы великокняжеские листы или печати

Если бы кто-либо подделывал наши листы или печати или заведомо пользовался поддельными, такой подделыватель должен быть сожжен на костре.

6. Как должен быть наказан тот, кто оскорбил великокняжеского врадника или посланца

Также если бы над нашим земским врадником или посланцем при выполнении ими нашего земского поручения кто-либо из наших подданных совершил насилие, ранил его или побил, тот должен быть приговорен к смертной казни, как если бы оскорбил наше великокняжеское достоинство.

7. Никто ни за кого не должен нести наказание, но каждый сам за себя

Также никто не должен быть наказан и приговорен за чей бы то ни было проступок, а только тот, кто виновен. А поэтому в соответствии с христианскими законами никто не должен быть наказан, если его вина не будет установлена судом, то есть ни жена за преступление своего мужа, ни отец за преступление сына, ни сын за отца, а также никто из родственников, ни слуга за господина.

8. Если бы кто-либо много испросил под видом малого или взял бы без пожалования

Также если бы кто-либо испросил много за малое и это надлежащим образом было бы доказано на суде и установлено, что он взял больше, чем выпросил, тот теряет эту выслугу и пожалование. А хотя бы он и надлежащим образом испросил, но

сверх того без пожалования что-либо взял и присоединил к полученному, тогда он теряет в пользу великого князя и ту выслугу, и то, что взял. А кто бы к своему наследственному имению присоединил без пожалования людей или земли, пущи, ловы, озера столько, сколько стоит его имение, к которому присоединил, тогда он теряет в пользу великого князя свое имение и то, что взял. А если бы взял человека или двух, или десять, или сколько бы то ни было с землями или пустые земли, тот должен вернуть всех взятых им людей и отдать столько же своих наследственных, а также вернуть земли и столько же своих земель.

9. Все в Великом княжестве Литовском должны быть судимы по одному праву

Также желаем и устанавливаем и на вечные времена должно быть сохранено, что все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писаным законам.

10. Из канцелярии никому не должны выдаваться листы к приостановлению судопроизводства, но только по уважительным причинам

Также обещаем, что отныне ни мы, ни наши потомки не будем выдавать для представления в какие бы то ни было суды наших заповедных листов, которые каким-либо образом могли бы задержать судебное разбирательство, кроме только трех случаев: во-первых, если бы кто по государственному делу находился в заключении у наших неприятелей; во-вторых, если бы кто был на государственной службе в нашем государстве, в-третьих, если бы кто действительно был болен, тогда тот, кто не явился, должен во второй судебный срок присягнуть, что действительно был болен. А в иных обстоятельствах, кроме этих случаев, наши земские и городские врадники не должны руководствоваться такими заповедными листами, которые получены в ущерб другой стороне, и не должны их принимать.

11. Открытые листы должны возвращаться каждому

Если бы кто принес к кому наши открытые листы по поводу своей жалобы, будь то к князю или к пану, или к державце, или земянин к земянину, а кто-нибудь из них этот открытый лист, прочитав, задержал у себя, а тому обратно не хотел вернуть, тогда таковой должен уплатить его милости королю штраф двенадцать рублей грошей, а тому, кто принес задержанный им лист, другие двенадцать рублей грошей. А, однако, открытые листы должны вручаться надлежащим образом: или через королевского дворянина, или в повете перед поветовым

вижем, или перед посторонними людьми, шляхтичами или другими, достойными доверия; причем виж должен иметь при себе понятых.

12. Если бы кто пренебрегал великокняжескими заповедными листами

Также постановляем: если бы кто-либо судился с кем-нибудь за землю или за ловы, или за луга, или за бортное дерево и если бы тот, кто проиграл дело, пренебрегая судебным решением, причинил ущерб этому своему соседу, завладев вопреки суду вышеупомянутым имуществом, а пострадавший обратился бы к нам, великому князю, и получил лист под нашим великокняжеским закладом, чтобы нарушитель вопреки судебному решению более не захватывал этого, а он бы вопреки нашему великокняжескому закладу и тому судебному решению захватил, тогда следует с него полностью взыскать тот заклад и приказать возместить ущерб, а пострадавшего в соответствии с решением первого суда полностью ввести во владение. А в наше отсутствие наши паны радные должны таким же образом давать заклады и поступать так же.

13. Если бы кто выпустил из тюрьмы осужденного преступника или должника

Если бы кто по решению суда был посажен в нашу великокняжескую или какую-нибудь другую тюрьму за неуплату какой-либо суммы или по какому-либо другому обвинению, а тот, в чьи руки был передан этот виновный, по своей небрежности выпустил бы его из тюрьмы, то он должен сам уплатить эту сумму или возместить ущерб, за которые был посажен виновный и которые подтверждены надлежащими доказательствами истца, или же должен снова доставить выпущенного в суд в срок, установленный судом: если в нашем Великом княжестве, тогда в течение двенадцати недель, а если в чужой земле, тогда трижды по двенадцати недель.

14. Тем, кто при короле Казимире и Александре домогался чего-нибудь, великий князь обещает правосудие

Также если кто-либо при жизни отца нашего требовал правосудия, домогаясь своих прав, и при короле Александре добивался того же и предъявил бы листы упоминальные отца и брата нашего, тем хотим и обязуемся вместе с нашей радой отправлять правосудие без промедления. За вынесение решения мы, а также и наша рада не должны ничего брать. Не должны мы также оказывать предпочтение одной из сторон, но будем обязаны отправлять правосудие и оказывать его каждому.

15. Если бы кто при Казимире и Александре имел в держании что-либо и никто иной не предъявлял на то претензий

Также постановляем княжатам, панятам, панам хоруговным и шляхтичам, что если бы кто-нибудь при короле Казимире беспрепятственно держал имения, людей и земли и при короле Александре никто не предъявлял на это обоснованных претензий, то, хотя бы он и не имел на то листов, должен беспрепятственно держать это и имеет полное право третью часть своего имения отдать, продать, подарить и по своему усмотрению извлекать из него пользу. Однако продать, обменять, отдать и записать их должен так: лично явившись перед нами, великим князем, а в наше отсутствие—перед панами воеводами и маршалками нашими, земским и дворным, и старостами нашими, в каком повете кто из них будет, должен взять разрешение у них. А паны воеводы и маршалки, и наши старосты, каждый в своем повете, должны разрешать куплю и давать им свое письменное разрешение, а писарям своим не должны приказывать за письменные разрешения брать больше, а только по два гроша с человека, по грошу с десяти бочек земли, по грошу с десяти возов луга.

По письменным разрешениям панов воевод и маршалков, и наших старост каждый имеет право куплю свою держать так же, как и по нашим письменным разрешениям.

Что же касается нашего великокняжеского пожалования, то оно не может быть продано или отдано перед панами воеводами и маршалками, а только перед нами, великим князем, с нашего великокняжеского согласия.

А если бы кто отдал другому или продал навечно сверх третьей части, тогда тот, кому отдано или продано, или подарено, получить не может, а ему должны быть возвращены деньги, которые за это даны. А если бы денег было дано сверх той суммы, что стоит третья часть, тот должен взять своих денег лишь столько, сколько стоит третья часть, а остаток денег теряет.

16. Две части имения можно отдать в залог за деньги, но только не продать навечно

Также мы разрешили третью часть имения продать навечно. Однако если бы была необходимость в деньгах для нашей земской службы или хотя бы кто-либо доставал деньги для своей надобности, тогда он может заложить и те две части, но только за ту сумму, сколько бы стоили эти две части. Только никто не должен брать сверх этого и не может совсем отдалить от родственников.

А если бы и те две части хотел кому-либо отдать в залог, тогда не должен взять больше, только то, что будут стоить эти

две части. Если же кто даст больше денег, чем стоят эти две части, тогда родственники не должны дать больше, а лишь столько, сколько стоят эти две части. А что будет неправильно дано сверх того, тот те деньги теряет.

17. Если бы кто кому что-нибудь отписал в завещании или листом и объявил об этом перед великим князем и панами радными, то это должно оставаться в силе вечно

Устанавливаем также и допускаем по совету наших радных, что если бы кто, будучи в добром здоровье, лично предстал перед нашим величеством или перед каким-нибудь нашим врадником того повета, в котором живет, и отписал кому-либо другому по завещанию или по записи третью часть своего имения наследственного по отцовской или материнской линии, а тот, кому это имение отписано, имел бы на то наше разрешение или разрешение нашего поветового врадника, тогда такое завещание или листы должны иметь силу. А если бы кто отписал без нашего разрешения или без разрешения нашего поветового врадника третью часть своего имения, будучи больным, но имел бы достойных свидетелей, такой лист должен иметь силу. Однако после смерти завещателя тот лист для родственников должен быть подтвержден у нас, великого князя, или у панов радных.

18. Если бы кому что-либо было дано по листу, а он не пользовался бы этим листом и молчал десять лет

Также устанавливаем, что каждый, кто кому-нибудь на что-либо дал лист или сделал запись при надлежащем свидетеле или перед врадником, а тот, кому записано, молчал в течение десяти лет и не пользовался записью, такие записи по истечении десятилетней давности не должны иметь никакой силы. Однако если бы кто в течение срока земской давности предъявил иск, а молчанием не утратил своего права, тогда он не теряет его по давности. Если же запись была сделана в пользу того, кто не достиг совершеннолетия, тогда на такого до его совершеннолетия действие давности не распространяется, а только от совершеннолетия. Совершеннолетие наступает для юноши в восемнадцать лет, а для девушки в пятнадцать лет.

А если бы кто находился в чужой земле, то и на него также давность не распространяется, но с того времени, как он вернется из чужой земли в свою, он не должен пропустить срока земской давности.

19. Если бы кто при короле Казимире беспрепятственно владел каким-либо имением и при Александре никто не предъявлял претензий на то

Также если бы кто-либо беспрепятственно владел наследственным или каким-нибудь другим имением при короле Казими-

ре, а при Александре на то никто не претендовал, тогда он должен держать его беспрепятственно. А если кто будет домогаться земли и король ему даст, тот не должен ничего присваивать, только взять то, что ему дано как королевское держание. А если бы кто отнял данное великим князем, то оно должно быть взыскано. Но если бы кто у него ту землю отнял и держал ее при Витовте, Сигизмунде и Казимире, тот и теперь должен ее держать.

20. Если бы кто опорочил честь другого, то дело в суде должно быть рассмотрено в четвертый судебный срок

Также если бы кто опорочил честь другого или его добрую славу и дело об этом поступило бы к нашей светлости, мы должны будем всем чинить правосудие. А если бы в то время из-за больших трудностей мы не успели рассмотреть такие дела, то в течение года четыре срока устанавливаем; и если бы по таким делам не было вынесено окончательное решение в первый, во второй или в третий срок, то с наступлением последнего срока окончательное решение без промедления с радными нашими вынесем; а до этого четвертого срока для чести того, кто судится, урона нет. А если бы он умер, не дождавшись четвертого срока по этому делу, тогда ни его чести, ни чести его потомков урона нет. Оскорбленный не должен отказываться от нашей службы. А если бы он был убит, то отсутствие решения по этому делу не должно вредить ни его чести, ни чести его потомков.

21. Если бы кто устанавливал новые мыта

Также приказываем, чтобы ни один человек в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, ни на дорогах, ни в городах, ни на мостах и на греблях, и на водах, ни на торгах в своих имениях не смел придумывать новых мыт, ни устанавливать их, кроме тех, которые были установлены издавна, на что имелись бы грамоты наших предков, великих князей, или наши. А если бы кто-либо посмел устанавливать новые мыта, тот теряет то имение, в котором установил, и оно переходит к нам, великому князю.

22. Об освобождении людей от новых уплат и от подвод, и от работ, кроме издавна установившихся обычаев

Желаем, чтобы все простые люди, подданные княжат и панов хоруговных, шляхтичей, бояр и мещан тех земель Великого княжества Литовского, были полностью освобождены от уплаты всякой дани и подати, называемой серебщизной, а также от дякол и от всех повинностей по перевозкам, которые называют подводами, от возки камня, дерева или дров для обжига кирпи-

ча и извести на наши замки, от кошения сена и от других неустановленных работ. Но хотим в неприкосновенности сохранить издавна установленные обычаи предоставления стацей на станах, издавна установленных, мосты старые поправлять и новые на старых местах строить, старые замки поправлять и там же на тех же старых местах выделенные им части снова застраивать, мосты новые строить, старые дороги исправлять и давать подводы гонцам нашим, где издавна их давали.

23. Если бы кто-либо возражал против великокняжеского приговора

Если бы великий князь с панами радными что-либо рассмотрел и вынес свое великокняжеское решение, а кто бы противился этому великокняжескому приговору, тогда таковой, будь он высшего или низшего сословия, должен отсидеть в тюрьме шесть недель и, кроме того, должен дать в великокняжескую казну двенадцать рублей грошей.

24. Если бы кто-либо испросил себе то, что раньше было дано другому и записано в великокняжеском привилее, то по первому привилею должно остаться

Также если бы кто-либо испросил что-нибудь, что прежде было дано другому, и выписал себе на то привилей, а у того бы, чье он испросил, раньше было записано в его привилее и подтверждено, и он этим в течение нескольких лет пользовался и имел в держании, тогда тот первый привилей, или лист, должен иметь силу, и получивший его должен держать то и пользоваться им в соответствии с первым привилеем и его подтверждением. А последний лист, или привилей, должен быть аннулирован.

Если бы также кто испросил что-либо и в листе то описано и подтверждено было, но в держании того не было в течение десяти лет, таковой потом уже претендовать на то не может, и его лист должен быть аннулирован.

25. Находясь в Польше, великий князь не должен никому ничего жаловать и подтверждать привилеи

Также постановляем, что отныне мы сами и потомки наши, находясь в государстве нашем, Короне польской, не должны никому ничего в государстве нашем, Великом княжестве Литовском, жаловать: имений, людей и земель и утверждать прежние пожалования, кому они были даны. Но мы сами и потомки наши, находясь в Великом княжестве, должны жаловать своих подданных и награждать их в соответствии с их заслугами. А привилеев на вечное владение мы никому не должны давать ни в каком ином месте, а только тогда, когда с панами

радными нашими будем на вальном сейме. А если бы после этого нашего постановления, когда мы будем в Польше, кто-либо как-нибудь испросил у нас людей и земли или подтверждение первого нашего пожалования привилеем нашим, то такие листы и привилеи наши мы аннулируем, и ни мы, ни потомки наши не должны их придерживаться.

Что же касается купли, то каждому везде, даже находясь в государстве нашем, Короне польской, мы должны подтверждать.

26. Проезжая по дорогам, никто не должен становиться на постой по великокняжеским дворам

Также постановляем, что никто из наших подданных, проезжая по дорогам в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, не должен становиться на постой в наших великокняжеских дворах и не должен брать с наших дворов никаких стацей для себя и для своих коней и ловить рыбу в наших садках. Но в тех дворах, которые находятся в пущах, могут останавливаться; однако никакого ущерба в тех наших дворах не должны нам причинять и поджогов не делать.

А если бы кто поступил вопреки этому нашему постановлению и в дворах наших становился на постой, стацею для себя и для своих коней брал, в наших садках рыбу ловил или во время постоя во дворах, находящихся в пущах, причинил какой ущерб нашему двору, тот должен уплатить нам двенадцать рублей грошей и возместить весь ущерб.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ОБ ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ

[1]. Каждый обязан нести военную службу

Постановляем с согласия всех наших рад и всех подданных, что каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным по земскому постановлению согласно числу людей, как отчичей, так и похожих, и с имения как наследственного, так и выслуженного и купленного, за исключением заложенного ему нашего имения, в соответствии с постановлением, которое на то время будет принято.

Если бы кто держал от нас в залоге наше имение, то он должен будет с наших людей снаряжать на военную службу пахолка, который должен быть на хорошем коне ценою не менее четырех коп грошей, и пахолок чтобы имел панцирь, забрало, меч, щит и копье с флажком.

А если какой-либо боярин или мещанин не имеет в своем именьице столько людей, сколько будет указано в постановлении, тот должен сам ехать и служить соответственно ценности своего имения; а кто не имеет ни одного человека, тот должен сам ехать, как может или как будет предписано в нашей великокняжеской грамоте в случае срочной и неотложной необходимости. И на указанное место в срок, установленный нашими листами, должен явиться лично и пройти смотр, и записаться у нашего гетмана или у наших потомков на тот день, который будет нами или нашими гетманами для этого смотра и записи установлен и объявлен.

А если бы было несколько братьев неразделенных, тогда один из них, самый пригодный, с их совместного имения должен нести военную службу таким же образом, как постановлено выше.

Это военное постановление наши подданные должны вы-

полнять в течение десяти лет; а по истечении десяти лет каждый должен нести военную службу в соответствии с наибольшими своими возможностями, как и перед этим служили.

Также желаем и постановляем, чтобы все мещане и наши подданные во время нападения врага с другими нашими земскими людьми несли военную службу или с нашего разрешения снаряжали людей на войну.

А если бы кто-либо из этих подданных, перечисленных выше, не явился на военную службу или, приехав в срок, не записался, а хотя и записался бы, но не дождался смотра или прошел смотр, но без разрешения гетмана уехал, тот имение свое теряет так же, как если бы военную службу не нес; а это будет по усмотрению великого князя.

[2] 1. **Все обязаны становиться под своей поветовой хоругвью и проходить смотр**

Желаем также и строго приказываем, чтобы все наши подданные, обязанные нести военную службу, лично явились и проходили смотр не в каком-нибудь ином месте, а только под своей поветовой хоругвью того повета, в котором живут, кроме особого гетманского приказа. А если бы кто-либо из них нес службу у кого-нибудь из наших панов радных или у врадников, или также у кого-нибудь другого, тот должен будет свое место возле своего господина, которому служит, заместить кем-либо другим, не обязанным нести военную службу, а свое место под хоругвью как обязательное ни под каким видом не смел бы оставить и опоздать к нему под угрозой утраты своего имения.

А те из наших подданных, которые имеют в других поветах разные свои имения, должны стать со своим отрядом с имений, купленных, выслуженных, наследственных, и с имения жены в том повете, в котором находится его главное наследственное имение. А те княжеские и панские слуги, которые получили в держание от князей и панов имения, а другие имения взяли в залог у великого князя, когда возникнет необходимость, оставив своего господина, должны становиться возле хоругви того повета, в котором находятся взятые ими в залог у короля имения. А если бы кто-нибудь не хотел стать под хоругвью, к которой принадлежит взятое в залог имение, тогда тот теряет имение в пользу великого князя.

[3] 2. **Духовные с взятого в залог имения обязаны лично нести великокняжескую службу**

Также если бы кто-нибудь из духовных держал взятое в залог имение, тогда с такого имения, согласно нашему постановлению, он будет обязан лично ехать на нашу великокняжескую и земскую службу. Если же кто-либо из духовных будет иметь

родовое имение, тогда он будет обязан с родового имения снаряжать людей на нашу земскую службу, а вопрос о службе самих духовных лиц будет решаться по нашему великокняжескому усмотрению.

[4] 3. Каждый после смотра обязан нести службу с тем же отрядом при великом князе или при гетмане

Также постановляем, что каждый наш подданный, прошедший смотр и перепись, как то предписано выше, с теми же конями и с тем же снаряжением, с которыми был на смотре при нас и при наших потомках, а также и при наших земских или других гетманах, назначенных на то нами или нашими потомками, должен будет нести военную службу на тех же конях; своих слуг и снаряжения, с которыми прошел смотр и перепись, не имеет права отсылать с войны до полного роспуска нашего войска. А если бы кто-нибудь из наших подданных посмел поступить вопреки этому нашему постановлению, если он землевладелец, тот теряет имение, как если бы не был на войне. А если бы кто совершил это, получив деньги, а землевладельцем не был, тот честь свою теряет, как если бы он сбежал с поля битвы.

При записи коня должна быть указана его масть, а его клеймо должно быть нарисовано в реестре.

Люди одного повета должны разбивать свои стоянки при хорунжем в одном месте, а порознь стоять не должны.

[5] 4. Если кто-либо по слабости здоровья не может нести военную службу, тот должен заявить об этом перед гетманом

Если бы кто-либо действительно был слаб здоровьем и поэтому не пригоден к несению нашей земской службы и не имел бы тот слабый здоровьем сына, пригодного к военной службе, или его сын служил бы при великокняжеском дворе, или же был отделен от отца, то тогда такой слабый здоровьем должен поехать к нашему гетману и заявить о слабости своего здоровья. Если гетман признает, что этот слабый здоровьем из-за своей болезни не годен к несению земской службы, то должен на то время освободить его от службы, а тот слабый здоровьем будет обязан вместо себя с имения своего снарядить на войну своих слуг таким же образом, как указано выше, а наш земский гетман подтверждает это листами.

А если бы слабый здоровьем не мог поехать к нашему гетману, то должен уведомить врадника, хорунжего и двух земян, которые должны перед гетманом своей честью и верой засвидетельствовать, что действительно слаб здоровьем.

Но если бы хорунжий сказал о ком-либо, что тот слаб здоровьем, а тот был бы здоров, и это было бы надлежащим образом доказано в суде, тогда тот хорунжий теряет свое собственное имение.

[6] 5. Если бы кто-либо имел сына, который мог бы нести земскую службу, то должен показать его гетману, чтобы установить, пригоден ли сын служить за отца

Если бы кто-либо был здоров и имел сына, который от него не отделился и который не служит при нашем великокняжеском дворе, и будет ему более семнадцати лет, он может за отца на войну ехать; и должен сам с тем сыном ехать к нашему гетману. А если гетман увидит, что этот сын годен к военной службе, тогда сын должен нести военную службу за отца и с тем отрядом, как отец его должен был служить. Но если бы тот сын показался гетману не вполне годным, тогда отец сам должен на войну ехать.

[7] 6. Если бы кто-нибудь опоздал явиться в срок на военную службу и не приехал в назначенный срок без какой-либо уважительной причины

Также постановляем: если бы кто-нибудь опоздал явиться на военную службу в установленный нами срок и не приехал к этому сроку без какой-либо уважительной причины, то таковых наши гетманы не должны вносить в свои реестры и не должны брать от них даров под угрозой лишения нашего благоволения, и не должны скрывать от нас таких нарушителей, чтобы они были наказаны в соответствии с нашим земским постановлением и впредь были более прилежны к нашей службе и защите государства.

А если бы гетман, пренебрегая нашим приказанием, таких непослушных в свои реестры вносил и некоторые потом ссылались бы на это, а нам или нашим подданным из-за этого пришлось понести ущерб от неприятеля, то весь ущерб этот будем взыскивать с самого гетмана.

[8] 7. Гетманы не должны приказывать своим писарям при переписи войска брать больше, чем по полгроша с коня, а при роспуске войска не должны ничего брать

Также постановляем, чтобы наши гетманы при переписи войска не приказывали своим писарям брать за труд больше, чем по полгроша с коня, и лишь в то время, когда наше войско съезжается. А когда наше войско должно быть распущено, будь то в городе или в поле, или в неприятельской земле, где бы уже не было нужды в земской службе, тогда гетман не должен от них ничего брать, а должен отпустить их свободно.

[9] 8. О тех, которые будут посланы старшими над гарнизоном

Также приказываем, чтобы те, которые были бы посланы по нашему распоряжению или по распоряжению наших гетманов старшими над гарнизоном, отпуская людей по окончании

ими нашей службы, ничего с них не брали. А если бы кто-либо поступил вопреки этому нашему постановлению, тогда должен тому, у кого что-нибудь возьмет, вернуть вдвойне, а нам заплатить штраф двенадцать рублей грошей. И от скольких лиц что возьмет, столько раз обязан будет платить по двенадцати рублей грошей.

[10] 9. **Хорунжие не должны оставлять дома земян и отпускать их после смотра**

Также приказываем хорунжим, чтобы ни один из них не смел оставить дома земянина, а также не должен после смотра и переписи отпустить его без ведома гетмана. А если бы который-либо из них оставил земянина дома или какой-нибудь земянин остался дома, а он бы то перед гетманом утаил или после переписи или после смотра отпустил земянина и это было бы доказано, то такой хорунжий должность хорунжего и имение теряет, которое переходит к нам, великому князю.

[11] 10. **Никто без ведома гетмана не должен уехать с войны**

Желаем также и постановляем, чтобы никто из обязанных нести военную службу без нашего ведома и особого разрешения нашего гетмана не смел бы уехать с войны до тех пор, пока все наше и рад наших войско не будет распущено; в противном случае таковой теряет свое имение, как если бы не был на войне.

[12] 11. **Кто бы в карауле был недостаточно бдительным**

Если бы кто-либо из наших подданных во время войны нами или нашим гетманом был послан в караул против нашего неприятеля и тот посланный по своей небрежности неприятеля не заметил, или на том месте, куда был послан, не стоял и уехал прочь, или, не дождавшись срока смены, уехал прочь, а от этого нам или нашему войску от нашего неприятеля был нанесен ущерб как в людях, так и в военных конях, тогда таковой теряет имение и приговаривается к смертной казни. Это же наказание на наше великокняжеское усмотрение оставляем.

[13] 12. **О том, кого пошлют в гарнизон, чтобы он туда явился в срок, а он в указанный срок там не будет**

Также постановляем: если бы мы лично или наши паны радные послали кого-либо в гарнизон в замок и определили ему срок, к которому он должен был бы прибыть в тот замок, а он по своей нерадивости в установленный срок не приехал туда, а в то время наши враги осадили бы тот замок, и если бы все обошлось хорошо и враги вреда не причинили, тогда тот, кто не приехал в срок, теряет свое имущество, которое переходит

к нам, великому князю. А если бы, не приведи бог, враги в то время причинили этому замку ущерб, тогда тот, кто опоздал явиться в срок, теряет имение и карается смертью.

[14] 13. **Будучи на военной службе, никто не должен наезжать на шляхетские дома и гумна**

Также постановляем: если бы какой-нибудь шляхтич, будучи на военной службе, напал на дом или на гумно другого шляхтича или, едучи на войну, грабил на дороге, и было бы доказано, что он грабил или причинил ущерб, тогда столько раз, сколько он будет нападать на дом или на гумна или грабить по дороге, за каждое нападение или грабеж по дороге он должен платить штраф за насилие.

[15] 14. **Если бы кому на военной службе не хватило стацей для него самого и для его коней**

Если бы кому-нибудь на военной службе не хватило стацей для него самого и для его коней, тогда тот должен с гетманским вижем куда-нибудь поехать или пойти и взять нужные припасы для себя и коней и за это он должен уплатить в соответствии с постановлением. А дрова должны брать там, где будут стоять; но нельзя разбирать дома и жечь заборы, ловить рыбу в прудах и спускать пруды, вытаптывать и травить озимые и яровые. А если бы кто-либо причинил такой ущерб, таких пан гетман должен заковать в цепи, а, кроме того, виновный должен возместить причиненный ущерб и уплатить штраф за насилие.

А если бы кто-либо, находясь на войне, напал на другого, на обоз или на стоянку и ранил или ударил кого-нибудь, таковой как насильник карается смертью.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О ВОЛЬНОСТЯХ ШЛЯХТЫ И О РАСШИРЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

1. **Великий князь обязуется государство его милости Великое княжество Литовское и панов рад ни в чем не принижать**

Также если господь бог соблаговолит даровать нам иное государство или королевство, то мы не только ни в чем не принизим государство наше, Великое княжество Литовское, и наших радных, но будем охранять его от всякого поношения и унижения, как это делал славной памяти отец наш во время своего счастливого царствования.

2. **Великий князь обязуется расширять Великое княжество Литовское и, что незаконно отобрано, возвратить государству**

Также владения того Великого княжества Литовского не уменьшим, а то, что будет несправедливо отторгнуто и неправильно взято и испрошено, к владениям того княжества возвратим и возвратить желаем.

3. **Чужеземцам не должны быть жалованы держания и звания**

Также обязуемся и обещаем, что в наших землях того Великого княжества ни мы, ни наши потомки никому из чужестранцев не будем давать в собственность и в держание земель, замков, городов и каких-либо званий и чинов, но только местным уроженцам тех земель названного выше нашего Великого княжества.

4. **Старые должности должны быть сохранены**

Также постановляем: несмотря на то что мы дали писаные законы землям Великого княжества Литовского, однако ничем не умаляем старых должностей Виленского и Трокского воеводств и других, воевод и каштелянов, и канцлерства, маршалства земского и маршалства дворного, старост и врадников наших; каждый из них в своем повете должен выполнять свои обязанности: судить, управлять, посылать своих децких и долж-

ности свои исполнять соответственно давнему обычаю; только судить должны по этим писаным законам.

5. **Держания не должны отниматься по заочному обвинению**

Также державцы дворов наших и тивуны по заочному обвинению не должны нами лишаться своих должностей. Но если бы кто-нибудь из врадников был обвинен перед нами как расточитель и причинивший вред двору нашему, то обе стороны должны лично явиться перед нами. После того как стороны будут выслушаны, виновный понесет заслуженное наказание. А без вины держания отнимать не будем.

6. **Великий князь обязуется сохранять все старые постановления, а новые принимать с панами радой**

Также все, касающееся сохранения земских привилеев и обычаев, которые в тех привилеях описаны, подтверждены и установлены, или постановления новых и увеличения их числа, что содействовало бы нашей и государства пользе, будем решать и выполнять только в духе старого времени, а также с ведома, совета и согласия наших рад Великого княжества Литовского.

7. **Его милость великий князь обязуется сохранить в целости вольности княжат, панят, шляхтичей и мещан**

Обязуемся своим великокняжеским именем сохранить за всей шляхтой, княжатами, панами хоруговными и всеми простыми боярами, мещанами и их людьми свободы и вольности, данные им как нашими предками, так и нами.

8. **Великий князь разрешает всем свободно выезжать из Великого княжества для обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятельских**

Также соизволяем, чтобы указанные выше княжата и паны хоруговные, шляхтичи и бояре могли совершенно свободно выезжать из тех наших земель Великого княжества и иных для приискания себе лучшей доли и обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятелей наших. Однако в отсутствие выехавших, как и при них, наша служба с их имений не должна приостанавливаться, но должна выполняться для нас и наших потомков, сколько бы раз ни понадобилось в соответствии с земским постановлением.

Если бы уехал сын по рыцарскому делу, оставив отца, а отец умер, не оставив после себя опекуна над имением, тогда мы, великий князь, должны над теми имениями назначить опекуна, который бы выполнял земскую службу; неприехавшие сын или брат имения не теряют.

9. По смерти отцов дети, сыновья и дочери, не могут быть лишены наследственных владений

По смерти отцов дети, сыновья и дочери, не должны быть лишены имений, полученных в наследство от отца и деда, но эти имения в соответствии с законом они сами со своими потомками получают в полное владение и как княжата и паны хоруговные, шляхтичи и мещане Великого княжества Литовского ими владеют и извлекают из них пользу.

10. Простых людей великий князь не должен возвышать над шляхтичами

Также мы не должны нешляхтичей возвышать над шляхтичами, а сохранять всех шляхтичей в их достоинстве.

11. О доказательстве шляхетства

Также постановляем: если бы кто кому сказал, что тот не шляхтич, тогда тот, кто доказывает шляхетство, должен представить со стороны отца и матери двух шляхтичей, а те должны присягнуть.

Если бы его род прекратился, но он местный уроженец, тогда он должен поставить окрестных бояр-шляхту, которые бы знали, что он шляхтич. И те бояре, которых он поставит, должны вместе с ним присягнуть, что он по происхождению шляхтич.

А если бы какой-либо чужеземец был человеком приезжим, тогда он должен поехать в свою страну, откуда он, и там перед властями должен доказать свое шляхетство и привезти от властей листы с печатями, доказывая свое шляхетство. Но если бы с той страной, откуда он, была война, тогда он должен поставить двух шляхтичей с тех мест, откуда он, и те должны вместе с ним присягнуть, что он по происхождению шляхтич; этим он и докажет шляхетство.

12. Если бы кто кого оскорбил, назвав его незаконнорожденным

Также постановляем: если бы кто кому сказал: «Ты внебрачный сын»,—но этого бы не доказал, то приказываем, что тот должен эту клевету отвести перед судом такими словами: «Что я говорил про тебя, будто ты внебрачный сын, я про тебя говорил, как пес».

А вот каким образом должно доказываться внебрачное происхождение: если бы его собственный отец отказался от него и заявил, что это не его сын, или записал это в завещании, лишая его наследства, или имел его от невенчанной жены, тогда такой человек должен быть признан действительно незаконнорожденным, и других доказательств не требуется. Однако отец,

женившись вторично, не должен лишать своего сына наследства и объявлять его незаконнорожденным, если при жизни матери считал его своим сыном.

13. Если бы кто опорочил кого-либо, отрицая его шляхетство, а потом отрекся от своих слов

Если бы какой-либо шляхтич отрицал шляхетство другого и за это был привлечен к суду, то постановляем: если порочивший шляхетство другого, будучи привлеченным к суду, не подтвердил этого, тогда тому, чье шляхетство опорочено, это не вредит, и он не обязан перед судом доказывать свое шляхетство.

14. О побоях, нанесенных шляхтичу, и о том, кто бил

Если бы шляхтич побил шляхтича, тогда в соответствии с законом должен уплатить двенадцать рублей грошей. Если же на шляхтича поднимет руку, побьет его и окровавит простой крестьянин или мещанин, а шляхтич бы то доказал, тогда крестьянин или мещанин должен быть наказан только отсечением руки, а не чем иным, за исключением, если бы тот мещанин был радным. А если мещанин был бы радным и побил шляхтича, тогда также должен уплатить двенадцать рублей грошей, а руки не теряет.

15. Если бы шляхтич выслужил у пана или князя имение и хотел с этим имением уйти

Если бы кто-нибудь из наших подданных у кого-либо из княжат или панят, или у кого иного выслужил недвижимое имущество и захотел уйти, то в соответствии с листами, на то ему данными, оставив имение своему господину или его потомкам, он сам и его потомки могут свободно уйти, куда хотят, за исключением того случая, если в данных ему листах было сказано, что он мог бы с этим имением служить, кому хочет.

И если бы кто такой лист хотел дать своему слуге, то должен, созвав посторонних людей достойных, дать его за своей печатью и за печатями и надлежащим свидетельством этих людей. Кроме того, этот пан лично или в письменной форме должен нас просить, чтобы мы ему это утвердили. Такой лист будет иметь силу.

Если бы после смерти того пана, от которого слуга за службу получил имение, дети того пана захотели делиться, а тот слуга во время раздела не заявил о полученном и листа не показал, или пан отданное слуге у нас нашим листом не подтвердил, то после раздела такой лист не должен иметь силы, потому что слуга о нем умолчал; и то имение отходит к наследнику, а слуга должен служить за имение тому, кому оно достанется по разделу. Если же не хотел бы ему служить, то должен отдать

имение со всем тем, с чем ему было дано; а сам он свободно может уйти со всем своим движимым имуществом.

16. Как должен быть наказан тот, кто бы отнесся без уважения к листам наших воевод, старост и державцев

Также постановляем: если бы кто-либо отнесся без уважения к грамотам наших воевод, старост и державцев или избил бы слугу нашего или бросил грамоту, тот должен уплатить штраф так, как за насилие: двенадцать рублей грошей; а этому слуге возмещение в соответствии с его происхождением, если на то будет судебное решение.

17. Тайные корчмы должны воеводами отбираться

Также постановляем и приказываем воеводам, старостам и всем державцам нашим Великого княжества Литовского, чтобы они не допускали незаконно варить пиво в корчмах в неположенных местах, а особенно тем, кто не имел бы нашего пожалования по нашему листу или листу наших предков. А поэтому приказываем, чтобы каждый из вас такие корчмы отбирал независимо от того, принадлежат ли они духовным или светским, панам и всем вообще, и забирали все те сосуды, в которых варят пиво, и доставляли бы их к нашему великокняжескому двору, потому что из-за существования таких корчм совершается много злодеяний, а также уменьшаются наши великокняжеские доходы, как и доходы тех, которые имеют пожалование по нашему листу.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

О НАСЛЕДОВАНИИ ЖЕНЩИНАМИ И О ВЫДАЧЕ ДЕВУШЕК ЗАМУЖ

1. **О вдове, оставшейся на вдовьем стольце, имеющей от мужа своего вено и взрослых детей**

Вдова, оставшаяся на вдовьем стольце, имеющая от мужа своего вено и взрослых сыновей, должна остаться только при своем вене, а сыновья должны быть допущены ко всем отцовским имениям и имуществу и должны нести земскую службу. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна получить во всем равную со своими взрослыми детьми часть в ценностях и в имуществе, движимом и недвижимом.

2. **О вдовах, которые не имеют детей**

Видя, что некоторые бездетные вдовы остаются на вдовьем стольце, в результате чего происходит много вреда для государства, потому что не выполняется служба так, как бы следовало, а также и родственники теряют много имений, постановляем, как написано ниже: бездетная вдова, если она имеет от мужа своего вено, должна получить только свое вено, а все имения должны перейти к родственникам. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна остаться на третьей части, пока не выйдет замуж, а если замуж не выйдет, тогда должна оставаться на третьей части пожизненно, остальное имение должно перейти к родственникам, а те должны нести нашу великокняжескую службу.

3. **Если бы какая-либо женщина была замужем и имела детей, а записанного мужем вена не имела**

Если бы какая-либо женщина была замужем, имела с мужем детей, а муж не записал бы ей вена и умер, то она, оставшись вдовой, должна получить равную со своими детьми часть от имений и имущества и на этой своей части должна оставаться пожизненно, если бы хотела быть вдовой; а дети не должны отбирать у нее эту часть. Если же она хотела бы выйти замуж, то должна свою часть оставить детям, а дети не будут обязаны дать ей венца.

4. О мачехе, которая будет иметь детей от двух мужей

Таким же образом и мачеха, если она имела детей от второго мужа, то вместе со своими детьми от первого и второго мужей должна иметь равную часть во всех имениях и имуществе. Если бы мачеха не имела детей от второго мужа, то вместе с детьми от первого мужа должна получить равную часть в имении, а в имуществе детей части не должна иметь, за исключением того, что сама принесла с собой или что дал ей муж из движимых вещей по своей милости. И на этой части мачеха должна оставаться со своими детьми пожизненно, если бы не вышла замуж. Если же она вышла бы замуж, то эту часть должна оставить детям, а дети не будут обязаны дать ей венца, как не имеющей записанного мужем вена.

5. Если бы жена не имела детей, то она должна оставаться на вдовьем стольце на третьей части пожизненно

Также если бы жена не имела детей и оправы от мужа, то она должна оставаться только на третьей части имения, а две части должны отойти к родственникам. Она должна оставаться на третьей части пожизненно. После ее смерти и эта третья часть имения должна перейти к родственникам. А если бы она вышла замуж, то имение, которым пользовалась, должна оставить родственникам.

6. Жена с малыми детьми по смерти мужа должна оставаться на вдовьем стольце до совершеннолетия детей. Если же будет плохо управлять имением, то родственники должны воспрепятствовать этому судом

Также постановляем: если бы какой-либо человек, умирая или по завещанию, поручил своих детей и имение какому-нибудь приятелю своему, хотя бы и не родственнику, которому по праву родства не надлежит быть опекуном, то назначенный опекун должен осуществлять опеку над имением и детьми, а жена умершего должна оставаться только при вене.

Если бы кто умер, не поручив никому детей своих, то жена должна воспитывать детей и управлять всем имением на правах вдовы, оставаясь на вдовьем стольце до совершеннолетия детей. А когда дети вырастут, она должна передать имение детям, а сама оставаться пожизненно при своем вене. Если же она не имела бы вена, то должна получить равную со своими детьми часть.

Если бы имела одного сына, то должна отдать ему две части имения, а сама остаться на третьей части.

Если бы женщина, имея в своей опеке детей, вышла замуж, то взять в опеку детей и имение должны родственники. Родственники не должны вытеснять ее из записанного ей в качестве

вена имения. Но если она выйдет замуж, то дети по достижении совершеннолетия могут выкупить ее часть.

Если бы какая-либо женщина, оставаясь со своими детьми на вдовьем стольце, независимо от того, имела ли она записанное мужем вено или нет, не хотела выйти замуж и, будучи вдовой, имение и имущество растратила, людей разогнала, серебщизны и штрафы брала себе и имение разоряла, тогда дядья детей по отцу, а если их не будет, то другие родственники должны привлечь ее в установленный срок к нашему великокняжескому суду или к суду панов радных и должны доказать эти убытки. И если они это докажут, то мы, великий князь, или паны должны за ее проступок отнять у нее детей и имущество и передать в опеку дядьям по отцу или другим родственникам. А если она будет иметь записанное мужем вено, то должна остаться только при своем вене. Если же у нее не было бы вена, тогда должны ей выделить равную с детьми часть, и этой частью она должна владеть пожизненно. После ее смерти и эта часть должна отойти к детям. Но если бы у этих детей не было дядей по отцу или других родственников, то мы, великий князь, или паны над детьми и имением должны назначить опекуном постороннего достойного человека, который бы ее и все имения и детей в опеке держал, не допускал растраты имений и имущества, пока дети не достигнут совершеннолетия.

7. **О выдаче девушек замуж как при жизни отца, так и по смерти отца**

Также постановляем, что если умрет отец или мать, но при своей жизни еще выдадут свою дочь замуж, а оставят после себя других дочерей, то и эти дочери должны получить такое же приданое, как и выданная ими дочь.

А если бы родители не выдали дочерей при своей жизни, но только записали приданое, то дочери должны быть выданы замуж так, как записали отец или мать.

Но если бы родители не дали приданого или перед своей смертью не записали, то судьи обязаны оценить имущество в деньгах и выделить четвертую часть, несмотря на то что в семье одна дочь и много сыновей, и дать ей в качестве приданого такую сумму, сколько бы стоила четвертая часть имущества.

А хотя бы в семье был один сын и много сестер, то на всех сестер следует разделить четвертую часть той суммы, в какую оценено имущество, и каждой дать из этой четвертой части равное приданое.

8. **Прежде чем отец выдаст свою дочь замуж, он должен потребовать от зятя обеспечить вено**

Также постановляем: если бы кто-либо выдал замуж свою дочь, тот должен раньше обеспечить ей вено. Если же кто-либо

выдал бы свою дочь замуж, не обеспечив ей вена, то такая девушка не должна иметь венца.

9. О девушках, которые будут выданы замуж в чужие земли

Также постановляем: если бы отец или мать выдали дочь из Великого княжества Литовского в чужую землю, в Польшу или в Мазовше, или в какую-либо другую землю и эта девушка имела наследственное имение по линии деда или по отцовской или материнской линии, и были бы у той девушки братья или не было бы братьев, а только сестры, тогда те братья или сестры должны оценить те имения и заплатить ей деньгами, сколько та ее часть будет стоить, а принадлежащая ей в наследственном по линии отца или деда имении часть должна перейти к братьям или сестрам. А если бы у нее не было братьев или сестер, а только двоюродные братья по отцу или какие-нибудь другие родственники, тогда эти родственники или двоюродные братья также должны ей заплатить за имения, сколько эти ее имения будут стоить, и в ту землю, куда она пошла, дать эту сумму в приданое, как другим девушкам дают приданое в Великом княжестве Литовском. А наследственные по линии отца или деда имения этой девушки должны отойти к тем братьям или сестрам, или к каким-нибудь ее родственникам, которые за эти имения дали бы ей приданое. А эта девушка и ее муж те наследственные по линии отца или деда имения уже вернуть себе не могут и никакого права наследования на них не должны иметь.

10. О девушках, которые без согласия отца и матери самовольно выйдут замуж

Также если бы дочь без согласия отца или матери вышла замуж, то она лишается приданого от отца и матери и имения, наследуемого по материнской линии. А если бы она одна была у отца, то имение, наследуемое по отцовской линии, наследуют родственники, минуя таковую дочь.

11. О девушках, которые по смерти отца и матери, не достигнув совершеннолетия, вышли замуж без согласия дядей по отцу и братьев

Если бы девушка осталась без отца и матери, не достигнув еще совершеннолетия, и вышла замуж без согласия дядей по отцу или ее братьев, то она лишается своего имения.

А если бы она была совершеннолетней и братья или дядья по отцу задержали бы ее и не хотели выдать замуж, она, однако, самовольно не должна ни за кого выходить, но должна обратиться к другим своим кровным родственникам или к властям, а власти или кровные родственники должны разрешить ей выйти замуж. И если она с согласия властей или своих родственников выйдет замуж, тогда имения не теряет. А если она вый-

дет замуж без согласия властей или своих родственников, то, хотя и была бы совершеннолетней, имение теряет.

12. О наследовании имений, переходящих по отцовской и материнской линии

Также постановляем: если было бы несколько родных братьев и сестер, отделенных или неотделенных, и один из братьев умер, то его часть имения, наследуемого по отцовской линии, переходит только к братьям. Если бы в наследство было получено какое-либо имение, наследуемое по материнской линии, тогда сестра должна получить равную с братьями часть этого имения, а с наследуемого по отцовской линии имения — приданое.

13. Как должен быть наказан тот, кто ударил отца или мать

Также постановляем: если бы сын ударил отца или оскорбил, или как-либо притеснял и унижал, то отец может такого сына лишить всего его наследства. А если бы отец лишил сына наследства и других сыновей не имел, то две части имения он не должен чужим ни отдавать, ни продавать, но эти две части должны отойти только родственникам, а третью часть может употребить, как хочет.

Таким же образом поступает и мать; если бы сын или дочь оскорбили мать, тогда она также может лишить их наследства на часть своего имения. Однако отец и мать не могут сына или дочь лишить наследственного имения по завещанию, но, представ перед нами, великим князем, или перед врадником, должны заявить и привести основательные доводы, и только тогда могут за тот их злой поступок записью лишить имения.

14. Если бы кто-либо имел детей от двух или трех жен

Также постановляем: если бы кто-либо имел детей от первой жены, а потом, когда жена умрет и он возьмет другую и от нее тоже будет иметь детей, то дети как от первой жены, так и от второй, и от третьей, и от четвертой, сколько бы их ни было, должны получить равную во всех его имениях часть, как в наследуемом по отцовской линии, так и в выслуженном и купленном.

15. Княгинь, пань вдов и девушек не должны ни за кого силой выдавать, а только с их согласия

Также обещаем и постановляем по нашей великокняжеской милости и щедрости, что мы сами и потомки наши за княгинями, панями вдовами, княжнами, паненками и девушками сохраним их вольности и силой без их согласия ни за кого их не должны выдавать. Но каждая из них по совету своих друзей может свободно выйти за того, за кого хочет.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ОБ ОПЕКУНАХ

[1]. Если бы опекун, как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних, по своему нерадению что-либо утратил из принадлежащего детям, то дети по достижении ими совершеннолетия могут взыскать это по суду

Если бы опекун, как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних, по своему нерадению или оплошности утратил что-либо из принадлежащего детям, когда они были малолетними, то эти дети, достигнув совершеннолетия, могут взыскивать по суду свое с того, кто держал бы это имение, лишь бы они по достижении ими совершеннолетия не просрочили земской давности.

[2] 1. Опекун имеет право взыскивать по суду причиненный детям ущерб, но не имеет права причинять ущерба

Если бы кто-нибудь сиротам или малолетним детям причинил какой-либо ущерб, то опекун их имения вправе взыскивать это по суду, но не имеет права причинять ущерб принадлежащему детям; если же он причинил какой-либо ущерб, то дети по достижении совершеннолетия могут взыскать в соответствии с тем, как это записано в предыдущей статье. Также по достижении совершеннолетия они могут перед властями добиваться возмещения всякого ущерба, которого опекун не добился по суду, лишь бы по достижении ими совершеннолетия не просрочили земской давности.

[3] 2. Если бы кто-либо привлек к суду несовершеннолетних детей, то они до совершеннолетия не обязаны быть ответчиками, а суд должен отложить рассмотрение дела до их совершеннолетия

Если бы кто-либо привлек к суду несовершеннолетних детей по делу об имении, наследственном по отцовской или материнской линии, купленном или выслуженном, тогда постановляем, что ни эти дети, ни их опекун не будут обязаны отвечать в суде, но суд своим постановлением должен это дело приостановить и отложить его до достижения детьми совершеннолетия. Эти дети по достижении ими совершеннолетия будут обязаны отвечать в суде по этому делу стороне, возбудившей иск, если они будут официально вызваны в суд, не отговариваясь никакой давно-

стью в связи со столь долгим молчанием истца, лишь бы только истец по достижении детьми совершеннолетия не просрочил земской давности.

[4] 3. Старший брат, имея в опеке имение своих братьев в то время, когда они будут на службе, их части не может в их отсутствие утратить по суду

Также постановляем, что если бы совершеннолетние братья владели имением нераздельно и одного из братьев оставили бы в имении, а тот брат, которого оставили старшим над имением, будучи привлечен к суду каким-либо истцом, проиграет общее свое и братьев дело, то другие его родные братья не вправе будут потом оспорить в суде то судебное решение, ссылаясь на свое отсутствие, но что через своего брата потеряли, о том должны вечно молчать.

Но если бы один из братьев достиг совершеннолетия, а имения его и его несовершеннолетних братьев перешли из-под опеки опекуна в его руки и если бы кто-либо привлек его к суду по делу об имуществе или о земле, то этот совершеннолетний брат должен отвечать перед судом, не дожидаясь совершеннолетия своих братьев. А если он что-нибудь получит по суду, то должен по достижении братьями совершеннолетия разделить с ними поровну. Если же он по суду что-нибудь потеряет, то не должен своим братьям этого возмещать, и братья его, достигнув совершеннолетия, не должны предъявлять иска к нему и к тому, кто получил по решению суда.

[5] 4. Опекун не вправе продать или растратить имение детей, полученное в наследство

Также постановляем, что опекун не вправе продать имение, полученное детьми в наследство, или как-нибудь его растратить, а также размежевывать. Ибо если бы он поступил иначе, дети, достигнув совершеннолетия, могут требовать от держателя возвращения по суду своего имения, полученного в наследство. Причем в этом земская давность не может быть помехой, если бы только, достигнув совершеннолетия, они не просрочили давности в соответствии с тем, какое лицо пользуется правом давности.

[6] 5. Несовершеннолетние дети отвечают перед судом только в четырех случаях: о выкупе имения, о поручительстве, данном отцом, о родовом владении, по поводу которого отец при жизни вел судебное дело, но не закончил его

Также постановляем, что несовершеннолетние дети, привлеченные к суду, по своей молодости обязаны отвечать только в четырех случаях: во-первых, если бы их отец, находясь в доб-

ром здоровье, держал в залоге за деньги какое-нибудь недвижимое имущество, а родственники хотели бы выкупить у детей это имение и вызвали бы их в суд для вручения им денег, они обязаны взять деньги через своего опекуна и возвратить имение тому, кто выкупает; во-вторых, если бы их отец поручился в чем-либо и по поводу этого поручительства еще при жизни был привлечен к суду, то по смерти отца дети, если бы тот, кому дано поручительство, потребовал его выполнения или привлек их к суду, должны удовлетворить его требование и освободить его от поручительства, не дожидаясь своего совершеннолетия; в-третьих, если бы отец при жизни своей вел судебное дело по поводу родового имения, но умер, не закончив его, то дети обязаны через опекуна отвечать в суде; но если бы отец был только вызван ответчиком, но перед судом не предстал, то такое дело должно быть отложено до совершеннолетия детей, а по этому делу дети не обязаны отвечать в суде, не достигнув совершеннолетия; в-четвертых, дети будут обязаны платить долги своего отца, не отговариваясь своим несовершеннолетием.

[7] 6. Старший сын, или первородный, никоим образом не должен утратить имение других братьев, кроме своей части

Постановляем также, что старший сын, или первородный, у которого в опеке находится общее имение братьев и его, имение неотделенных своих братьев, кроме части, принадлежащей ему, какой-либо хитростью или подвохом не может обременить долгами, продать, отдать в залог, передать или утратить. Но если было бы необходимо уплатить долги их родителей, записанные или установленные судом, то в случае такой необходимости старший брат с ведома, согласия и по совету старших друзей своего дома будет вправе имение своих братьев отдать за деньги в залог и те отцовские и материнские долги должны заплатить со своих частей из тех денег так, чтобы сумма денег, взятая на имение братьев, не превышала суммы долгов их родителей. А если бы те долги или некоторые платежи, взыскиваемые по суду, были незначительны, то старший брат, предварительно выяснив, что нужно оставить из домашних припасов на содержание, а также на другие нужды домашнего хозяйства, из оброков и доходов с имения братьев должен выплатить те небольшие долги, а остаток, что было бы сверх, должен в точности сохранить для своих братьев. А если бы он поступил иначе, вопреки этому нашему постановлению, то каждое такое обременение долгами имения братьев и записи, на то сделанные, объявляем недействительными и не хотим их признавать имеющими силу в будущем. А те братья, имения которых были бы обременены долгами таким незаконным образом, могут требовать по суду возмещения убытков, если бы только они, достигнув совершеннолетия, не просрочили десяти лет земской давности.

А кто бы, вопреки этому нашему постановлению, неосмотрительно дал деньги под имение братьев без единогласного их на то разрешения, тот должен требовать по суду возмещения со старшего брата или его потомков.

А если бы кто и достиг совершеннолетия, но находился в чужой земле на службе или в обучении, или в руках неприятеля и оттуда приехал, то хотя бы и прошло десять лет и больше, то он все равно права своего не теряет. Но если бы после его возвращения прошло десять лет, а он не предъявлял требований, тогда теряет свое право.

[8] 7. **Если опекуну поручают опекунство, как он должен исполнять эту обязанность**

Также постановляем: если бы кто кому-нибудь своих детей или имение, или свою жену поручил в опеку, то опекуны должны поступать следующим образом. Взяв от властей того повета вижа и с ним еще трех шляхтичей, достойных доверия, с этими свидетелями должен описать все имение, людей и доходы, стада, коней, челядь невольную и ценности: золото, серебро, украшения, деньги, жемчуг, наряды, оружие и все другие движимые вещи. Взяв от вижа и от этих бояр-шляхты, достойных доверия, два реестра, скрепленных их печатями, один должны сохранить у себя, а другой передать повету, воеводе или старосте этого повета. И когда дети достигнут совершеннолетия, тогда эти опекуны должны в соответствии с этими реестрами все передать им в целости, и все доходы, которые поступают с имений, дани медом и деньгами, что соберут за эти годы, должны отдать детям. А за свой труд опекуны должны пользоваться тем, что поступит с пашен, с мельниц и присудов, а также должны нести земскую службу и детей кормить и одевать. А с какой пашней и с чем возьмет имение, с тем обязан вернуть. А серебщизну и штрафов опекуны не должны израсходовать на себя. А если бы опекуны растратили иные доходы или ценности, или людей разогнали и это было бы доказано в суде, то в соответствии с реестрами они должны детям все возместить со своих имений.

[9] 8. **Имея в опеке чужое имение, не должен с него платить за то, что должен сам**

Если бы кто-либо имел чужое имение в опеке или в закладе держал и был приговорен судом к возмещению какого-либо ущерба или к уплате долгов соседям, а также штрафов в пользу великого князя или за что-нибудь другое, то если бы таковой, будь то мужчина или женщина, не имел недвижимого имущества, то исполнение судебного решения должно быть обращено на его движимое имущество, а если бы этого имущества было недостаточно, то он должен отвечать своей личностью.

[10] 9. **Если душеприказчики и опекуны, начав выполнять завещание, не закончив этого, умрут, то это дело может быть поручено другому опекуну**

Если бы случилось, что душеприказчики и опекуны завещаний, начав выполнять завещания, умерли, не выполнив их, то это дело в соответствии с завещанием может быть поручено другому опекуну. В таком случае полномочия, вытекающие из выполняемого завещания, переходят на власти. А эти власти, к которым бы это попало, должны довести до конца исполнение этого завещания в соответствии с последней волей завещателя.

[11] 10. **Если бы у кого-либо за какое-нибудь преступление имение взято, а перед тем была дана оправа жене его**

Если бы у какого-либо человека земского за какое-нибудь преступление или по приговору суда имение его родовое или взятое им в залог было отнято или отдано за долги, или отсужено, а с этого имения жена его по первой записи имела бы свою оправу веновную, правильно записанную прежде, чем этот человек земский был обвинен по суду, то та ее оправа должна оставаться в силе, кроме воровства, когда жена была бы соучастницей в преступлении мужа и вместе с ним пользовалась заведомо крадеными вещами.

[12] 11. **Если бы брат записал кому-либо имение, минуя других братьев**

Если бы брат одному из своих братьев или одной из сестер, минуя остальных, всю часть своего имения, наследственного по отцовской или материнской линии, записал в деньгах, то такая запись не должна иметь силы. Но те братья и сестры, отдав деньги тому, кому записано, должны разделить это имение между собой, если бы только не просрочили десять лет земской давности.

[13] 12. **Никто никому не должен записывать в наследство того, чем сам не владеет**

Также постановляем: если бы кто-либо хотел записать кому-нибудь в наследство то, что он должен был бы получить,—имение веновное или наследуемое по материнской линии, или какое-либо имение после родственников, не имеющих прямых наследников, а наследодатель был бы еще жив, то такого имущества никто не может записать, ни отдать, ни продать, ни какой-либо суммы на нем записать, поскольку им не владел. Но если бы кто-либо записал кому такое наследство или продал, или также записал под него какую-либо сумму денег, то такая запись не должна иметь силы перед законом, потому что никто

не может дать того, чем не владеет. А если бы тот, кто записал другому что-либо, что должен был получить от родственников в наследство, умер раньше их, то такая запись должна быть признана недействительной, а записанное должно отойти к кровным родственникам.

[14] 13. **Если бы кто-нибудь по праву родства предъявлял в суде претензии на имение, находящееся в чьем-либо владении по законной записи**

Если бы кто-либо по праву родства предъявлял в суде претензии на имение, а тот, к кому обращена эта претензия, владел бы этим имением на основании законной записи и указал, что не только ему, но и другим той же записью записаны имения, и заявил бы: «Поэтому я без них по поводу той записи не хочу отвечать»,—тогда истец должен вызвать в суд всех остальных, в пользу которых сделана запись. А до того времени имением должен владеть тот, кому оно записано, пока не состоится судебное разбирательство с участием всех тех, кому в соответствии с завещанием принадлежит имение.

[15] 14. **Кто имеет и не имеет права составлять завещание на свое движимое имущество**

Также постановляем, что каждое лицо может и вправе составить завещание на свое имущество, кроме тех перечисленных ниже лиц, которые по закону ничего своего не могут никому отказывать по завещанию. Прежде всего несовершеннолетние дети; монахи, будучи в монашеском ордене, принявшие монашество; сыновья, не отделенные от отца, но они имеют право завещать имущество, приобретенное ими лично или полученное за службу; находящиеся в зависимости от другого, то есть те, кого выдали другому вместе с его имуществом; буйно помешанные, еретики, невольники; теряющие рассудок. Однако последние, когда придут в себя, вправе составлять свои завещания.

[16] 15. **О том, как должны составляться завещания на движимое имущество**

Если бы кто-либо хотел составить завещание на свое движимое имущество или на купленное имение, то он, хотя и был бы болен, если только был бы в сознании, вправе будет завещать свои вещи и купленное имение кому захочет, как духовным лицам, так и светским, призвав для этого священника или других свидетелей, или людей, заслуживающих доверия, или также официального присяжного писаря. И если сам он потом умрет и ту свою последнюю волю смертью подтвердит, то, хотя бы и печати не приложил, такое завещание должно оставаться в силе. А если бы кто-либо по составлении завещания остался

жив, то он вправе отменить свое завещание столько раз, сколько захочет. Последнее же из этих завещаний, подтвержденное его смертью и каждому официально утвержденное властями, должно считаться действительным. Купленное же имение, как и движимую вещь, каждый может по завещанию передать и продать, кому хочет. Однако если бы кто хотел купленное имение записать в пользу церкви, то это допускается при следующем условии: если кто-либо из духовных будет владеть этим имением, то он должен с этого имения нести земскую службу на коне и с оружием в соответствии с законами и постановлениями земскими. От этого времени постановляем, что если бы кто записал свое имение в пользу костела, то с этого имения должна выполняться служба так же, как это было и прежде.

А если бы кто-либо перед властями или перед свидетелями, заслуживающими доверия, записал кому-нибудь третью часть наследственного или купленного имения или какую-нибудь движимую вещь и, хотя был бы жив, то уже такая запись должна иметь силу вечно, и тот уже не может аннулировать ее и записать ту же вещь кому-нибудь вторично.

[17] 16. **О свидетелях, которые должны присутствовать при составлении завещаний**

Также постановляем: при составлении завещаний должны присутствовать свидетели, заслуживающие доверия, находящиеся вне подозрения. Поэтому свидетелями не могут быть указанные ниже лица: прежде всего те, которые сами не вправе составлять свои завещания, а также женщины, душеприказчики или опекуны того же завещания, а также те, которым что-либо отписано в этом завещании.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

О СУДЬЯХ

[1]. **Чтобы судили по законам; а если бы судья судил иначе, должен быть наказан**

Также постановляем, что каждый наш воевода и старосты, и маршалок земский, и маршалок дворный, и наши державцы, каждый в своем повете, не должны выполнять свои обязанности и судить наших подданных иначе, а только по этим законам, которые мы дали всем подданным нашего Великого княжества.

Если же какой-либо из тяжущихся сторон показалось бы, что она обижена, потому что ее судили не по этим законам, то, когда мы сами, великий князь, со всеми нашими панами радой, а в наше отсутствие паны рады будут где-нибудь на ближайшем же сейме, то тот, кто будет считать себя обиженным, должен о том на того нашего пана врадника жаловаться нам или нашим панам радным. Мы или наши паны радные должны раскрыть книги этих законов и смотреть: если бы дело было решено в суде так, как записано в этих законах, то такое судебное решение должно оставаться в силе в соответствии с приговором этого нашего врадника. Если же это дело было решено в суде иначе, не так, как это изложено в книге законов, то мы или наши паны радные должны раскрыть книги и в соответствии с теми законами, которые мы дали всей земле, вынести приговор.

Если же было бы установлено, что судья вынес приговор не по законам и что от этого сторона понесла ущерб, то тот, кто вынес приговор не в соответствии с законом, должен возместить ущерб и издержки, а приговор того суда аннулируется. А если у кого что-либо будет взято по приговору судьи, то должно быть ему возвращено без спора. А если бы он понес убытки в виде издержек и пропитания, на что приведет надлежащие доказательства или присягнет, то судья должен ему уплатить. Если же судья судил правильно и приговорил в соответствии с этими законами, а проигравший дело опорочил его, то тот должен заплатить судье за это оскорбление двенадцать рублей грошей.

Однако если бы в таком деле был обвинен кто-либо из на-

ших державцев, то он должен быть вызван к воеводе своего повета и обязан дать объяснение по поводу своего решения.

А если бы кто из наших панов радных, воевод или старост, которые не принадлежат к этому повету, также был обвинен, то он должен дать ответ на ближайшем же сейме или на земской сессии.

Если бы кто не хотел явиться, то он должен быть вызван великим князем или другими панами и все равно должен будет явиться и держать ответ. Но если бы он был болен или находился на великокняжеской службе или же на копе на завитом року, то рассмотрение такого дела должно быть отложено до другого сейма. Однако если бы ответчик был здоров и не хотел явиться без уважительных причин, тогда паны должны открыть книги и вынести решение о возмещении ущерба истцу в соответствии с тем, как изложено выше, и должны определить земский срок уплаты четыре недели. А если ответчик не пожелает заплатить того, что будет присуждено, тогда те паны должны приказать за ущерб ввести истца во владение имением или людьми ответчика в той мере, которая бы соответствовала размеру ущерба. Истец должен держать это до тех пор, пока ему не будет возмещен весь этот ущерб.

Если бы в этих законах не было записано каких-либо статей, то дело должно быть рассмотрено и решено в соответствии со старым обычаем, а потом на вальном сейме должна быть вписана эта статья и другие, которые будут вызываться необходимостью.

[2] 1. **Во время рассмотрения дела в суде никто не должен апеллировать к великому князю, но обе стороны обязаны довести дело в суде до конца**

Во время рассмотрения дела в суде никто не должен апеллировать к нам, великому князю, ни к сейму, чтобы тем самым не создавалась волокита, но обе стороны обязаны довести дело до конца.

А если бы одна из сторон считала, что приговор несправедливый и, по ее мнению, вынесен не в соответствии с законом, то она должна просить у судей лист по ее делу с указанием, на каком основании судьи вынесли приговор. Судьи будут обязаны дать лист, заверенный своей печатью, после чего недовольный приговором должен перед нами, великим князем, или на ближайшем сейме с теми судьями вести спор и предъявить лист этих судей. Если бы судья не хотел выдать выписки, то недовольный приговором должен взять с собой трех шляхтичей и снова просить у него. Тогда судья обязательно должен будет ее выдать. А если бы судья не выдал и это было бы доказано, то он должен уплатить штраф великому князю двенадцать рублей грошей, а тому возместить ущерб.

[3] 2. Каждый воевода, старосты и державцы наши в своем повете должны выбрать и привести к присяге двух земян, которые должны судить вместе с их врадниками

А также постановляем, что воеводы, старосты и державцы наши должны в своем повете выбрать двух земян, людей достойных, заслуживающих доверия, привести их к присяге и установить следующий порядок: если пан воевода, староста и державца наш, будучи заняты какими-либо нашими или государственными делами, сами не успеют рассмотреть дела, то эти два земянина вместе с наместниками и маршалками этих наших панов врадников должны рассматривать дела и решать их в соответствии с теми законами, которые мы дали всему государству; а присяжные писари тех панов воевод, старост и державцев наших обязаны также находиться при них и все записывать и следить за поступлением штрафов в нашу казну, а также иных штрафов и доходов своих панов. А без этих присяжных панов земян, если бы отсутствовали оба, наместники и маршалки не должны судить, но один из тех земян при них должен быть постоянно.

[4] 3. Как должны повестками великого князя, панов воевод, старост и других врадников вызываться в суд за причинение ущерба

Также постановляем: если бы к какому-нибудь князю или пану, или шляхтичу у шляхтича было какое-нибудь дело, то ответчик должен быть вызван в суд повестками нашими великокняжескими или воеводы, или других врадников. Если же вызванный не явился бы по этим двум повесткам, то он должен быть доставлен децким. Если же он не принял бы этого во внимание и не явился в суд с децким или от децкого скрылся, уклоняясь от суда и не желая отвечать перед судом, то, если в суде дело ведется об имении, суд должен ввести истца во владение имением, а если—о движимом имуществе, то ввести во владение людьми или землей, которые будут стоить столько, сколько вещь, по поводу которой возбуждено дело. А кто будет введен во владение имением или людьми, или землей, тот должен до суда держать это в целости и не должен ничем повредить. А если бы чем-либо повредил, то должен это исправить и представить суду в целости в таком виде, как он получил при введении его во владение.

Однако вызывать в суд не должен иначе, как только взяв вижа с нашего двора, находящегося ближе всего к имению того пана или земянина, которого будет привлекать к суду, и, кроме того, еще понятых, людей достойных, и в присутствии вижа и понятых должен вызывать на те сроки, которые мы установили нашим подданным для судебного разбирательства.

А в таких случаях, когда чей-либо человек пострадал бы от

злодейства чьего-нибудь человека или был избит, или ограблен, или случилось бы убийство среди мужиков, или какие-нибудь другие дела, которые часто приключаются между соседями, то в соответствии со старым обычаем господин потерпевшего должен обратиться один и другой раз к господину того виновного с просьбой об удовлетворении. А если тот удовлетворения не даст, то должен вызвать его к судье того повета, в котором живет.

[5] 4. **Для разбора обид в суде панам съезжаться по истечении двух недель поста**

Также постановляем: для рассмотрения нанесенных шляхтичам от панов или от врадников, наших и панских, обид, выражающихся в захвате земель, в грабежах, разбоях, насилиях и убийствах, или между самими панами и их подданными, устанавливаем для рассмотрения таких дел срок в году, к которому паны будут обязаны съезжаться в назначенное место, в Вильно, по истечении двух недель поста, и никто не должен ничем отговариваться, кроме только болезни. И в этот срок как крайний каждый пан должен оправдаться перед другим. И если кто-либо будет обвинен в том, что он был судим не по закону, тот должен каждому отвечать и в этот же судебный срок оправдаться. Однако такие дела нигде не должны рассматриваться, а только в нашем великокняжеском дворце в Вильно.

[6] 5. **Об обидах, чинимых панами и панями вдовами, наместниками и подданными их панам и земянам, если бы они не получили удовлетворения**

Также постановляем: если бы какому-либо пану пан или пани вдова, или земянину пан и наместник и его подданные причинили какую-нибудь обиду, тогда обиженные должны потребовать от того, чтобы он присудил с себя или с наместника, или со своих подданных удовлетворение. Если же тот после обращения к нему не захочет присудить удовлетворения, а мы, великий князь, в то время не будем находиться в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, тогда тот должен пожаловаться двум или трем нашим панам радным, которые будут находиться поблизости, и взять у них повестки, чтобы тот пан явился в суд лично и привел с собой наместника и своих подданных, которые причинили обиду, на ближайший сейм, который будет назначен нами, великим князем, или нашими панами радными. А ответчик должен явиться сам и привести своих подданных и должен будет отвечать, как в окончательный судебный срок.

Если же на этом сейме не была бы восстановлена справедливость, то ответчик должен явиться перед панами радными в

тот срок, в который мы определили панам радным ежегодно собираться в Вильне для рассмотрения таких дел по истечении двух недель великого поста. А паны, собравшись в тот срок в Вильне, будут обязаны, не разъезжаясь, рассматривать все эти дела и разрешать их относительно тех, которые будут вызваны на этот срок. Паны, рассматривая такие дела, должны судить в соответствии с этими законами. Однако если пришлось бы судить такие дела, которые не были бы предусмотрены этими законами, то наши паны радные должны судить такие дела по старому обычаю до тех пор, пока мы, великий князь, не обсудим такие случаи с панами радой и не прикажем вписать соответствующие постановления в законы. Во время рассмотрения дела в каком бы то ни было суде до вынесения приговора никто не должен апеллировать к нам, великому князю, но каждый должен отвечать истцу по любому делу до окончательного рассмотрения дела в суде. А если одна из сторон сочтет приговор несправедливым, то, взяв выписку из книг судебных приговоров, может апеллировать к нам. И если от него было что-нибудь присуждено по решению суда, если имение, то должен быть произведен ввод во владение этим имением; если с него были взысканы убытки, то это должно быть возмещено. А апелляция не должна задерживать удовлетворения обиженного. Если бы все паны не могли съехаться к тому сроку, а тот, кто был бы вызван в суд на этот срок, не желая отвечать перед судом с целью затянуть дело, потребовал, чтобы его дело рассматривали все паны, тогда собравшиеся паны должны сами судить, а вызванный в суд не должен апеллировать, но должен довести дело до конца перед теми панами, которые соберутся к тому сроку.

А если бы кто-либо имел наши листы, чтобы его никто не судил, кроме нас, великого князя, то таковой перед судом не должен прикрываться этими нашими листами и к нам апеллировать, но должен перед нашими панами радными довести судебное дело до конца в тот земский срок, потому что мы от нашего великокняжеского имени наших панов радных назначаем комиссарами, чтобы они чинили справедливость нашим подданным.

[7] 6. О том, что децкие не должны посылаться за княжескими и панскими людьми, прежде чем пану этих людей будет предъявлено требование, чтобы он дал удовлетворение

Также если была бы нанесена обида какому-либо из наших подданных, земянину или человеку, княжескими или панскими слугами, или людьми, то, кроме насилия или нападения на дом, по всем другим жалобам ни мы, ни наши воеводы не должны посылать децких за княжескими или панскими людьми, но прежде должны послать к тому пану, чьи люди, требование,

чтобы он присудил удовлетворение перед нашим или перед врадниковым вижем. Если же тот пан после двукратного предъявления требования не захочет присудить удовлетворения, тогда, взяв децкого от воеводы или старосты того повета, в котором находится подданный того пана, должен доставить его в суд того же повета, и виновный должен там отвечать перед поветовым судьей. И если бы тот панский подданный должен был возместить ущерб истцу, то он не должен платить больше, а лишь столько, сколько постановит суд, а также децкому, который за ним ездил,—децкование. Что же касается штрафа, то хотя бы он подлежал уплате прометного штрафа или же с него надлежал бы установленный штраф, то его не должен никто подвергать тем штрафам, только его собственный пан.

Что касается земли, то в суд не должны вызывать ни слугу, ни человека, а только самого пана.

Таким же образом должны разбираться дела между князьями, панами и земянами. Если бы кто был обижен чьим-либо человеком, то сначала должен раз и другой потребовать удовлетворения от его пана. А если бы он не захотел присудить удовлетворения, тогда тот, кому была причинена обида, должен обратиться в суд. Пан же обязан представить своих людей в суд в срок, установленный всему государству для рассмотрения судебных дел. И когда в том деле, по которому к нему обращались, его люди окажутся виновными, они должны возмещать убытки с того времени, когда к нему обращались с просьбой судить их, а он их не судил.

[8] 7. Об уплате судебных пошлин

Постановляем, что воевода, староста и врадники наши судебных пошлин не должны брать больше, чем десятый грош от присужденной суммы, а от имения, сколько оно будет стоить в соответствии с его значением, а от земли рубль.

[9] 8. О замене в судебном процессе одного лица другим

Постановляем и приказываем, что если бы какой-либо человек заменил другого в суде в каком-нибудь деле, то он будет обязан сам за него отвечать, а привлеченный по делу ответчик будет освобожден от явки в установленный ему срок по тому делу, по которому он был привлечен к суду.

Однако тот приятель не должен выступать в суде до тех пор, пока его доверитель не явится лично и не поручит ему дела в суде. Но если бы доверитель был болен, тогда он должен дать ему доверенность со своей печатью. А если бы кто-нибудь принес доверенность и сказал, что это доверенность его приятеля, а эта доверенность была бы написана им самим, а приятель не давал ему доверенности и не поручал вести дело в суде, а он это сделал нарочно и проиграл чужое дело, тогда это судебное

решение должно быть признано недействительным, а этот приятель не должен проиграть дело, но снова должно состояться судебное разбирательство. И если будет доказано, что тот подделал доверенность, то он должен быть наказан как подделыватель не чем иным, а только сожжением на костре.

[10] 9. **Об адвокатах**

По делам об имениях, об убытках, о насилиях ни один чужестранец не может выступать в качестве адвоката ни перед нами, великим князем, ни в земском суде, но только тот, кто имеет недвижимое владение в Великом княжестве.

[11] 10. **О запрещении сторонам уезжать с суда**

Также постановляем, что если бы мы через нашего дворянина известили подданного, чтобы он не уезжал с нашего двора, пока перед нами не ответит истцу, а он уехал бы самовольно, пренебрегши нашим приказанием, то за его непослушание, если будет возбуждено дело о земле, истца должны ввести во владение. И таким же образом, если бы ответчик уехал вопреки запрещению воеводы или врадников, теряет также держание. После он имеет право добиваться возвращения через суд.

[12] 11. **О сроках уплаты денег**

Также постановляем, что для каждого денежного платежа, присужденного по суду, должен быть назначен срок четыре недели, а если будет присуждена большая сумма, то более длительный срок; а если следует уплатить тысячу коп, то выплачивать эту сумму в рассрочку, в каждую четверть года по сто коп до тех пор, пока ту сумму в тысячу коп заплатит. А если бы в эти сроки не заплатил, то за невыплаченную сумму производится ввод в соответствующую часть имения. Но если бы имение стоило меньше суммы долга, то должника отдают на милость кредитора.

[13] 12. **Если бы кто-нибудь вызвал в суд другого, а сам не явился со своими доказательствами**

Если бы какой-нибудь истец, возбудив дело в суде, к последнему сроку не был готов со своими доказательствами по делу, которое возбудил, то он проигрывает свое дело, а врадник не должен предоставлять ему отсрочки.

[14] 13. **Если бы кто-нибудь, возбудив дело в суде, сам не явился без уважительной причины**

Если бы истец, возбудив против кого-нибудь дело в суде, в первый срок сам не явился без уважительной причины, как-то:

по болезни или в связи с нашей великокняжеской службой, и не заявил суду об этих уважительных причинах, то вторично он не может возбудить то же дело, прежде чем не заплатит издержки и убытки.

[15] 14. **В исковом заявлении должен изложить суть жалобы**

Если бы кто-нибудь имел намерение вызвать другого в суд, то он должен в исковом заявлении изложить суть жалобы.

[16] 15. **Если бы кто без основания или несмотря на судебное решение привлек кого-либо к ответу**

Также постановляем, что если бы кто, не имея никакого основания или несмотря на судебное решение, возбудил против кого другого дело об имении, хотя прежде проиграл дело, а потом из-за своего упрямства опять по этому же поводу предъявил иск, то должен заплатить три рубля судье и три рубля тому, кого привлек через суд к ответу.

[17] 16. **Если бы кто-нибудь не явился в суд после двукратного вызова, то и третий раз его должен доставить децкий**

Если бы кто-нибудь был дважды вызван в суд повестками по делу об его наследственном по отцовской линии имении или о наследстве, или о какой-нибудь наследственной собственности по линии деда, то в третий раз должен быть послан децкий, а если бы не явился и с децким, то истец должен быть введен во владение имением, по поводу которого возбуждал дело в суде.

[18] 17. **Если бы кто в суде толкнул или ударил другого**

Если бы кто в суде схватил рукой другого, толкнул, дернул или ударил, но не ранил, и тем произвел бы в суде беспорядок, тот должен заплатить штраф двенадцать рублей грошей, а тому за бесчестье—в зависимости от сословия того. Если же кто-нибудь перед судом обнажил бы саблю или меч, то, хотя бы никого и не ранил, ему отрубают руку. А если бы ранил кого-нибудь перед судом, тот подлежит смертной казни.

[19] 18. **Как должен быть наказан тот, кто во время судебного разбирательства оскорбил бы судью или сторону, или судья, ударивший или оскорбивший кого-либо на суде**

Если бы кто-либо кому-нибудь другому или судьям в суде сказал бранные слова и тем проявил неуважение к суду и судьям, тот должен быть наказан тюремным заключением на шесть недель. Также и судья, выполняя судейские обязанности, не должен никого оскорблять. Если же судья схватил бы кого-либо рукой и ударил, то должен уплатить тому за бесчестье соот-

ветственно сословию. А если бы судья кого-либо оскорбил бранными словами, то оскорбленный должен поставить его перед нами, великим князем, или перед панами, и ему с судьей должно быть оказано правосудие в соответствии с законами. Если бы кто-нибудь угрожал судье, тот должен не только отсидеть шесть недель, но и после отбытия этого срока должен представить достойных поручителей, чтобы судьи были в покое.

[20] 19. **Мещане всех городов должны отвечать перед судом за раны и убийства крестьян**

Также постановляем, что мещане наших городов и городов всех наших подданных, духовных и светских, должны отвечать по земскому праву за раны и убийства людей, крестьян наших и наших подданных. А если бы медлили с рассмотрением таких дел и к установленному для их рассмотрения сроку приговора не вынесли, а истца без надобности задерживали проволочками и в последний срок не вынесли приговора, то вся вина и обязанность платить возлагается на городских судей.

[21] 20. **О судебных пошлинах судьям, которые будут судить в отсутствие воевод с их наместниками**

Судьи, которые должны быть назначены в поветах, если судят с врадниками воевод или старост, то должны делить судебные пошлины на три части: одна часть воеводе, вторая—судьям, а третья—наместнику воеводы. А если судит воевода, тогда вся плата воеводе. А если бы судебное решение наместника было обжаловано, то судьи вместе с наместником должны отвечать панам в назначенный судом срок.

[22] 21. **Никто не должен брать судебных пошлин больше, чем установлено**

Если бы какой-нибудь воевода или староста, или державца, или судья взял бы судебных пошлин больше, чем определено нашим постановлением, тот обязан стороне вернуть с навязкой, а нам, великому князю, должен заплатить штраф двенадцать рублей грошей.

[23] 22. **Если бы кто после суда и присяги добивался того же, что раньше потерял по суду**

Также постановляем: если бы кто, предъявив к кому-нибудь иск, допустил ответчика к присяге и тот присягнул бы, а потом тот, кто допустил ответчика к присяге, обвинил его, что он присягнул неправильно, то он уже не должен снова предъявлять иск, так как он сам допустил ответчика к присяге.

[24] 23. **Если бы кто-нибудь представил свидетелей, а они дали показания против него**

Также постановляем: если бы кто-нибудь предъявил к другому иск и представил свидетелей, а эти свидетели дали бы показания против него, и истец захотел бы обвинить этих свидетелей, что они неправильно свидетельствовали против него, то тот, кто представил свидетелей, не может предъявлять доказательств против своих свидетелей. Однако если бы один представил свидетелей против другого и эти свидетели дали показания, а тому покажется, что эти свидетели дали неверные показания, то он сейчас же, не уходя из суда, может сказать перед судом этим свидетелям, что они неправильно свидетельствовали. И если эти свидетели будут шляхтичами, то они должны привести веские доказательства, что свидетельствовали правильно. Если же это были бы люди простые, то тот, кто их обвинит, должен доказать обвинение. Если же эти свидетели были бы простые люди разных панов, а перед судом все вместе лично не давали показаний, а были бы опрошены децким, которому дали неправильные показания, тогда тот обвиненный по их показаниям должен о том объявить суду. И когда он предстанет перед их панами, то вместе со своими свидетелями должен их обвинить, что они неправильно против него свидетельствовали. И когда будет доказана их вина, то они за свои неправильные показания должны будут возместить убытки потерпевшему. А если эти свидетели панские подданные будут шляхтичами, то они также должны оправдываться показаниями других свидетелей.

[25] 24. **Если бы кто с другим владел неразделенным общим имением**

Постановляем также, что если бы несколько разделенных или неразделенных братьев или какие-нибудь другие сябры имели совместно каких-либо неразделенных людей, данников или мельников, то каждый из этих братьев или сябров должен будет давать удовлетворение лично каждому соседу и другим с людей совместных, не дожидаясь ни братьев, ни сябров. А если бы ему самому от такого человека был причинен ущерб, тогда потерпевший вправе назначить суд и предъявить иск, хотя бы без братьев своих или названных выше сябров. Если же эти братья или сябры были бы в имении, то он должен известить их об этом суде.

[26] 25.

Также постановляем: хотя мы дали всей земле законы, по которым судьи должны судить, однако все законы полностью не могут быть быстро составлены, и эти законы не могли пол-

ностью включить в себя всех статей. Поэтому если бы судьям пришлось рассматривать то, чего в этих законах не было записано, то предоставляем это на усмотрение судей по их совести, что они должны, уповая на бога, вынести приговор в соответствии с издавна установленным обычаем. Однако на ближайшем же сейме должны об этих пунктах довести до нашего или наших панов рады сведения. И если мы или наши паны рада утвердят эти пункты, то они также должны быть приписаны к этим законам.

[27] 26. **Державцы, которые недавно названы державцами, а до этого тивунами были, не должны судить шляхтичей, которых должны судить только воевода, маршалки и старосты**

Постановляем, что державцы, которые недавно названы державцами, а раньше назывались тивунами, не должны сами судить шляхтичей и бояр наших и посылать за ними своих децких, но их должны судить воеводы и маршалки наши, земский и дворный, и старосты. Однако если бы шляхтичи и бояре наши сами по доброй воле захотели стать на суд державцы, то они вправе их судить. При этом если бы одна из сторон сочла приговор несправедливым, то она может апеллировать к воеводе или старосте, кто из них будет в каком повете. Державцы же не должны им препятствовать в этом, но должны допустить их апеллировать к тому воеводе, в чьем повете они будут.

[28] 27. **О размерах децкования, которое следует платить дворянам нашим и панов воевод, маршалков, старост, державцев наших и их наместников**

К тому постановляем: вижу и децкому нашему вижевого и децкования рубль, а вижу и децкому воеводы и маршалков, земского и дворного, и старост, которые давно старостами, полтину. А вижам и децким тех державцев, которые недавно названы державцами, а прежде назывались тивунами, по двенадцать грошей, вижам и децким их наместников помильное по грошу с мили, а вижам и децким наместников воевод по двенадцать грошей. Если бы вижи и децкие наши и воевод, маршалков, старост и державцев наших, а также их наместников, будучи взятыми вижем или децким на вижевание или децкование, никуда не выезжали, то им должна быть заплачена вижевого и децкования половина. Но если бы нами, панами воеводами, маршалками и старостами децкий был послан для взыскания денег, то ему децкование от каждого рубля десять грошей.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

О ЗЕМСКИХ НАСИЛИЯХ, О ПОБОЯХ И ОБ УБИЙСТВАХ ШЛЯХТИЧЕЙ

1. Кто бы умышленно напал на чей-либо дом с целью убийства

Также постановляем: если бы кто-нибудь умышленно напал на чей-либо дом с целью убийства или же напал на дом с вооруженными людьми и ранил кого-нибудь в этом доме или убил, или хотя и не ранил бы никого, а только совершил нападение, тот приговаривается к смертной казни. Головщина должна быть уплачена родственникам убитого с имения убийцы, а в нашу великокняжескую казну такая же сумма, а также штраф за раны.

А если бы тот, на чей дом сделано нападение, обороняясь, бежал из своего дома и никто не был бы убит или ранен, то все равно тот, кто напал на дом, приговаривается к смертной казни, а вознаграждение должно быть уплачено хозяину дома. А что останется из имения насильника сверх уплаченной суммы, то засчитывается как штраф в пользу великого князя.

2. О доказательствах насилия, как оно должно быть подтверждено и как оно должно быть обжаловано

Если бы кто-либо напал на чей-нибудь дом и совершил убийство, то против этого насильника требуется следующее доказательство. Если бы кто-либо напал на чей-нибудь дом и кого-либо ранил или убил, то пострадавшие из этого дома сразу же после нападения должны известить об этом своих ближайших соседей и показаться им, от наших властей взять вижа, который будет поблизости, и показать ему следы насилия, раны или убитого. Если бы насильник не признался, то подвергшийся нападению будет иметь преимущество обличать его через окрестных соседей и вижа, а сам должен при раненом с его женой, если бы он детей не имел, а если были бы взрослые дети, то со взрослыми детьми и слугами или челядью, а если не было бы слуг, то с двумя соприсяжниками он должен в том присягнуть. А тот, кто совершил нападение, должен быть приговорен к смертной казни как насильник.

3. Если бы насильник, убив кого-нибудь, бежал из государства, как должны взиматься платежи с его имения

Также если бы насильник, убив кого-нибудь, бежал из страны, то с его имения должны быть выплачены головщина, возмещение за нанесенный ущерб и указанный выше штраф великому князю. И если бы имение столько не стоило, то такое имение должно быть отдано в держание, пока дети или родственники не выплатят причитающейся суммы. Убийца должен быть изгнан из страны. И если бы он потом вернулся и кто-нибудь его убил, то за это убивший не должен платить головщину и штраф.

4. Если бы кто убил насильника и его сообщников в своем доме или во время нападения

Также постановляем: если кто-либо совершит нападение на чей-нибудь дом, а хозяин, находясь в доме и защищая свой дом, убьет или ранит в своем доме этого насильника или кого-нибудь из его сообщников, то он не должен платить ни за убийство, ни за раны, но еще имеет право истребовать с этих раненых уплату за нападение. Однако факт нападения он должен подтвердить своей присягой, присягой жены и взрослых детей сам с двумя соприсяжниками, и если были бы свидетели, то и при свидетелях он обязан лично принести присягу. И если он присягой подтвердит факт нападения, то ему должно быть заплачено двенадцать рублей грошей в соответствии с его присягой и его свидетелей.

5. Если бы кто напал на чье-нибудь имение и подданных, а тот, защищая свое, его убил

Также постановляем: если бы кто защищал свое имение или своих подданных от нападения и при этом убил шляхтича, то не должен платить головщину. Однако он должен представить веские доказательства, что убил его на своей земле, и это должен подтвердить своей единоличной присягой и присягой своих окрестных соседей.

6. Об изнасиловании женщины и девушки

Также постановляем: если бы кто-либо изнасиловал женщину или девушку независимо от ее сословного положения, высшего или низшего, и эта женщина или девушка звала на помощь, а на ее крик прибежали бы люди и она показала бы им следы насилия, а потом привлекла бы насильника к суду и представила двух или трех свидетелей и при этих свидетелях принесла бы единоличную присягу, то такой насильник должен быть приговорен к смертной казни. Если же пострадавшая пожелала бы выйти за него замуж, то это в ее воле. А если бы

женщина или девушка не могла позвать на помощь, но как только она была бы отпущена после совершенного насилия и рассказала об этом людям, а затем привлекла насильника к суду и представила бы тех людей в качестве свидетелей, то насильник должен быть наказан так, как об этом написано выше.

7. Если бы кто-либо угрожал, а после угрозы случилось бы убийство или сгорел двор

Также если бы кто в присутствии людей пригрозил кому-либо, что хочет причинить ему вред, сжечь двор или гумно или убить, а после этой угрозы или разговора тому был причинен ущерб от огня или случилось убийство и было бы доказано, что он угрожал пожаром или убийством, то этот ущерб должен быть взыскан с того, кто угрожал. Если же он отказывался бы, говоря, что того не делал, то, чтобы впредь никто не угрожал другому, пусть этот ущерб возместит, а сам потом ищет виновного. Но такая угроза должна быть доказана не чем иным, как свидетельскими показаниями трех шляхтичей против шляхтича, а о размерах причиненного ущерба пострадавший должен присягнуть вместе с женой и детьми.

8. Если бы несколько лиц были привлечены к суду за убийство одного шляхтича

Также если бы несколько лиц были привлечены к суду за убийство одного шляхтича, то только убийца должен быть осужден за такое убийство, и именно тот, против кого жалующийся должен присягнуть с двумя себе равными шляхтичами-соприсяжниками, если бы не имел других достоверных доказательств и особенно если сам убийца не признался в совершении этого убийства.

9. Если бы кто-либо ранил шляхтича в руку или ногу или выбил глаз

Если бы кто-либо ранил шляхтича в руку или ранил в ногу так, что тот охромел, или выбил глаз, или отрезал нос, или выбил зубы, или отрезал ухо, то должен за это уплатить половину выкупа за убийство, а если бы ранил его в лицо, то должен уплатить раненому тридцать коп грошей и столько же штрафа в великокняжескую казну, если пострадавший, не располагая достоверными доказательствами, присягнет против него с двумя соприсяжниками.

10. Если бы кто-либо, получив ранение, ездил по пирам или по корчмам, а потом умер

Если бы какой-либо шляхтич, побитый или раненый, после побоев или ранения ездил по пирам или бывал в корчмах или

на торгу, а потом умер, то, хотя бы после побоев и лежал бы и умер от ран, тогда тот, кто его бил или ранил, не должен платить за убийство, а только за раны.

11. Как родные братья должны взыскивать головщину, если убит их отец

Постановляем также, что если было бы несколько родных братьев, совершеннолетних или несовершеннолетних, разделенных или неразделенных, и один из них или их отец был бы убит, но кого-либо из братьев не было бы дома и в стране, тогда тот, который оставался дома, должен оповестить своих братьев, если они не выехали за пределы страны, чтобы совместно с ним взыскивать головщину лично или через своего доверенного. А если бы они не хотели взыскивать головщину совместно со своим братом и тот, который оставался дома, взыщет сам за свой счет головщину, то в таком случае он не обязан делиться с братьями.

12. Если кто-либо из родственников захочет по праву родства взыскивать головщину

Также если бы несколько братьев или других лиц по праву родства привлекли бы к суду кого-либо за убийство, но не имели бы достоверных доказательств, то тогда только один из этих истцов, которого они сами выделят из своей среды, будет обязан в соответствии с законом по поводу этого убийства присягнуть против обвиняемого с двумя соприсяжниками из равных ему по шляхетскому достоинству.

13. Кто из родных братьев и сестер должен взыскивать головщину отца или брата

Если было бы несколько родных братьев и сестер и один из братьев или отец был убит, тогда остальные братья, кроме получивших приданое сестер, должны взыскивать головщину. А если бы братья умерли, то головщину должны взыскивать дочери, получившие приданое. А если бы умерли и сыновья и дочери, то головщину должны взыскивать родственники.

14. Если бы кто-либо убил своего отца или мать

Постановляем также, что если бы кто-либо убил своего родного отца или мать, тот приговаривается к бесчестью и смертной казни.

15. Если бы кто-либо убил брата или сестру

А если бы кто-либо убил брата или сестру, надеясь получить ту часть имения, которую тот должен был бы получить по

наследству, то таковой лишается права наследовать имение, которое после этих убитых, как после отца, так и после матери или также после брата и сестры, должно перейти к другим братьям или сестрам. А если бы других братьев и сестер не было, это имение должны наследовать другие родственники по праву кровного родства. Убийца же должен быть приговорен к смертной казни.

16. Если бы кто-либо на дороге устроил кому-нибудь засаду и тот был бы ранен

Также если бы какой-либо шляхтич на дороге устроил засаду кому-нибудь одному или нескольким лицам с целью ранить или ограбить, или убить их и был бы сам убит теми, против кого на проезжей дороге он устроил засаду и на которых кинулся, и если бы родственники этого убитого присягнули, что он его убил прежде, чем тот напал, тогда убивший обязан платить головщину. А если бы родственники убитого не хотели присягнуть, заявляя, что они при этом не присутствовали, тогда убивший может оправдаться присягой с двумя соприсяжниками-шляхтичами, даже если бы эти шляхтичи были его слугами. Тогда он не будет обязан платить за убийство. Однако если окажется, что он совершил это убийство, защищая свою жизнь, когда на него напал убитый, то он освобождается от уплаты штрафа и головщины.

17. Если кто-либо привлечет другого к судебной ответственности за насилие, какие должен представить доказательства

Если бы кто-либо привлек к суду другого за нападение, то он обязан доказать свое обвинение заслуживающим доверия свидетельством. А если бы свидетеля не имел, но остались следы этого насилия, тогда он будет сам доказывать вину ответчика своей присягой. Но если бы он допустил ответчика к присяге и тот хотел присягнуть о своей невиновности, а истец, который возбудил дело о насилии, присягнуть не хотел, то с ответчика должно быть снято обвинение в совершении насилия.

18. Если бы кому-либо в чьем-нибудь доме был причинен вред или он подвергся насилию на дороге с ведома хозяина дома

Если бы кому-либо в чьем-нибудь доме был причинен вред или он подвергся насилию на дороге или в ином месте по желанию или по разрешению, или с ведома хозяина дома и тот хозяин был бы привлечен к суду и его вина была бы доказана обоснованными доказательствами или единоличной присягой истца при наличии вещественных доказательств или каких-либо следов, предъявленных официально, то он будет обязан

собственными деньгами заплатить за тот разбой или возместить ущерб, а тех злодеев привлечь к суду.

19. Если бы кто-либо, наслав на чье-нибудь село своих людей или напав на него лично, побил, поранил и ограбил

Также если бы кто-либо на чье-нибудь имение, село или на его людей совершил нападение сам или кого-нибудь наслал и причинил этим насилием ущерб или нанес кому-нибудь раны и ограбил кого-нибудь, тот должен пострадавшей стороне, если она надлежащим образом докажет, что было совершено насилие и нанесены раны, возместить ущерб, возвратить награбленное с избытком и заплатить за насилие, а в великокняжескую казну—столько же. И хотя бы совершивший нападение не ранил и не избил никого, но взял что-нибудь, он также должен заплатить пострадавшему за насилие, а его людям должен возместить ущерб в том размере, какой они укажут под присягой.

20. За обычное нападение на соседей двенадцать рублей грошей

Также постановляем, что за каждое обычное нападение на соседа, доказанное в судебном порядке, в пользу пострадавшей стороны должно быть присуждено двенадцать рублей грошей и столько же штрафа нам, великому князю.

21. Если бы шляхтич на дороге совершил разбойное нападение на шляхтича

Также если бы шляхтич на дороге совершил разбойное нападение на шляхтича и ограбленный напавшего узнал в лицо и показал свои раны достойным людям или показал следы грабежа властям или посторонним людям и при этом указал личность того, кто его избил, и привлек бы к суду того, кто его ранил, а тот хотел бы очиститься от обвинения присягой, то прежде чем ответчику очиститься от обвинения присягой, при своих ранах имеет первенство присяги пострадавший. Но если бы тот, кто избил, не хотел бы примириться с пострадавшим и допустил бы его к присяге против себя, то, если пострадавший присягнет, нападавший должен быть наказан как разбойник.

Если бы кто на дороге поссорился, но не грабил, однако был бы обвинен в разбое, то раненый должен присягнуть, а тот должен заплатить ему за раны и не должен быть приговорен к смертной казни, как за упомянутый выше разбой.

22. О ссорах

Также если бы кто-либо поссорился с кем-нибудь и во время этой ссоры один другого ранил и один из них или оба обратились бы в суд, но не имели бы свидетелей, которые

знали бы обстоятельства дела, и один другого не допустил бы к присяге, а оба хотели бы присягнуть, то судьи должны приказать им бросить жребий. И чей выйдет первый, тот должен присягнуть в том, что тот первый начал его бить и нанес ему раны, и поэтому произошла эта ссора. И когда он присягнет, тогда другой должен заплатить присягнувшему за раны в соответствии с его сословным положением.

23. О ссоре в вечернее время

Также если бы во время какой-нибудь ссоры вечером кто-либо потушил свечу и кто-нибудь из тех, кто присутствовал при той ссоре, был ранен, но не знал, кто его ранил, и привлек бы к суду того, кто потушил свечу, говоря: «Я был ранен в той ссоре, но по твоей вине не знаю кем»,— и представил бы на то доказательство, а если бы не имел доказательства и решился бы присягнуть, тогда тот, кто потушил свечу, обязан заплатить ему за раны. Таким же образом должны решаться дела об убийствах, совершенных при таких же обстоятельствах. Ответчик, заплатив за раны или головщину, может искать виновного.

24. Если бы кто-либо нечаянно ранил другого и был привлечен к суду

Также если бы кто-либо возбудил в суде дело о нанесении ему раны, а ответчик заявил, что ранил его нечаянно и привел бы к тому доказательство, мы, имея в виду, что никто без своей вины не должен терпеть ранения, постановляем и приказываем: за эти раны истцу должно быть заплачено.

25. Если бы какой-нибудь слуга, защищая своего господина, кого-либо ранил или убил

Также постановляем, что если бы в какой-нибудь ссоре слуга-шляхтич, защищая своего господина, кого-либо ранил или убил, то он освобождается от ответственности за это. Однако тот, кому понадобится, имеет право предъявить иск за свои раны или за убитого господину этого слуги.

26. Если чей-либо слуга совершит нападение на чей-нибудь дом или убийство и убежит

Если чей-либо слуга совершит нападение на дом или убийство и убежит, но будет обнаружен потерпевшим у своего господина и об его преступлении будет заявлено господину и если, несмотря на это, господин упустит его, то сам господин, хозяин слуги, должен заплатить за нападение и убийство и возместить ущерб и сам может взыскать это со своего слуги, а если бы об этом преступлении слуги не было заявлено, тогда господин не обязан нести ответственность за слугу.

27. Если бы кто-либо совершил нападение на другого или украл что-нибудь, или чей-нибудь человек перешел к другому, а потерпевший будет молчать в течение десяти лет

Также если бы кто-либо совершил нападение на другого или украл что-нибудь, или чей-нибудь человек перешел к другому, или кто-либо дал поручительство за другого, или кого-нибудь избил или ограбил, но пострадавший будет молчать десять лет, то уже никогда он не должен возбуждать об этом дело. Если бы кто-либо подвергся насилию со стороны другого и об этом молчал в течение трех лет, то должен молчать об этом вечно.

28. Постановление о размерах головщины шляхтича и штрафа в пользу великого князя за такое убийство

Также постановляем: если бы шляхтич шляхтича убил в ссоре или непредумышленно и это было бы доказано в суде, то виновный должен уплатить родственникам убитого головщину сто коп грошей, а нам, великому князю, в казну — вторые сто коп грошей. А если бы убийца, боясь ответственности, убежал из страны, то родственникам должна быть уплачена из имущества бежавшего головщина сто коп грошей, а нам, великому князю, столько же. Дети бежавшего могут владеть имением. Убийца же должен быть объявлен изгнанным как негодяй.

29. Если какой-либо преступник будет приговорен к смертной казни за какое-нибудь преступление, но избегнет этого наказания, то ему нет места среди добропорядочных людей

Также если бы кто-либо был осужден и приговорен к смертной казни за воровство или какое-нибудь другое преступление, но от этого наказания ему удалось откупиться деньгами или он был освобожден по ходатайству своих друзей, купцов, послов или знатных панов, или за свое преступление побывал в руках палача, тот лишается чести и не может находиться среди добропорядочных людей и не должен больше пользоваться своими шляхетскими привилегиями. А в отношении всех тех, кто такого осужденного человека освободил или выкупил своими деньгами, то решение вопроса об их чести и добром имени представляется на наше великокняжеское усмотрение.

30. Если бы кто-либо прятал у себя дома преступников, разбойников, воров и изгнанных из страны

Также постановляем, что если бы наши подданные скрывали в своих домах или имениях подозрительных людей, преступников, разбойников, изгнанных из страны или давали им какие-

нибудь советы, или оказывали помощь в ущерб обществу, или пользовались заведомо краденными вещами и это было бы доказано, то виновный должен быть наказан так же, как перечисленные выше преступники. Потому что по справедливости и совершающие преступления, и потворствующие ему должны подвергаться одинаковому наказанию.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ

О ЗЕМЕЛЬНЫХ СУДАХ, О ГРАНИЦАХ И МЕЖАХ, О КОПАХ

1. Прежде всего начинается королевским постановлением с собственноручной подписью его величества: если кто-либо из указанных в этой статье сословий захочет отнять у другого его земли, нарушая границы межи́, тот, кому укажет суд, должен присягнуть сам с шестью свидетелями

Также постановляем: если бы кто-нибудь из епископов и духовных как римского, так и греческого вероисповедания, князей, панов, паней вдов и земян владел имениями, людьми, землями, ловами, лесами, озерами и бобровыми гонами, заключенными в определенных границах или межах, и один у другого захотел бы, перейдя границу или межи, отобрать людей или землю, ловы, леса, озера, сенокосы и бобровые гоны, желая вытеснить его из этого имения, тогда обе стороны должны представить перед судом по восемнадцать человек свидетелей. И которая из сторон, по мнению судей, приведет более веские доказательства, та должна присягнуть сама с шестью свидетелями из указанных выше сословий.

2. Владеющий по земской давности первым доказывает свое право на владение

Также постановляем, что каждый, владеющий по праву наследования или приобретения, или также по земской давности, первым должен обосновать свое право на владение убедительным доказательством, то есть свидетельством достойных людей, шляхтичей, или документов, или других более достойных людей, близких соседей; чьи свидетели будут достойнейшие, те соответственно давнему земскому обычаю могут свидетельствовать без единоличной присяги, и по их показанию сторона, доказывающая свое право, владение свое сохраняет; другая же сторона, если пожелает, может взыскивать судом.

3. Для решения земельных споров в окончательный срок необходимо выезжать на место

Также постановляем, что срок, установленный судом для производства размежевания, должен быть окончательным, а поэтому ни под каким видом он не может быть отложен, за

исключением таких причин, которые описаны в данной статье, а именно: по причине мора или вального сейма, или выполнения нашей великокняжеской службы, или болезни.

Если бы одна из сторон не явилась по какой-либо иной причине, кроме перечисленных четырех, то другая сторона представляет надлежащие доказательства перед специально назначенными межевыми судьями и должна быть удовлетворена в соответствии с указаниями границ, даваемыми присяжными свидетелями на месте, где происходит размежевание, и личной присягой, и тем самым спорный предмет должен быть закреплен за ней навечно. Если же кто-либо перед этим сроком заболел бы, то обязан сообщить об этом судьям и другой стороне, тогда рассмотрение дела должно быть отложено до выздоровления заболевшего, а когда он выздоровеет, то, явившись во второй срок, должен присягнуть перед судьями в том, что действительно в то время был болен.

А если бы судья сам заболел перед назначенным сроком и поэтому не мог явиться в суд, то должен послать вместо себя со своей доверенностью заместителя, который должен вместо него рассмотреть дело, и его решение должно иметь такую же силу, как решение самого судьи.

4. Об установлении лучших границ

Также постановляем: если бы какой-либо судья или межевой был послан судом для выяснения обстоятельств дела на месте, такой судья или межевой должен будет допустить к доказательству по делу ту сторону, которая предъявит лучшие и более значительные привилеи, листы, знаки или копцы, или границы. Если же с обеих сторон не было бы знаков, то к доказательству по делу и к присяге должна быть допущена та сторона, чьи свидетели будут более достойными. Однако свидетелями должны признаваться не всякие шляхтичи, но шляхтичи и люди достойные, незаподозренные, которые будут близкими соседями и сумежниками, более подходящими к свидетельству, чем шляхтичи, которые не являются соседями по границам и межам.

5. Свидетелями могут быть только христиане римского и греческого вероисповедания

Также постановляем, что свидетелями по делу о земле и о доказательстве права на владение землей не могут быть допущены ни евреи, ни татары, а только христиане латинского и греческого вероисповедания. Однако и из этих христиан по делу о земле и держании земли должны быть допущены в качестве свидетелей только те, которые ежегодно бывали у своих плебанов или попов на исповеди и принимали причастие и пользуются доброй славой в своей округе, не были замешаны ни в

воровстве, ни в подделывании чего-либо. Те же христиане, будь то латинского или греческого вероисповедания, которые не причащаются и не ходят на исповедь, не должны быть допущены свидетелями в суде по делу о земле.

6. А кто может с державцей судиться в копном суде

Если бы какой-либо земянин имел судебное дело с державцей или с паном, а тот пан или державца имел бы в своем повете пограничное с ним имение и они должны были бы собрать копу, то тогда простой человек, проживающий в держании того пана, не должен быть его свидетелем, а только шляхтичи или другие люди из других поветов, заслуживающие доверия, близкие соседи.

7. Как должны устанавливаться сроки для рассмотрения земельных споров

Желаем также и постановляем, что каждый срок для межевания должен устанавливаться судом по неделям столько раз, сколько это понадобится. Если судья одной стороны выедет на место, то его решение обязаны принять обе стороны, не отговариваясь отсутствием других судей, за исключением тех случаев, когда отсутствие произошло в связи с государственной службой или по болезни, или если бы был по нашему государственному делу в неприятельских руках, или был бы отправлен нами с посольством.

А если бы кто-либо по письменному заявлению, а не лично взял у нас, великого князя, или панов радных судей или межевых для определения границ земельного владения, а другая сторона лично не была бы извещена и в назначенный срок отсутствовала, то тот, кто возбуждает дело, должен взять от судей лист за двенадцать недель до рассмотрения дела и известить другую сторону, чтобы она к тому сроку подготовилась наилучшим образом и не отговаривалась тем, что к тому сроку не подготовилась, и будет обязана отвечать, как в окончательный срок.

8. Если бы кто-либо испортил границу или межу

Если бы шляхтич испортил границу владений другого шляхтича или сжег ее, насильно вырубил или как-нибудь иначе испортил и это было бы доказано, тогда нарушитель должен заплатить обиженному двенадцать рублей грошей, а если бы перепахал межу, тогда три рубля и столько же штрафа. Если же он считал бы, что эта граница или межа проведена неправильно, ему в ущерб, то он должен оспаривать ее в суде, а не допускать насилия. А если бы крестьянин крестьянину это сделал, то крестьянину рубль грошей и столько же штрафа. А, кроме того, испорченную им границу или межу обязан будет исправить, как было.

9. О совместном лесе и о просеках

Также постановляем: если бы кто-либо совместно владел лесом, то каждый владелец должен со стороны своего поля делать себе просеки, но они не должны заходить со стороны леса, а когда лесорубы встретятся, здесь и будет граница. Однако если бы один был сильнее другого и прорубил больше, чем другой, а тот бы усмотрел в этом для себя ущерб и привлек бы его к суду, то суд обязан послать на место для осмотра. После этого ответчик должен отдать леса столько, на сколько больше он вырубил, пусть даже и не такого хорошего, пока тот не срубит столько же. А когда истец порубит тот лес, которого ему недоставало, и им будет вырублено столько же, сколько тем, тогда должны поделить в лыко пополам и плохую и хорошую землю. А если бы тот, кто нарубил больше, не имел леса, чтобы отвезти истцу, должен вырубленное им поделить пополам.

10. Если бы границей между имениями была река

Если бы между какими-нибудь родовыми имениями вместо границы была река, которая со временем сама бы изменила свое направление, оставив старое русло, то граница между этими имениями должна проходить по старому берегу. И каждый из этих владельцев имеет право пользоваться половиной реки как для ловли рыбы, так и для извлечения других доходов. А если бы кто нарочно перекопал реку в ущерб своему соседу, а сосед привлек бы его к суду и доказал бы это, то суд должен постановить, чтобы ответчик немедленно возвратил реку в прежнее состояние и возместил соседу убытки в бобровых гонах и другие.

11. Если бы кто-нибудь затопил своим прудом другой пруд или луг

Если бы кто в своем родовом имении имел реку в полном своем владении, т. е. оба ее берега, и на ней поставил запруды и мельницы и тем затопил бы соседние мельницы, стоящие вверх по реке, то обязан взять от властей вижа и с вижем спустить воду и возместить пострадавшему причиненный ущерб в соответствии с обоснованными доказательствами того. А если бы затопил луг без согласия того, кому он принадлежит, то обязан дать взамен другой участок луга, если пострадавший даст на это согласие. Если на такую замену пострадавший согласия не даст, то ответчик обязан так держать воду, чтобы она не портила чужие луга или не затопляла мельницу, стоящую вверх по течению.

Если бы кто владел половиной реки или хотя бы имел реку в полном своем владении, но насыпал плотину к чужому берегу или затопил луг без разрешения соседа, а сосед разрушил плотину, то он не должен будет платить за насилие, потому что никто не вправе без разрешения подводить плотину к чужому берегу или устраивать пруд.

12. **Если бы кто-либо хотел использовать чужой берег для своего пруда**

Также если бы кто-либо хотел подвести к чужому берегу пруд или затопить, или выкосить чужой луг, или порубить лес, или вспахать поле, то пострадавший должен послать ответчику вижа и запретить это под угрозой заклада. Такое дело должно быть рассмотрено в суде так же, как это указано в предыдущей статье.

13. **Если кто-либо на чьей-нибудь земле посеет зерно, как должно быть запрещено вижем, чтобы под угрозой заклада не свозил урожая до решения суда**

Также если кто-нибудь посеет на чужой земле зерно, то тот, кто заявит, что земля его, должен взять от властей вижа в том повете, в котором живет, и запретить ему под закладом на нас, великого князя, и на врадника, чтобы тот не свозил эту рожь домой, а, сжав ее, оставил на той же земле до суда. И, установив срок, с обеих сторон должны выехать межевые. А если бы тот, кто наложил запрет, доказал в суде, что ответчик посеял рожь на его, истца, собственной земле, то как земля, так и урожай должны быть оставлены ему. Но если бы ответчик вопреки указанному выше закладу, не дождавшись суда, сжал эту рожь и свез ее домой, тогда он должен заплатить заклад и за рожь с пеней. Если же кто-либо будет сеять на собственной земле, а другой ему это запретит, но не докажет в суде, что это земля его, таковой должен сам заплатить заклад в нашу великокняжескую казну и возместить убытки тому, чья земля. А ущербом считать следующее: если погнила чья-нибудь рожь вследствие запрета ее свезти; или же тот, кто привел межевого и произвел расходы на его поездку, но не доказал в суде обоснованности своих притязаний, обязан заплатить потерпевшему за всю рожь и возместить убыток. А заклад должен быть в перечисленных ниже случаях следующий: если бы кто-либо захотел причинить вред другому посредством нарушения границы, то должен быть заклад нам, великому князю, сто рублей, а державце двенадцать рублей; а если было бы запрещение на межи, то заклад нам, великому князю, должен быть двенадцать рублей и державце три рубля. Запрещение же на рожь и луга должно быть до рождества.

14. Если бы кто-либо держал землю в течение трех лет, а другой, не обратившись в суд, сжал бы рожь или забрал сжатую, или затеял драку и изрубил сохи

Также постановляем, что если бы кто-либо беспрепятственно держал какую-нибудь землю три года и спокойно ее пахал или засевал, а другой, придя на это поле, сжал бы его или забрал уже сжатое, или ударил самого владельца или его человека, или какого-нибудь другого, или вола, или порубил соху, то он должен платить за насилие двенадцать рублей грошей и нам, великому князю, столько же. А если возьмет без драки, тогда должен возместить ущерб с пеней, а потом, если захочет, может возбудить в суде против держателя дело об этой земле. А если бы кто-нибудь отнимал у другого, а тот защищал и не отдавал держание, то спор должен разрешить суд; и чья претензия на землю будет признана необоснованной, тот должен возместить убытки и заплатить за насилие.

15. Если бы кто-либо порочил свидетелей

Если бы кто-либо без должного основания порочил свидетелей истца, т. е. если бы истец в соответствии с законом представил восемнадцать свидетелей, а ответчик не выбрал бы из этих восемнадцати свидетелей шесть, заслуживающих доверия, и давал им отвод с целью воспрепятствовать решению дела, а истец не обеспечил себя другими свидетелями и из-за этого должен был бы проиграть свое дело в этот окончательный срок, то он имеет право здесь же в суде отстоять своих свидетелей. И если судьи признают, что ответчик неосновательно опорочил этих свидетелей и дал им отвод, а свидетели оправдаются, то ответчик каждому из опороченных им свидетелей в соответствии с их происхождением будет обязан дать вознаграждение: шляхтичу как шляхтичу, крестьянину как крестьянину столько, как если бы его ранили.

16. Если бы истец не отстоял перед судом опороченных ответчиком свидетелей

Если кто-либо этих же своих опороченных свидетелей всех не отстоит перед этими же судьями, а также сами свидетели не оправдаются, то должны присягать неопороченные свидетели. А если бы с обеих сторон свидетели были опорочены, то всех их следует отвести, и обе стороны должны поставить других свидетелей, которые были бы вне подозрения, и та сторона, которая окажется более достойной, должна со своими свидетелями присягнуть.

17. О вводе во владение имением за долг или по какой-либо другой причине

Если бы мы послали какого-нибудь нашего дворянина или кого-нибудь из учреждения какого-либо воеводы, или какого-либо нашего враднику ввести сторону во владение имением за долг или по какой-нибудь иной причине, то тот, кто вводит во владение, должен делать это с посторонними достойными людьми, а именно: с двумя или тремя шляхтичами. Он должен все домашнее имущество и другие вещи, находящиеся в этом имении или на хуторах, правильно переписать, а эти достойные люди должны засвидетельствовать правильность описи. Если же тот, кто вводит во владение, поступит иначе, то он должен возместить причиненный ущерб, если в том дворе во время составления описи что-либо пропадет и это будет надлежащим образом доказано или в чем присягнет пострадавший. А если тот, кто вводит во владение, не имел бы чем заплатить, то его следует отдать на милость пострадавшего. Если же тот, кто вводит во владение, надлежащим образом докажет, что он это имение со всем имуществом и вещами передал по описи другому в соответствии с нашей великокняжеской волей и предписанием, то уже тот, кто получил эти вещи, должен отвечать сторонам, которым это должно принадлежать, перед судом и возместить убытки.

18. Если бы с согласия обеих сторон имение было передано в руки великого князя, а великий князь отдал бы это имение кому-нибудь в держание до вынесения судебного решения, а тот это имение разорил

Также постановляем, что если бы обе стороны до рассмотрения дела в суде согласились передать имение в наши великокняжеские руки, а мы бы это имение по листу или через вводящего во владение дали в держание какому-нибудь нашему враднику до нашего великокняжеского распоряжения, то врадник будет вправе использовать для себя определенные продукты, но со двора не должен ничего увозить, ни с женой и детьми не должен в нем жить. А это имение со всеми движимыми вещами, а также с доходами, собранными в период держания, должен полностью и правильно все вернуть в соответствии с нашим великокняжеским листом той стороне, которой оно принадлежит, и должен проследить, чтобы в этом имении, пока оно находилось у него в держании, не произошло никакого убытка и опустошения. А если бы тот врадник поступил иначе, то будет обязан стороне, понесшей убыток, возместить весь ущерб и потери. А мы и потомки наши будем обязаны вынести решение об этом в ближайший судебный срок как окончательный, а в наше отсутствие—наши паны радные.

19. Если какие-либо братья или родственники, владея неразделенным имением, перед судом разделили его и раздел оформили письменно, то такой раздел должен иметь силу вечно

Постановляем также, что если бы совершеннолетние братья, родные или состоящие в более отдаленном родстве, владели совместно каким-нибудь неразделенным имением, а потом перед судом разделили его и письменно оформили раздел, то такого раздела должны между собою придерживаться вечно. А если бы такой раздел не перед властями, а в имении и в присутствии их общих друзей обсудили и произвели, письменно оформили и такого раздела придерживались между собой в течение десяти лет земской давности, то такого раздела уже в силу этой земской давности должны между собою придерживаться вечно.

20. Если был бы назначен срок для рассмотрения дела без угрозы проиграть его в случае неявки и одна из сторон явится, а другая не явится, то явившаяся сторона должна быть введена во владение тем, по поводу чего возбуждено в суде дело

Также постановляем: если бы мы или наши паны радные назначили кому-либо срок для рассмотрения дела о земле без угрозы проиграть его в случае неявки и одна из сторон в этот срок явилась бы сама и представила своих судей, а другая сторона явиться сама и судей своих представить не хотела, тогда те судьи, которые выедут, за неявку другой стороны того, кто явился, должны ввести во владение спорной землей или людьми в той части, которая соответствует сумме убытков и издержек, понесенных по этому делу явившейся стороной, и в чем присягнет врадник, такую сумму должна уплатить неявившаяся сторона. А после возмещения тех издержек и убытков должны быть представлены судьи с обеих сторон и дело рассмотрено в надлежащем порядке. А если бы тот по своему упрямству завладел той спорной землей или людьми вопреки решению тех судей о вводе ими во владение другой стороны, должен быть привлечен к суду, а суд должен приговорить его к уплате за насилие и к возмещению издержек и убытков, а другую сторону ввести во владение той же землей или людьми, во владение которыми она была введена прежде, а противная сторона, заплатив раньше за насилие и возместив убытки и издержки, может снова возбудить дело по этому же поводу.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

О ЛОВАХ, О ПУЩАХ, О БОРТНОМ ДЕРЕВЕ, ОБ ОЗЕРАХ, О БОБРОВЫХ ГОНАХ, О ХМЕЛЬНИКАХ, О СОКОЛИНЫХ ГНЕЗДАХ

1. Если бы кто-либо незаконно охотился в чужих владениях

Также постановляем: если бы кто-либо незаконно охотился в чужих владениях, то тому, в чьей пуще охотился, должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей, а нам, великому князю, столько же должен заплатить и вознаградить, сколько будет стоить пойманная дичь согласно указанной ниже цене. Если бы кто-либо послал на чью-нибудь землю, в пущи или сам украдкой убил зверя, то. если против него будут приведены обоснованные доказательства, то сколько будет зверей убито, таковой должен платить за зверей по цене, указанной ниже. А если бы поймали стрелка над зверем, убитым в пуще, то он должен быть отведен к властям, а власти должны его приговорить к смерти, как и других воров. А если бы кто-либо на своей земле зверя поднял, а тот зверь убежал бы на чужую землю, то он может своего зверя преследовать и по чужой земле и может убить зверя на чужой земле. Если бы кто-либо подстрелил зверя на своей земле, а тот зверь ушел бы в чужие владения, то за своим подранком охотник может идти в чужие владения.

2. Цена зверям

Также устанавливаем цену диким зверям: за зубра двенадцать рублей грошей, за лося шесть рублей грошей, за оленя или за лань по три рубля грошей, за медведя три рубля грошей, за коня или кобылу три рубля грошей, за дикого кабана и свинью рубль грошей, за серну полкопы грошей, за рысь рубль грошей.

3. Как должны использоваться борти, озера и луга, если кто-либо имеет их в чужой пуще

Также постановляем: кто имеет свои борти в пуще—нашей великокняжеской или также в княжеской, панской, земянской,—каким образом должны пользоваться своими бортями. А вот как: кто имеет в чужой пуще свои борти или озера, или сено-

косы, а при сенокосах избушки, тот к озеру может ехать с неводом, но не должен брать с собой ни собаки, ни рогатины, ни также никакого оружия, чем мог бы причинить вред зверю. А кто имеет сенокосы в чужой пуще, тот должен пользоваться своими старыми сенокосами, а новых не должен прибавлять; если бы его старые сенокосы заросли, то может их расчистить. А кто имеет борти в чужой пуще, то бортники, которые должны ходить к своим бортям, не должны брать с собой ни псов, ни рогатин, ни другого какого-нибудь оружия, чем могли бы причинить вред зверю. Но бортники должны иметь только топор и пешню, чем делают борти. А к сенокосам не должны ни с чем другим идти, только с топором, чем заросли вырубать, и с косой, чем траву косить. Однако тем, которые имеют озера в чьей-либо пуще, когда придут зимой ловить рыбу в своих озерах, можно будет в той пуще взять дров для своей избушки и сделать корыта для рыбы. Те, кто имеет сенокосы, могут взять дерево на устройство скирды или на стог, или построить сеновал, или огородить. А бортникам разрешается брать лыко на изготовление лезива или кору для лазбен и на другие нужды, которые имеют бортники в своем занятии, сколько им потребуется и сколько может на себе унести, а не вывозить возом, может из чьей-либо пущи взять, где его борти. А когда дерево, в котором будут его борти, свалится или с пчелами или без пчел или хотя дерево и не свалится, он может вынуть из него улей с бортью, а верхушку и пень того дерева должен оставить в пуще тому пану, кому принадлежит пуща. А деревьев на постройку и дров, пользуясь таким правом входа, никто не должен брать из чужой пущи на свои нужды. Однако кто издавна имеет озера, сенокосы или борти в чьей-либо пуще, тот не может занять озерами, сенокосами и бортями чужую пущу, а тот, в чьей пуще находятся озера, сенокосы и борти, также тех чужих входов в свою пущу отнять не может. Тот же, кто имеет свою пущу, а в его пуще находятся чужие борти, если захочет раскорчевать свою пущу, не должен причинить никакого вреда бортям и бортному дереву. Если же кто, раскорчевывая поле, чье-либо дерево, бортное или приготовленное под борть, или пригодное для борти с пчелами или без пчел, подрубил или опалил огнем и повредил то дерево и оно от этого должно засохнуть, тому, чье дерево повредит, за это должен будет платить в соответствии с нашим постановлением, приведенным ниже. А если на чьем-нибудь поле будет находиться чужое бортное дерево, то, вспахивая это свое поле, не должен чужую борть опахивать ближе, чем на такое расстояние, чтобы с борозды можно было достать ее палкой, которой погоняют волов. А если близко подпашет это дерево и если оно по этой причине засохнет, то будет обязан за это дерево платить тому, кому оно принадлежит.

4. Что должен платить тот, кто выловит рыбу из чужих озер, находящихся в его пуще, или скосит сенокосы

Если кто выловит рыбу из чужого озера, находящегося в его пуще, то должен владельцу озера заплатить за насилие, а нам, великому князю, столько же, а за рыбу столько, сколько пострадавший укажет под присягой, какой ему причинен ущерб в рыбе. Также если кто в своей пуще насильно скосит траву с чужого сенокоса и, вытесняя владельца с его сенокоса, побьет его, то будет обязан платить за насилие, а нам, великому князю, столько же. А если никого и не бил, но скосил траву с чужого сенокоса, то будет обязан возвратить сено с пенею.

5. Если бы кто-либо в своей пуще застал чьего-либо человека и задержал его

Если бы кто-нибудь в своей пуще застал чьего-либо человека и отобрал у него что-нибудь, то за это он не будет обязан давать вознаграждение. Но только должен того человека и отнятое у него отдать его господину на поруки и повести в пущу к пню, где отнял, и доказать причиненный ему ущерб. И если докажет, что тот причинил ему ущерб, то виновный должен ему возместить его. Если же в пуще не было бы никакого ущерба, а владелец пущи без оснований на то отнял бы у задержанного человека что-нибудь, то должен возвратить ему это с пенею.

6. Как должны рассматриваться в суде дела о бортях или о входах в пущу, если бы кто-нибудь хотел другого лишить права владеть бортями и пользоваться входами

Если бы кто-либо вел спор о бортях или о входах в пущи и хотел кого-нибудь лишить права пользоваться бортями и входами и каким-нибудь образом чьи-нибудь борти или входы передал в чужие руки, как это часто случается среди крестьян, когда продает пчел, будучи не в состоянии отдать дань, или за дочерью отдает дерево с пчелами зятю в чужое село, а тот на тех пчел наложит свои метки и на этом основании будет иметь вход в эту пущу и того первого, кто раньше имел в держании эти входы, вытеснит, а об этом возникнет спор, то должны осмотреть метки в дереве: чья метка будет более старой и более вросла, тому должны присудить борти и входы, а тому, чья метка будет новее, должны приказать, чтобы себе их не присваивал.

7. Если бы кто-либо выловил рыбу из чужого озера, садка или пруда

Также постановляем: если бы кто-либо выловил рыбу из чужого озера или из садка, или из пруда или порубил ез, тот должен платить за насилие, а также возместить убытки; если

же мельницу повредил бы или перекопал плотину, или сжег мельницу, или спустил бы пруд, а пострадавший пожаловался бы, что в результате этого мельница бездействовала и поэтому он не имел дохода, и привел бы обоснованные доказательства или подтвердил личной присягой, то виновный должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей и королю двенадцать рублей грошей, возместить ущерб и построить мельницу.

8. Если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо

Также постановляем: если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо или умышленно поймал сокола под гнездом, или украл из гнезда молодых соколов, то тот, если будет доказана его вина, должен тому, в чьей пуще гнездо, заплатить двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь разорил или обокрал лебединое гнездо, то также платит двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь порубил чужой перевес или украл сеть с перевеса, платит двенадцать рублей грошей.

9. О бобровых гонах

Также постановляем: если бы княжеские или панские, или земянские бобровые гоны находились во владениях другого соседа, а тот пан, в чьих владениях будут гоны, не должен разрешать своим людям и сам не должен от старого поля допахивать на такое расстояние, чтобы можно было до гнездовья бобров добросить палку. На такое же расстояние не должен подкашивать сенокосы и вырубать новые кусты. А если бы бобры ушли из этого гнездовья и пошли в другое гнездовье, в поле или сенокосы, то на такое же расстояние не должен подпахивать поле, подкашивать сенокосы и вырубать ивовые кусты, чтобы мог от гнездовья бобров забросить палку. А если бы вспахал поле до гнездовья бобров или подкосил сенокос, или вырубил ивовые кусты и тем выгнал бобров, тот должен платить двенадцать рублей грошей, а кроме того, должен это гнездовье бобров оставить в покое на таком расстоянии, куда мог бы забросить палку. А если бы убил бобров или украл их, то должен платить за насилие. А сколько бы убил бобров, должен платить за карего копу грошей, а за черного две копы грошей.

10. О хмельниках

Если бы кто-либо пообрывал или порубил чужие хмельники, хотя они и расположены в его потомственном имении, а это было бы должным образом доказано, тот должен заплатить за насилие владельцу хмельника, а нам, великому князю, двенадцать рублей грошей. А если бы хмель только оборвал, но не порубил, то должен возместить ущерб с пенею.

11. О приспособлениях для ловли птиц

Также если бы кто-нибудь порубил чьи-нибудь приспособления для ловли птиц и это будет доказано в суде, тот должен заплатить тому, чьи приспособления, двенадцать рублей грошей, а нам, великому князю, столько же.

12. Если бы кто-нибудь исподтишка испортил приспособления для ловли птиц

Если бы кто-нибудь вредительски помазал дегтем или чесноком чьи-нибудь приспособления для ловли птиц и это было бы доказано в суде, тот должен заплатить тому, чьи приспособления, три рубля грошей. И таким же образом, если бы кто-нибудь украл у другого сеть для ловли тетеревов и куропаток, тот должен заплатить три рубля.

13. Постановление о том, сколько должно быть заплачено за бортное и небортное дерево

Если бы кто-нибудь чужое бортное дерево, сосну с пчелами повредил или опалил огнем, или как-нибудь иначе испортил, тот за это дерево и за пчел обязан будет уплатить владельцу копу грошей, а за дуб столько же. А если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну, в которой бывали бы пчелы, хотя бы их в то время в ней и не было, тот обязан будет заплатить за нее полкопы грошей, а за дуб, в котором бывали пчелы, столько же.

14. Цена пчел и деревьев, бортного и небортного

Если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну или дуб бортный, в котором еще не бывали пчелы, или кремлевую сосну, тот за каждое такое дерево, сколько их испортит, должен будет платить по пятнадцать грошей.

Если кто-нибудь выдерет у другого пчел с невыбранным медом, нанеся тем убыток, но дерева не испортит, то будет обязан за каждую пчелиную семью с невыбранным медом, сколько их выдерет, платить по полкопы грошей, а за пчелиную семью, у которой мед выбран, по пятнадцать грошей.

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ

ОБ ИМЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ОБРЕМЕНЕНЫ ДОЛГАМИ, И О ЗАЛОГЕ

1. Если бы кто-нибудь купил обремененное долгами имение, а кредитор молчал бы десять лет

Также постановляем, что если бы кто-нибудь купил какое-либо имение и спокойно им владел, заплатив за него сполна или не доплатив, а это имение было бы обременено долгом, который был на имение записан еще до его продажи, но кредитор молчал бы об этом долге десять лет срока земской давности и через суд не взыскивал, то он не должен взыскивать долг с имения, а с самого должника. А если бы должник не имел возможности заплатить, то за этот долг он должен быть отдан на милость кредитора. Если же за тот долг до истечения земской давности был бы привлечен к суду тот, кто держит это имение, то кредитору в соответствии с первой его записью в счет долга должно быть присуждено держание имения, а тот, в чьем держании находится это имение, должен заплатить этот долг. Тот же, кто сейчас владеет этим имением, может взыскивать эти деньги и всякие другие издержки с того, у кого купил имение, особенно если в свое время, когда записывал это имение, не принял на себя этого долга и каких-либо других издержек.

2. Если бы кто-нибудь взял чужое имение, обремененное долгами, в счет причитающегося ему долга

Если кому-нибудь будет присуждено в счет каких-либо долгов чье-нибудь заложенное имение из-за отсутствия другого, а с этого имения могли бы быть выплачены оба долга, то тот, кому причитается бóльшая сумма, независимо от того, держит ли он это имение или стремится получить его в счет долга, будет обязан уплатить другому кредитору меньшую сумму, а сам это имение должен держать в залоге за оба долга до того времени, пока его не выкупит законный владелец, который после этого получает все права на имение. Однако тот, кому причитается бóльшая сумма, по своему усмотрению может другому кредитору отдать имение за его деньги, или оба кредитора могут отдать его в залог кому-нибудь под ту же сумму и разделить эти деньги.

3. В каких случаях необходимо присягать о долге

Также постановляем, что каждый, кто жалуется как по поводу своих убытков, причиненных ему каким-либо образом, так и по поводу причитающегося ему долга, на который он имел долговую запись, но потерял ее и представил бы достойных свидетелей, которые видели эту долговую запись, то эти свидетели должны подтвердить, сколько ему обязан уплатить должник, а истец должен присягнуть, и должник обязан ему уплатить столько, сколько истец укажет под присягой, и на этом должно быть покончено. А кто имел бы долговую запись, тому этот долг должен быть выплачен по долговой записи без присяги. Постановляем, чтобы ни один шляхтич и мещанин не давал в долг без долговой записи больше десяти коп. А если бы кто-нибудь из шляхтичей или мещан дал в долг без долговой записи больше десяти коп грошей, а должник отказался бы от этого, то суд не должен позволить присягнуть кредитору на большую сумму, чем десять коп, а что кредитор даст в долг без долговой записи свыше десяти коп, то должен потерять.

4. Если залогодержатель какую-нибудь отданную ему в залог вещь заложит у другого за бо́льшую сумму

Также если бы залогодержатель отданную ему в залог вещь заложил за бо́льшую сумму у другого, а залогодатель для вручения денег, которые он или его предшественник под эту вещь брали, должен вызвать в суд того, у кого заложил свою вещь. А вызвав в суд и положив сумму денег, указанную в долговой записи, вправе взять свою вещь. Тот же, кто даст под чужую вещь бо́льшую сумму, пусть взыскивает с того, кто заложил у него чужую вещь, сколько было дано сверх первой суммы.

5. Действие давности не должно распространяться ни на какой заклад

Желаем также и постановляем, чтобы ни на какой заклад не распространялось действие земской давности, по истечении которой залогодатель теряет право на отданную в залог вещь; что можно будет каждому владельцу, положив перед судом деньги, возвратить себе отданные в залог имения, как родовые, так и каким-нибудь иным способом приобретенные. А если бы кто-нибудь отдал в залог за деньги кому-нибудь свое имение или какую-нибудь другую вещь на определенный срок и хотел бы вернуть залогодержателю деньги и получить заклад обратно, а кредитор не хотел бы взять у него своих денег и вернуть ему заклад и был бы вызван в суд за получением своих денег, но не явился бы в окончательный срок, то истец должен положить перед судом деньги, а суд должен ввести его во владение

имением, и истец должен владеть в законном порядке тем, что он раньше заложил. Если же тот, кто взял в залог имение или какие-нибудь другие вещи, явился бы в назначенный срок, то, получив свои деньги, данные в залог под это недвижимое имущество или движимые вещи, должен возвратить взятое в залог в соответствии с долговой записью и договором, не отговариваясь никакой давностью. Если же кто-нибудь отдал бы что-либо в залог на определенный срок, то если бы он был жив, а срок наступил и он не выкупил в срок заклад, то залогодержатель должен держать этот заклад до другого срока, а залогодатель может выкупить его только по истечении того или следующих сроков. Однако если бы залогодатель умер, не выкупив своего заклада, и после него остался сын или родственник, то залогодержатель не должен дожидаться срока, но, вызванный в суд, должен взять деньги и вернуть заклад.

6. Для рассмотрения дела об отданной в залог вещи должен быть установлен окончательный срок

Желаем также и постановляем, что первый срок, назначенный судом для рассмотрения дела о заложенной вещи, должен быть окончательным под угрозой проигрыша дела в случае неявки. И с того времени, как залогодержатель будет вызван повесткой в суд, он не должен больше производить ущерб имению и пользоваться какими бы то ни было доходами. И если бы взял что-нибудь из этого имения после вручения ему повестки, то при выкупе заклада должен все возвратить залогодателю. Если же в какой-нибудь срок врадник по какой-либо причине не сможет присутствовать при рассмотрении дела о выкупе заклада, то он вправе оставить за себя в суде человека достойного, который будет уполномочен рассмотреть и решить дело о выкупе заклада в соответствии с тем, что следует каждой стороне по закону.

7. Если бы залогодержатель вызвал в суд залогодателя

Если бы кто-нибудь возбудил дело по поводу какого-нибудь ненаследственного имущества, т. е. по поводу долга или заложенной движимой вещи, а залогодатель, вызванный, чтобы выкупил свои заложенные вещи, не явился в первый, во второй и в третий срок, то он теряет свою вещь. А залогодержатель будет вправе распорядиться этими заложенными вещами по своему усмотрению.

[8] 7. Если бы кто-нибудь заложил что-либо на определенный срок

Также если бы кто-нибудь отдал в залог кому-нибудь движимую вещь на определенный срок с утратой ее в случае, если

ее не выкупит, и если бы наступил срок, а залогодатель вещь свою не выкупил, тогда залогодержатель может обратить эту вещь в свою пользу безвозвратно.

[9] 8. Если бы кто-нибудь заложил имение на определенный срок и не выкупил его

Также и имение, если бы кто-нибудь заложил у кого-нибудь на определенный срок с его утратой, если не выкупит, и срок пришел бы, а залогодатель не мог выкупить свое имение в срок, то залогодержатель должен оповестить родственников, чтобы родственники выкупили это имение. Но если бы родственники в течение года с момента такого оповещания выкупить это имение не могли, то залогодержатель получает это имение навечно.

[10] 9. Если бы кто-нибудь заложил у кого-нибудь имение на определенный срок и в договоре дал обязательство не выкупать его досрочно

Если бы также кто-нибудь заложил кому-нибудь имение и написал в договоре, что должен выкупить его в указанный срок, и если в тот срок не выкупит, то залогодержатель должен держать это имение до истечения следующего такого же срока. Но такими закладами залогодержатель может пользоваться в соответствии с договором.

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ

О ГОЛОВЩИНАХ ЛЮДЕЙ ПУТНЫХ, КРЕСТЬЯН И ЧЕЛЯДИНЦЕВ

[1]. Прежде всего о головщинах путного человека и бортника

Также постановляем: если бы кто-нибудь убил человека путного или бортника, головщина за человека путного двенадцать рублей грошей, а за бортника восемь рублей грошей. А если бы кто-нибудь избил человека путного или бортника, то человеку путному навязка три рубля грошей, а бортнику рубль; их женам вдвое.

[2] 1. О головщинах и о навязках ремесленникам

Головщина золотых дел мастеру, органисту, пушкарю, пекарю, повару, плотнику, мастеру шитья золотом, кузнецу, столяру, стекольщику, сокольнику, псарю, возчику, старшему конюху, каменщику, портному, сапожнику, мастерице шитья золотом, ковровщице, ткачихе, пряхе должна быть, как и слуге путному, т. е. двенадцать рублей грошей. И хотя бы кто-нибудь из этих ремесленников был тяглый или несвободный, то ему головщина такая же, а навязка рубль.

[3] 2. О побоях и убийствах тивунов, приставов и других врадников

Головщина тивуну, приставу, ключнику, если бы кто-нибудь убил которого из них, состоящих в этой должности, двенадцать рублей грошей, а вознаграждение за побои при исполнении должности три рубля грошей. А если бы какой-нибудь тивун или пристав были отстранены от должности, то головщина им и навязка такая же, как тяглому человеку. Если бы челядинец исполнял обязанности тивуна или пристава, ему головщина десять коп грошей, а навязка рубль до того времени, пока он исполняет эти обязанности, а когда он будет освобожден от них, то головщина ему и навязка, как челяди.

[4] 3. **О головщинах и о побоях простых людей и челяди**

Если бы кто-нибудь убил тяглого крестьянина, тот должен платить за него головщину десять коп грошей; за несвободного паробка головщина пять коп, а несвободной женщине столько же головщины.

[5] 4. **О нанесении побоев и ран крестьянам и челяди**

Если бы кто-нибудь ранил или побил тяглого крестьянина, то должен уплатить ему в качестве компенсации полтину грошей, а женщине рубль грошей, челядинцу полкопы грошей, а его жене копу грошей.

[6] 5. **Еврей, татарин не должен держать в неволе христиан**

Также постановляем: если бы какой-нибудь еврей или татарин какого-нибудь сословия купил или взял в залог христианина, от настоящего времени приказываем воеводам, старостам, державцам, чтобы они узнавали о таких случаях, и каждого такого христианина освобождаем из неволи у еврея или татарина и таким именно образом: если хозяин купил его навечно или невольник родился от купленной женщины, то такой невольник, достигнув совершеннолетия, должен отработать у хозяина семь лет, а по истечении семи лет должен быть отпущен на свободу. А если бы еврей или татарин взяли его в залог за деньги, то постановляем, что в таких случаях невольники должны отработать эту сумму, а год работы как мужчины, так и женщины должен засчитываться за полкопы грошей; и так должен этот закуп служить до того времени, пока не отработает всей суммы. Если же татары получили от отца нашего или от предков наших и от нас вместе с нашими дворами челядь, то они могут владеть ею вечно.

[7] 6. **Свободный человек не должен быть обращен в неволю ни за какое преступление**

Также постановляем, что свободный человек ни за какое преступление не должен быть обращен в вечную неволю. А если бы за какое-нибудь преступление был отдан в вознаграждение за какую-либо сумму, то должен ее отработать, причем каждый год работы должен засчитываться крестьянину за двадцать грошей, а женщине за пятнадцать грошей, если бы они получили в свое пользование присевок. А если им присевок не был дан, то крестьянину каждый год работы засчитывается за полкопы грошей, а женщине за двадцать грошей. Если же сумма, за которую такой человек был выдан, была столь велика, что он сам не мог бы отработать ее, то его дети должны отработать, и вычеты им должны быть такого же размера.

[8] 7. О зачете закупам суммы в счет долга за отработанное время

Также постановляем: если бы кто-нибудь взял в качестве закупа крестьянина или крестьянку и не договорился с ними о размере присевка или о том, за какую сумму будет засчитываться год работы, то с причитающейся суммы денег должно быть вычтено крестьянину пятнадцать грошей за год, а женщине десять грошей.

[9] 8. Если бы чей-нибудь человек, свободный или несвободный, или челядинец перешел к другому, а тот не хотел бы дать удовлетворение и возвратить его

Также если бы чей-нибудь непохожий человек или несвободный челядинец перешел к кому-либо другому, назвавшись свободным, и его пан один или два раза обратился к тому пану с просьбой рассудить его претензию, а тот пан не хотел дать ему удовлетворения, то такой земянин должен быть привлечен к земскому суду. И если пан того непохожего человека или челядинца докажет в суде, что этот человек—его крепостной, и вместе с тем докажет, что к тому пану дважды обращался с просьбой об удовлетворении, а тот отказался, то ответчик должен в соответствии с этим постановлением уплатить истцу пеню за все время, пока у него проживал беглый человек или челядинец истца.

[10] 9. Если бы от кого-либо сбежал челядинец, а кто-нибудь, будучи извещен об этом, свободно его пропустил

Также постановляем: если бы от кого-нибудь сбежал челядинец, крестьянин или несвободная женщина, а кто-либо, будучи извещен о побеге чужой челяди, указал им дорогу или дал хлеба, или на некоторое время дал им убежище у себя и это было бо доказано, то таковой должен отыскивать этих беглых. А если бы не нашел, то должен за них заплатить их хозяину.

[11] 10. Если бы кто-нибудь продал в рабство своего сына или свободного человека

Также постановляем: если бы кто-нибудь из-за голода продал в рабство свободного человека или своего сына, или самого себя, то такой договор не должен иметь силы, и когда прекратится голод, тот человек, достав деньги, отдаст их кредитору, а сам снова станет свободным. А если бы кто-нибудь из-за голода или за хлеб продал или отдал кому-нибудь своего невольника, то такой невольник должен принадлежать тому вечно.

[12] 11. **Если бы кто-нибудь во время голода прогнал свою челядь**

Также постановляем: если бы кто-нибудь во время голода прогнал со двора свою несвободную челядь, не желая ее содержать, а челядинцы во время голода прокормились бы сами, то они уже не должны быть невольниками, а становятся свободными. А поступать следует таким образом: если пан прогонит челядинцев, то они должны сообщить об этом поветовому враднику или городскому бурмистру, или мещанам, что пан прогнал их; а те, кому они сообщат, должны известить того пана, чья челядь. И если бы он действительно прогнал челядинцев, не желая их кормить, то они уже вечно должны быть свободными.

[13] 12. **Невольниками люди считаются в четырех случаях**

Также постановляем, что невольниками считаются люди в четырех случаях: во-первых, те, кто издавна находится в неволе или родились от несвободных родителей; во-вторых, те, кто приведен в качестве пленных из неприятельской земли; в-третьих, если бы кто-нибудь был приговорен к смерти за какое-нибудь преступление, кроме воровства, и просил бы того, кому выдан, чтобы его не губил, и отдался бы в неволю и тот согласился бы на это, то преступник должен стать невольником; невольниками становятся и его дети, которые потом родятся. В-четвертых, если бы сами себя отдали в рабство, а именно: если бы кто-нибудь, будучи свободным, женился на женщине, зная, что она невольница, то становится невольником сам и их дети независимо от того, мужского они или женского пола; точно так же, если бы и женщина вышла замуж за невольника, зная, что он невольник, то становится невольницей сама и их дети.

РАЗДЕЛ ДВЕНАДЦАТЫЙ

О ЗАХВАТЕ И О НАВЯЗКАХ

1. Если бы кто-нибудь захватил стадо, принадлежащее великому князю, князю, пану или земянину, и что-нибудь из этого стада погибло

Также постановляем: если бы кто-нибудь захватил наше стадо или стадо, принадлежащее князю, пану или земянину, и уморил кобылу или жеребца, то за нашего жеребца доброго десять коп грошей, а за кобылу пять коп грошей. А если бы кто-нибудь из табуна, принадлежащего какому-нибудь пану или земянину, увел жеребца или кобылу, то за жеребца пять коп грошей, а за кобылу три копы грошей. Однако такая сумма должна быть взыскана, если бы никто этого жеребца, принадлежащего нам или какому-нибудь земянину, не торговал. А если бы кто-нибудь хотел его купить и предложил какую-то сумму, то в случае увода жеребца должна быть взыскана такая сумма. Если была бы уведена кобыла, не бывшая еще в бороне, но и не возившая дров, то должно быть уплачено столько, как указано выше. Если же была бы уведена кобыла, которая работала во дворе, то полтину грошей. Что же касается мужицкой рабочей лошади или доморощенного жеребца, то полтина грошей. Однако если бы рабочая лошадь была куплена, то должно быть заплачено столько, сколько за нее было дано. Также если бы был уведен жеребец, хотя и доморощенный, которого кто-нибудь торговал и предлагал за него какую-то сумму, то в соответствии с доказательством должна быть уплачена эта сумма.

2. Если бы кто-нибудь захватил чей-нибудь табун необъезженных лошадей на своей земле или на земле собственника табуна, или на месте потравы

Если бы кто-нибудь захватил самосудом табун необъезженных лошадей на земле собственника табуна или на своей земле, или на чьей-нибудь, или на месте потравы, тот в соответствии с изложенным ниже постановлением должен уплатить за насилие и возместить ущерб, который мог бы быть причинен табуну, потому что не должен захватывать табун за потраву,

хотя и застал бы его на месте потравы, но должен отогнать табун к его владельцу, а потраву должен указать посторонним людям; после этого за потраву должен заплатить тот, чей табун причинил ущерб.

3. Если бы кто-нибудь захватил что-нибудь, принадлежащее шляхтичу или шляхтянке

Также постановляем: если бы кто-либо захватил что-нибудь, принадлежащее шляхтичу или шляхтянке: захватил их коней у костела или на торгу, или в поле, или в бору, и хотя бы побоев никому не нанес, а владельца коня или его слуги при этом не было, или взял бы коня в присутствии слуги, или выпряг с воза и это было бы надлежащим образом доказано, то тот, кто захватил коня, должен уплатить пострадавшему двенадцать рублей грошей, как если бы нанес рану шляхтичу или шляхтянке.

4. О захвате коня, принадлежащего пану, дворянину и шляхтичу

Мы запрещаем захват панского, дворянского и шляхетского коня без санкции властей. А если бы кто-нибудь без властей у князя или пана захватил коня, тот должен вернуть коня и вдобавок дать своего.

5. Если кто-либо захватит у чьего-нибудь человека

Также если бы шляхтич у чьих-либо крестьян на торгу или у церкви, или в поле, или где-нибудь в ином месте захватил самосудом в поле коней или скот, а пострадавший обратился бы в суд и привел доказательства, что тот у него захватил, тогда сначала обвиняемый по приговору суда должен дать пострадавшему навязку три рубля и возвратить захваченное, а потом уже взыскивать с него, что с того следует. А если бы тот, у кого захватили, не удержался и, не возбуждая дела в суде, в свою очередь захватил бы у обидчика, то он теряет свое право на навязку, а тому, у кого захватил, должен вернуть захваченное с навязкой.

6. Навязка крестьянину и крестьянке

Также устанавливаем размер навязки за каждую вещь. Прежде всего вознаграждение крестьянину. Если кто-нибудь захватит чужого крестьянина и держит его у себя, навязка полтина грошей, а крестьянке рубль грошей, паробку полкопы грошей, а невольнице копа грошей.

7. Навязка за невольную челядь

Также если бы сбежала чья-нибудь челядь, а ее владелец, объявив о размере вознаграждения за поимку беглых и отправившись в погоню, нашел бы свою челядь у кого-нибудь, то должен тому, у кого нашел челядь, дать вознаграждение за ее поимку в соответствии с тем, как объявил. А если бы без объявления о вознаграждении за поимку нашел свою челядь у кого-нибудь, а тот не хотел ему эту челядь выдать без позему или взял бы с него тот позем силой, а потом за это был бы привлечен к суду, то обязан заплатить за взятый позем как за насилие двенадцать рублей грошей. Если же кто-нибудь держал бы у себя чью-нибудь челядь и несколько раз объявлял о том, что она находится у него, а потом бы хозяин челяди через несколько недель нашел у него свою челядь, то должен заплатить тому только за пищу за каждого челядина по грошу в неделю.

8. Навязка за волов, коров и другой скот

Если бы кто-нибудь украл у кого-нибудь вола, корову, свинью, кабана, овцу или козу, то должно быть уплачено за вола пятьдесят грошей, за корову полкопы грошей, за кабана полкопы грошей, за свинью пятнадцать грошей, за овцу двенадцать грошей, за барана двенадцать грошей, за козу шесть грошей, за поросенка три гроша, за ягненка три гроша, за подсвинка шесть грошей, за борова полкопы грошей. А если бы кто-нибудь захватил что-нибудь из перечисленного скота и такая скотина издохла бы, то должен за каждую голову скота уплатить с навязкою.

9. О мещанах, что они не должны на торгу что-нибудь своевольно отнимать у земян

Также постановляем, что мещане и наши подданные за какие-нибудь свои кредиты не должны в городах на торгу своевольно отнимать собственность наших селян, а также чьих-нибудь иных, принадлежащих духовным и светским лицам, чинить препятствия и тем добиваться от них удовлетворения, но по поводу тех кредитов они обязаны добиваться удовлетворения от должников у их панов, а от наших подданных—у наших врадников. А наши и панские врадники должны рассмотреть эти дела. А если бы кто-нибудь захватил самосудом, то должен заплатить нам, великому князю, штраф три рубля грошей и потерпевшему три рубля грошей.

10. Цена птицам

Также постановляем: если кто-нибудь украл у кого-нибудь сокола, кречета, балабана, ястреба большого, чеглия или ястребчика малого, или дремлюга—этим цена указана ниже: за

кречета красного двенадцать рублей грошей, за белого кречета десять рублей грошей, за серого кречета шесть рублей грошей, за сокола двенадцать рублей грошей, за ястреба шесть рублей грошей, за балабана три рубля грошей, за сарыча три рубля грошей, за чеглия три рубля грошей, за ястребца рубль грошей, за дремлюга рубль грошей.

11. **Цена домашней птице**

За гуся три гроша, за каплуна шесть грошей, за курицу шесть грошей, за утку два гроша, за селезня грош, за голубя грош. А если бы кто-нибудь украл круговую утку, которая сидит на круге, двенадцать коп грошей; за павлина, если кто украдет, три копы грошей, за домашнего журавля (прирученного), если кто украдет или убьет, три копы грошей, за лебедя домашнего (прирученного), если бы кто-нибудь также убил или украл, десять коп грошей.

12. **Цена собакам**

Также устанавливаем цену собакам. Если бы кто-нибудь украл или убил чьего следника или набрешника, платит двенадцать коп грошей; за бобрового пса двенадцать коп грошей, за борзого пять коп грошей, за курча десять коп грошей, за хорта подсокольного десять коп грошей, за домашнего кобеля пять коп грошей, за узлайника три копы грошей, за гончего пса три копы грошей, за легавого на зайцев или зверя три копы грошей, за меделянского пса двенадцать рублей грошей, за ласявого двенадцать рублей грошей, за осочного пса двенадцать рублей грошей, за щайку три копы грошей, а за легавую подружейную десять коп грошей.

13. **Если бы кого-нибудь укусил непривязанный пес**

Также постановляем: если бы по чьему-нибудь науськиванию пес укусил кого-нибудь и хозяин его был бы привлечен к суду, но не признавался бы в науськивании, желаем и указываем, что таковой своей единоличной присягой должен доказать свою невиновность. А если бы сам не хотел присягнуть, тогда должен допустить к присяге истца и тогда должен будет шляхтичу платить за бесчестие, а простому человеку—за рану. А если бы кто, обороняясь, неумышленно убил чьего-нибудь пса, тот не должен ничего платить за него, но если бы, бросив чем-либо в пса, убил его, должен хозяину заплатить.

14. **Если бы кто-нибудь имел пса или скотину, которые причиняли бы людям вред**

Также постановляем, что если бы чей-нибудь пес коня, вола или какую-нибудь другую скотину укусил или причинил ей какой-нибудь вред, за такую скотину хозяин пса должен будет отвечать и возмещать ущерб или выдать виновного.

РАЗДЕЛ ТРИНАДЦАТЫЙ, ПОСЛЕДНИЙ

О ВОРОВСТВЕ

1. О челядинцах, которые где-нибудь воруют

Если челядинцы воруют где-нибудь в окрестностях и их поймали с поличным и украденная вещь будет стоить полтину грошей, тогда задержанный должен быть наказан как вор. А если украденная вещь не будет стоить полтины, тогда должен быть возмещен убыток из бонды челядинца или должна быть возвращена украденная вещь, а вместо денежного вознаграждения пострадавшему виновный должен быть наказан плетью. А если вторично украдет, хотя бы украденное не стоило десяти грошей, и вор будет пойман с поличным, тогда его должны приговорить к повешению.

2. Каким образом в чьем-нибудь доме должны отыскивать поличное или след

Также постановляем: если бы кого-нибудь вел доноситель или кто-нибудь за поличным по следу пришел в чей-либо дом, но не мог иметь вижа от того пана, чей человек, или от повета, тогда должен в присутствии посторонних людей произвести обыск в доме. И если бы нашел украденную вещь, то должен вести того человека к тому, под чьей юрисдикцией находится этот человек. А если бы кто-нибудь отнял у пострадавшего поличное или сбил его со свежего следа и это было бы доказано посторонними людьми, то виновный должен возместить потерпевшему убытки в сумме, которую тот укажет под присягой, и три рубля грошей штрафа за воровство, если воспрепятствовавший будет шляхтич, а сам может искать действительного вора.

3. Если бы кто-нибудь не допустил искать украденные вещи или отбил поличное

Если бы кто-нибудь не допустил искать украденные вещи или отбил поличное, а это было бы доказано посторонними людьми, с которыми потерпевший пришел сделать обыск в до-

ме подозреваемого, то виновный, будь то шляхтич или простой человек, должен платить столько, сколько укажет потерпевший под присягой, а также вознаградить за побои в соответствии с сословным положением того, кого побили.

4. Если бы кто-нибудь поймал чьего-нибудь человека с поличным, то должен вести его к его пану

Также если бы в имении, принадлежащем князю, пану или земянину, был пойман с поличным чей-либо человек, то этот человек должен быть отведен к его пану. Если же чей-нибудь человек был пойман с поличным на чужом торгу или в чьем-нибудь чужом имении, то он должен быть отведен к тому пану, чей торг, или к его враднику. А тот пан должен взять это поличное в свой двор, этого человека посадить в свою тюрьму и трижды сообщить об этом тому пану, чей человек. А тот пан должен прислать за этим своим человеком вижа, в присутствии которого тот пан, у кого находится человек, должен рассмотреть дело. Если же тот пан, чей человек, трижды оповещенный, к тому пану, на торгу которого человек пойман, за этим человеком своего вижа не прислал, то этот пан, посадив при себе посторонних, людей достойных, должен, наконец, рассмотреть это дело.

5. Если бы кто-нибудь обнаружил у кого-либо краденые вещи, то должен вести такого человека к его пану и просить правосудия

Если бы кто-нибудь обнаружил свои украденные вещи у чьего-нибудь слуги или подданного как в потомственном имении, так и где-нибудь в другом месте, то того человека, у которого найдена краденая вещь, должен вести к его пану и просить удовлетворения. А если бы он не получил удовлетворения, тогда тот, у чьего человека найдена украденная вещь, будет обязан отвечать по этому поводу перед нашим врадником и того вора поставить перед нашим судом. А если бы он упустил того вора или потерял поличное и не поставил вора перед судом и поличное не положил, то будет обязан возместить пострадавшему ущерб, какой укажет под присягой пострадавший или представит веские доказательства, что у него было украдено одновременно с поличным. И также если бы у кого-нибудь что-нибудь украдено и пострадавший подозревает, что ущерб ему причинен кем-то из жителей какого-нибудь села, а виновника он не знает, тогда должен добиваться суда в том селе. А если бы он обвинил в том все село, тогда три человека из этого села, которых он изберет, должны присягнуть, что в их селе не знают того, кто причинил ущерб истцу. И если бы они на том не присягнули, то все это село должно возместить потерпевшему весь этот ущерб и само искать вора.

6. Если бы кто-нибудь укрывал в своем доме пойманного с поличным вора или знал о нем, или выкупил от виселицы

Также постановляем, что если бы кто-нибудь заведомо укрывал пойманного с поличным вора или разрешил ему жить в своем имении, или явного вора выкупил своими деньгами от виселицы, то таковой, если было бы это доказано надлежащим образом, будет обязан всем возместить весь ущерб, который причинен вором, скрывающимся в его имении.

7. Если бы кто-нибудь и первый раз обвинил шляхтича перед судом без поличного

Также постановляем, что если бы какой-нибудь шляхтич перед судом был обвинен в краже без поличного в первый раз, тогда таковой, если поличного при нем не обнаружат, должен доказать свою невиновность своей единоличной присягой.

8. Также если бы этот же шляхтич был вторично обвинен без поличного

Если бы тот же шляхтич второй раз был обвинен без поличного в воровстве, тогда он должен доказывать свою невиновность своей единоличной присягой уже с двумя равными себе шляхтичами, пользующимися доброй славой.

9. Если бы тот же шляхтич перед судом без поличного был обвинен в краже в третий раз

Если бы тот же шляхтич без поличного был обвинен в воровстве в третий раз, тогда сам-седьмой, то есть с шестью себе равными шляхтичами с неопороченной честью, должен оправдываться своей и их личной присягой. А после четвертого обвинения таковой должен быть повешен как вор.

10. Если бы крестьянин обворовал клеть другого крестьянина, как должен быть наказан

Также постановляем, что если бы крестьянин обворовал клеть другого крестьянина и было бы найдено поличное, тогда при наличии поличного крестьянин должен заплатить с имущества столько, сколько покажет под присягой пострадавший, а вместо вознаграждения пострадавшему виновный должен быть повешен. А если бы у шляхтича был обворован амбар или кладовая, то ему должно быть заплачено двенадцать рублей грошей и столько же штрафа в нашу казну; а если была бы обворована клеть с ценными вещами, тогда при наличии поличного должно быть уплачено столько, сколько шляхтич покажет под присягой, и столько же штрафа нам, великому князю, а вместо вознаграждения пострадавшему—вора на виселицу.

11. Если бы поличное было найдено под замком в чьей-нибудь постройке

Если бы поличное было найдено под замком в чьей-нибудь постройке, а в той постройке будет окно, через которое это поличное могло быть вброшено, и брошенное не было бы припрятано, то это не доказательство воровства. И если поличное было найдено в чьем-нибудь дворе, за забором или на гумне, то такая вещь не должна считаться доказательством воровства.

12. Если бы вор за кражу был схвачен

Если бы вор за кражу был схвачен где-нибудь, кроме его дома, и украденная вещь не была бы обнаружена в его доме, то его жена, дети и челядь не обвиняются в этих преступлениях, а сам вор должен быть повешен.

13. Если бы кто-нибудь справедливо был заподозрен

Если бы какой-нибудь внушающий подозрение человек был заподозрен как вор и представленные доказательства были бы надлежащими, а торпоста был бы человек достойный, тогда тот внушающий подозрение человек должен быть отдан на пытку.

14. Пойманного с поличным вора в течение дня можно пытать трижды

Пойманного с поличным вора в течение дня можно пытать трижды, с тем, однако, чтобы его не искалечить. А если он под пыткой не сознается в воровстве, то тот, кто отдал его на пытку, должен его компенсировать: сколько раз его будут пытать, за каждую пытку полтину грошей; а если бы во время пытки замучил его, не добившись признания, должен заплатить головщину в зависимости от сословной принадлежности этого человека. А если бы этот человек, зная колдовство, во время пытки не чувствовал боли и как будто бы спал, то должен возместить истцу убытки в размере, какой укажет под присягой истец.

15. Если бы чьи-нибудь люди, пойманные на разбое или воровстве, показали на кого-нибудь, что он с ними делился

А если были бы пойманы чьи-нибудь люди, разбойники или воры, и приведены в суд, а в суде показали бы на своего управляющего, что он с ними грабил или их укрывал и делился награбленным, и после такого заявления умерли бы, перед смертью не взяв назад своих показаний, а случилось бы так, что были бы пойманы другие воры, которые дали бы такие же показания и после также умерли, не взяв своих показаний обратно, и в третий раз были бы пойманы воры и опять показали

на того же управляющего и, идя на смерть, тоже не отказались от своих показаний, тогда такой человек и без поличного должен быть наказан как вор.

16. Если бы шляхтич обвинил чьего-нибудь человека в воровстве

Также постановляем, что если бы потомственный шляхтич обвинил в чьем-нибудь имении какого-либо человека в воровстве, говоря следующим образом: «Я хорошо знаю, что тот твой человек—вор и он мне причинил ущерб», тогда обвиненный человек должен быть привлечен к суду, а тот, кто его обвинил, если не имел надлежащих доказательств, должен подтвердить свое обвинение личной присягой с двумя соприсяжниками. А судьи должны его приговорить к наказанию в соответствии с его преступлением.

17. Если бы у кого-нибудь было найдено поличное

Если бы тот, у кого найдено поличное, будь то шляхтич или нешляхтич, назвал бывшего владельца, от которого получил эту краденую вещь, или назвал барышников, которые знали бы об этом и были в той земле, где это случилось, должен их поставить перед нашими властями и тем самым доказать свою невиновность. Тогда он невиновность свою докажет, но деньги свои теряет. А если бы не поставил, тогда тому, кто понес убытки, должен возместить их полностью с вознаграждением. Если же это поличное приведено или принесено к нашему враднику, то оно должно остаться в нашем дворе; однако виновный может выкупить это поличное у нашего врадника по его цене.

18. Если бы кто-нибудь был обвинен перед властями в краже вещи

Если бы кто-нибудь из наших подданных того или иного сословия был обвинен перед властями относительно краденой вещи, а тот, кто ее купил, не мог представить ни бывшего владельца, ни барышников, но удостоверил бы показаниями людей достойных, заслуживающих доверия, что эту вещь открыто купил на свободном торгу или на войне, или на ярмарке, таковой это поличное, которое у него было найдено, тому, чье оно было, должен вернуть, а деньги свои теряет.

19. Если бы кто-нибудь добивался возвращения украденного и заявил, что украдено больше, чем обнаружено поличного

Если бы кто-нибудь добивался возвращения украденного и заявил, что у него украдено больше, чем обнаружено поличного-

го, тогда тот, у кого обнаружено поличное, должен присягнуть, что сверх того, что найдено, ничего не купил и не извлек из того никакой пользы.

20. Если бы кто-нибудь убил вора на месте преступления

Также постановляем: если бы вор вошел в чей-нибудь дом воровать и этого вора обнаружили и хотели поймать, а он защищался и не давал себя поймать и его убили бы на месте преступления, тогда на другой день тот, кто его убил, взяв понятых, окрестных соседей, должен им показать это и послать тех понятых к тому пану, чей человек, если бы пан был близко, и сообщить ему, что его человек убит при совершении кражи. А если не будет самого пана, то должны сообщить его управляющему, чтобы тот послал или сам поехал осмотреть убитого человека. А если бы имение того пана, чей человек убит, было далеко, тогда должен с теми посторонними людьми привезти этого убитого человека на наш великокняжеский двор и о происшедшем заявить властям. И если он заявит об этом, а тот пан, чей человек, захочет взыскать головщину, то убивший не платит. А если бы убил и никому не заявил, то должен платить за убийство.

21. Если бы кто-нибудь в своем доме ранил вора при совершении им кражи

Если бы кто-нибудь в своем доме ранил вора при совершении им кражи, тогда должен повести его с поличным, то есть с тем, что украдет, к тому пану, чей человек. А если бы этот пан был далеко, тогда должен привести его с поличным на наш двор, какой будет ближе, и заявить об этом властям. А если бы этого раненого человека не вел ни к тому пану, чей человек, ни на великокняжеский двор, а держал у себя три дня и он умер бы в его доме, тот платит головщину.

22. Если бы какой-нибудь человек был заподозрен как вор и имелись бы письменные доказательства этому, но не давал себя пытать

Если бы относительно какого-нибудь возбуждающего подозрение человека были свидетельства о том, что он вор, а он в этом не признавался бы, не согласился на пытку и хотел бы заплатить столько, сколько с него требуют, таковому должно быть разрешено заплатить, а он пусть взыскивает, с кого хочет. А может откупиться и не дать себя пытать два раза, но если бы он в третий раз был заподозрен в воровстве, то при наличии этих свидетельств его должны повесить.

23. Если бы кто-нибудь что-либо украл на великокняжеском дворе

Если бы кто-нибудь украл на великокняжеском дворе что-либо, что стоило меньше полкопы, и за кражу этой вещи не угрожала бы смертная казнь и это было бы доказано или он был бы пойман с поличным, такому должны отрезать уши.

24. О приблудных животных

Княжата, паны, которые не принадлежат к поветам, в отношении приблудных животных должны придерживаться давнего обычая, а именно: должны брать вознаграждение за находку рабочей лошади шесть грошей, а скот должны отдавать даром.

Шляхтичи же, которые живут в поветах, должны приблудных рабочих лошадей и скот уводить и сдавать в наши дворы, а свыше трех дней не должны у себя держать. Если же кто-нибудь держал бы у себя приблудное животное свыше трех дней и в наш двор не сдал и это было бы доказано, то за это таковой должен быть наказан как вор.

А если бы кто-нибудь отогнал вора от коней, тогда владелец должен дать нашему враднику вознаграждение за предупреждение угона коней шесть грошей и тому, кто отогнал, шесть грошей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Оглавление неизвестного списка Статута Великого княжества Литовского 1529 г.

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О парсуне господарской

1. Господар шлюбуеть никого не карати на заочное поведане, хотя бы ся дотыкало ображеня маестату его милости. И хто бы на кого што вел, а не довел, тым сам маеть каран быти

2. О зражене маестату господарского, а в том хто бы до земли неприятелское втек

3. Хто в кого имене купить або закупит, а тот потом до земли неприятелское втечеть

4. Естли бы отец от детей втек до земли неприятелское, также который и близкий

5. Хто бы листы або печати господарские фалшовал, чим маеть каран быти

6. Хто бы врадника або посланца господарского не учтил, чим маеть каран быти

7. Не маеть нихто ни за кого терпети, але кождый сам за себе

8. Хто бы много за мало впросил або побрал без данины

9. Вси у Великом князьстве Литовском одным правом мають сужоны быти

10. Листы с канцлереи ку отволоченю справедливости не мають никому даваны быти, леч в причинах слушных

11. Листы отвороные мають кождому ворочаны быти

12. О листы господарские заповедные, хто бы о них не дбал

13. Хто бы выпустил с казни осажоного злочинцу або виноватого

14. Которые ся вспоминали за короля Казимера и Александра, тым обецуеть господар справедливость чинити

15. Хто чого был в держаньи за Казимера и Александра, а о то ся нихто не вспоминал

16. Две части именя волно в пенязях заставити, толко не на вечность продати

17. Хто бы кому што тастаментом або листом отписал и обьявил перед господарем и паны радами, то маеть вечно держано быти

18. Што бы кому листом дано, а он бы того листу не вживал и молчал десять лет

19. Хто бы за Казимера короля имене во-в покои мел а за Олександра нихто ся о том не впоминал

20. Хто бы кому на честь приганил, четвертого року маеть справедливость вчинена быти

21. Хто бы новые мыта уставлял

22. О вызволене от платов и от подвод, и от робот людей, новых, кроме стародавных, звычайных обычаев

23. Хто бы напротивку выроку господарскому мовил
24. Хто бы под ким што впросил, а ему наперед дано и в привили описано, таковый за привили первыми зоставати мает
25. Будучи в Коруне, не маем никому ничого давати и привилев потвержати
26. Ездячи дорогою, по двором господарским не мает нихто становитися

РОЗДЕЛ ВТОРЫЙ

О обороне земской

1. Вси повинни становитися под хороговю поветовою и шиховатися
2. Духовные з ыменя закупленого повинни сами парсунами на службу господарскую ехати
3. Кождый по шиху мает на том почте при господари або при гетмане служити
4. Которые для немоцы своее на войну ехати не могут
5. Естли бы хто мел сына, ку службе земской годного
6. Хто бы замешкал року войны
7. Гетманове не мають болшей писарем от попису брати, толко от коня по полугрошку
8. Которые будуть посланы над заставою старшими
9. Хоружии не мают земян осаживати дома ани по шиху отпускати
10. Кождый не мает без ведома гетманского з войны проч ехати
11. Сторожи военные хто бы не гаразд досмотрел
12. Кого пошлють в заставу, абы там был на рок положоный
13. На войне будучи, не мает нихто на домы и на гумна наеждчати
14. Кому бы стацеи, будучи на войне, не достало

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О свободах шляхты и о розмножени Великого князьства Литовского

1. Господар шлюбует не понижити ни в чом панства его милости Великого князьства Литовского и панов рад
2. Господар шлюбует розмножити Великое князьство Литовское
3. Држаней и чстей чужоземцом не мають даваны быти
4. Врады старыи мають захованы быти
5. Держаня на причины заочные не мають отниманы быти
6. Господар шлюбует вси уфалы старые держати, а новые с паны радами прибавляти
7. Волности княжатом и панятом, шляхтам и мещаном господар шлюбует в целости заховати
8. Волно выйти из земли господарское для наученя учинков рыцерских до всяких земль, кром неприятелское земли
9. По смерти отцовской детей сынове и девки добра отчизного и дедизного не мають отдалены быти
10. Простых людей над шляхту не маем повышати
11. О звод шляхетства
12. Хто бы кому приганил а назвал его, иж не есть чистого ложа сын
13. А естли бы хто кому приганил о шляхетство а зася сам ся запрел
14. О бой шляхтича, хто бы кого забил
15. А естли бы шляхтич выслужил под паном або под князем имене а хотел с ним проч пойти
16. А хто бы не учтил листов воевод, старост, державец и иншых, чим таковые мают караны быти
17. Корчмы покутные мают от воевод браны быти

РОЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

О поглаве женской и о выправу девок; о вдове, которая седить на вдовъем столцы

1. О вдове, которая седить на вдовъем столцы
2. О пустые вдовы, которые детей не мають
3. Естли бы которая жона замужом была и дети мела, а вена оправеного от мужа не мела
4. О мачосе, которая жона будеть мети дети з двема мужи
5. Естли бы жона пустая была, детей не мела
6. Жонам з детми малыми по смерти мужа маеть седети на вдовем столцы до лет детиных. А естли ся не будеть добре справовати, близкие мають того боронити
7. О выправене девок замуж за живота отцовского и по смерти отцовской
8. Отец маеть зятя наперед оправити вено, нижли дочку свою замуж выдати
9. О девки, которые будуть выданы до чужое земли
10. О девки, которые без воли отцовское и матчины засядуть замуж
11. О девки, которые по смерти отцовской и матчины, не доросши лет своих, без воли стрыев и братьи замуж пошли
12. О спадки именя отчизного и материстого
13. Хто бы отца або матку вдарил
14. Хто бы мел дети з двема або трема жонами
15. Княгинь, паней, девок и панен, вдов не мают ни за кого кгвалтом давати, кром их воли

РОЗДЕЛ ПЯТЫЙ

О опекунех

1. Опекун моцон кривды детиные в права дойскивати, а не моцон потерати
2. Хто бы детей до суда позвал, лет не маючих
3. Брат старший, маючи имене братьи своее в опеце, в небытности их части перед правом втратити не можеть
4. Опекун не моцон отчизны детиное стратити ани продати
5. Дети, лет не доросши, не мають перед судьями отказывати, толко в чотырох речах
6. Старший сын, або первородный, который иный имене братьи своее, ему не отделеное, не маеть никоторою-колве причиною от братьи своее отдалити, кром своее части
7. Которым опекуном дадуть опекунство, как ся мають в том справовати
8. В опеце маючи чужое имене, не маеть ничого з него за свою вину платити
9. Которые екзекуторове и оборонцы, почонши тастаментом справовати, а не доконавши, помруть
10. Кому бы за который выступ имене взято, а наперед будеть отправа вчинена жоне его
11. Естли бы брат от братьи кому имене записал
12. Не маеть нихто никому жадного спадку записывати, чого в руках не маючи
13. Хто бы под ким искал близкости, а тот бы держал имене записом слушным
14. Хто маеть моц, тот не маеть о речах своих рухомых тастаменту чинити
15. О тастаменты на рухомые речи, как мають чинены быти
16. О светкох, которые мають быти при справованю тастаментов

О судьях, абы правом писаным судили. А естли бы иначей судил, чим маеть каран быти

1. В суду не мает ся нихто отзывати до господара
2. Кождый воевода и староста, и державцы наши мають обрать дву земянинов в повете своем, которые мають судити
3. О кривды, как мают позвы господарскими и панов воевод и старост, и инших врадников ку праву позывати
4. А для кривд судити паном зъеждчатися у дву неделях уступивши в пост
5. О кривды, которые бы ся деяли паном и земяном от панов и вдов
6. О люди князьские и панские, иж не мають первей по них децкие даваны быти, олиж пана их обошлет
7. О бране пересудов
8. О заступлене в суда речи одному за другого
9. О именя и шкоды, о кгвалт не мает жаден чужоземец прокуратором быти
10. О заказыване стороне, абы с права не зеждчали
11. О роки заплаты пенежное
12. Хто бы ку праву позвал кого, а сам з доводом своим ку праву не стал
13. Хто бы, позвавши, сам без слушное причины не стал
14. В позвех жалобу маеть выразити
15. Хто бы кого без причины або через суд ку праву позывал
16. Хто бы за двема позвы ку праву не стал
17. Хто бы кого пхнул або вдарил перед правом
18. Коли бы хто судью або сторону на праве зсоромотил або бы судья кого на праве вдарил
19. Мещане всих мест за раны, за головщины селяном права мают достояти у праве земском
20. О пересуд судьям, которые будуть судити без бытности воевод з наместниками
21. Не маеть жаден болши пересуду брати, кром уставы
22. Хто бы после права и присяги того ж искал, што и первей перед правом втратил
23. А хто бы светков выдал, а они бы напротивку его посветчили
24. А коли бы хто мел с ким имене неделеное, как мает на люди сябреные справедливость чинити

Державцы, которые недавно названы державцами, а перед тым тивуны были, не мають шляхты судити, кром воеводы, маршалки и старосты

Децковане дворяном нашим и панов воевод, и маршалков, старост, и державец наших по чому мает плачоно быти

РОЗДЕЛ СЕМЫЙ

О кгвалтех земских, о боех и головщинах шляхетских

1. Хто бы на чий дом умысльне наехал, хотячи его забити
2. О довод кгвалту, як маеть его осветчити и ожаловати
3. А естли бы кгвалтовник, забивши кого, втек з земли
4. Хто бы забил кгвалтовника в дому своем на кгвалте и помочников его
5. Хто бы наехал на чие имене и подданых, а тот бы, бороначи своего, его забил
6. О кгвалтоване невесты и девки
7. Естли бы ся хто на кого похвалил
8. Естли бы колко парсун об одного шляхтича забитье в суда было обвинено

9. Хто бы шляхтича ранил в руку або в ногу а охромил або око выбил
10. Хто бы после ран ездил по пиром або по корчмам, а потом умер
11. Которой братьи рожоной будеть отца забито, яко мають головщины искати
12. Близкие которые всхотять близкостью головщины искати
13. Межи братьи и сестр рожоных хто маеть головщины отцовское або братнее искати
14. Хто бы забил отца своего або матку
15. Хто бы хто брата або сестру забил
16. Хто бы на кого засел, а тот бы был зранен
17. Коли бы хто о кгвалт кого позвал ку праву, как маеть перед правом кгвалту доводити
18. Кому бы шкода в чием дому ся стала або кгвалт на дорозе з ведомостью господара домового
19. Хто бы, на чие село наславши або сам наехавши, побил и поранил, и пограбил
20. О кгвалт посполитый суседский дванадцат рублей грошей
21. Естли бы шляхтич шляхтича на дорозе розбил
22. О звадах
23. О звадах вечерних
24. Хто бы кого неумысльне ранил а до суда был позван
25. Слуга который бы, бороначи пана своего, кого ранил або забил
26. Коли бы чий слуга вчинивши кому кгвалт домовый або головщину и втек проч
27. Хто бы кому кгвалт вчинил або злодейство або чий чоловек за кого зашол, а он будеть [redacted] молчани до десяти лет
28. Устава головщины шляхетское и вины противку головщины на господара
29. Который злочинца на смерть будеть выдан за которое-колвек злочинство
30. Хто бы злочинцов, розбойников, злодеев, людей выволаных [redacted] себе в дому ховал

РОЗДЕЛ ОСМЫЙ

О права земские, о границах, о межах [redacted] о копах

1. Хто бы хотел кому через границу землю отняти
2. За давностью земскою ближший будеть держаня своего доводити
3. О рок завитый на землю выехати
4. О вказыване границ, которые лепшие
5. У сведецстве жадного иного закону не мети, кром хрестьян римского закону и греческого
6. А хто маеть з державцою копу вести
7. Роки как мають положоны быти о земское право
8. Хто бы кому границу або межу сказил
9. О лес суместный и о пробоки
10. Кому бы межи именей река граница была
11. Естли бы хто своим ставом инший став або сеножать затопил
12. Хто бы хотел к чужому берегу став заняти
13. Хто бы на чией земли збоже сеял, как маеть заповедати вижом
14. Хто бы земли был в держани три годы, а другий, правом не переперши, жито побрал або кгвалт вчинил
15. Хто бы кому светки зганил
16. Коли бы хто светков нaганеных перед судьями не очистил
17. Увязане в имене за долг або за которую иншую причину
18. Коли бы за зволенем обоюх сторон дано имене в руки господарские
19. Которые братья або близкие маючи имене нерозделеное
20. Естли бы положон был рок праву не под страченем а одна сторона станеть, а другая не станеть, маеть дано быти увязане той стороне в то, о што ся правуеть

РОЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

О ловы, о пущи и дерево бортное

1. Хто бы чии ловы кгвалтом половил
2. Цена зверем
3. Хто борти або сеножати маеть в чужой пущи
4. Хто чужии озера у своей пущи половить або сеножати покосить, што маеть платити
5. Хто бы мел спор о борти або о входы в пущи
6. Хто бы кому озеро або сажовку, або став зволочил
7. Хто бы кому соколее гнездо сказил або порубал
8. О бобровые гоны
9. О хмелища
10. О принады пташи
11. Хто бы принады злодейским обычаем показил
12. Уставы за дерево бортное и небортное, што маеть плачоно быти
13. Цена бчолам

РОЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ

О именях, которые [redacted] долзех и [redacted] заставех

1. Хто бы имене чужое должное за свой долг взял
2. О долг на чом присяга маеть быти
3. Коли бы хто реч заставленую в болшой суме заставил иному
4. Каждая застава давности мети не можеть
5. Рок праву о заставную реч маеть быти отложон
6. Коли бы позвал тот, в кого застава, того, хто ему заставил
7. Хто бы што запродал на рок
8. Естли бы хто заставил на рок имене, а не выкупил
9. Естли хто заставить кому имене на рок, а [redacted] листе опишеть без року не окупати

РОЗДЕЛ ПЕРВЫЙНАДЦАТ

О головщинах людей путных [redacted] мужицких и паробков

1. О головщины и навязки ремесных людей
2. О бои и головщины тивунов и приставов, и иншых врадников
3. О головщины и о бои простых людей и паробков
4. О бои и раны мужицкие и паробоцкие
5. Жид, татарин хрестьянина в неволи мети не можеть
6. Чоловек волный за жадный выступ в неволю не маеть взят быти
7. О выпускане пенязей закупным людем
8. Естли бы чий чоловек волный або неволный або челядин зашол за другого, а оный бы не хотел права дати и его выдати
9. Естли бы в кого челядин втек, а другий бы, ведаючи заказ, пропустил его доброволне
10. Естли бы хто сына своего або волного чоловека в неволю продал
11. Естли бы хто в голод челедь свою выбил
12. Неволницы мають быти четвераких причин

РОЗДЕЛ ВТОРЫЙНАДЦАТ

О грабежи и о навязки

1. Хто бы пограбил стадо королевское, князское, панское и земянское
2. Хто бы побрал кому стадо свирепе на своей земли або на испаши

3. Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж вчинил
4. О грабежи коня панского и дворанского, и шляхетского
5. Хто чиего чоловека пограбить
6. Навязка мужику и жонце
7. Навязка на челедь неволную
8. Навязка на волы, на коровы и на иншое быдло
9. О мещанех, иж не мають на торгу людей за долги грабити
10. Цена птахам
11. Цена птахам домовым
12. Цена собакам
13. Естли бы кого пес непривязаный зьел
14. Естли бы хто мел пса злого, а кому бы быдло уел

РОЗДЕЛ ТРЕТИЙНАДЦАТ

О злодействе

1. О паробки, где крадуть
2. Которым обычаем заставати маеть лицо або след в чием дому
3. А естли бы хто не дал трести лица речей краденых або от лица отбил
4. Естли бы хто чиего чоловека поймал з лицом, тогды маеть вести до его пана
5. Хто бы в кого лицо застал, маеть вести до его пана и просити з ним справедливости
6. Хто бы злодея лицованого в себе в дому ховал
7. Хто бы шляхтича перед правом без лица первым разом обвинил
8. Тэж естли бы другий раз того ж шляхтича было обвинено без лица
9. Коли бы тот же шляхтич без лица о злодейство обвинен был
10. Коли бы мужик мужику клеть покрал, чим мает каран быти
11. Коли бы лицо в чией хоромине за замком знайдено было
12. Коли бы злодея на злочинстве поймано было
13. Коли на кого знаки слушные пописаны будуть
14. Три кроть злодея приличного одного дня мает мучити
15. Естли бы розбойники або злодеи чии люди пойманы были
16. Естли бы шляхтич поволал на чиего чоловека о злодейство
17. В кого бы лицо застато
18. Хто бы о реч краденую перед врадом обвинен был
19. Хто бя ся дойскивал а поведал при том лицы: много покрадено
20. Хто бы злодея при лицы забил
21. Хто бы злодея ранил при злочинстве у своем дому
22. На которого чоловека знаки будуть пописаны
23. Хто бы што на дворе господарском украл меншей полукопя грошей
24. О блудяги

СЛОВАРЬ-КОММЕНТАРИЙ

А

Артыкул — статья; параграф.

Ач-колве — хотя бы; несмотря на то что; невзирая.

Б

Барышник — свидетель заключения торговой сделки, принимавший участие в выпивке, которой обычно заканчивались переговоры сторон и закреплялась сделка.

Безчестье — нанесение побоев или иное нарушение личной неприкосновенности, а также пеня за эти действия, равная пене за нанесение ран. Безчестье как пеня уплачивалось только *шляхте* (см.). Такая пеня, уплачиваемая не шляхтичам, называлась *навязкой* (см.). Размер безчестья 12 рублей (III, 14), но прямого указания на него в Статуте 1529 г. нет.

Безэцник — мерзавец; бесчестный человек.

Бенкарт—незаконный, внебрачный сын. Положение внебрачных детей в Великом княжестве Литовском было весьма тяжелым. Они не имели права на сословные привилегии родителей, им запрещалось носить имя отца. Прав на наследование имущества родителей, равно как и права на *головщину* (см.), они также не имели.

Беремя — повинность.

Бискуп—епископ, одна из высших церковных должностей. Епископы, как правило, являлись крупными землевладельцами.

Ближние, близкие — родственники некровные.

Близкость—родство.

Близкость прирожоная—права, вытекающие из принадлежности к данному роду.

Блудное — заблудившееся.

Блудные клячи — отбившиеся от стада лошади.

Блудяга — заблудившаяся лошадь или какое-нибудь другое домашнее животное.

Бобровый гон — место охоты на бобров.

Бобровый пес—охотничья собака, приученная к охоте на бобров.

Божее нарожене — праздник рождества Христова.

Божее тело — причастие; обряд причащения.

Бой — побои.

Болобан — хищная птица из породы соколиных, которая приучалась к охоте за болотной и полевой дичью.

Болший—старший (брат).

Бонда—имущество, принадлежащее несвободному челядину.

Бортник—пчеловод, присматривающий за бортными пчелами.

Бортное дерево—дерево с бортью.

Борть — улей простейшего устройства, дупло или выдолбленный чурбан, подвешенный к дереву; участок с бортями.

Бочка земли — участок земли, на засев которого требовалась бочка зерна. Бочка (большая) равна 4 четвертям, или 8 осьминам, или 407 л. Имея в виду, что вес литра ржи составлял примерно 700 г, бочкой земли назывался участок земли, на засев которого требовалось около 250 кг ржи.

Бояре — служилые люди. В Великом княжестве Литовском бояре пред-

ставляли весьма пеструю категорию населения. Это были как лица, уже имевшие определенные сословные привилегии, так и крестьяне, не имевшие их. По мере оформления сословных привилегий часть служилых людей в отличие от непривилегированных бояр получила название бояр — шляхты.

Бралья — пряха.

Бранье — ограбление (*то за кождым... по дорозе браньем*, II, 13).

Братья стрыечная — двоюродные братья по отцу; дети брата отца.

Бурмистр местский — должностное лицо городского самоуправления. Бурмистры избирались из состава членов городской рады сроком на один год. Под главенством назначаемого великим князем войта они осуществляли управление городскими делами и решали судебные дела, за исключением дел о поджогах, разбое, насилии над женщинами, ранении шляхтичей.

Бчолы лажоные — пчелы, у которых выбран мед.

Бчолы нелажоные — пчелы, у которых не выбран мед.

Бытность — присутствие (*...а без бытности нашое панов воевод и маршалков наших ... дозволене мають в них взяти*, I, 15).

В

Валка — война; борьба.

Валный — в применении к слову *сейм* (см.) всеобщий; главный; генеральный.

Вделане справедливости — осуществление правосудия (*... положивши рок ку вделаню тое справедливости...*, VI, 19).

Ведом — осведомление (*з ведомом, з волею, и с порадою старших*, V, 6).

Ведомо — заведомо; преднамеренно (*коли бы подданые наши... злочинцов ... в дому або в имени своем ведомо переховывали*, VII, 30).

Ведомость — юрисдикция; сведение, осведомление; известность, достоверность; позволение (*... и тэж з ведомостью а с порадою... рад наших*, III, 6).

Ведомым быти — быть осведомленным; знать (*... коли бы жона посполу з мужом краденых речей ведома была*, V, 10).

Везене — содержание в заключении, в *казни* (см.), главным образом до разбора дела или до приведения приговора в исполнение. Тюремное заключение как наказание налагалось редко, сроком на 6 недель. По Статуту к этой мере наказания приговаривались за неуважение к решению суда великого князя и панов рады (I, 23), а также за оскорбление суда (VI, 18).

Великий валный сейм — см. *Сейм*.

Великое княжество Литовское — образовавшееся в течение XIII—XIV вв. слабоцентрализованное феодальное государство, в состав которого входили литовские, украинские, белорусские и часть западных русских земель. Во главе Великого княжества Литовского находился великий князь, *господар* (см.). Он избирался на княжение светской и церковной феодальной знатью, представители которой составляли *панов раду* (см.). Власть великого князя была полностью ограничена этим органом, выражавшим волю крупных феодалов. Все государственные дела великий князь мог решать только с ведома и согласия панов рады. Сохраняя государственную самостоятельность и независимость, Великое княжество Литовское во второй половине XV—первой половине XVI в. находилось в личной унии с Польским королевством, что было обусловлено некоторыми общими политическими интересами литовских и польских феодалов. Великие князья литовские Казимир (1440 — 1492) и Александр (1501—1506) избирались и на польский престол. Их власть как в Великом княжестве Литовском, так и в Польше была ограничена крупными феодалами. Великим князем в 1506 г. стал брат Александра Сигизмунд (Жигимонт) Старый (1506—1548), которого вскоре польские магнаты избрали также и на польский престол. В связи с этим Сигизмунд именовал себя королем польским, великим князем литовским, а также великим князем тех земель, которые входили как в состав Польши, так и Великого княжества Литовского (*...з ласки божее король польский и великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных*. Введение). Постоянной резиденцией Сигизмунда Старого после

принятия им польской короны был Краков. Это обстоятельство еще более усиливало власть крупных феодалов Великого княжества Литовского.

Венец—сумма, выплачивавшаяся вдове-шляхтянке, выходящей из имения покойного мужа, его наследниками, если она не имела записанного мужем *вена* (см.) и если он был первым ее мужем. Размер шляхетского венца в конце XV в. был 30 гривен, т. е. 24 копы литовских грошей (Решение вел. кн. Александра 1495 г.—Литовская метрика—Русская историческая библиотека, т. 27, 1910, стлб. 621); по-видимому, этот правовой обычай заимствован из польского феодального права. В I Статуте размер венца не указан, как не указано вообще, в каких случаях он уплачивался, а указывается только (IV, 3, 4, 8), что при повторном выходе замуж вдова не получает от детей венца. Возможно, что текст Статута испорчен, так как в одном завещании 1535 г., записанном в Литовской метрике, указывается, что «водлуг нинешних статут уставы его милости господарское тридцать грывен за *вено* (по-видимому, описка переписчика вместо «венец») дати, а тот двор Бобринский к своим рукам взяти» (Литовская метрика, кн. 19, л. 115 об., прежн. л. 72 об.). По II и III Статутам размер вена был 30 коп грошей.

Вено — запись мужем жене определенной суммы денег с его земельных владений, которые после смерти мужа поступали во владение вдовы до уплаты ей наследниками покойного мужа записанной суммы вена. Веном называлось также и имение, на котором записана сумма вена — оправа вена. Вено являлось компенсацией за внесенное женой в хозяйство мужа приданое. До 1509 г. как размер вена, так и та часть имения мужа, на которой можно было обеспечить вено жене, не была установлена. При разборе 16 января 1509 г. дела о вене, записанном на всем имуществе мужа, великим князем с *панами радой* (см.) было установлено, что впредь вено можно будет записывать лишь на третьей части имения мужа согласно стоимости этой части; при вторичном выходе замуж вдова могла удержать за собой эту часть имения или принять за нее от наследников записанную на этой части сумму вена (Литовская метрика, т. I, 1903; Русская историческая библиотека, т. XX, стлб. 596). Установленное этим указом ограничение вена, хотя фактически и действовало, было опущено при составлении Статута 1529 г. и лишь в Статуте 1566 г. было использовано и получило развитие. Эта статья Статута 1566 г. внесена в Слуцкий список Статута 1529 г. В первом Статуте были использованы только постановления о вене общеземских привилеев 1413, 1434, 1447, 1492 и последующих годов, а также некоторых областных привилеев, например Жемайтского 1492 г. о праве вдовы на записанное мужем вено на имение без указания размеров вена и части имений, на которую можно записывать вено. Новым в Статуте 1529 г. было постановление (IV, 8) о том, что отец должен вытребовать запись вена при выдаче дочери замуж. До этого вено нередко записывалось мужем и в завещании.

Венованая вдова—вдова, имеющая записанное покойным мужем вено.

Веновать—производить запись вена на имение.

Веновный — относящийся к вену.

Весполок — совместно.

Вести — обвинять (... *хто бы тэж на кого несправедливе вел, сам тым маеть каран быти,* I, 1).

Вечность—право собственности.

Вживати — пользоваться, исполнять свои обязанности (... *и врадов своих вживати,* III, 4).

Взычити — ниспослать; милостиво предоставить (... *коли пан бог всхочеть взычити,* III, 1).

Виж—среди помощников и слуг, состоявших при *державцах* (см.), были так называемые *вижи*. Державца, осуществлявший суд на территории данной волости, посылал вижа на место преступления или правонарушения для дознания или следствия и последующего официального засвидетельствования дела. Вижи также были обязаны доставлять в суд ответчиков и обвиняемых, выполнять обязанности судебных исполнителей. Вижи участвовали и в так называемом *копном суде* (см.) С XVI в. обязанности вижа выполнялись *возным* или *енералом*.

Вижовое — плата вижам за выполнение ими своих обязанностей.

Вина — как правонарушение, вина, виновность, обвинение, так и штраф с подданных в пользу великокняжеской казны или феодала. Вина как денежный штраф являлась основным наказанием по Статуту 1529 г. Штрафом в пользу великого князя (V, 8) или *виною на господаря* карались в установленных случаях все великокняжеские подданные. Штрафы с частновладельческих подданных взимались лишь их господином, феодалом и шли в его пользу даже в тех случаях, когда частновладельческие подданные судились великокняжеским судом и с них присуждалось вознаграждение потерпевшим (VI, 6). Эти штрафы являлись одной из важных статей феодальных доходов (IV, 5; V, 8). Нередко обязывая правонарушителя уплатить штраф в пользу великого князя, Статут не называет этот штраф виною, а указывает определенную сумму, которую правонарушитель должен внести в великокняжескую казну, например 12 рублей грошей (I, 23, 26). Это та же вина. Размеры штрафа в Статуте установлены в зависимости от характера правонарушения, а также от того вознаграждения, которое правонарушитель уплачивал потерпевшим или их наследникам в зависимости от социального происхождения и положения потерпевшего. Размер вины вообще был равен размеру этого вознаграждения, поэтому вина нередко называется в Статуте *противнем* (см.) *головщины* (см.), *навязки* (см.) или *кгвалта* (см.). Наивысший размер вины 100 коп грошей (VII, 28). Иногда вина установлена в размере того вознаграждения, которое должно быть уплачено в пользу потерпевшего шляхтича (III, 16); если потерпевшим являлось лицо нешляхетского происхождения, вознаграждение в пользу потерпевшего присуждалось в меньшем размере. В некоторых случаях вина установлена в определенном размере, например в двойном размере незаконно вытребованной суммы (II, 8). *Вина злодейская* — штраф, уплачиваемый шляхтичем за противодействие поискам вора или *лица* (см.) в размере 3 рубля грошей (XIII, 2). *Вина пенежная* (I, 1) — денежный штраф. Это выражение употреблено лишь в артикуле 1-м раздела I, который является статьей земского привилея 1447 г. Обычно в Статуте штраф называется просто виною. *Вина кривавая* (I, 1) — дословный перевод латинского выражения из статьи земского привилея 1447 г. Оно могло обозначать либо смертную казнь, либо членовредительное наказание. Но так как в Великом княжестве Литовском смертная казнь осуществлялась посредством повешения, а иногда сожжения (I, 5; VI, 8), то такое название не соответствует местной форме смертной казни. Членовредительные наказания применялись редко в виде отсечения руки (III, 14; VI, 17) или отрезания ушей (XIII, 23). *Вина розбойная* (VII, 21) — обвинение в разбое.

Винити — подвергать наказанию (... *не хочем ани винити которого виною пенежною, кривавою, нятством або именя отнятием,* I, 1).

Винность — вина (... *а естли бы... на року завитом справедливости не вчинили, тогды тая вся винность и заплата на судьях местских зостанеть,* VI, 19).

Винный — преступный; виновный.

Вину дати — обвинить (*И тэж кому дадуть вину,* VI, 4).

Властное — собственное.

Властность — собственность.

Властность дедичная — потомственная собственность.

Водле — по; в соответствии.

Воевода — главный наместник великого князя в отдельной области Великого княжества Литовского. Название воевод получили вначале (с 1413 г.) главные наместники великого князя в Вильно и Троках, а затем (в течение XV — первой половине XVI в.) в Киеве, Полоцке, Витебске, Смоленске. Воевода являлся *державцей* (см.) определенной волости (повета), одновременно распространяя свою власть и на другие волости (поветы), наместники-державцы которых были подчинены ему. Воевода был главным администратором и судьей, а также начальником всех военных сил подвластной ему территории. Следует заметить, что некоторые наиболее крупные феодалы были подсудны непосредственно великому князю и *панам раде* (см.). Апеллировать к великокняжескому суду имели право все феодалы. Управление

подвластной территорией, бывшей прежде удельным княжеством, воеводы осуществляли с помощью рады, в состав которой входили наиболее крупные местные светские и церковные феодалы. Воеводы назначались великокняжеской властью с согласия и одобрения местных феодалов и обычно из их же среды. Таким образом, воеводы, будучи представителями великокняжеской власти, в то же время выражали интересы местной феодальной знати.

Воеводство — область, данная в управление *воеводе* (см.). С 1413 г. в Великом княжестве Литовском были Виленское и Трокское воеводства, включавшие в свой состав собственно литовские, а также западные и центральные белорусские земли. В 1504 г. было учреждено Полоцкое воеводство. В 1507 г. из состава Трокского воеводства было выделено воеводство Новогородское (Новогрудское), в 1508 г. образовано Смоленское воеводство, а в 1511 г. — Витебское. Из юго-западных земель Трокского воеводства в 1514 г. было выделено Подляшское воеводство, куда вошла и Берестейская земля. Центральная часть Белоруссии с Минском входила до 1566 г. в состав Виленского воеводства. Во второй половине XVI в. были образованы Минское, Брестское и Мстиславльское воеводства.

Воз сеножати — участок луговой земли, с которого собирали воз сена.

Волати — звать; приглашать; кричать.

Волость — территория, управляемая *наместником-державцей* (см.). Если на такой территории находилось несколько волостей, то она называлась поветом.

Волочити — таскать (... *а сторону жалобную без потребы волочити*, VI, 19).

Впадывати — попадать; подвергаться.

Впадывати у вину — подвергаться штрафу (... *не повинен будеть за голову его платити ничого ани у вину не впадываеть*, VII, 3).

Впоминатися — домогаться чего-либо.

Впор — упрямство.

Впросити — испросить; исходатайствовать; истребовать.

Врад, урад — должность (...*хто бы его во враде забил*, XI, 2); власти (... *и там маеть вывести перед врадом шляхетство свое и з ураду под печатми листы маеть принести*, III, 11); суд (... *тогды жалобник положивши перед врадом пенязи, врад маеть ему дати увязане в имене*, X, 5).

Врадне, врадовне — официально.

Врадовне переведеный — официально установленный.

Врадник — должностное лицо великокняжеского управления. Врадниками назывались и должностные лица в частновладельческих имениях.

Врожоный шляхтич — потомственный шляхтич.

Врыхле — вскоре.

Вставляти — устанавливать.

Вступати, вступоватися — захватывать (... *а он бы через заклад наш господарский и через суд предся в то вступал*, I, 12).

Втекатися — обращаться; апеллировать (.... *естли ...оному суседу своему в тых вышей мененых речах... криввду делал..., а оный бы втекся до нас, господара*, I, 12).

Втечи(ся) — обратиться (...*а оный, кому ся грабеж стал, втекся до права*, XII, 5).

Втиски — притеснения.

Втятье руки — отсечение руки.

Вфала — постановление.

Вхваленный — установленный.

Вчинок — поступок; действие.

Выбавити — освободить; избавить (... *естли бы их тот... до суда позвал, повинни ему отказывати и выбавити его с поруки*, V, 5).

Выбити — изгнать; выгнать (... *естли бы кто в голод челядь свою невольную выбил с двора проч*, XI, 11).

Вывестися — оправдаться (... *а они бы о том не ведали..., а смели бы с того вывестися*, I, 4).

Выволане з земли — объявление преступника вне закона и изгнанным из пределов страны. Шляхтич, убивший шляхтича и бежавший от наказания за границу, объявлялся изгнанным из земли. После уплаты *головщины* (см.), *вины* (см.) и других убытков оставшаяся часть его имущества поступала во владение наследников. Укрывавший «выволаное» лицо подвергался наказанию. Жизнь «выволаного» не охранялась, убийство его по Статуту не каралось. Однако на практике убийцы «выволаных» и бежавших за границу крупных фео-

далов подвергались преследованию.

Выволати — объявить изгнанным (... *а того истого забойцу мают выволати*, VII, 28); объявить (... *на оный день, который через нас або гетманы наши ...будеть положон и выволан*, II, [1]).

Выдане — выдача.

Выдати на смерть — предать смерти (*Который злочинца на смерть будеть выдан*, VII, 29).

Выдати светки — поставить свидетелей (... *естли бы хто чого на ком искал, а выдал бы своих светков*, VI, 23).

Выжель заечий — легавая для охоты на зайцев.

Выкупене — выкуп (...*а сам оное имене... держати маеть иж до выкупеня через отчича*, X, 2).

Выложити — изложить (... *яко есть в книгах писаного права выложоно*, VI, [1]).

Вымовлятися — отговариваться (... *долги отца своего повинни будуть платити, молодостью лет своих не вымовляючися*, V, 5); отказываться (*А приганеный не мает ся службы нашое вымовляти*, I, 20).

Выняти — изъять (... *дети и именя в нее з рук выняти*, VI, 6).

Выняты были — освобождены (*Хочем, абы вси посполитые люди... земль Великого князьства Литовского ... от... робот выняти были бы* I, 22).

Выобразити — изложить (... *маеть жалобу свою в позвех выобразити*, VI, 14).

Выправа — поход, отправление; экипировка; приданое (*выправа девок*, IV, 7).

Выправене — отправка.

Выправлене — выкуп (...*тот, который позван ку выправленю тых речей его заставных*, X, 7).

Выправовати — отправлять; высылать; добиться чего-либо судебным порядком.

Выробитися — освободиться от долговой кабалы путем отработки суммы долга и процентов (... *и до тых часов маеть ему тот закуп служити, поки с тое сумы выробитца*, XI, 5).

Вырок — приговор суда, решение, определение.

Высветчити — доказать свидетельскими показаниями (... *хто бы... обвинен был... але ся добрыми людми, веры годными, высветчил*, XIII, 18).

Выседене — отбытие тюремного заключения (... *але и по выседеню шести недел маеть рукоемство доброе дати*, VI, 18).

Выслуга — имение, полученное за службу. См. *Имене*.

Выступ — преступление; проступок.

Выступный — преступный; провинившийся.

Г

Гаразд — прилежно; хорошо; очень.

Гахвтар, гахвтарка — мастер, мастерица шитья золотом, а также серебром, бисером, жемчугом.

Гетман — главнокомандующий военными силами (земским ополчением) Великого княжества Литовского. Власть гетману как главному военачальнику давалась только на время военного похода, но была чрезвычайно большой, вплоть до права казни любого из воинов.

Годный — достойный; пригодный.

Годный веры — заслуживающий доверия.

Голова — человек; личность; штраф за убийство.

Головщина — выкуп за убийство, за голову человека, уплачиваемый родственникам убитого, а также и само убийство. Головщина по праву Великого княжества Литовского развилась из системы композиций и ко времени появления Статута 1529 г. выражалась в уплате заявившим претензии наследникам убитого компенсации точно установленного по обычному праву размера в зависимости от социального положения или сословной принадлежности, а также пола убитого. За убийство шляхтича как крупного феодала, так и проживавшего в околице, не имевшего своих крепостных, уплачивалось 100 коп грошей, или 60 рублей грошей (VII, 28); за убийство путного человека (см. *путные люди*), *тивуна* (см.) или иного слуги, заведующего феодальным хозяйством, а также ремесленника—20 коп грошей, или 12 рублей грошей (XI, [1], 1, 2); за убийство бортника — 8 рублей грошей (XI, [1]); за убийство паробка, исполняющего должность дворового тивуна, или крестьянина—10 коп, или 6 рублей грошей (XI, 2, 3); за убийство невольного паробка—5 коп, или 3 рубля грошей (XI, 3). В Статуте не перечис-

лены размеры всех головщин, например нет упоминания о головщине за убийство купца, представителя городского самоуправления и т. д., которые упоминаются в последующих редакциях Статута. Размеры головщины в Статуте 1529 г. остались те же, какие были до него. Особенностью литовского права было то, что головщина за убийство замужней женщины взыскивалась в двойном размере в соответствии с сословным положением мужа.

Горло—*горлом карати* (I, 6; VII, 6, 15), *горло тратити* (II, 12, 14; VII, 2, 14, 21), *шию тратити* (II, 11; VI, 17; VII, 1), *обесити* (XIII, 9, 22), *висети* (XIII, 10, 12), *страчене шии* (VII, 29), *на шибеницу выдати* (XIII, 1, 10), *на смерть выдати, сказати* (VII, 29; IX, 1; XI, 12) —эти выражения являются синонимами, обозначающими приговор к смертной казни через повешение, за злодейство (воровство, разбой) и государственную измену. *Карати яко розбойника, яко злодея* (VII, 21; XIII, 1, 15, 24) значило казнить посредством повешения. К повешению приговаривались разбойники (VII, 21), воры, пойманные с поличным, лица, впервые обвиняемые в краже, если стоимость украденного превышала 50 грошей, а также рецидивисты независимо от стоимости украденного (XII, 1, 10, 12). К смертной казни приговаривались застрелившие зверя в чужом лесу, пойманные над убитым зверем (IX, 1). Такому же наказанию подвергались осужденные за кражу или их пособники, которые не были задержаны с поличным (XIII, 9, 15, 22), причем обвиняемый в краже шляхтич до трех раз мог оправдаться путем принесения присяги лично или с соприсяжниками (XIII 7, 9) и тогда освобождался от обвинения. Если шляхтич обвинял крестьянина в краже, то даже при первом обвинении на основании присяги обвинителя с двумя соприсяжниками крестьянин приговаривался к казни (XIII, 16). Лицо, подвергаемое пытке по обвинению в краже, до двух раз могло откупиться от пытки, вознаградив потерпевшего, а за третьим обвинением приговаривалось к повешению (XIII, 22). Наместник имения, дважды оговоренный осужденными ворами в соучастии, если осужденные до приведения в исполнение над ними казни не отказывались от своего оговора, за третьим подобным оговором приговаривался к смертной казни (XIII, 15); к смертной казни приговаривался также задержавший у себя более 3 дней приблудных коня или скот (XIII, 24). Смертью наказывались пособники и укрыватели разбойников и других преступников (VII, 30). К повешению приговаривались за убийство отца или матери (VII, 14), за убийство сестры или брата с корыстной целью (VII, 15), за причинение раны на суде (VI, 17), за вооруженное нападение на шляхетское имение (VII, 1, 2), за нападение на войне на другого воина или на его обоз с нанесением ран и побоев (II, 14), за изнасилование (VII, 6). Кроме того, в Статуте установлена смертная казнь через повешение за насилие над великокняжеским должностным лицом или за нанесение ему ран и побоев (I, 6), а также за некоторые воинские преступления (II, 11, 12). Для подделывателей великокняжеских грамот и печатей устанавливалась смертная казнь посредством сожжения (I, 5; VI, 8). Хотя другие формы смертной казни в Статуте не упоминаются, но на практике они применялись. Например, в 1537 г. при расправе с участниками крестьянских волнений в Жемайтии в Биржинянской волости за убийство наместника тивуна 4 крестьянина были повешены, а один четвертован. Это, конечно, не единственный случай применения четвертования в период действия Статута 1529 г. Для приведения приговора в исполнение приговоренный к повешению выдавался для осуществления смертной казни обвинителю, если преступление не относилось к категории государственных. Нередко осужденный вступал в соглашение с обвинителем и откупался от смерти или передавал себя ему в рабство. Однако такое предание осужденными злодеями себя в рабство не признавалось (XI, 12). Лицам, освобождавшим от смертной казни осужденных преступников как по Судебнику Казимира 1468 г., так и по Статуту 1529 г. (VII, 29), грозила возможность применения репрессий и утраты великокняжеской милости.

Город—крепость, зáмок.

Господар — великий князь литовский.

Господар домовый — хозяин дома (*... а кгвалт маеть быти плачон господару домовому,* VII, 1).

Господарский — великокняжеский; государственный.

Гости — иноземные купцы.

Грабеж — захват чужого имущества с целью получения удовлетворения по своей претензии к лицу, имущество которого захвачено (*побрати в грабежи,* XII, 2, 5). Грабежом назывался как самоуправный захват имущества не на основании судебного решения и без участия должностных лиц (*грабеж безврадный,* XII, 4), так и задержание имущества ответчика должностным лицом до уплаты ответчиком присужденной с него суммы. Статут 1529 г. боролся с самоуправным грабежом как пережитком родового быта, поэтому в нем немало казуистических постановлений о запрещении самовольного грабежа. До появления Статута самовольный грабеж не всегда считался правонарушением. И в Статуте отмечаются случаи самоуправного захвата чужого имущества, который признается законным, например захват имущества (топора, одежды) у застигнутого владельцем в его лесу чужого крестьянина, если можно было доказать, что последний произвел недозволенную порубку леса.

Граничники — владельцы соседних граничащих имений (*... суседи близкие и сумежники, тые годнейшие будуть ку сведецству, нижли... не граничники и не сумежники,* VIII, 4).

Гребля — плотина; гать.

Грош — монета, имевшая широкое хождение в Великом княжестве Литовском. В литовском гроше считалось 10 пенязей. Он составлял $^{1}/_{60}$ литовской копы.

Д

Давность земская — установленный законом срок, истечение которого влечет за собой правовые последствия, например утрату права на исполнение решения или приговора, права на иск. В Великом княжестве Литовском давность земская составляла 10 лет. Владение каким-либо имуществом в течение этого срока, не прерываемое заявлением претензий со стороны других лиц, превращалось в право собственности владельца и погашало претензии того, кто позволил истечь сроку земской давности. Срок земской давности по Литовскому статуту 1529 г. продлевался в тех случаях, когда заинтересованное лицо (истец) не могло предъявить свои законные претензии в связи с нахождением на государственной службе за пределами Великого княжества Литовского или на войне, а также в связи с несовершеннолетием.

Данина — пожалование.

Данники—крестьяне, выполнявшие феодальные повинности в форме оброка (дани) деньгами, медом, пушниной.

Дата латинская—летосчисление по римско-католическому (юлианскому) календарю, ведущему счет от мнимого рождения Христа.

Дата русская—летосчисление по календарю, принятому православной церковью и ведущему счет «от сотворения мира». (Например, 1529 г. по дате латинской соответствует 7037 г. по дате русской).

Дбати—заботиться; обращать внимание, принимать во внимание (*О листы господарские заповедные, естли бы хто о них не дбал,* I, 12).

Дворанин—при великокняжеском дворе находилась группа служилых людей—*дворан* (II, 1; VI, 27) или *дворан королевских* (I, 11), выполнявших различные поручения. Их посылали в качестве курьеров, гонцов, они выполняли отдельные поручения судебно-административного характера (ввод во владение, производство дознания и т. п.). Дворане осуществляли и личную охрану князя. В походах они составляли особый отряд (гуф) войска. Как правило, дворанами были молодые люди из числа феодальной знати, стремившиеся продвинуться по службе и получить «выслуги», или же обезземеленные шляхтичи, для которых служба при дворе была главным источником существования. Каждый дворанин получал от великого князя содержание натурой (сукно, хлеб, лошадь, фураж), а иногда и денежное жалованье. При выполнении некоторых служебных поручений дворане также имели некоторые доходы (вознаграждение за ввод в имение, за надзор над строительством оборонительных сооружений и т. п.).

При великокняжеском дворе дворане были подчинены *маршалку дворному* (см.). На то время, когда их услуг при дворе не требовалось, они посылались в великокняжеские имения «на лежи». Там им отводились квартиры и выдавалось содержание натурой. Вне великокняжеского двора и службы дворяне были подчинены местным властям—*воеводам* (см.) и *державцам*.

Дворы господарские — принадлежавшие великому князю (т. е. государству) усадьбы — хозяйственные центры со служебными постройками, скотом, инвентарем, складскими помещениями и т. п. Управляли ими *державцы*. В дворах господарских жила *челядь неволная* (см.). Она обслуживала различные отрасли хозяйства великокняжеского двора и получала содержание натурой — месячину. Часть челяди жила в окрестных селах, имея свои дома, а также небольшие участки — приробки — на пустых землях. Основные сельскохозяйственные работы в дворах господарских выполнялись окрестными крестьянами, как лично зависимыми, так и лично свободными, которые обязаны были выполнять отработочные повинности на господской запашке. Выполнение отработочных повинностей не исключало уплаты денежного оброка.

Дедизна — потомственное владение, перешедшее в наследство по линии деда.

Дедицство — наследство.

Дедич — потомственный владелец.

Дел — часть, доля имения, имущества.

Делен — выделенный (... *сын... з отцом делен был*, II, 4).

Делница — выделенная часть.

Державца — управитель великокняжескими имениями. Власть державцев распространялась на территорию, называемую волостью или поветом. До начала XVI в. они назывались наместниками или *тивунами* (см.). Державцы распоряжались в великокняжеских имениях всеми хозяйственными делами, строительством и ремонтом построек, сбором натуральных и денежных оброков с крестьян, контролировали выполнение отработочных повинностей. Будучи начальниками местных вооруженных сил, державцы контролировали выполнение службы военнослужилыми людьми волости или повета, отвечали за состояние оборонительных сооружений, дорог и мостов. По представлению державцев великокняжеская власть раздавала военнослужилым людям в условное владение земельные участки. Державцы судили по всем делам великокняжеских крестьян, мещан тех городов, которые не имели самоуправления, а также тех из них, которые прежде назывались наместниками, шляхту (VI, 26) своей волости (повета). Паны имели право не судиться у державцев, а обращаться непосредственно к великокняжескому суду или к суду *панов рады*. На обязанности державцев было также обеспечение всем необходимым (продовольствием, подводами и т. д.) великокняжеских послов, гонцов и слуг. При державцах состоял значительный штат помощников и слуг для выполнения различных поручений. Должность державцев была очень прибыльной. Они получали в свою пользу часть доходов с великокняжеских имений, что обычно оговаривалось особыми пожалованиями. Кроме того, в пользу державцев шли судебные пошлины (пересуд—определенный процент с суммы иска, повинное—известный процент судебных штрафов и пр.), а также специальные сборы с населения и купцов. Должность державцы обычно жаловалась великим князем как вознаграждение крупным феодалам за разные услуги. Иногда отдельные феодалы получали «в держание» несколько волостей, расположенных в разных частях Великого княжества Литовского. В XV в. державцы назывались наместниками. С конца XV в. они все чаще именуются наместниками-державцами, а затем только державцами.

Держанье, держане — феодальное землевладение.

Держати — пользоваться имением, данным в держание.

Держачий — владелец имения (...*уставуем, иж кождый держачий ...будеть держанья своего слушным доводом доводити*, VIII, 2).

Детиное — детское; принадлежащее детям.

Децкий — лицо, посылаемое судом для задержания, ареста и выполнения различных распоряжений; княжеские слуги, выполнявшие распоряжения и наблюдавшие за выполнением их.

Децкованье, децкованое — сбор, взыскивавшийся за выполнение децкими разных судебных поручений, например привод обвиняемого в суд, производство имущественного взыскания. Сбор поступал в пользу децких, отчасти в пользу наместника.

Деяти (ся) — происходить; совершенствоваться.

Добра—феодальные имения.

Довод врадовый, врадный — удостоверение, выданное соответствующими властями.

Довод слушный—обоснованное доказательство (... *тот маеть сам тую суму або шкоду заплатити ...на што тот... слушный довод вчинить*, I, 13).

Доводячий — доказывающий что-либо; истец (...*а тот, доводячий, другими ся светки не осмотрел*, VIII, 15); *сторона доводячая* — истец.

Дойлида — плотник.

Доконати—закончить; завершить (... *коли бы отец ... мел право а не доконал*, V, 5).

Домучитися — добиться признания в совершении преступления путем применения пытки (*Злодея приличного маеть мучити..., а не домучит ли ся на нем злодейства*, XIII, 14).

Допирати—домогаться; требовать; доказывать (... *тот близкий вжо будеть околичными суседы и вижом тым того допирати*, VII, 2).

Достойности — высокие (почетные) должности.

Досыт чинити — выполнять; удовлетворять (... *повинни будут вси дела тые судити и им досыт чинити*, VI, 5).

Доходити — добиваться (своих прав); отыскивать; искать по суду (... *волно им будеть ... о всякие кривды .. перед врадом своим доходити*, V, 1).

Дремлюг — хищная птица из семейства соколиных, содержалась для охоты.

Дякло — оброк продуктами, который крестьяне обязаны были давать феодалам наряду с выполнением других повинностей. Дякло взималось рожью, овсом, сеном.

Е

Ездок—судья, выезжавший на место для решения земельных споров; межевой судья.

Екзекутор — исполнитель завещаний.

Ж

Жадный—ни один; никто; никакой.

Жебы — чтобы.

Живити — кормить (... *то мають собе опекателники на свои пожитки оборочати... и дети живити и одевати*, V, 7).

Живность—провиант (... *живность собе и на кони*. II, 14); запасы продуктов (*живность домовая*, V, 6); (... *врадник волен будет в том имени слушную живность мети на собе, а з двора не маеть инде ничого возити*, VIII, 18).

Живот—жизнь; *до живота* (IV, 2)—пожизненно; *за живота* (V, 5)—при жизни; *по животе* (IV, 5)—по смерти.

Животина—скот; животное.

Жонка неволная — рабыня.

Журав домовый — прирученный журавль (домашний).

З

Завести в пенезех имене—заложить владение, имущество (...*тогды моцон будеть имене... в пенезех завести, а тые долги отцовские або матчины... мають заплатити*, V, 6).

Завесити справу — отсрочить рассмотрение дела в суде (... *суд выроком своим маеть тую справу до лет детиных зуполных отложити и завесити*, V, 2).

Завитый рок—окончательный срок для рассмотрения дела в суде. Этот срок нельзя уже было перенести, и в случае неявки в суд сторона проигрывала дело.

Заводца — первоначальный законный владелец вещи, по поводу которой велось судебное дело.

Загамовати реку по-старому — направить реку в прежнее русло (VIII, 10).

Заганити — опорочить.

Заказ — запрещение.

Заклад — заложенное имущество или вещь.

Закон греческий — православное вероисповедание; нормы церковного христианского (православного) права.

Закон латинский — католическое вероисповедание; нормы церковного христианского (католического) права.

Закон привилеваный — привилегированный монастырь.

Законник—монах.

Закрыватися — прикрываться; ссылаться (... *таковый не мает ся перед правом тыми листы нашими закрывати и до нас отзывати,* VI, 5).

Закуп — необладающее имуществом, задолжавшее лицо, обязавшееся работать в хозяйстве кредитора (феодала, мещанина, крестьянина) до отработки или уплаты долга.

Закупити—взять в залог имение.

Закупные люди—см. *Закуп.*

Заложоный рок — назначенный, предусмотренный, установленный срок для рассмотрения дела в суде.

Замок — крепость.

Запис — передача кому-нибудь права на какое-нибудь имущество посредством записи.

Заплата пенежная — денежные платежи.

Заповедь — запрещение; приказание.

Запретися — отказаться (*А естли бы хто кому приганил о шляхетство а зася сам запрел,* III, 13).

Запродати — отдать в залог.

Засести дорогу—устроить на дороге засаду (... *естли бы который шляхтич кому иному дорогу засел, а заступил... хотячи их зранить або злупити або забити,* VII, 16).

Засести замуж — выйти замуж (... *естли бы дочка без воли отцовское або матчины засела замуж,* IV, 10).

Заслужити — закончить военную службу, отслужить срок военной службы (... *роспускаючи людей, коли службу нашу заслужать,* II, 8).

Застава — залог (... *уставляем, ижбы каждая застава давности земское не мела,* X, 5); гарнизон (... *естли быхмо сами ...або панове рада наши пошлют кого в заставу на замок,* II, 12).

Заставити — отдать в залог (*Две части имения волно в пенезях заставити,* I, 16).

Застрел — подстреленный зверь; подранок (.. *естли бы хто застрелил звер у своей земли, а тот звер вшол бы в чужую землю, тогда за застрелом своим мает ити,* IX, 1).

Заступенье — замена (*О заступенье в суда речи одному за другого* VI, 8).

Заступити — заменить (... *тогды тот сын за отца военную службу заступити мает,* II, 5).

Заступити дорогу — см. *Засести дорогу.*

Захование — соблюдение; сохранение.

Збоже — хлеба; злаки.

Звада — ссора.

Званый—названный; называемый (... *от кождое дани плаченя и податку, серебщизного званого,* I, 22).

Зведомым быти — знать; быть осведомленным (... *або менил барышники, которые тому зведомы* XIII, 17).

Звлаща—в особенности; главным образом; наиболее.

Звод шляхетства — доказательство принадлежности к шляхетскому сословию.

Згонное — вознаграждение за предупреждение угона вором скота (XIII, 24).

Згуба — потеря; убытки (*А естли бы тот врадник иначей вчинил, повинен будеть оной стороне зашкожоной всю шкоду и згубу,* VIII, 18).

Земянин — шляхтич, землевладелец.

Земря — гнездовье бобров, их поселение.

Зженути — прогнать (*А хто зженеть от коней злодея,* XIII, 24).

Зкгвалтовати — совершить насилие.

Злодейство — воровство.

Злочинство — преступление.

Злупити — ограбить.

Знаки злодейские — свидетельства о совершении обвиняемым преступления, главным образом воровства (злодейства); в основном показания лиц, видевших совершение преступления и донесших об этом потерпевшему. Действительность такого сообщения доносителя свидетельствовалась лицом, пользовавшимся общественным доверием — *торпостаем* (см.). Свидетельство это давалось в письменной форме. В период действия Статута 1529 г. процесс был состязательный; элементы следственного процесса выступали только при разборе дел о государственных и воинских преступлениях, а также о преступлениях против порядка управления, поэтому суд обычно сам не собирал доказательств, в частности не допрашивал лиц, видевших совершение преступления. Их показания не являлись судебными доказательствами, на основании которых выносился су-

дебный приговор. Такими доказательствами являлись в делах о воровстве: *лицо* (см.); признание обвиняемого и присяга той стороны, которой надлежало присягать лично или с определенным числом соприсяжников. Знаки злодеяния, свидетельствовавшие о виновности обвиняемого, служили основанием для разрешения обвиняющей стороне применить по отношению к обвиняемому пытку для получения признания.

Знакомитый — выдающийся; превосходный; замечательный; *пан знакомитый* (VII, 29) — высокородный.

Знамена — метки; отметины (... *а тот на тые пчолы знамена свои наложить,* IX, 6).

Знатися — признаваться (... *естли бы ся тот к тому не знал,* VII, 2).

Золотар — ювелир; золотых дел мастер.

Враженье — оскорбление; измена.

Зсоромотити — оскорбить (*Коли бы хто судью або сторону на праве зсоромотил,* VI, 18).

Зступити — удалиться; уйти (...*тогды того часу, не зступуючи с права, может с тыми светки перед правом мовити,* VI, 23).

Зуполный — полный.

Зысканый — взыскиваемый (*А естли бы... некоторый платеж, с права зысканый,* V, 6).

Зысканье судовое — взысканное по суду (... *другая братья его рожоная ... не будуть моцни того зысканья судового в права потом поправити,* V, 3).

Зъехане — съезд; сбор (... *уставуем на зъехане ... рок на году, на который панове повинни будуть зъеждчатися,* VI, 4).

И

Имене — владение, имущество, собственность, главным образом земельная. К так называемой вечистой земельной собственности феодалов относились так называемые выслуги — земельные пожалования великого князя или феодала, дарованные военнослужилому лицу «на вечность»; купли, купленины, прикупки — земли, купленные у других лиц; отчины — земли, полученные в наследство по отцовской линии; материзны — земли, полученные в наследство по линии матери; дедизны — земли, полученные в наследство по линии деда, родовые владения. Феодалы имели право продать не более трети наследственных имений, дарить их, отдавать «на помин души». Земли эти переходили по наследству как близким, так и дальним родственникам. Владельцы вечистых земель, как и все феодалы, обязаны были нести общеземскую военную службу.

Имене веновное — владение, записанное как *вено* (см.).

Имене лежачое — недвижимое имущество.

Имене рухомое — движимое имущество.

Имене суполное — совместное владение, общее владение.

Именье себреное — имение, находящееся во владении *сябров* (см.).

Инде — в другом месте.

Искати — требовать чего-либо по суду.

Испаш — потрава.

Истый — имеющий место; находящийся (... *а тот, будучи истый в дому своем,* VII, 4); действительный (*истый забойца,* VII, 28).

К

Казати — приказывать (*Гетманове не мають казати болшей брати от попису войска,* II, 7).

Казнь — тюрьма (*А тот пан маеть ... того чоловека у свою казнь осадити,* XIII, 4).

Канцелярия — технически исполнительское учреждение при великом князе и *панах раде* (см.). Никаких самостоятельных функций в государственном управлении и судебных делах канцелярия не выполняла. Возглавлял канцелярию *канцлер,* под управлением которого находились писари, секретари, переводчики и другие лица, оформлявшие все государственное делопроизводство. Копии всех документов, как исходящих от великого князя и панов рады, так и поступавших к ним, вписывались в особые книги, составлявшие Метрику Великого княжества Литовского. В книги Метрики вносились привилеи, постановления сеймов, судебные приговоры, договоры, инструкции послам, утверждения тастаментов (завещаний), земельных сделок, арендные листы, судебные повестки и т. п. Только после записи в книги Метрики оригиналы документов выдавались

заинтересованным лицам, которые обязаны были уплатить соответствующие пошлины. Продолжительное время копии документов вносились в книги Метрики в хронологическом порядке. Затем документы стали группироваться и в зависимости от содержания вписываться в соответствующие книги — «посольские», «дел судовых» и т. п. Однако этот принцип строго не соблюдался. Делопроизводство канцелярии, равно как и записи в книгах Метрики, велось на белорусском языке, который был в Великом княжестве Литовском обычным языком государственных и частных документов.

Канцлер — см. *Канцелярия*.

Каплан — католический священник.

Каплун — холощеный петух.

Карати огнем — сжигать на костре (... *таковый кождый фалшер маеть каран быти огнем*, I, 5).

Кат — палач.

Кацер — еретик.

Кгвалт, кгвалтованье — насилие; нападение, а также пеня за нападение на шляхтича, на шляхетское имение или другое имущество шляхтича, уплачиваемая потерпевшему в размере 12 рублей грошей. В Статуте одновременно с *кгвалтом*-пеней установлена и уплата *вины* (см.) в великокняжескую казну в том же размере (VII, 19; IX, 1, 4, 7, 10, 11). Насилие над личностью или имуществом представителей других сословий влекло пеню в значительно меньшем размере, и она не называлась кгвалтом.

Кгвалтовный — насильственный; неожиданный; жестокий.

Кий — палка.

Клейно — клеймо.

Клейноты — драгоценности.

Клеть — отдельная нежилая постройка для хранения имущества; кладовая при избе.

Ключник — управляющий большим имением, в состав которого входило несколько сел и служб. Такое имение называлось ключом.

Книги сказаня — книги судебных решений.

Кнороз — хряк.

Княжаты — часть крупных феодалов Великого княжества Литовского, потомки местных удельных западнорусских и литовских князей. Крупные областные княжения на территории Великого княжества Литовского были ликвидированы в начале XV в. Земли этих крупных удельных княжеств стали великокняжеской (государственной) собственностью. Однако многим мелким удельным князьям удалось сохранить в неприкосновенности свои домены. Потомки этих мелких удельных князей распоряжались своей земельной собственностью «с полным правом и панством», передавая ее по наследству, жалуя земельные участки своим слугам за выполнение службы, главным образом военной. С течением времени некоторые из потомков мелких удельных князей увеличили свои владения за счет великокняжеских пожалований—*выслуг* (см.), покупки земли у других феодалов— купленин, прикупок, а иногда и путем захвата земельных владений у слабых соседей. Таким путем в Великом княжестве Литовском создалось значительное количество крупных земельных владений, принадлежащих потомкам местных удельных князей — князьям Друцким, Толочинским, Горским, Соколинским, Шишевским, Жеславским и др. Княжеские земельные владения были расположены преимущественно на территории Белоруссии и Украины. На территории Литвы их было значительно меньше. Население княжеских вотчин составляли главным образом крестьяне, в большинстве потерявшие в XVI в. личную свободу и обязанные выполнять в пользу своего владельца многочисленные феодальные повинности. Кроме крестьян, в княжеских вотчинах жили лично свободные бояре и слуги, которые за предоставленные в их пользование земельные участки несли военную службу. Князья, как и все другие феодалы, обязаны были выполнять общегосударственную военную службу, т. е. в случае войны выезжать лично и выводить определенное количество (в зависимости от количества зависимого населения) воинов «конно и збройно». Кроме того, на княжеские вотчины распространялась замковая, дорожная и мостовая повинности (сооружение и ремонт замковых укреплений, дорог и мостов). От всех других повинностей и податей князья были свободны.

Коваль — кузнец.

Коверница — ковровщица.

Комиссар — лицо, которому было поручено выполнение какого-либо особого государственного поручения.

Конец вчинити — завершить (*...коли бы ... в таковых то справах конец не был вчинен,* I, 20).

Копа, копный суд — суд, состоявший главным образом из представителей спорящих сторон, а также разбор земельного спора или спора о потраве, производившийся на месте спора судьями, которые нередко назывались *ездоками* (см.), а сам суд на месте земельного спора — *розездом* (см.). Обычно каждая сторона приглашала судей со своей стороны, которые получали назначение от великого князя, *панов рады* (см.) или от местного управителя—судьи, а третейский судья либо избирался лицами, приглашенными сторонами в качестве судей, либо назначался местными властями. Срок разбора дела на копе был окончательный (завитый) и мог быть отложен только по перечисленным в Статуте четырем уважительным причинам (VIII, 3). Неявка стороны или ее судей без какой-либо из указанных причин не останавливала решения дела копой, которая разрешала спор по доказательствам, представленным прибывшей стороной.

Копа грошей литовская — 60 литовских грошей.

Копцы — пограничные насыпи (VIII, 4).

Корд — короткий обоюдоострый меч.

Коруна польская — Королевство Польское.

Корчмы покутные — тайные питейные заведения.

Кременная сосна — сосна, пригодная для устройства борти.

Кременное дерево — дерево, отобранное для борти, но еще не выдолбленное; дерево, растущее на краю леса.

Кровные, кревные — кровные родственники.

Кроть—раз; *иле кроть* (II, 13)— сколько раз.

Купленина — см. *Имене.*

Курч — порода собаки, родственная борзой.

Кухар — повар.

Л

Лабзен—приспособление для собирания пчел.

Ланцуг — цепь (*А естли бы хто таковую шкоду вчинил, тогды маеть гетман наш таковых в ланцуг сажати,* II, 14).

Ласка—милость (*ласка господарская,* II, [1], 2, 11; *под ласкою нашою панскою,* II, 6); покровительство.

Легкость — обида; унижение; оскорбление.

Лезиво — лестница из лыка, употреблявшаяся бортниками.

Лета — совершеннолетие (... *а суд маеть то им отложити до лет,* V, 2). Совершеннолетие обозначалось также словами: *лета дорослые* (I, 18); *лета зуполные* (II, [1]); *лета мети* (I, 4; V, 3)—быть совершеннолетним. Выражения: *лета детиные* (IV, 6; V, 2); *лета молодые* (V, [1]) означали несовершеннолетие. *Лет не маючие дети* (V, 1)—несовершеннолетние.

Листы — *листы дозволеные* (I, 15)—разрешения, выдаваемые воеводами и старостами на совершение сделок с недвижимым имуществом; *лист ку отволоченью права* (I, 10)— предписание прекратить судебное разбирательсто или отложить его; *лист заповедный* (I, 10)—разрешение на отсрочку явки в суд; *листы отвороные,* (I, 11)—открытые листы.

Лицо — поличное (*Естли где паробки крадут в околицы а з лицом их поймають,* XIII, 1).

Лицованый — задержанный с поличным.

Ловы — охотничьи угодья.

Луб, лубе — кора; лыко; береста.

Лупеж — добыча; награбленное (... *он с ними розбивал або их переховывал, а оным ся лупежом делил,* XIII, 15).

Люди выволаные — объявленные вне закона преступники, которые бежали из пределов Великого княжества Литовского, скрываясь от наказания. См. *Выволане.*

Люди отчизные — зависимое население, находящееся в наследственных владениях феодалов.

Люди похожие — крестьяне, не утратившие права перехода из владений одного феодала во владение другого. Однако это право практически было весьма ограниченным. Наличие такой категории крестьян в начале XVI в. объясняется стремлением крупных феодалов привлечь в свои владения, особенно в районах еще хозяйственно не освоенных, рабочую силу.

Мелкие феодалы, для которых право перехода зависимых крестьян было невыгодно, боролись за запрещение переходов, за полное прикрепление всех крестьян к земле. По мере усиления политических прав шляхты ограничения перехода крестьян усилились, а прослойка похожих становилась все меньше, сливаясь с основной массой закрепощенного крестьянства.

М

Маистат, маестат господарский—достоинство великого князя; великокняжеская власть.

Маршалок — должностное лицо, состоявшее при великом князе. Маршалок земский выполнял обязанности министра двора. Он следил за порядком при дворе, отводил квартиры лицам, прибывавшим в великокняжескую резиденцию. Через него шли доклады великому князю о лицах, просивших аудиенции. При приеме иноземных послов маршалок земский давал им слово. Он же предоставлял слово и во время заседаний *панов рады* (см.). Все великокняжеские пожалования и решения также объявлялись маршалком земским. Во время отсутствия великого князя маршалок земский символически замещал среди панов рады его личность, представляя «зверхность господарскую». Маршалок земский был также главным распорядителем во время *сеймов* (см.). Заместителем маршалка земского был маршалок дворный, которому были непосредственно подчинены великокняжеские *дворане* (см.). Следует заметить, что Великое княжество Литовское не было таким централизованным государством, как например Московское княжество. Степень централизации его не была значительной. Высшие должностные лица при великокняжеском дворе также не имели большого самостоятельного значения.

Маршалство — должность маршалка.

Материзна—земельное владение, полученное в наследство по линии матери. Такие владения могли наследовать и сыновья и дочери в отличие от отчизны — земельного владения, полученного в наследство по линии отца и которое наследовали только сыновья.

Машталер—старший конюх.

Мененый — названный; указанный.

Мешкати — жить; проживать

Мещане—торгово-ремесленное население городов. Мещане мелких частновладельческих и великокняжеских городов, имевшие земельные угодья, обязаны были наравне с крестьянами выполнять барщинные повинности. В городах, имевших право самоуправления—магдебургское право, мещане взамен разнообразных повинностей должны были платить ежегодный налог, размеры которого зависели от экономического состояния города.

Мовити — возражать; говорить (*Хто бы напротивку выроку господарскому мовил*, I, 23).

Можность—возможность (... *военную службу служити подле наболшое можности своее*, II, [1]).

Мор — эпидемия.

Моц — сила (... *хто бы на чий дом умысльне наехал* ... *кгвалтом а моцъю*, VII, 1); правомочие (*Тогды тая моц..., которая им была через чиненого тастаменту взычона, на врад приходить*, V, 9).

Моц волная, суполная — право (... *волную моц маеть именя своего третюю часть отдати*, I, 15; ... *будеть мети суполную моц о выкупени заставы все судити и сказывати*, X, 6).

Моцне — крепко.

Моцон — вправе (*Естли бы не мог сам врадник на котором жо року о выкупене заставы быти... тогды врадник будет моцон место себе чоловека доброго на суде посадити*, X, 6).

Мужик тяглый — крестьянин, выполнявший преимущественно отработочную повинность — барщину. Кроме работы непосредственно на запашке феодала, тяглые крестьяне обязаны были выполнять сторожевую повинность, ходить в подводы, т. е. осуществлять все перевозки грузов, выполнять мостовую и дорожную повинности (ремонт мостов, дорог), платить *серебщизну* (см.) и отбывать некоторые другие повинности.

Мураль — каменщик.

Мучити — пытать. В Великом княжестве Литовском в период действия Статута 1529 г. иногда применялась пытка с целью вынудить признание в совершении преступления, например кражи (XIII, 13, 14).

Мыто—пошлина, взимавшаяся с ввозимых из-за гарницы или вывози-

мых за границу товаров, а также при перевозках товаров. Мыто шло в пользу государственной казны. В Великом княжестве Литовском широко была распространена сдача сбора мыта в откуп.

Н

Набытье — приобретение.

Навезати — уплатить пеню.

Навчене — изучение; наука; образование.

Навязка, навезка — вознаграждение потерпевшему за побои, ранение или иной неправомерный поступок против личности или имущества потерпевшего. Навязка взыскивалась за оклеветание свидетеля (VIII, 15), за самоуправный необоснованный *грабеж* (см.) имущества (IX, 5), кошение сена на чужом лугу (IX, 4), сбор чужого хмеля (IX, 10) и т. д. независимо от возмещения причиненных убытков и вреда, когда за это правонарушение не установлена иная пеня — *головщина* (см.), *кгвалт* (см.). Размер навязки зависел от общественного положения потерпевшего. Например, за нанесение побоев или ранения шляхтичу, причиненные шляхтичем, навязка составляла 12 рублей грошей (III, 14); навязка *путному слуге* (см.)—3 рубля грошей (XI, [1]), ремесленнику—1 рубль грошей, тяглому мужику — полтину, а *паробку* (см.) — полкопы грошей (XI, 4). Как и головщина, навязка потерпевшей женщине устанавливалась в двойном размере (XI, [1], 4). В отличие от головщины и кгвалта, при присуждении которых виновный приговаривался и к уплате *вины* (см.), Статут не устанавливает при присуждении навязки штрафа в таком же размере в пользу казны. Кроме того, в Статуте навязкой иногда называется и иная пеня за правонарушение, например за незаконное присвоение крестьянина или крестьянского участка виновный присуждается к возврату их и отдаче в качестве пени своего крестьянина или крестьянского участка (I, 8); за невозвращение беглого крестьянина или паробка виновный присуждается к уплате вознаграждения в пользу пострадавшего в соответствии с тем, сколько времени он их удерживал у себя (XI, 8). *Навезка ранам* (VII, 1)—вознаграждение пострадавшему за раны.

Навязывати — уплачивать пеню, навязку.

Нагабане—оскорбление; придирка; клевета.

Наганене — опорочение.

Надвыш — сверх.

Наеждчати — совершать нападение на дом.

Наезд — нападение с целью грабежа, захвата земли и крестьян.

Наездка домовая — нападение на дом.

Назвыш — сверх.

Наклад — издержки, затраты (... *тогды тот, который не подле права сказал, мает ему шкоды и наклады оправити,* VI, [1]); *своим накладом,* (VII, 11)—за свой счет.

Налезное — плата за нахождение заблудившегося животного (... *нижли маеть брати налезного от клячи по шести грошей,* XIII, 24).

Наменованый — назначенный (... *на местцу наменованом... мает ся очивисто ставити,* II, [1]).

Наместник—см. *Державца.*

Наместничек — заместитель; наместник (... *а не будеть его самого ино его наместничку,* XIII, 20).

Написати — пометить; отметить (...*коня в шерсть написати,* II, 3).

Направоване — исправление; починка (... *мостов новых будованя и старых дорог направованя,* I, 22).

Небачный—неосторожный; необдуманный; опрометчивый (*Пак ли ж бы он был так небачный и за децким ку праву не стал,* VI, 3).

Невеста — женщина.

Невинность очистити — доказать свою невиновность.

Недбалость — небрежность; беспечность (... *коли бы хто с подданых наших на войне ... послан был на сторожу против неприятеля нашого, а тот посланый гаразд того не досмотрел недбалостью своею,* II, 11).

Неделеные — неотделенные.

Недоспех—отсутствие времени; некогда (*А коли бы на тот час пригодилося нам великими трудностями недоспех таковых справ,* I, 20).

Немоц — болезнь; слабость.

Неопатрность — опрометчивость; неосторожность; нерадивость; небрежность (...*а он бы, которому оного виноватца в руки подано, своею неопатрностью с казни выпустил,* I, 13).

Непоставлене—неявка; отсутствие.

Непохожий человек — крестьянин,

потерявший право перехода; крепостной. Феодал имел право непохожего крестьянина продать, отдать и наказывать по своему усмотрению.

Неслушный—несправедливый; неправильный; неверный.

Нетец — заключенный в тюрьме (*... на што тот, чиего нетца выпущоно, слушный довод вчинить*, I, 13).

Неумыслне — неумышленно; нечаянно.

Неучтивый — нечестный; недобросовестный; бессовестный; оскорбительный (*неучтивые слова*, VI, 18).

Нижли—сравнительный союз *чем.*

Нятство—заключение. См. *Везене.*

О

Обернути имене — распорядиться имуществом по своему усмотрению (*...а третюю часть* [имения] *можеть, где хотя, там обернути*, IV, 13).

Обернути ни во што — считать утратившим силу.

Обешон — повешен (*А за четвертым делом обвиненем таковый кождый маеть быти обешон злодейским обычаем*, XIII, 9).

Обличне — лично; собственной персоной (*...так их продати... маеть, пришодчи обличне перед нас, господара*, I, 15).

Обмовляти — оговаривать (*... коли бы хто, обмовляючи, кого-колве винил*, I, 1).

Обогнати — осадить (*... а в тот час неприятели наши тот замок обогнали*, II, 12).

Оборонец—душеприказчик; исполнитель завещания (оборонцы тастаментов, V, 9).

Ображене — оскорбление.

Ображоный — оскорбленный; потерпевший (*сторона ображоная*, VII, 19).

Обрати — выбрать; избрать.

Обчий, обчый — чужой; посторонний.

Огар — гончая собака.

Одностайно — однообразно.

Одрина — сеновал; навес.

Оказ — предъявление; представление.

Оказати — показать; предъявить.

Околица — окрестность; местность.

Околичный — окрестный (*околичные суседы*, III, 11; VII, 2).

Окупати, окупити — выкупать; выкупить (*... которые бы такого чоловека осужоного ... пенезьми своими окупали*, VII, 29).

Олиж — в случае если бы; разве бы; пока бы не; только.

Омешкати — опоздать; задержать; просрочить.

Оминути — пройти; обойти.

Опекателники — опекуны; опекающие.

Опекун прирожоный — опекун по родству (старший брат или дядя по отцу).

Опекун уставленый—опекун, назначенный по завещанию или по решению властей.

Оповедитися — объявить; сообщить; доложить; поставить в известность (*А немоцный естли не мог ехати до гетмана нашого, мает ся оповедити врагнику... иж управде естъ немоцон*, II, [5], 4).

Оправити шкоду — возместить ущерб, убытки.

Осадити — назначить (*А естли бы самому от такого чоловека здалася што за кривда, тогды моцно будеть право и суд о нем осадити*, VI, 24); заместить (*... тот будеть повинен местца своего подле пана своего ... ким иным, войны не повинным, осадити*, II, 1).

Осаживати — оставлять (*... не мають земян осаживати дома*. II, 9).

Осажоный — посаженный; заключенный (*Хто бы выпустил с казни осажоного злочинцу*, I, 13).

Осветчити — доказать свидетельскими показаниями (*О довод кгвалту, як маеть его осветчити*, VII, 2).

Оселый — имеющий земельное владение.

Осмотретися — обеспечить себя (*... другими светки осмотрети*, VIII, 15).

Осн—заостренная на конце палка, которой погоняют скот в упряжке.

Особливе — отдельно; лично (*... тогды кождый с тых брати ... повинен будеть особливе суседу... справедливость чинити*, VI, 24).

Особный — отдельный.

Осочене, осоченье — донос; оговор.

Остаточный — окончательный.

Отвестися — оправдаться; отвести от себя обвинение (*А веджо того маеть отвестися телесною присягою своею*, VII, 4).

Отволати — отказаться от показаний.

Отволока — задержка; промедление.

Отволоченье права — прекращение судебного разбирательства или отсрочка его.

Отзыване—апелляция (*А тым ся отзыванем жадной справедливости проволока быти не маеть,* VI, 5).

Отказати, отказывати—отвечать.

Отмена — замена (*А естли бы сеножать затопил без воли того, чия сеножать ест, тогды, будет ли его воля отмену взяти, он маеть ему отмену дати,* VIII, 11).

Отмерети — умереть (*Пак ли бы который отмер, детей своих не полецывши никому,* IV, 6).

Отзывати, отозватися — апеллировать; обращаться (*В суду нихто ся не маеть отозвати перед правом ни до нас, господара, ни до сойму,* VI, 1).

Отпадывати — лишаться (*Естли бы девка ... пошла без воли стрыев або братьи замуж, тогды таковая отпадываеть от именя своего,* IV, 11).

Отповедати—угрожать (*Тэж естли бы хто на кого ... отповедал перед людми, хотячи ему шкоду вчинити,* VII, 7).

Отповедник — тот, кто угрожает.

Отпор — ответчик.

Отпрысягнутися — снять с себя обвинение путем принесения присяги.

Оттрутити — вычесть, отнять.

Отчизна — земельное владение, полученное в наследство по линии отца. Такие земельные владения наследовали только сыновья в отличие от материзны — земельного владения, которое могли наследовать и сыновья и дочери.

Отчич—непохожий крестьянин, лишенный права выхода. Отчичами назывались и вотчинники—собственники феодального землевладения (III, 15; X, 2).

Охромене, охромити — нанесение побоев, в результате которых наступило увечье.

Ошацовати — оценить.

Очер—повреждение корней бортного дерева при вспахивании поля.

Очивисте, очивисто — явно; очевидно.

П

Павезка — большой деревянный щит, обтянутый кожей.

Пак —даже; несмотря на то что.

Пак ли—если бы; однако.

Палац—дворец великого князя.

Палене — обжиг; выжигание.

Пан — господин.

Пановане—господство; властвование; царствование.

Панство — государство (Великое княжество Литовское); все его земли, подчиненные власти великого князя.

Панцэр—панцирь.

Паны рада — великокняжеский совет, главнейший государственный орган Великого княжества Литовского. В XIV—XV вв. паны рада—совещательный орган при великом князе. По мере роста экономического могущества и политического значения крупных феодалов к началу XVI в. паны рада заняла место главнейшего государственного органа. В состав панов рады входила высшая светская и церковная (католическая) феодальная знать и высшие придворные должностные лица. Члены рады имели постоянные места, которые они занимали во время заседаний в зависимости от должности и звания. Паны рада в полном составе собиралась при решении особо важных вопросов. Такие собрания назывались *соймами, сеймами* (см.). Из состава панов рады выделилась наивысшая или тайная рада, в которую входил узкий круг наиболее крупных светских и церковных феодалов, и решавшая очередные государственные дела. Подавляющее большинство членов панов рады составляла феодальная знать литовского происхождения и католического вероисповедания. Это обстоятельство вызывало недовольство местных православных феодалов, права которых нередко оказывались урезанными. Располагая реальной силой (деньги, войска), крупные литовские феодалы постепенно почти полностью ограничили власть великих князей, которые обязывались не принимать без панов рады ни одного более или менее важного решения. Это было оформлено и юридически. В 1492 г. великий князь Александр признал за радою право решать государственные дела. Однако это постановление не было включено в Статут.

Паны радные — лица, входившие в состав *панов рады* (см.); в некоторых случаях употребляется также в значении паны рада.

Паны хоруговные, паны вельмож-

ные — крупнейшими феодалами Великого княжества Литовского были так называемые паны, имевшие огромные земельные владения. В подавляющем большинстве паны были литовского происхождения (Гаштольды, Радзивиллы, Кезгайлы и др.), и их владения первоначально были расположены преимущественно на территории Литвы и пограничной Белоруссии. Земельная собственность панов складывалась в течение длительного времени за счет великокняжеских пожалований. Будучи военнослужилыми землевладельцами, они являлись опорой великокняжеской власти в борьбе против сепаратизма удельных князей. Расширяя свои земельные владения за счет новых великокняжеских пожалований и покупок земель, военнослужилые землевладельцы превратились в крупных феодалов и к началу XV в. добились от великого князя иммунитета. Окрепнув экономически, паны приобрели огромное политическое значение, тем более что великокняжеская власть постоянно нуждалась в их военной и финансовой помощи. Представляя огромную силу в государственном управлении, подчинив себе к концу XV в. власть великого князя, паны продолжали расширять свои владения главным образом за счет великокняжеского (государственного) земельного фонда. Этот процесс роста крупной феодальной собственности в Великом княжестве Литовском продолжался и в последующее время. Выполняя, как и все феодалы, общегосударственную военную службу, некоторые из панов выставляли бо́льшее количество воинов, чем землевладельцы целых земель, вместе взятых. Так, например, паны Кезгайлы выставляли больше воинов, чем все землевладельцы Полоцкой земли. Их *хоругви* (см.) как отдельные воинские части не входили в состав территориальных ополчений. Все остальные феодалы собирались под *хоругвями поветовыми* (см.), которые возглавлялись *хоружими* (см.). О сборе войска крупные феодалы, выставлявшие собственные хоругви, извещались особыми распоряжениями, адресованными им лично, тогда как остальные феодалы получали вызов на военную службу через хоружих или лиц великокняжеской администрации. Поэтому термин «паны хоруговные» означал наиболее крупных феодалов, которых документы, используя западноевропейскую терминологию, называют также вельможными рыцарями, вельможными панами.

Паробок, паробок неволный — челядинец невольный, работавший при дворе феодала. Паробки, не имея земли, получали ежемесячный паек натурой—месячину.

Парсуна, персуна — личность; персона.

Пахолок— слуга.

Певный—явный; определенный.

Пекарец — пекарь.

Пенези — деньги.

Перевес — капкан для зверя или птицы.

Перееднати—примириться.

Переем — награда за поимку беглой челяди.

Переказити — испортить (... *тым кончане права переказити,* VIII, 15).

Перенагабане — унижение.

Пересуд—плата судьям за рассмотрение дела. Поскольку частновладельческое зависимое население судили сами феодалы, то все судебные доходы шли в пользу последних.

Переховати — продержать; держать в течение какого-нибудь срока.

Переходити — превышать (... *как бы сума пенезей ... не переходила сумы долгов,* V, 6).

Перла — жемчуг.

Пешня — род топора с длинным острием, который используется для долбления деревьев; долото с желобком для изготовления бортей.

Плебан — приходский священник.

Плот — забор; ограда.

Побрати—захватить; украсть (*Хто бы побрал кому стадо,* XII, 2).

Повалати, поволати — указать на кого-нибудь (... *естли бы розбойники або злодеи, чии люди были пойманы, а повалали на кого,* XIII, 15).

Поведанье — оговор.

Поведати — заявить (... *хто поведаеть свою землю, маеть взяти вижа во врадника,* VIII, 13).

Повет — территория, находившаяся в управлении наместника-*державцы* (см.). Обычно состояла из нескольких волостей.

Поветники—жители одного повета.

Повинный — обязанный (... *каждо-*

му справедливость давати и чинити будем повинни, I, 14).

Повод — истец.

Повозовые беремена — так называемая подводная повинность феодально зависимых людей по предоставлению подвод и лошадей для разного рода перевозок.

Повстягати — тормозить; задерживать (... *листов заповедных наших, справедливость людьскую яко-колве повстягаючи,... давати не будем*, I, 10).

Поглава женская — наследование женщинами.

Податок — налог; подать.

Подводы — повинность. См. *Повозовые беремена*.

Подлуг — в соответствии; по.

Подперети — подкрепить (...*тогды они мають себе подперети и доводити слушным доводом*, VI, 23).

Подстрелий пес — охотничья подружейная собака.

Подымоване — повинность, заключавшаяся в предоставлении угощения великому князю и его двору, а также великокняжеским служебникам во время их разъездов по стране.

Поживане — потребление; употребление.

Поживати—потреблять; употреблять; пользоваться.

Пожиток—польза.

Пожога—пожар; поджог.

Позваный — привлеченный к суду (*Коли бы который шляхтич... о тое до суда был позван*, III, 13).

Позов—повестка с вызовом в суд (...*естли бы до которого князя або пана ... было некоторое дело, тогды маеть быти позван позвы нашими господарскими*, VI, 3).

Поискивати—добиваться по суду (...*ран своих и головщины маеть поискивати*, VII, 25).

Поконати—доказать вину (...*судом не поконавши, не маеть быти каран*, I, 7).

Пол чоловека—половина размера *головщины* (см.). (*Коли бы хто шляхтича ранил ...або око выбил, або нос втял... тогда маеть предся платити пол чоловека*, VII, 9).

Полецати—поручать (...*хто бы кому дети або имене свое, або жену свою полецал у-в опеку*, V, 7).

Поличон—сочтен; признан.

Положене позву—возбуждение дела; предъявление иска (...*што бы колве после положеня позву из оного имения взял*, X, 6).

Положоный—назначенный; указанный (...*панове повинни будуть зъеждчатися на местце положоное*, VI, 4).

Полон — плен.

Полтина грошей—половина рубля грошей, т. е. 50 литовских грошей.

Полугрошок — полгроша.

Помилное — плата *децкому* (см.) за выезд (...*децкованя... помилное на мили по грошу*, VI, 26).

Помкнути — испугать; отогнать (... *або умыслне сокола под гнездом помкнул*, IX, 8).

Помовити — оговорить (... *тогды тот, хто на кого помовить, а не доведеть, тым каранем мает сам каран быти*, I, 1).

Попис [войска] — запись в реестр прибывающих ополченцев.

Поплаты—платежи (...*вси поплаты, которые идуть з ымений*, V, 8).

Порада — совет (... *с порадою рад наших*, I, 14).

Посаг — приданое.

Посветчити — дать свидетельские показания (... *а тые бы светки его посветчили*, VI, 23).

Посести — получить; завладеть (... *дети ... тые добра... правом посядуть*, III, 9).

Посполу — совместно.

Поступити — отдать (... *маеть сыну двух частей именя поступити*, IV, 6).

Похвалка — угроза.

Похопнейший — более прилежный (...*абы были караны водле уфалы нашое земское а были бы на потом похопнейшие ку службе нашой*, II, 6).

Почт — отряд военнослужилых людей, с которыми каждый землевладелец обязан был являться на смотр войска и на военную службу. В состав почта входили военнослужилые люди, вооруженные слуги. Почты составляли *хоруговь поветовую* (см.). Крупные землевладельцы, являвшиеся на службу с большими почтами, выступали под своими хоругвями, составляя отдельные, не входящие в хоругви поветовые отряды земского ополчения. Мелкие землевладельцы являлись на смотр и на военную службу без почта — единолично.

Почтивость — добропорядочность.

Пощеване — науськивание.

Права—судебные дела (*...не поспешни будуть которых прав судити*, VI, 2).

Права писаные—до издания Статута 1529 г. в Великом княжестве Литовском суды отправляли правосудие на основании местного обычного права, которое было неодинаковым в разных областях Великого княжества. Только в 1468 г. великий князь Казимир издал грамоту, известную под названием «Судебника Казимира», которая устанавливала одинаковые нормы в области уголовного права. Развитие государственной централизации и общий для всех земель Великого княжества суд великого князя и *панов рады* (см.) нивелировали местные особенности обычного права. Например, к началу XVI в. установились одинаковые размеры *головщины* (см.) и *кгвалта* (см.), двойная головщина и *навязка* (см.) для женщин, одинаковая форма осуществления смертной казни через повешение, одинаковые размеры вена, обеспечиваемого на случай вдовства и т. д. Но большинство как одинаковых, так и особенных местных норм были нормами обычного права, не закрепленными письменным законодательством. Эти обстоятельства приводили к тому, что *воеводы* (см.), *старосты* (см.), назначавшиеся из панов великим князем и судившие не только крестьян, но и шляхту, по незнанию местных обычаев и нередко по нежеланию их соблюдать при отправлении правосудия нарушали установленный местным обычаем правопорядок в ущерб не только крестьянам, но и шляхте. На сейме в феврале 1514 г. шляхта высказала просьбу великому князю дать писаные законы, но удовлетворения не последовало. В феврале 1522 г. на Гродненском сейме шляхта вновь выдвинула это требование и великий князь с панами радой обещал дать писаный кодекс. Проект был подготовлен *канцелярией* (см.) за 3 месяца и в течение полугода обсуждался на вновь созванном в июне 1522 г. сейме. 6 декабря 1522 г. был издан указ Сигизмунда Старого о введении в действие кодекса. Однако шляхтичи —члены сейма не согласились с некоторыми статьями кодекса, и он не был введен в действие. Вопрос о спорных статьях не был разрешен и на сейме 1524 г. Только на сеймах 1528 и 1529 гг. было достигнуто соглашение. С 29 сентября 1529 г. Статут вступил в действие как обязательный писаный кодекс права. И в тексте изданного кодекса, и в грамотах 1529—1530 гг. он назван «Права писаные» в отличие от устного обычного права. Название «Статут» утвердилось за кодексом в 30-х годах XVI в.

Права христианские — права, согласно которым должно было отправляться правосудие, в Статуте, как и в земских привилеях, понимались как право католических феодальных государств. В первом земском привилее 1387 г. после унии с Польшей и принятия христианства литовцами по католическому обряду декларируется предоставление литовскому боярству некоторых прав с указанием на то, что ему права предоставляются такие же, какими пользуется шляхта в Польше. Но уже в земском привилее 1434 г. вместо упоминания прав, которыми пользуется шляхта в Польше, упомянуто право «христианских» государств.

Правдиве — действительно.

Правоватися — вести судебное дело; иметь судебное дело (... *тогды мает дано быти увязане в имене, естли ся о имене правует*, VI, 3).

Прапорец—военный значок в виде небольшого флажка на древке.

Предся — кроме того; перед тем; прежде.

Презыскане — присужденная сумма денег или имущество.

Прелаты, пралаты — высшее католическое духовенство. Будучи крупнейшими земельными собственниками, они принимали деятельное участие во всех государственных делах Великого княжества Литовского.

Пречечоные—перечисленные ; названные; вышеупомянутые.

Преточитися — завершиться (.. *поки ся право промежку всими не преточи*, V, 13).

Претися — запираться; отказываться (*А естли бы тот того ся прел, иж я того не вчинил*, VII, 7).

Привернути — прибавить; присоединить (*А хто бы к отчизному своему имени люди або земли, пущи, ловы, озера без данины забрал так много, как тое имене его стоить, к чому привернул*, I, 8).

Привилеи, привиля — грамота на

великокняжеское пожалование. Привилеи выдавались отдельным лицам, сословиям (шляхте, духовенству), горожанам. Великокняжеская власть оформляла привилеями земельные пожалования, пожалование должности, шляхетского звания, освобождение от повинностей, предоставление особых прав и т. п. Были также областные привилеи, которыми утверждался порядок местного управления и соответственно закреплялись права класса феодалов.

Приганеный — опороченный.

Приганити на честь — опорочить кого-либо.

Пригода — случай (*Также тэж о головщину в таковой пригоде хочем быти сужоны*, VII, 23); обстоятельство (*А в ынших пригодах, кром тых члонков... врадницы наши земские и местские таковых листов заповедных ... не ... мають приймовати*, I, 10).

Пригодитися, пригожатися — приключиться; случиться (... *або иные некоторые речи, которые ся частокроть пригожають в суседстве*, VI, 3).

Призволене—согласие; позволение.

Прилбица — забрало.

Приличный — пойманный с поличным (*Злодея приличного маеть мучити три разы одного дня*, XIII, 14).

Примовити — возвести хулу.

Принада пташья — приманка для птиц.

Прирожоный брат — сводный брат.

Прирожоный тубылец—коренной житель данной местности.

Присевок — урожай с участка господской земли, засеянного зерном *паробка* (см.). Выдавался вместо платы за работу.

Прислуговати — служить (...*тот будеть повинен местца своего подле пана своего, которому прислугуеть, ким иным... осадити*, II, 1).

Прислухаючий — приходящийся (... *старший сын... именем суполным братским и своим ся впекаючи..., кром части, на него прислухаючое, заложити, продати, заставити и втратити не можеть*, V, 6).

Прислушати — принадлежать; приходиться; доводиться (... *хотя бы на кого опека слушным правом прирожоным не прислушала*, IV, 6).

Приточитися — прийти; возбудить (дело) (*Тэж коли бы хто на честь кому приганил або о добрую славу, а то бы ся ку нашои ясности приточило*, I, 20).

Прихоронити — припрятать.

Прожный — свободный (... *а реч краденая в дому его не была застата, такого жона и дети и челядь от таковых злочинств прожны*, XIII, 12).

Прокуратор — адвокат.

Проробки—просеки; разработанная целина.

Противен, противня — штраф, уплачиваемый в великокняжескую казну. См. *Вина*.

Проштье, по проштью—по истечении.

Псарец — псарь.

Пуги—батоги; плети.

Пустая вдова — бездетная вдова (*А которая вдова пустая, детей не маеть*, IV, 2).

Путные люди, путные слуги—феодально зависимое население, выполнявшее специальную повинность—«путную службу», т. е. службу курьеров. В военное время выполняли военную службу. Кроме своей специальной службы, несли и другие повинности, как денежные, так и отработочные.

Пхнути — толкнуть.

Пытати — спрашивать.

Р

Рада — намерение (*Коли будеть оный чоловек перед вчинком оного злого вчинку ... продал або запродал какое имене кому, а будеть ли он тое рады его не ведал*, I, 3).

Радити — советовать; управлять (... *мают ся кождый з них у своем повете справоватися: судити, радити и децких своих всылати*, III, 4).

Рады — см. *Паны рада*.

Раме — плечо; *з рамени* — по поручению, по приказанию (...*которые бы были посланы з рамени нашого або гетмани наши над заставою старшими*, II, 8).

Рарог — хищная птица из породы ястребиных; в средние века ратогов приучали к охоте за дичью.

Реч—вещь; *реч дедичная* (X, 7)—недвижимое имущество; *речи рухомые* (IV, 4)—движимое имущество; *реч заставная* (X, 4)—отданная в залог вещь.

Реч посполитая—государство.

Рожоные братья и сестры — родные братья и сестры.

Розбивати — грабить.

Розезд, розъезд — суд, рассматривавший земельные споры на месте. Судьи назывались *ездоками* (см.).

Розознане — усмотрение (... *тогды то даем на розознане судей под сумненем их, иж они мають ... и то сказати водле стародавного обычая*, VI, 25).

Розуметися—подразумеваться.

Рок — срок; *рок праву положоный* — срок, назначенный для рассмотрения дела в суде; *рок с права заложоный* (X, 6)—срок, установленный судом; *рок смотрети* (X, 5)—придерживаться срока; *рок праву не под страченем* (VIII, 20)—неокончательный срок для рассмотрения дела в суде; если истец или ответчик в такой срок не явились в суд, то они не теряют права на иск в отличие от так называемого *року завитого* (VIII, 3), после пропуска которого стороны проигрывают дело.

Росказане — приказ, распоряжение; *особное росказане* (II, 1)—особый приказ, особое распоряжение.

Росправитися — закончить дело в суде (... *коли быхмо подданого дворанином нашим обослали, абы з двора нашого не отеждчал, аж бы ся з другою стороною жалуючою перед нами росправил*, VI, 10).

Роспрошитель — расточитель.

Россудок — судебное решение (*Коли бы зезволеньем обеюх сторон дано имене в руки господарское, а господар дал то держати до россудку кому*, VIII, 18).

Ростеребити — раскорчевать; расчистить.

Рука—*з руки* (XII, 13)—нечаянно; неумышленно; *ку своим рукам мети*, (IV, 9)—взять в свои руки; *по пустой руце* (V, 12)—когда нет прямых наследников.

Рукоемство — ручательство; поручательство; поруки.

Ручити — давать поручительство, ручательство.

С

Сажовка — рыбий садок.

Самотреть — лично с двумя соприсяжниками.

Сведецство — свидетельское показание.

Сведом—свидетельство. *Под слушным сведомом* (I, 18)—надлежащим образом засвидетельствованный; *под сведомом листов гетмана* (II, 4)—засвидетельствованное листом гетмана; *маеть слушным сведомем доводити* (VII, 17)—должны доказывать надлежащим образом.

Светки годные — достойные свидетели.

Свирен — амбар.

Свирепа — кобыла заводская.

Своволне — своевольно; самовольно.

Седети — проживать (... *а на оной части своей ... маеть до смерти седети*, IV, 3).

Сейм (сойм) валный — высший государственный орган Великого княжества Литовского. Первоначально состоял из *панов рады* (см.) во главе с великим князем. Для решения наиболее важных вопросов сейм иногда собирался в расширенном составе, с привлечением более широкого круга светских и духовных феодалов. К началу XVI в., когда военно-финансовые вопросы приобрели особую остроту, оказалось, что решать их на сеймах без привлечения *шляхты* (см.) не представлялось возможным. Эти вопросы затрагивали прежде всего интересы шляхты (размер военной службы, обложение поместий налогом на военные нужды). С интересами шляхты крупные феодалы не могли не считаться как в силу полученных ею привилегий, так и в силу того большого значения, которое она имела в Великом княжестве Литовском, будучи военнослужилым сословием. Крупные феодалы вынуждены были привлечь к участию в сеймах шляхту. Эти сеймы широкого состава получили название великих валных сеймов. Первое время норм представительства от шляхты не было и на сейм приезжали все желающие шляхтичи. С 1512 г. были установлены нормы представительства: по два шляхтича от каждого повета. Шляхетские послы избирались на поветовых сеймиках, для участия в которых *державцы* (см.) собирали всех шляхтичей повета.

Сеножати — сенокосы.

Серебщизна—чрезвычайная денежная государственная подать на военные нужды. Серебщизна собиралась со всего непривилегированного населения Великого княжества Литовского. Размеры ее устанавливались

сеймом (см.) в каждом отдельном случае.

Сказане вчинити — вынести решение, приговор (*Естли бы што господар с паны радами нашол и сказане свое господарское вчинил,* I, 23).

Сказити — нарушить; испортить.

Сказывати—приговаривать; присуждать.

Скарб господарский — великокняжеская казна.

Скарбы — драгоценности; сокровища.

Скляр — стекольщик.

Скривжоный — обиженный; потерпевший (... *естли бы ся которому ... стала которая кривда, тогды оные скривжоные мают того обослати,* VI, 5).

Слуга путный—см. *Путные слуги.*

Служебник — слуга (... *естли бы хто листов воевод наших... не учстил або служебника збил,* III, 16).

Слушне — надлежащим образом.

Слюбити, шлюбити — торжественно обещать; обязаться.

Совито—вдвое; вдвойне.

Сок — доноситель.

Сокера — топор.

Сосна-пчелница — бортная сосна.

Спадок — наследство.

Спадывати — переходить (... *естли бы ... который-колве з роду втек до земли неприятелское, тогды делница его спадываеть на нас, господара,* I, 4).

Сплошенство—нерадивость (... *естли быхмо сами ... або панове рада пошлют кого в заставу на замок и рок ему положили ..., а так он сплошенством своим на тот рок положоный там не приехал,* II, 12).

Справедливость — правосудие. *Справедливость жадати* (I, 14)—требовать правосудия; *справедливость чинити* (I, 14, 20)—осуществлять правосудие; *не маючи жадное справедливости* (VI, 15)—необоснованно.

Справене — составление. *Справене тастаментов* (V, 16)—составление завещаний.

Справовати — сделать; составить (*А естли бы хто принес лист..., а был бы тот лист писан от него а справовал бы его сам,* VI, 8).

Справоватися — вести судебное дело; оправдываться; выиграть дело; закончить дело в суде.

Спущати—ссылаться; указывать (*А естли бы гетман, на наше приказане не дбаючи, таковых непослушных в рейстра свои приймовал, а на то бы ся потом и иные спущали,* II, 6).

Став —пруд.

Стадло — происхождение.

Стадо свирепе — стадо заводских кобыл.

Стан—сословие (Введение; I, 9, 22); военный лагерь (II, 3); пол (*мужского або женского стану,* XI, 12).

Станок, статок — припасы.

Староста — см. *Воевода.*

Стати — явиться (... *тогды тот, который не стал, маеть на другому року присягнути,* I, 10).

Статки домовые — предметы домашнего обихода.

Стацея — натуральная повинность, заключавшаяся в предоставлении кормов великому князю и *врадникам* (см.) при проезде; натуральная повинность, взимавшаяся на содержание войска в районе его дислокации или по пути следования.

Стирта — скирда.

Стискивати — вытеснять (*А ближние не мають ее стискивати з ымени веновного,* IV, 6).

Столец вдовий—пожизненное или временное владение вдовою имуществом умершего мужа.

Сторона — стороны в судебном процессе. *Сторона доводячая* (VIII, 2, 15); *сторона жалобная* (VI, 19) — истец; *сторона зашкожона* (VIII, 18)—потерпевший; *сторона сужоная* (VI, [1])—ответчик; понятые (*...а веджо виж предся маеть при собе сторону мети,* I, 11).

Страва—убытки; ущерб (... *а што бы шкодовал в накладах, в стравах..., судья маеть ему заплатити,* VI, [1]; пища (... *в колку неделях тую челяд свою в него нашол, тогды маеть ему за страву толко от кождого челядина дати,* XII, 7).

Страчене — утрата; потеря.

Стрыи, стрыеве—дядья по отцу.

Сугран — пограничное владение.

Суды — сосуд; посуда (*А прото приказуем, абы кождый з вас таковый корчмы забирал ... и вси тые суды, в которых пиво варать,* III, 17).

Судовне — по суду (... *таковый маеть того нагабаня судовне очистити,* III, 12).

Сумежники — см. *Граничники.*

Сумнене—совесть.

Суполная река—вся река; река в

полном владении (*Коли бы хто у своей дедизне суполную реку мел, то ест обадва береги его,* VIII, 11).

Сутяжий — противная сторона (*А естли бы хто перед тым роком был немоцон, маеть дати ведомо судьям и сутяжому,* VII, 3).

Сягнути — прикоснуться.

Т

Тастамент — завещание; *тастамент справовати* (V, 9)—составлять завещание; *тастамент доводити* (V, 9)—исполнять завещание.

Твар — лицо.

Тивун—перенятое из Древней Руси название управителя феодального двора. В XV в. великокняжеские дворы с волостями, не являвшиеся судебно-административными центрами, находились в заведовании слуг великого князя—тивунов, которые имели в своем ведении дворовое хозяйство, сбор даней и прочих повинностей с волостного населения, а также суд над ним, но местная шляхта не подлежала их юрисдикции. Эти тивуны с начала XVI в. стали называться *державцами* (см.), за исключением жемайтских тивунов, а также виленского и трокского, за которыми сохранилось их прежнее название. Изменение названия не повлекло распространения юрисдикции этих державцев на шляхту (VI, 26, 27). Название тивунов сохранилось также за управителями хозяйства феодальных имений, назначавшимися из невольной челяди или крестьян (XI, 2).

Торгнутися — покуситься.

Торпоста, торпостай — слово литовского происхождения, вышедшее из употребления в XVI в. Судя по смыслу, оно обозначало какого-то посредника (XIII, 13). Кроме указанной статьи, оно известно только из добавочной статьи Слуцкого списка (XIII, 25) и из двух решений маршалковского суда 1510 г. (Русская историческая библиотека, т. 20; Литовская метрика, т. 1, 1903, стлб. 16, 37—38). Это был, по-видимому, пользовавшийся общественным доверием достойный человек, по приглашению потерпевшего присутствовавший при сообщении *соком* (см.) о том, что тот видел и знает о совершении обвиняемым преступления. Свидетельство торпостая о таком сообщении сока нередко давалось в письменном виде. Оно служило основанием для разрешения судом по Статуту 1529 г. обвинителю посредством пыток добиться признания обвиняемого. Торпостай—недолжностное лицо, но имел большое значение в судебном процессе по уголовным делам, разрешаемым великокняжеским судом, который в этих делах не производил никаких следственных действий. Торпостай был одним из органов внесудебного уголовного расследования. С усилением классовых противоречий феодального общества и утверждением феодального суда в XVI в. внесудебные общественные органы прекратили свое существование.

Трафити—приключиться; случиться (... *а тот врад, под которым бы ся то трафило, мает того тастаменту подле остаточное воли чиненого до конца доводити,* V, 9).

Трести — производить обыск (... *естли бы кому сок вел або за лицом следом пришол в чий дом ..., тогды мает при той стороне трести дом,* XIII, 2).

Тубылцы — коренные жители данной местности.

У

Увезане—ввод во владение, осуществляемый обычно по решению суда.

Увезати — ввести во владение.

Увидитися — показаться (*А кгды вжо увидитися ему по сказани с кривдою,* VI, 5).

Увяжчий — должностное лицо, которое осуществляло ввод истца во владение имуществом ответчика, по поводу которого велось судебное дело (... *тогды тот увяжчий, кого будеть увязывати, маеть то чинити з людми добрыми, сторонними,* VIII, 17).

Увязыванье у именье — ввод во владение имением, по поводу которого велось судебное разбирательство.

Умыслне — нарочно; умышленно.

Упадывать у вину — подвергаться штрафу.

Управде—действительно.

Упросити под ким—испросить себе что-либо, принадлежащее другому.

Упрохано—выпрошено (... *але што будеть неслушне розобрано и упрохано,* III, 2).

Урад — см. *Врад.*

Устава — постановление; решение.

Уставичне — постоянно (... *тогды не мають наместникове ани маршалкове судити, нижли бы один с тых земян уставичне при них мел быти*, VI, 2).

Уставовати — постановлять; принимать решение.

Утка круговая — подсадная утка.

Уфала земская — постановление; решение, обязательное для всего государства.

Учстить, учтити — оказать почет; почтить; принять.

Ф

Фалити — выносить постановление.

Фалшовати — подделывать.

Фалшер — подделыватель.

Х

Хлоп — крестьянин.

Хмелища—место, где растет хмель; хмельник.

Ховати — прятать; сохранять.

Ховати дети — воспитывать детей.

Хороба — болезнь.

Хорт — борзая собака, обычно гладкошерстная.

Хоруговь — войсковое знамя; отряд войска, выступавший под своей хоруговью.

Хоруговь поветовая — феодальное ополчение повета, состоявшее из военнослужилых землевладельцев и имевшее свою хоруговь, т. е. войсковое знамя.

Хоружий—начальник *хоругови поветовой* (см.). Хоружий оповещал военнослужилых людей повета о мобилизации, следил, чтобы никто из них не укрывался от военной службы, являлся на службу с установленным *почтом* (см.), выводил хоруговь поветовую на *попис* (см.) и на войну. Хоружие также собирали под контролем наместников-*державцев* (см.) *серебщизну* (см.).

Хоружство — должность хоружего.

Ц

Цнота — добродетель; честь.

Цынш — чинш; оброк.

Ч

Частокроть — многократно.

Чеглий — чеглок, хищная птица из породы ястребиных.

Челед (челедь, челядь) неволная— наиболее бесправная группа феодально зависимых людей. Челядь невольная — *паробки* (см.), *жонки* (см.)— выполняла барщинные и другие работы во владениях феодалов. В эту категорию люди попадали путем купли, плена, брака с невольным человеком, выдачи истцу за преступление (кроме воровства), если истец соглашался не казнить, а оставить его у себя в рабстве. Челядь получала содержание натурой, так называемую месячину. Некоторые челядинцы имели свои дома и участки на пустующих землях, свою *бонду* (см.). Большинство челяди жило при дворах феодалов.

Челядин, челядинец — лицо, входившее в состав *челяди неволной* (см.).

Чести — почетные должности и звания.

Честь—доброе имя. *Без чести быти* (VII, 14)—лишиться чести; *честь свою тратить* (I, 2; II, 3; VII, 14; VII, 29)—лишение шляхтича шляхетских привилегий и вообще *шляхетства* (см.), исключение из числа добрых людей, в частности лишение права быть свидетелем. Лишение чести являлось дополнительным наказанием. Лишались чести бежавшие в неприятельскую землю, бежавшие с поля битвы и убийцы отца и матери. Утратившими честь считались и приговоренные к смертной казни воры, откупившиеся от казни или освобожденные от нее по просьбе влиятельных лиц.

Члонок — статья (*И естли бы мы або панове рада наша тые члонки уфалят, тогды мают тэж приписаны быти к тым правам*, VI, 25).

Чоловек непохожий — см. *Непохожий человек.*

Чоловек путный—см. *Путные слуги.*

Ш

Шаленый — сумасшедший; умалишенный.

Шаты — богатые нарядные одежды.

Шацунок — стоимость; цена.

Шевц — сапожник.

Шибеница—виселица.

Ших, шихование—смотр войска.

Шиховаться, шиховатися — проходить смотр войска.

Шию тратити — быть приговоренным к смертной казни (VI, 17; VII, 1). См. *Горло*.

Шия—*за шию выдати* (VI, 11; VIII, 17); *за шию приняти* (X, 1). Осужденный за преступление, а также за причинение вреда и убытков выдавался потерпевшему в древности, по-видимому, с веревочной петлей на шее для осуществления смертной казни через повешение, для возмещения ущерба и уплаты долга. Например, в 1514 г. замучивший двух бояр и захвативший их имущество Юшко Веневич по распоряжению великого князя «шиею на ратуш выдан», а его родовое имение и челядь переданы его жене и детям (Русская историческая библиотека, XX, стлб. 127). В этом случае выдача «шиею» была выдачей на казнь. В том же году по решению суда боярин Петр Янович должен был своего крестьянина Матея Милевича за неуплату вознаграждения в сумме 15 коп грошей боярину Станиславу Добковичу «его самого из жоною его и со всими статки шиею за тую пятьнадцать коп грошей ... в руки подати» (Русская историческая библиотека, XX, стлб. 201). В данном случае крестьянин выдавался истцу до уплаты или отработки суммы долга или до выкупа его родственниками. Он являлся именно таким лицом, о котором в Статуте сказано: «В чужую моц заставлены, то ест тот, кого бы кому выдано з его статки» (V, 15). Вместо истребования вознаграждения иногда такие должники убивались (Русская историческая библиотека, XX, стлб. 1054), иногда до уплаты долга заключались с тюрьму (I, 13) или приковывались цепью (Русская историческая библиотека, XX, стлб. 1538). Ко времени Статута 1529 г. выражение «выдати шиею» уже выходило из употребления, вместо него обычным стало выражение «выдать в суме», т. е. отработка долга. Убийство таких лиц уже не разрешалось.

Шкода — убытки; ущерб.

Шкодити — мешать; причинять ущерб, убыток.

Шкодник — человек, нанесший вред, причинивший убытки, ущерб (*А коли бы который з врадников яко... шкодник двора нашого в нас был обвинен*, III, 15).

Шкодный — потерпевший; пострадавший; понесший убытки. (*... тогды маеть оную шкоду платити, што-колве у-в оном дворе в тот час згинет, на што слушный довод вчинит або на чом шкодный присягнет*, VIII, 17).

Шкодовати — жаловаться по поводу причиненного ущерба, вреда (*А естли бы оного судью узнано, иж не подле права писаного сказал, а оный, што будеть о том шкодовал, тогды тот ... мает ему шкоды и наклады оправити*, VI, [1]).

Шляхе́тство — шляхетское достоинство; шляхетское происхождение (III, 11).

Шляхта — феодальное сословие. В западнорусских феодальных княжествах военнослужилые люди носили название *бояр* (см.). С течением времени наиболее крупные землевладельцы из числа бояр (старшие бояре, найлепшие бояре) получили в Великом княжестве Литовском иммунитет. Средние и мелкие служилые землевладельцы постепенно превращались в феодальное сословие, которое стало называться боярами-шляхтой, шляхтой. Превращение служилых бояр в шляхту оформлялось рядом великокняжеских пожалований—*привилеев* (см.). Привилеи 1413, 1434, 1447 гг. давали служилым боярам права, которыми пользовалась шляхта в Польше. Шляхтичи закрепили за собой личную свободу, личную и имущественную неприкосновенность. К лицам, покушавшимся на жизнь и имущество шляхтича, применялись усиленные кары. Шляхтича мог судить только феодальный сословный суд (суд старост, воевод, великого князя). В судебных заседаниях показания шляхтича принимались за решающий довод. Земли, которыми пользовались шляхтичи, с течением времени стали переходить по наследству, превращались в вотчины. Однако при любой форме земельного владения шляхтич был обязан нести военную службу или единолично или (в зависимости от размеров имения) со своим *почтом* (см.). Привилеи, оформлявшие шляхетское сословие, касались всех без исключения феодалов-землевладельцев Великого княжества Литовского. Таким образом, в шляхетское сословие юридически входили крупные феодалы (князья,

паны) и мелкие служилые землевладельцы. Разумеется, что экономическое и политическое положение этих групп феодалов было резко отличным. Оформление сословных привилегий шляхты вызвало необходимость отделения ее как сословия от крестьян или мещан, которых великий князь и другие крупные феодалы во многих случаях привлекали к военной службе. В отличие от потомственных бояр-шляхты крестьяне или мещане, выполнявшие военную службу, назывались путными боярами, панцирными боярами и т. д. или просто боярами, хотя освобождались от других повинностей, но шляхетских сословных привилегий не имели. В Берестейской земле, на Волыни, на западе Киевской земли и в некоторых других областях Великого княжества Литовского служилые феодалы назывались не боярами-шляхтой, а *земянами* (см.). Статут 1529 г. употребляет термин «бояре-шляхта» и «земяне» в одинаковом значении.

Шляхты — шляхтичи.

Щ

Щадки — в конце XIV — начале XVI в. самые отдаленные потомки по прямой линии.

Щастный—счастливый; благополучный.

Я

Явный писар — официальный (*явный писар присяжный,* V, 15).

Як-колве, яко-колве—как-нибудь.

Ярины — яровые хлеба.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 года
Издательство Академии наук БССР,
Минск, 1960.

Редактор Издательства *Л. Турцевич*
Художник *Ф. Выпас*
Технический редактор *И. Волоханович*
Корректор *А. Логинович*

* * *

Утверждено РИСО АН БССР

* * *

АТ 07219. Сдано в набор 3/VI-1959 г. Подписано к печати 16/IV-1960 г. Тираж 2300 экз. Бумага 60×92¹/₁₆. Печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 17,2. Изд. заказ 079. Тип. заказ 1144. Цена 12 р. 35 к.

* * *

Типография Издательства АН БССР,
Минск, проспект Сталина, 110